

WARHAMMER
40,000

✧ AN IMPERIAL GUARD NOVEL ✧

CADIAN BLOOD

Aaron Dembski-Bowden

Annotation

Когда имперский мир-святыня Катүр подвергся осквернению Хаосом, вернуть его было поручено бесстрашным гвардейцам Кагии. Чүта Нүргла, чүдовищная энигетии, пустила глубокие корни на планете, заставляя кагийцев сражаться с бесчисленным ордами инфицированных зомби. В разгар битвы, капитан кагианского полка Парменион Тейд оказывается в роли командующего имперскими силами отвоевания. Но ему не дано знать, что ждет гвардейцев Кагии на Катүре, и, насколько важно обеспечить победу Империи в этом сражении...

- [Аарон Дембски-Богден](#)
 -
 - [ПРОЛОГ](#)
 - [I](#)
 - [II](#)
 - [III](#)
 - [СЛОВА ИСТИНЫ](#)

- ЧАСТЬ ПЕРВАЯ
 - ГЛАВА 1
 - ГЛАВА 2
 - ГЛАВА 3
 - ГЛАВА 4
 - ГЛАВА 5
 - ГЛАВА 6
 - ГЛАВА 7
- ЧАСТЬ ВТОРАЯ
 - ГЛАВА 8
 - ГЛАВА 9
 - ГЛАВА 10
 - ГЛАВА 11
 - ГЛАВА 12
- ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ
 - ГЛАВА 13
 - ГЛАВА 14
- ЭПИЛОГ
 - I
 - II
 - III
- ОБ АВТОРЕ

- notes

- 1
-

Аарон Дембски-Боуген КРОВЬ КАДУИ

Посвящаю маме и папе ---
поскольку они меня прибудут,
если я этого не сделаю.

Сорок первое тысячелетие.

Уже более ста веков Император
недвижит на Золотом Троне Терры. Он ---
Повелитель Человечества и властелин
тириадов планет, завоеванных
могуществом Его неисчислимых армий. Он
--- полутруп, неуволитую искру жизни в
котором поддерживают древние
технологии, ради чего ежедневно
приносится в жертву тысяча душ. У
поэтому Владыка Империи никогда не

упирает по-настоящему.

Даже в своем нынешнем состоянии Император продолжает миссию, для которой появился на свет. Могучие боевые флоты пересекают кишащий демонами варп, единственный путь между далекими звездами, и путь этот освещен Астрономиконотом, зримым проявлением духовной воли Императора. Огромные армии сражаются во имя Его на бесчисленных мирах. Величайшие среди его солдат — Агентус Астартес, костические десантники, генетически улучшенные супервоины.

У них много товарищей по оружию: Имперская Гвардия и бесчисленные Силы Планетарной Обороны, вечно бдительная Инквизиция и техножрецы Агентус Механикус. Но, несмотря на все старания, их сил едва хватает, чтобы сдерживать извечную угрозу со стороны ксеносов, еретиков, мутантов. И множества более опасных врагов.

Быть человеком в такое время — значит быть одним из миллиардов. Это значит жить при самом жестоком и

кровавом режиме, который только можно представить.

Забудьте о достижениях науки и технологии, ибо многое забыто и никогда не будет открыто заново.

Забудьте о перспективах, обещанных прогрессом, о взаимопонимании, ибо во тьме будущего есть только война. Нет мира среди звезд, лишь вечная бойня и кровопролитие, да стех жаждущих богов.

ПРОЛОГ

Как погибает мир

Сначала было тихо.

Люди погибали, но их криков предпочитали не слышать. Мужчины, женщины, дети погружались в вечное безмолвие, а их тела стыли в жилых башнях, молельных комнатах огромных монастырей, придорожных канавах. Смерть еще долго оставалась незамеченной. В этот мир каждый месяц прибывало до десяти миллионов паломников, и выходцы из других миров нередко утирали сразу после высадки на поверхность.

Мир-святилище Катур, названный по имени святого, служил маяком веры и надежды обитателям сектора Скарус. Вера расцветала или угасала у тех, кто прилетал сюда, чтобы ступить на священную землю благословенной планеты и обрести оправдание своей бессмысленно растрачиваемой жизни. Надежда расцветала и угасала у стремившихся прикоснуться к мощам давно умершего

святого и получить исцеление от ран и недугов.

Смерть людей не вызвала всепланетной паники, не было ни воя сирен в городах, ни призывов о помощи к близлежащим мирам, ни предостережений о смертельной эпидемии. Болезнь распространялась, численность населения сокращалась, но, по мнению тех, кто был обязан за этим следить, смертность незначительно превышала средний уровень. Такое случалось время от времени.

Инфекция, занесенная с другой планеты, — так говорили правители мира. Вера убережет от заражения праведных и чистых.

Никаких предостережений. Никакой паники.

Тишина.

Тишина продлилась недолго. В начале второй недели мертвецов оказалось так много, что жрецы, заведующие погребениями, не смогли затолкать всех в освященные крематории, и в Экклезиархии поняли, что мир не просто подхватил инфекцию, а речь идет об эпидемии. И не просто эпидемии. Смертность достигла угрожающих размеров, и катурские служители, традиционно совершающие обряды захоронения, уже не в силах были справиться со своими несложными обязанностями.

С Катұра поступил первый астронатический сигнал бедствия. Несколько сотен псайкеров по всему миру объединились в своем призыве и послали через варп мольбу о помощи. Имперские силы ошеломляюще быстро ответили на призыв: сектор Скарүс всегда манил Архиврага, и здешние слуги Императора никогда не теряли бдительности.

Имперские флотилии разогрели двигатели и встретились через варп, следуя психическим воплям, словно стая гончих, почуявших запах добычи.

Потоки сообщений по каналам связи и астронавтические послания сообщали о разразившейся эпидемии, о миллионах умерших, о гибнущей планете.

Империя не впервые сталкивалась с Проклятием Неверия. В то же самое время мор опустошал десятки миров в сегменте Обскур, но относительно Катюра подобное явление было аномалией — заражение единичного мира выбивалось из обычной схемы распространения скверны. Прочие зараженные миры находились на границе Черного крестового похода Разорителя, а Катюр располагался вдали от Ока Ужаса и в стороне от основных очагов сражений.

Это бедствие выглядело необъяснимым. Поблизости не было замечено никаких космических кораблей Архиврага, способных занести порчу, не наблюдалось проявлений ереси среди населения и каких-либо признаков

заражения скверной Хаоса в поведении правителей планеты.

Но тем не менее это было именно Проклятие Неверия.

Оно распространялось по миру-святилищу, поражая тех, кто недостаточно твердо верил в Бога-Императора. У запятнанных им загнивала плоть, и у еще живых людей разлагались внутренние органы. Многие жертвы предпочитали продолжительной агонии самоубийство. Среди населения планеты начались волнения. Печи крематориев и погребальные костры не гасли ни днем, ни ночью, и вокруг больших кафедральных городов небо потемнело от жирного черного дыма.

При первых же признаках Проклятия Неверия иерархи, первыми получившие сигналы с Камура, приказали изолировать планету от Империи. В течение нескольких дней над обреченным миром собралась мощная флотилия. Корабли пришли не для того, чтобы спасти людей. Они предотвращали бегство с планеты. Капитаны твердо знали, что нельзя

допустить распространения заразы. За организацией блокады с капитанских мостиков кораблей Имперского Флота, с высокой орбиты наблюдали суровые инквизиторы.

Не было никакой вакцины, чтобы облегчить страдания зараженных. Стоя на мостике корабля «Во имя Его» типа «Готик», инквизитор Кай заявил:

— Мы предаем забвению эти души, поскольку милосердие обернулось бы проклятием для всех нас.

Корабли Имперского Флота, повиснув над Катүром, со смертоносной эффективностью установили полный карантин. Тысячи граждан Империи погибли в результате ожесточенных обстрелов из имперских орудий, истреблявших любое существо, пытавшееся оторваться от поверхности планеты. Спустя некоторое время попытки прорвать блокаду прекратились. Обитатели мира были либо тяжело больны, либо уже мертвы.

Как ни странно, но паломники все еще старались проникнуть в мир-святилище.

пройти по его кафедральным городам и
получить благословение святого Камура.
Все попытки паломнических судов
подойти к планете пресекались грозными
эстинцами типа «Кобра». Такого
предупреждения и открытой
демонстрации могущества Империи
большинству капитанов было более чем
достаточно. Лишь на одном корабле
паломники оказались настолько
фанатичны, что попытались прорвать
блокаду. Судно, представлявшее собой
неуклюжую баржу, немногим крупнее
грузового буксира с тремя сотнями
верующих на борту, в конце концов
достигло поверхности Камура. То, что не
сгорело в атмосфере после атаки
имперских истребителей, рухнуло в
западный океан.

Инквизитор Бастиан Кай из Ордо
Сенультурум поддерживал связь с главой
Агентус Арбитрес по имени Баннечек все
то время, пока планета оставалась под
контролем Империи. Командир сил
правопорядка семнадцать дней отвечал на
запросы инквизитора, описывая ужасы

распространившейся эпидемии и попытке
его людей сохранить законность и
благочестие. Каждое его слово
записывалось. Записывался каждый слог
монотонной и искаженной помехами речи.
Эти насыщенные треском статистики
донесения знакомили Кая с процессом
разложения и краха имперского мира.

На третий день маршал Баннечек
рассказал о еретических культах,
возникших в поредевших рядах сил
планетарной обороны Камура, и о
приверженцах культов, избежавших
смерти. «Диктат Импералис» был
нарушен, Имперское Кредо отвергнуто. К
тому времени силы поддержания порядка
на планете были почти полностью
уничтожены. Настала очередь
высокопоставленных чинов полиции выйти
на улицу и в жестоких рейдах по тайным
притонам истреблять культистов.

Несмотря на первоначальные успехи,
их борьба была обречена на провал.

На шестой день в храмах по всей
планете состоялись службы, но уже не во
славу Императора, а с мольбой о помощи.

обращенной к Разрушительным Силам. Империя утратил контроль над миром, и столица Камура, город Солтан, стала последним бастионом имперского закона. Власть приняла беспрецедентные меры, направив на кафедральные проспекты все свои силы, включая разрозненные остатки по-прежнему хранивших верность Империи солдат планетарной обороны и остававшихся в живых представителей сил правопорядка. Перед ними стояла задача подавить выступления культистов, и решающий бой продлился четверо суток.

Утром девятого дня Баннечек доложил о своих потерях, составивших девяносто три процента личного состава. Культистов оказалось намного больше, чем предполагалось изначально. Те, у кого еще не было оружия, полученного от перебежчиков из СНО, пользовались огромным перевесом в численности. Баннечек привел как устные свидетельства, так и фиксированные инциденты, когда толпы мятежников валили его людей на землю и пожирали или уничтожали из огнестрельного

оружия.

Кай взглянул на очередную партию серых пиктов, переданных с поверхности планеты. Здесь посреди улицы горит броневик Арбитрес, а там орды зараженных окружили монастырь, укрывающий утирающих граждан.

Слишком много мертвых тел осталось непогребенными. И еще живые обитатели планеты расплачиваются за несостоятельность похоронных служб.

На одиннадцатый день сообщения стали отрывочными и беспорядочными. Растущие силы культистов занимали целые районы утирающих городов, и от немедленной смерти горожан спасала лишь присяга новому повелителю. Скверная Хаоса реяла над планетой, ставя под сомнение все без исключения астронавтические контакты и причиняя страдания психически одавленным личностям на кораблях поддерживающей блокаду флотилии. Корабельные навигаторы, астронавы и дознаватели не один год тренировались, чтобы избежать последствий ментальных контактов с

варпом, но уменьшит их тучения это не помогло. Влияние Хаоса заразило кое-кого из тех, кто не обладал психическими талантами: по кораблям прокатилась волна самоубийств и преступлений. Все поддавшиеся были быстро выявлены в ходе инквизиторских чисток, но корабль типа «Кобра» по имени «Гнев Терры» был безвозвратно потерян, когда волнения среди экипажа закончились взрывами в машинном отсеке. Три сотни душ отправились в варп, а то, что осталось от судна, огненным градом обрушилось с небес на кафедральные города.

Когда зачистка завершилась, инквизиторы отдали приказ поставить корабли на высокую орбиту. Катюр стал оскверненным маяком в варпе, и близость к тлену, охватившему планету, была признана опасной для морального состояния экипажей флота. Лишь небольшие эскадрильи истребителей постепенно патрулировали небеса над планетой, сменяя друг друга. Ни один капитан не хотел рисковать своими людьми и подвергать их воздействию

эманаций Архиврага, сочащихся из
обреченного мира.

На семнадцатый день орда проклятых
жертв эпидемии, осаждавшая штаб-
квартиру Агентус Арбитрес, разрушила
последние баррикады, и горстка арбитров
в черных доспехах была уничтожена.
Инквизитор Кай записал для Ордо
Сепультурум последние слова маршала
Баннечека: «Мы предстанем перед Троном
и не дрогнем перед судом Императора,
поскольку умираем, исполняя свой долг».

В каждом его слове инквизитор
слышал влажный хрип. Маршал умирает,
сплевывая сгустки зараженной крови.
Напоследок он с трудом прохрипел:
«Император защищает!»

Но правде говоря, запись на этом не
заканчивалась, но Кай стер вызванные
тучительной агонией заключительные
проклятия и забывания еретиков,
раздававшиеся в комнате. Некоторые
истории рассказывать не стоит.

В удерживающей блокаде флотилии
возникли разговоры об Экстерминатусе ---
тотальной бомбардировке планеты с

орбиты и именем Императора, но подобные дискуссии быстро прекратились. Санкции на орбитальную бомбардировку никто не даст: уничтожение бесценных архитектурных памятников планеты, равно как и утрата множества священных реликвий, стало бы непростительным грехом. Использование вирусных бомб разрушило бы надежду вновь обжить планету в будущем, а кроме того, не гарантировало окончательного уничтожения заразы. Циклонические торпеды распахали бы кору планеты до тектонических плит, и о подобном святотатстве никто не стал даже подумывать.

Поэтому Катүрү просто позволили умереть.

Во всех мирах сектора Скарус были проведены необходимые приготовления. Разговоры о мятежах, карантине и блокадах сменялись планами вторжения. Прошла не одна неделя, пока эти меры принесли свои плоды, но при всей своей медлительности неотомленное чудовище имперской государственной машины все же добивалось своего.

Как это могло случиться?

Вопрос задавался в орбитальных флотилиях и тех органах имперской власти, которым было позволено ознакомиться с создавшейся ситуацией. Разумного ответа не находилось. Любое предположение грешило бесчисленными ошибками. Мир-святилище был бесценным сокровищем и пал без видимой причины. Во всех других случаях миры, на которые нагала тень нового крестового похода магистра войны, подвергались осаде, атакам или иным способам осквернения со стороны Архиврага.

В случае с Катүром не было ничего подобного, только тишина.

В конце концов решение было принято. С основных фронтов возле Ока Ужаса были отозваны полки, составившие авангард основных сил вторжения. Нельзя оставить безнаказанным подобное богохульство. Осквернение святыни недопустимо.

Грохотные корабли, приблизившись к тирү-святилищу, встали на низкой орбите. Эскадра эстинцев оставила планету на попечение транспортов Имперской Гвардии и ушла в варп. Вместе с огромными транспортами вышел из варпа и встал на низкий якорь еще один достойный упоминания корабль: ударный крейсер Агентүс Астартес, черный, словно смерть в ночи, с трапезной аквилой на носу — боевой корабль Гвардии Ворона. Затем вся флотилия спустилась еще ниже, отбрасывая на падший мир чудовищных размеров тени и заслоняя солнце.

Началось Отвоевание Катүра. Империи Человечества пришел вернуть

себе свой святой мир.

Мертвые уже несколько месяцев обитатели утолкнувших соборов и монастырей почували приближение слуг Императора. И подняли головы, всматриваясь в небо, ожидая.

И как только первый армейский транспорт прорвал пелену облаков, над планетой взвился вопль. Голоса пятидесяти миллионов мертвых мужчин, женщин и детей слились в единый пронзительный крик и вознеслись к небу.

«Орел и болтер»

Двенадцатому
 Ведниканскому стрелковому
 Триста третьему Урии
 Двадцать пятому
 Киригуанскому иррегулярному
 Шестому Януса
 Третьему Скарранских
 Рейнджеров
 Сороковому
 бронетанковому «Хадрис
 Рифт»
 Восемьдесят восьмому
 Кагийскому мотопехотному

Полүроте возлюбленной
Императором Гвардии Ворона
Агентүс Астартес

Представителям
Священной Инквизиции Его
Божественного Величества --
Ордо Сепүльтүрүм

Согласно рапортам лорд-
генерала Маггрига, переданным
непосредственно в «Орел и
болтер», первая высадка войск на
поверхность прошла с
минимальными потерями, и к
настоящему моменту
сопротивление полностью
подавлено. Главные силы
Отвоевания должны прибыть
через несколько недель.

Двадцать пятый
Киригуанский иррегулярный
полк достоин благодарности за
героическую оборону основной
башни связи в столице Катүра
Солтане в течение недели. За
несколько дней киригуанцы в
непрерывных сражениях

полностью разбили группу осадивших их позиции зараженных отбросов катурских сил планетарной обороны (так называемых Остатков). Потери незначительные.

Шестой полк Януса продвинулся вглубь занимаемой противником территории и занял монастырь, воздвигнутый в честь святого Бога-Императора. И сейчас, когда номер идет в печать, солдаты истребляют все осколки бывших СНО, угрожающие успешно отвоеванному ранее плацдарму в Солтане.

Восемьдесят восьмой Кагийский мотопехотный полк, по праву гордящийся своим капитаном, награжденным за участие в первой кампании Тринадцатого Черного крестового похода медалью «За оборону Кагии», получил приказ оказывать поддержку янусийцам

В их героическом наступлении.

Вперед, Шестой полк
Януса!

Император защищает!

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Проклятие Неверия

ГЛАВА 1

Несломленные

Мы --- Ударные силы
Кагии. В наших венах течет
кровь тысячи поколений самых
преданных гвардейцев
Империи. Нам никогда не
придется столкнуться с более
трачным богохульством, чем
то, что ожидает нас в этом
мире. И пусть это послужит
вам утешением, сыны
Императора. После этой войны
ни одно задание не покажется
нам столь же трачным.

Капитан Парменион
Тейг, первый день
Отвоевания Катюра

Солтан, столица Катұра

Шестой полк Янұса уничтожен.

Вертейн сидел в своем скрипучем кресле в рубке «Часового» и следил за изображениями на дисплеях примитивного сканера шагающей бронированной машины, поглядывая в стотровую щель. На расстоянии нескольких сотен метров между зданиями виднелся горящий монастырь. Столб оранжевого пламени и черного дыма перечеркнул небо, а Вертейн был даже не в состоянии сообщить об этом тем, кому требовалось знать о пожаре.

Эта разведка, похоже, может закончиться очень плохо. Вертейн снова взглянул на дисплей своего аусника, пытаясь определить положение остальных членов патрульной группы. Все отлично. Мрачное предчувствие не покидало его, потому что Вертейн не сомневался: эта ночь закончится кровопролитием, хотя с точки зрения тактики его эскадрон «Часовых» двигался по безлюдным улицам безупречным строем.

А впереди продолжает гореть

громадный монастырь. И капитан их предупредил, черт побери. Он говорил, что Шестой полк Януса отправляется навстречу смерти.

Теперь еще и вокс опять забарахлил. На этой проклятой планете все идет не так. Тишина в городе только усиливает грохот нестройных шагов его «Часового», и от этого слышимость становится еще хуже, но главная причина заключается в том, что сигнал отклоняется Оком. Вокс-призраки, пропадающие сигналы, ускользающая настройка каналов... Проклятие, на Катуре они все это уже испытали.

— «Часовой» Ка-восемьдесят-восемь. Прима-Альфа, — раздался в воксе до жути ровный голос. — Повторите, пожалуйста.

Вот еще одна проблема. Единственным относительно устойчивым вокс-каналом, обнаруженным в искаженном эфире Катуры, оказалась связь с главным штабом. А штаб находился в трех десятках километров в противоположном от его маршрута направлении. Помощь должна прийти не оттуда. Кроме того,

м пока ни к чему выслушивать донесения
о текущей ситуации, даже если об этом
еще не доложили с орбитального спутника.
Его слова предназначены для других ушей.

Мало того, этой ночью на дежурстве
у них какой-то растяпа. До сих пор
Вертейну удалось передать только свой
идентификационный код, и все. А он
бьется вот уже пять минут.

«Помехи это или что-то еще...
Могли бы уже к этому времени усилить
сигнал. Держу пари на годовое жалованье,
что этот мерзавец не кадиец».

--- Говорит лейтенант разведки
Восемьдесят восьмого Кадийского полка
Агар Вертейн. Я веду разведгруппу по
маршруту продвижения Шестого полка
Януса. Соедините меня с капитаном
Парменионом Тейгом.

Он продиктовал приблизительные
координаты места в городе, где сегодня на
ночь расположилась остальная часть
отряда.

--- Повторите, пожалуйста.

Вертейн резко остановил «Часового».
Машина встала на вытершей улице.

слезка вибрируя на холостом ходу. Луч прожектора уходил в пустоту, прорезая мрак между гвумя безтолвными зданьями. Этот город превратился в гробницу.

— Во имя Императора, полк Янус! Связь по горло! Немедленно соедините меня с моим капитаном.

— «Часовой» Ка-восемьдесят-восемь. Прима-Альфа, ваш сигнал слишком слаб. Повторите сообщение.

Вертейн выругался и отключил связь.

— Ненавижу эту планету!

Стиснув рычаги управления, затянутыми в перчатки руками, Вертейн слегка нагнулся и послал шумно лязгнувшую машину вперед талым ходом. Поисковый луч прожектора, закрепленного на борту кабины, рыскал то вправо, то влево, пронизывая пустынные улицы мертвенно-белым лучом.

Покинутые зданья. Повсюду трупы. Уничего, кроме тишины.

Вертейн был небрит, как будто безвылазно провел в кабине «Часового» целую неделю. Хотя почему «как будто»? Примерно так оно и есть.

--- Вертейн вызывает «Рук
мертвеца». Подтвердите сигнал.

В ответ по очереди прозвучали
четыре голоса, каждый боец группы
«Часовых» откликнулся на вызов своего
офицера. Ни один не погиб. Это уже кое-
что.

--- Распреготочиться по
параллельным улицам и двигаться к
главной площади. Темн ходьбы ---
«виридийский». Сегодня ты --- глаза
Императора, а не Его кулаки.

--- Подтверждаю, темн
«виридийский», --- ответили три из
четырех голосов.

--- Понял. Никакого героизма, ---
ответил четвертый.

«Часовые» разошлись, оставаясь в зоне
действия всех сканеров, и зашагали по
направлению к горящему монастырю.
Время от времени возникали перестрелки,
в ходе которых они уничтожали толкие
группы зараженных. Жертвы эпидемии
упорно цеплялись за свою не-жизнь и
рыскали по улицам, сбившись в стаи.

Вывернутые наружу когтистые

ступни из потятого благословенного
металла топали по гладким камням
мостовой. Вертейн привычно покачивался
из стороны в сторону в такт плавным
шагам «Часового», даже не замечая этого,
как будто передвигался на собственных
ногах.

Солтан был воздвигнут в честь
Императора и святого Камура.
Единственное, что требовалось от
столицы, — выглядеть привлекательно. С
этой целью сотни поколений правителей
планеты и высокопоставленные
экклезиархи на протяжении нескольких
тысяч лет строили новые часовни, места
поклонения для паломников, монументы и
храмы. Первоначальный замысел
застройки еще несколько столетий назад
был забыт и похоронен под бесконечно
расширяющимися новыми сооружениями.

Нынешний Солтан, который метр за
метром отвоевывали солдаты Имперской
Гвардии, представлял собой лабиринт
переплетающихся улочек, заполненных
только брошенными тележками с
дешевыми продуктами и поддельными

реликвиями. Ону́стевшие проспекты
украшали статуи Камура и менее
известных святых, а также безымянных
героев Гвардии Ворона, которые десять
тысяч лет назад участвовали в
первоначальном завоевании мира еще в
ходе Великого крестового похода.
Короткие темные переулки разделяли
огромные жилые дома для паломников,
украшенные гранитными ангелами,
безмолвно взирающими на мертвый город.

По мнению Вертейна — а к мнению
ведущего разведчика Восемьдесят
восьмого Кадийского полка внимательно
прислушивались на каждом совещании,
если только он считал нужным его
высказать, — жилые здания больше всего
вредили облику города. Огромные строения
доминировали над горизонтом, вырастая в
любых точках, где находилось достаточно
места, чтобы приютить огромные толпы
паломников, постоянно наполнявших город.
Красота Солмана обратилась его
уродством, а у врагов появилось множество
убежищ. Теперь наполненные мертвыми
телами небоскребы вздымались к небесам

трачными башнями. Ни один полк не
стремился взять на себя зачистку
подобных мест и разыскивать агентов
Архиврага среди пораженных эпидемией
людей. Никому не хотелось бродить по
колону в трупах только для того, чтобы
убедиться, что ни один из них не
восстанет вновь.

Впереди горел монастырь, наполняя
смотровые щели в машине Вертейна
теплым оранжевым сиянием. Сканер едва
справлялся с помехами, но уже можно было
рассмотреть стены домов, окружающих
святое место в конце улицы. «Часовой»,
грохоча железными ногами по камням,
подождал ближе. На расстоянии тридцати
метров за пределами зданий не было видно
ни одного врага, но с этой позиции
Вертейн услышал резкий треск
многочисленных лазганов и тяжелое
уханье болтеров. Шестой полк Януса
проигрывал сражение в монастырском
комплексе. Вертейн включил вокс и снова
попытался вызвать капитана, как вдруг
среди треска послышался другой голос:

— Сэр, я... что-то обнаружил.

Даже на таком близком расстоянии
вокс переполнял дьявольский треск помех,
поэтому голос пилота звучал сдавленно,
так что невозможно было определить его
принадлежность, и только затизавший
значок на дисплее подсказал Вертейну,
что к нему обращается Грир. Его машина
двигалась по третьей улице к западу и
находилась ближе всех к монастырским
воротам.

--- Подробнее, Грир, --- потребовал
Вертейн.

--- Если бы у меня были подробности, я
бы о них доложил. Мой вокс опять
перестраивается на другую частоту.

--- Ты же говорил, что технопровидец
Кул устранил дефект еще две ночи назад.

Самое неподходящее время для
технических неисправностей. Противник
без труда мог запустить побочный сигнал
в незащищенный канал. Аппаратура Грира
постоянно нуждалась в ремонте с тех пор,
как год назад в сражении против еретиков
на Бешике V в рубку его машины угодила
ракета. Ускореженный и обгоревший
металл борта шагающей машины

заменили, но последствия удара продолжали сказываться.

--- Он его действительно настроил. А теперь вокс снова разболтался. Я... что-то слышу. Я сейчас переброшу тебе настройку, послушай сам.

--- Давай, перебрасывай.

--- Слышишь... это?

Голос Грира едва пробился сквозь помехи. Вертейн переключил частоту и прищурился. В наушниках раздался свистящий шепот, бесконечно и монотонно повторявший два слова:

--- «Счет "семь"... Счет "семь"... Счет "семь"...»

--- Я слышу.

--- То же самое слышали в Каср Партейне, -- сказал Грир. --- Как раз перед тем, как пламя впервые охватило нашу родину.

Вертейн кивнул, чувствуя во рту горький привкус воспоминаний. Каср Партейн был первым из городов-крепостей на Кагии, который пал под ударами врага всего несколько месяцев назад. Проклятие, их домашний мир все еще объят пламенем!

И они должны бы вернуться туда и биться за него, а не рыскать, словно крысы, по городу мертвых на другом конце сектора.

--- Сэр?

--- Я здесь. --- Вертейн подхватил готовое вырваться ругательство. --- Я тебя слышу.

Он снова пустил вперед своего «Часового» и включил канал общей связи:

--- Вертейн --- «Рюке мертвеца». План изменился. Всем немедленно подтянуться к моей позиции. Постоянно держаться в зоне прямой видимости друг друга. Схема движения --- «Единство».

--- Принято, --- ответил ему хор голосов.

--- Фарл, возвращайся к капитану Тейгу. Ситуация совсем не та, какой лорд-генерал видит ее на пиктах с орбиты, и он должен узнать об этом немедленно.

--- Что в точности передать, сэр? --- спросил Фарл.

Вертейн объяснил, что он должен сказать. Остальные пилоты в оглушительной тишине обдумали то, что услышали. После того как Фарл

подтвердил получение донесения и покинул строй, Вертейн поудобнее уселся в скрипучем кожаном кресле, и тогда сатыл громким звуком в тесной рубке машины стал стук его сердца.

Остальные машины с лязгом и скрежетом собрались вокруг него в едином строю. На борту каждого «Часового» на сиденье пилота была выгравирована игральная карта. «Рука мертвеца», элитный разведывательный отряд Восемьдесят восьмого Кагийского мотопехотного полка.

--- Нам необходимо получить визуальное подтверждение. Приготовьте оружие, проверьте системы охлаждения, --- приказал командир. --- И следуйте за мной.

Капитан Парменион Тейг уже три месяца не видел дома, разве что в ночных кошмарах.

Согласно поступающим с Кагийским донесениям больше шестидесяти процентов планеты все еще оставалось под контролем Архиврага, но цифры почти не имели смысла. Холодная и бесстрастная

статистика не имела ничего общего с его яркими и отчетливыми воспоминаниями. Эти-то воспоминания и возникали в его сознании каждую ночь. Он снова и снова видел, как погибает его мир.

Тринадцатый Черный крестовый поход. После десяти тысяч лет поражений Разоритель впервые ступил на землю Кагии. Архивраг наконец одержал первую настоящую победу, а кагийцы потерпели первое настоящее поражение.

Небо пылало на протяжении нескольких недель. Оно горело в буквальном смысле этого слова. Дым от пожаров в огромных городах-крепостях застилал горизонт от края до края. И из этого пламени вырывались снаряды орудий планетарной обороны, препятствующей высадке десанта с вражеских кораблей. Это не какой-нибудь провинциальный мир с защитниками-добровольцами. Это Кагия, мир-часовой на единственном судоходном пути от Оккулярис Террибус к Империи. По своему значению планета занимала второе место после самой Святой Терры.

И этот мир окружали корабли боевого флота Скаруса, похожие на огромные соборы, и ночное небо освещал яростный огонь их орудий, который они вели по устрелившимся к планете кораблям Хаоса. Каждый город на поверхности превратился в бастион с орудийными укреплениями и пустотными щитами. Каждый житель с раннего детства учился стрелять из лазгана. Архиврагу противостояла вся планета.

К тому моменту, когда в пламени вторжения пал Каср Валлок, все население уже ушло под землю. Отряды Ударных сил и Внутренней Гвардии вводили бегущих горожан в вырытые под городом тоннели и вступали в бой с преследующими их легионами Разорителя. Эти тоннели постоянно снились Тейгу.

Каждую ночь он снова и снова слышал, как люди выкрикивают его имя. Они ждали приказов. Им требовались боеприпасы. Им необходимо было выбраться из тоннелей, пока противник не уничтожил городские энергетические реакторы. Стены эвакуационных тоннелей

уже сотрясались от взрывов, осыпая пылью отступающих защитников. Но до транспорта, которые могли доставить людей в другой каср, было еще далеко.

Теус обернулся, услышав завывания преследователей. У него все еще было две руки, и обе из костей и плоти. И пока он выкрикивал приказы — приготовить клинки и штыки тем, у кого кончились снаряды, — его руки активировали цепной меч. Последний заряд лазерного пистолета он выпустил в кровавой бойне, когда предатели прорвались сквозь разбитые стены касра еще два часа назад.

Взрывы на поверхности повредили систему освещения этой части тоннеля, и пространство озаряли лишь фонари на шлемах солдат. Два десятка лучей пересекались под разными углами, пока люди, воспользовавшись передышкой, вертели головами, надеясь отыскать своих уцелевших товарищей.

Тоннель снова вздрогнул, осыпав защитников пылью и щебнем, используемым для усиления бетона. В шлем капитана ударил камень размером с

голову ребенка. Похожие обломки падали и на остальных, стуча о шлемы по нескольку раз в минуту.

--- Это не реакторы, --- сказал кто-то из солдат. --- Слишком равномерно. Угрозно.

--- Титан, --- прошептал грудой. --- Там, наверху, титан.

Тейг кивнул, отчего луч его фонаря скользнул вниз и вверх. В ожидании очередного удара сердце в груди неистово забилося, и следующий толчок отозвался дрожью в каждой косточке. Наверху по горящему городу беспрепятственно шагает огромное воплощение Бога-Машины. Каждый из притаившихся в темноте солдат знал, что это наверняка не один из титанов Императора.

--- Сэр, они приближаются, --- раздался из темноты еще один голос.

Тейг повернулся в ту сторону, откуда пришли его люди, и услышал, что голоса врагов стали громче.

--- Люди Кагуи! --- Меч Тейга поддержал его слова глухим ревом, который по силе мог соперничать с

сокрушительным гулом шагов боевой машины. --- Великое Око открылось, и вслед за нами по тоннелю идет сама преисподняя. Встаньте. Бейтесь. Каждый сын и каждая дочь этой планеты рождены для того, чтобы истреблять врагов Императора! Наша кровь прольется ради жизни человечества. Более благородной крови нет и не будет!

--- Более благородной крови нет и не будет! --- хором закричали солдаты.

--- Ваши сердца спокойны, и в ваших венах лег.

Грохот шагов титана удалялся, и Сейд стал говорить тише. Лучи фонарей выхватывали из темноты поднятые винтовки и клинки, а в тоннеле уже появились мечущиеся тени и слышался визг.

--- Восемьдесят восьмой! Огонь!

Прогрел залп. Лучи лазеров скосили первую волну вопящих еретиков перед Сейдом даже раньше, чем они полностью оказались в поле зрения. Из-за поворота выбегали новые враги и тчались по расширяющемуся тоннелю, но, кровь

Императора, это всего лишь горстка культистов, и можно было выиграть этот бой...

А потом он увидел это.

В центре второй волны, давя подошвами трупы, шла сама смерть. Словно охотник, ведущий свору псов, этот враг, впоследствии отнявший у Те́йга правую руку, больше чем на метр возвышался над своими приспешниками. Борточущие и завывающие культисты держали в руках окровавленные клинки и покрытые копотью пистолеты. А между ними огромными, устрашающе медлительными шагами двигалась огромная фигура в древней броне, отсвечивающая тусклой бронзой и кобальтом.

В этом колоссе не было ничего живого, он бездумно шагал вперед и методично поворачивал голову то вправо, то влево. Из его шлема, украшенного потертой маской представителя какой-то из древних народностей Терры, слышался хохот. От гулких и отрывистых раскатов смеха с архаичной решетки

динамика слетали ключья пыли. Руки гиганта сжимали болтер старинного образца. От бесчисленных выстрелов на бесчисленных полях сражений его дуло давно почернело.

Солдаты Те́йга открыли по гиганту огонь с того момента, как он появился в тоннеле, и одетые в лохмотья культисты падали десятками, а их защищенный броней предводитель даже не вздрагивал под лазерными залпами. Он закончил осмотр помещения, когда обнаружил мертвого, отдававшего приказ. Этот его противник должен был погибнуть в первую очередь.

Астартес-изменник, почти не задерживаясь, чтобы прицелиться, выстрелил на ходу, и снаряд оторвал правую руку Те́йга у самого локтя. Кагуанец выронил меч, схватился за обрубок и тяжело рхнул на землю. Сквозь пелену мучительной боли он все еще слышал, как солдаты окликали его по имени...

--- Капитан Те́йг?

Он резко очнулся от тяжелого сна. У края койки стоял его адъютант Коррун, сосредоточенно нахмурясь.

--- Поступило известие от «Часовых».

Тейг сел. Его мундир снялся во время беспокойного сна, а броня была аккуратно сложена на полу рядом с кроватью. Восемьдесят восьмой полк выбрал местом ночевки покинутый музей, используя его полные реликвий залы для кратковременных передышек. Здесь можно было видеть золотую статую воина Астартес из Гвардии Ворона на империальном пьедестале, созданную неизвестным мастером Катюра много тысяч лет назад, рядом стояла витрина с амулетами, какие были в ходу у первых почитателей этого святого.

Реликвии не произвели на Тейга особого впечатления. Пристанка для паломников, только и всего. Развлечение для поборников веры, чтобы занять их, пока они пополняют казну планеты.

После целого дня совещаний у лорд-генерала у Тейга болела голова, и он решил прочистить мозги, хлебнув из

стандартной фляжки, лежавшей под подушкой. Воздух музея был насыщен пылью.

Вода не слишком помогала. Химические препараты, используемые для очистки жидкостей, оставляли во рту медный привкус. Даже тот факт, что воду очищали на борту орбитальных кораблей, не менял дела. Имперская Гвардия вела бои в тире-гробнице, и меньше всего солдатам сейчас был нужен напиток с привкусом крови. Даже после того, как эпидемия выкосила население, казалось, что смерть оставляла свои следы на всем, что касалось Камура.

— Как долго я спал? — спросил Тейд, окинув взглядом полупустой зал, где расположилось еще три десятка солдат.

— Два часа, — ответил Коррүн, сознавая, что этот промежуток для Тейда был единственным отдыхом за последние пятьдесят часов.

— А кажется, что две минуты.

— Такова служба в Гвардии, да? Выспишься после смерти?

— Это я слышал. — Тейд потянулся, не

обращая внимания на треск в спине. Но
нади́йская выносливость --- это одно... ---
Кто-нибудь уже расстрелял интенданта
Муниторума, всучившего нам эти койки?

Коррүн устехнулся шутке капитана.

--- Я не в курсе.

--- Это преступление. Придется
заняться самому.

Те́йг уже зашнуровывал ботинки.

--- А теперь докладывай. Что
обнаружила «Рука мертвеца»?

--- Вернулся солдат Фарл. Остальных
Вертейн повел ближе к монастырю. Вокс
не работает.

--- Вокс не работает. Только Трон
известно, как я устал от этого припева.

--- Фарл прибыл с донесением.

--- Они наверняка обнаружили угрозу
первой степени, --- сказал Те́йг.

Других причин, чтобы разделить
отряд «Часовых», было не так уж и много.

--- Точно. Они перехватили вокс-
сигнал, свидетельствующий о
первостепенной угрозе в непосредственной
близости от их позиции.

--- Хватит увиливать, переходи к

сүти.

Коррүн үхтыльнүлсә. Это его выражение Тейг изүчил очень хорошо. Как правило, оно предвещало какую-то дерзость.

--- Не хотел давать вам напрасную надежду, сэр.

--- Какой ты заботливый. Так что они нашли? Только не говори, что это всего лишь вокс-сигнал.

--- Только вокс-сигнал. Но Фарл сделал запись и... Лучше послушайте сами.

Капитан застегнул шлем и потуже подтянул ремешок. На шлеме красовалась его награда. В тусклых предрассветных лучах, пробивающихся сквозь грязное окно, блеснули врата, увенчанные орлиными крыльями и черепом. Гвардия Кагуи, сверкающее серебро на черном шлеме.

--- Готов заглянуть прямо в Око, сэр, --- произнес Коррүн.

Тейг үстехнүлсә, застегнул последнюю пряжку на бронежилете и надел портупею. На левом бедре висел тяжелый болт-пистолет. А на правом боку покачивался великолепный цепной меч.

отполированный до хромового блеска и с
гравированными рунатами высокого готика.
Сказать, что такое оружие стоило целого
состояния, значило не сказать ничего.
Таких мечей не было даже у лорд-
генералов.

--- Рекс готов? --- с надеждой в голосе
спросил капитан.

--- Нет, сэр, еще не готов.

--- Ну ладно. Пойдем посмотрим, что
обнаружила «Рука мертвеца».

ГЛАВА 2

Усыпальница

Солтан, монастырский сектор

«Счет "семь"». Запись вокс-сигнала потрескивала, искаженная помехами, но слова вполне можно было разобрать. Отряды Восемьдесят восьмого Кадийского полка капитана Тейда общим числом три сотни человек и три десятка техники двинулись в путь через десять минут. Потенциальная угроза первой степени требовала только полномасштабного реагирования.

Близился рассвет, но Солтан даже при свете дня оставался серым. Дым от погребальных костров, горевших уже много недель, закоптил здания и закрыл небо мрачной пеленой, никак не желавшей рассеиваться.

«Хитеры» цвета угля и стали ---
весьма подходящая раскраска для данной
местности --- зрелище по улицам города по
четыре машины в ряд, круша гусеницами
драгоценную мозаику. Там, где из-за
беспорядочной застройки требовалось
разойтись, машины проходили узкими
улочками и переулками по одной.

По пути отдельные группы
направлялись зачистить близлежащие
здания от случайных снайперов, а затем
догоняли основную колонну. Вокс-связь
никуда не годилась, но Тейд не беспокоился.
Он верил, что его люди выполнят задание
и без задержки вернутся в строй. Они не
новички в уличных боях. То же самое
можно было сказать о каждом жителе
Каши.

Колонна шла к горящему монастырю,
к «Руче мертвеца» и к угрозе первой
степени, если таковая существовала на
самом деле. Настроенные серьезно и
готовые к бою, экипажи, однако, не могли
отделаться от трачных предчувствий.
Никто не хотел сталкиваться с угрозой
первой степени, не имея значительного

преимущества, но долг есть долг. Ударные силы Кагии способны справиться с опасностью лучше, чем кто-либо другой в Солтане.

Шестому полку Януса не хватало опыта. Если перехваченный вокс-сигнал — не просто обрывок пропаганды или призрака, эти солдаты уже мертвы. Их честолюбивая попытка отбить монастырь, величественный храм Безграничного Величия Императора, закончилась плачевно, едва успев начаться.

Теус постарался сосредоточиться, расправил плечи, покрытые латово-черной броней, и в восьмой или девятый раз проверил готовность цепного меча. С момента его пробуждения прошло уже около часа, и последние обрывки сновидений давно развеялись. Он не хотел вспоминать о Кагии. Сны о доме рождали убеждение, что он и его люди сейчас должны быть там, и пусть катится в Око этот выскочка лорд-генерал, потребовавший отзыва кагийских частей с фронта Черного похода Разорителя ради помощи этому телкому тиру-сватилицу.

Привычный рокот двигателей бронированной машины подействовал на него успокаивающе. Тейг сжал пальцы в кулак, и правая рука, закрытая черной перчаткой, отозвалась негромким механическим жужжанием. Он ощутил, как поворачиваются аугментические суставы запястья и пальцев, и даже на фоне вибрации корпуса «Хитеры» услышал их щелчки.

— Капитан? — окликнул его водитель.

Тейг поднялся со своего места в пассажирском отсеке, прошел вперед и склонился над водительским креслом. Сквозь широкую смотровую щель уже виднелся почерневший от гари трамвай центрального храмового проспекта Катұра. Сердце Солтана представало перед ним во всем своем опаленном пламенем величии.

— Сплошная потойка, — буркнул водитель.

«Хитерой» капитана, как обычно, управлял Коррұн.

— Какое поэтическое сравнение, — заметил капитан. — Что там у тебя?

— Две минуты, сэр. Мы... Стоп, держитесь, у нас на пути препятствие.

Машина вздрогнула, словно от пинка титана, и сразу послышались недовольные стоны десятка солдат, пристегнутых ремнями к сиденьям. Механическая рука Тейга намертво вцепилась в поручень, и благодаря этому он удержался на ногах.

— Препятствие пройдено! — весело воскликнул водитель.

— В следующий раз обходи презрады, Коррүн. — Тейг предпочел не задумываться, что это было за препятствие. — Ты сказал, две минуты?

— Точно, сэр. Через две минуты мы выйдем на ту позицию, с которой ушла «Рука мертвеца». Бүдь прокляты эти улицы. Они планировались явно не для танков.

— Это дороги паломников. Я тебя слушаю. — Тейг прищурил фиолетовые глаза и взглянул в стотровую щель. По сторонам мелькали фрагменты почерневших зданий. — Отсюда ни черта не видно. Были по пути угрозы третьей степени?

— Постоянно, сэр. — Опять эта его знаменитая ухмылка. — Как вы думаете, последнее препятствие к какой степени отнести?

— Превосходно. Теперь ты давишь машиной жертв эпигетии. А где же уважение к мертвым?

— Они-то нас что-то не слишком уважают.

Его слова вызвали смехи сидевших зади солдат.

— Это верно, — признал Тейг. — Но тебе известны поступающие сверху приказы. Эти люди были гражданами Империи, Коррүн. Паломниками. Священниками.

— Слышал я эти истории, кэн. Они были неверующими. «Только неверующие падают от чумы», разве не так говорили нам тысячу раз?

Тейг предпочел не развигивать дискуссию, поскольку спорить с водителем на эту тему ему становилось все труднее. Сам он был верующим, как и Коррүн. Неверующие погибли. Они заслужили свою судьбу. И к дьяволу все приказы об

«избирательной чистке» и «сохранении тел павших от эпидемии для священного сожжения».

Но приказ об Отвоевании Камура строго предусматривал уважительное отношение к жертвам эпидемии Проклятия Неверия. А лорд-генерал, желая доставить удовольствие своим политическим союзникам из Екклезиархии, старался вернуть этот мир Империи со всей возможной аккуратностью и осторожностью. Уважение к павшим было одним из пунктов в длинном списке, о котором Тейд старался не вспоминать с самого момента высадки на поверхность. Мало было просто уничтожить мертвецов. Их следовало уничтожать со всем милосердием, а затем гвардейцам надлежало собирать трупы, как будто им нечем было больше заняться, и сжечь в восстановленных крематориях.

Благодарение Императору, Восемьдесят восьмому полку еще не приказывали собирать трупы. Достаточно того, что приходилось убивать тех, кто

отказывался умирать.

--- Веди машину, --- приказал Тейг, --- и прекрати споры. Кроме того, если технопровидец Осирон узнает, что ты использовал мою «Химеру», чтобы давить бродящих по дороге жертв эпидемии, он оторвет тебе голову. Это оскорбление духа машины.

Коррүн, устехаясь с таким видом, будто выиграл месячное жалованье, крутанул руль влево. Еще три души в ветхих лохмотьях пилигримов Камура обрели свой истинный конец под гусеницами военного транспорта. Несильный толчок дал понять, что какой-то фрагмент трупа попал в ходовую часть BMW.

Тейг на мгновение прикрыл глаза.

--- Я больше не желаю этого слышать.

--- Двигатель работает нормально!

--- Коррүн, ты отличный парень, но незатемненных людей не бывает. Меня очень огорчит, если тебя за неуважение приговорят к расстрелу. Соблюдай осторожность. Действуй строго по уставу и не зли духа машины.

--- Я его и не злю. --- Водитель
облизнул губы. --- Старушке нравится
некоторая грубость.

--- Вот когда я скажу «дави на газ»,
тогда и можешь продолжать свои игры.

--- Понятно, сэр.

В ухе Те́йга завибрировала бусина
вокса. Капитан щелкнул пальцем по
наушнику и включил прижатый к горлу
приемник размером с ноготь. Когда он
говорил, аппарат улавливал вибрации
гортани и отфильтровывал окружающие
шумы.

--- Капитан Те́йг, Восемьдесят
восьмой Кагийский полк.

--- Счет «семь», --- донесся чей-то
шепот. Даже сквозь шум потех в голосе
слышалось какое-то влажное бульканье. ---
Счет «семь».

Те́йг отключил связь.

--- Еще приказы? --- поинтересовался
Коррүн.

--- Просто вокс-призраки. --- Те́йг
обернулся и взглянул на десятерых солдат
в пассажирском отсеке. Все они смотрели
на него --- молча, внимательно и

настороженно. — Джанген! — Он кивнул
вокс-оператору. — Измени командную
частоту и сообщи новую длину волны
остальным группам. Этот канал уже
известен противнику.

В глазах Джангена он заметил
невысказанный вопрос, но отвечать не
стал. Вокс-оператор наклонился над
громогласным ящиком, закрепленным у его
сиденья, и произвел необходимую
настройку.

— Сделано, сэр.

Тейг взялся рукой за поручень под
потолком, чтобы не качаться от рывков
машины.

— Соединись с «Руконь мертвеца».
Подключи Вертейна к моему наушнику.

— Вы на связи.

— Вертейн, говорит капитан.
Подтверди прием. — Капитан выслушал
ответ и прищурился. — Вертейн,
тридцать секунд. Это все.

Он переключился на командный канал.

— Восемьдесят восьмой, боевая
готовность! Высадка через тридцать
секунд! Перед нами площадь, заполненная

Остатками, и «Рүке мертвеца» требуется помощь. Мы выходим из машины и истребляем всех, на ком нет нашей формы. Потом продвигается к монастырю. Коррүн...

--- Сэр? --- Водитель опять ухмылялся.

--- Дави на газ.

Автомашка разразилась ревом.

--- Отступаем! --- крикнул Вертейн и налег на рычаги управления.

Его «Часовой» послушно сдал назад, но ходовые опоры отозвались жалобным свистом гидравлики. По покато́й броне кабины, отскакивая, застучали крупнокалиберные снаряды, а закрепленная внизу автомашка ответила сотрясающими корпус залпами.

Площадь загорелась от взрывов несколько минут назад. Широкое пространство, залитое бетоном и выложенное мозаикой, образовывало между несколькими высокими храмами нечто вроде внутреннего двора. Отряд проводил осмотр этой площадки, когда раздался первый выстрел снайпера. А уже через

минуту из храмов хлынули жертвы
эпидемии, которыми командовали
культисты в потрепанной форме
катюрских СНО. Выстрелы из автомашек
«Часовых» немедленно разбили на части
поток наступающих, вызвав в толпе
мертвецов громкие стоны и вопли.

— Мы не будем здесь умирать, —
передал по воксу Вертейн. — Сворачиваем
строй и отступаем.

Он так и не услышал от остальных
подтверждения приказа. В неистовом
грохоте вокруг своего «Часового» Вертейн
едва мог различить собственный голос.

Отряд не в силах был одержать
победу в прямом столкновении, и все это
прекрасно понимали. «Часовые»
предназначались для разведки, и их оружие
могли поражать снабженную броней
пехоту и легкие танки. Крупнокалиберные
снаряды автомашек пробивали бреши в
толпах жертв эпидемии, но против такой
колоссальной орды они ничуть не могли.

«Часовой» Грира покачнулся и едва не
потерял равновесие, стабилизаторы никак
не могли выровнять машину, скользящую

на гругах трюнов. А потом Вертейн
увидел, как пилот совершил достойный
медальи маневр: он сжал поршни опор, на
мгновение опустил кабину, и подпрыгнул,
освободившись таким образом от
извивающихся трюнов, на которых стояла
машина. Грир приземлился с глухим
грохотом, развернулся и, отступив, снова
открыл стрельбу по пораженным чумой
мертвецам. Три выпущенных подряд
снаряда превратили толпу одетых
монахами трюнов в красно-серое облако.

--- Превосходно, --- сквозь стиснутые
зубы произнес Вертейн, не прекращая
сокрушительной стрельбы.

--- Жгуче повышения, --- сквозь треск
помех ответил ему голос Грира.

Вертейн подержал стрельбу Грира
огнем своих пушек, но вдруг ощутил, что
его «Часовой» притормозил. Машина
начала хромать, и очень сильно.

--- Сэр, вы подценили троих правой
опорой, --- прохрипел Грир. --- Страхните
их.

Вертейн попытался, но «Часовой»
резко дернулся вправо и протестующе

заскрипел стабилизаторами. Тревожная лампочка на приборной панели известила о падении давления в поршнях.

--- Они повредили мои стабилизаторы, и я пока никого не могу страхнуть.

Едва он успел договорить, как кабину снова тряхнуло. Голова Вертейна, защищенная шлемом, сильно ударилась в стенку кабины, и от боли потемнело в глазах.

Теперь мертвецы уже карабкались на него «Часового». Вертейн слышал, как они барабанят по броне рубки. Если их наберется достаточно много, машина может опрокинуться. Из динамика вырвался шум помех, потом послышался голос:

--- Вертейн, это капитан.

Кровь Императора, это же голос Тейда! И он совсем близко.

--- Подтвердите прием.

С трудом переводя дыхание, наполовину ослепший после удара Вертейн доложил обстановку, закончив словами, которые капитан Тейд надеялся не услышать:

--- «Рүка мертвеца» разбита.

--- Тридцать секунд, Вертейн. Это все.

Как оказалось, им хватило и двадцати.

«Химеры» ворвались на площадь грозовым шквалом, заглушив ревом двигателей завывания мертвецов. Командирская машина, черная, словно пантера, ринулась к ближайшей группе, и ее гусеницы превратили зараженных в кровавое месиво. Затем она остановилась, и в следующую толпу устремились смертоносные лучи мультилазера. К крикам, стонам и грохоту взрывов добавилось злобное завывание мощных генераторов.

Остальные «Химеры» с корпусами серого, как сталь, цвета в своем разрушительном натиске не отставали от командирской машины. Прикрепленные к передней части машин бульдозерные отвалы --- особый приказ строго запрещал использовать их для очистки дорог от трупов --- валили жертв эпидемии на землю, а затем их давили тяжелые

зусеницы.

Водители рассредоточили машины, образовав вокруг потрепанных «Часовых» оборонительное кольцо, и оружейный огонь рассекал каждого, кто пытался прорваться к машинам. С согласованным лязгом в мозаичное покрытие ударили тридцать кормовых трапов, и солдаты Восемьдесят восьмого полка, выскочив из машин, сразу же открыли стрельбу из винтовок. Те́йга высоко подняв режущий цепной меч, первым выпрыгнул из своей «Химеры».

--- Защищаем «Часовых»! За Императора!

Первым противником Те́йга был не мертвец. Ему навстречу выскочил изменник из СНО, медлительный из-за болезни и со сломанным штыком в кулаке. Цепной меч Те́йга со свистом описал дугу и ударом слева снес изменнику голову.

--- Первая кровь за Кагней! --- закричал кто-то слева.

Бой глился меньше двух минут. Регулярные залпы лазганов косили врагов целыми рядами. Кагйицы стояли группами плечом к плечу и в этом

коротком сражении не понесли никаких потерь. Когда последнего из мертвецов стащили с опоры «Часового» Вертейна и прикончили выстрелом в затылок, Тейг убрал свой болт-пистолет в кобур. Сержанты всех пятнадцати отделений, переступая через многочисленные трупы, быстро собрались вокруг командира. Из-за непереносимой вони некоторые воины надели респираторы.

--- Восемьдесят восьмой, доложить ситуацию.

--- Несломлены, --- хором ответили все пятнадцать младших командиров.

--- Несломлены. --- Вертейн сидел в кабине с открытой дверью, чтобы иметь возможность говорить свободно. Он сотворил знамение аквилы. --- Но положение было опасным.

Тейг кивнул.

--- Мы идем освобождать храм Безграничного Величия Императора. От Шестого полка Януса не было никаких известий, и, если хоть кто-то из них еще жив, они наверняка отступили вглубь монастыря.

Все обернулись к стоящему в километре от площади зданию. Половина его еще горела.

--- Двигается туда, удерживает монастырь, если янусийцам это не удалось, и ждет подкрепление. Если сопротивление слишком сильное, ищем удобную позицию и запрашиваем командование о последующих действиях. Вопросы?

--- Угрозы первой степени? ---
Поинтересовался один из сержантов.

--- Возможно. Точных сведений пока нет. Если обнаружим их, постараемся уничтожить. Если их окажется слишком много, мы организуем оборону и будем ждать подкрепления. Вертейн, докладывай.

Пилот «Часового» откашлялся:

--- Мы отошли на площадь, когда шум сражения в монастыре уже начинал стихать. Мы искали плацдарм для перегруппировки, сэр. Последнее, что мы увидели в монастыре, это вражеский арьергард, уходящий внутрь вслед за передовыми группами. Входные ворота разбиты. Шесть, может быть, семь сотен

Остатков, -- сказал он, имея в виду
изменников из числа СНО. -- И второе
большее количество жертв эпидемии.

-- Семь сотен угроз второй степени и
пятнадцать сотен третьестепенных
объектов, -- подытожил капитан. -- План
остаётся прежним. Мы разбиваемся на
три группы, у каждой будет своя особая
цель. Одну сотню я сам поведу в
центральные помещения. Лейтенант
Хорлан, ты с другой сотней спустишься в
подвал и проследишь, чтобы из под земли в
монастырь никто не выскочил. Лейтенант
Даррик, твоя задача -- захватить
колокольни. Вопросы?

Вопросов не было.

-- Император защищает, -- произнес
Тейг. -- Вперед.

Они не встретили никаких признаков
сопротивления и с подозрительной
легкостью вошли на территорию
монастыря. Высокие ворота были
проломлены и сорваны с петель, а за ними
-- никаких вражеских сил, кроме нескольких
жертв Проклятия, шатающихся по

обширному двору. Гвардейцы прекратили их жалкое существование лазерными залпами «Хитер», а затем по вытощенному трамбором широкому проходу строем двинулись к главному входу в храм. Воздух пропах мертвечиной и гарью пожара, так что число солдат в респираторах заметно возросло.

Минуты тянулись долгими часами. В бесконечных лабиринтах монастырского комплекса, в святыне, посвященной безграничному величию Императора, почти три сотни гвардейцев Восемьдесят восьмого Кадийского полка продолжали поиски. В каждом коридоре, в каждой зале, куда бы они ни заходили на протяжении нескольких часов, каменный пол был усеян трупами жертв эпидемии. Янусцы не попадали в окружение: противник зашел с тыла и истребил их. Тела солдат в пропитанных кровью мундирах повсюду виднелись среди убитых или врагов.

Последний бой полка оказался бесславным и, по мнению кадийцев, не впечатляющим. Янусцы рассредоточились в грандиозных торжественных залах и

утратили возможность защищаться. Опытным взглядом кадийцы мгновенно определяли, кто из солдат погиб в сражении, а кто нарушил строй и пытался спастись бегством.

До сих пор не встретилось никаких признаков угрозы первой степени. Тейг и его офицеры уже были готовы отказаться от всякой мысли о наличии первостепенных целей, тем более что им и без того было чем заняться. Угрозы третьей степени были настолько многочисленными, что их могло хватить на целую жизнь. Все пространство внутри монастырского комплекса кишело жертвами эпидемии, и их оказалось намного больше, чем было указано в рапорте «Руки мертвеца».

Гвардейцы методично очищали святыню помещение за помещением, уничтожая воняющих мертвецов, бросающихся на них с бессмысленной яростью. От этих людей не осталось ничего, кроме оболочек, заполненных неугержимой злостью.

Капитан Тейг одним ударом ценного

меча пронзил воющую женщину, и его
окатило брызгами отравленной крови.
Сотня зубцов с жужжанием переталывала
плоть, а женщина все не переставала
изрыгать богохульства.

Стало трудно отличать мертвецов
от тех, кто еще оставался в живых. Ни
те, ни другие не желали погибать, когда
наступал их черед, и все они производили
огни и те же звуки.

Тейг резким рывком выдернул меч из
тела женщины вместе с отворачиваю-
щимися обрывками плоти и
внутренностей. Гниение, охватившее
плоть противников, значительно
облегчало работу. Размягченные ткани
становились более уязвимыми для
лазерного огня и зубцов цепных мечей.

Труп снова стал подниматься,
отчаянно пытаясь встать на ноги,
несмотря на вынужденные
внутренности и потерянную руку.

Тейг отключил питание, и гудение
меча стихло. Он бился этим оружием не-
много получаса, и мускулы уже заныли от
напряжения. Чувствуя колоссальную

усталость, Тейг вытащил из кобуры болт-
пистолет и приставил дуло к
треснувшей черепу женщины. В
монастыре было довольно холодно, но ему
пришлось стергнуть с ресниц едкие
капельки пота.

— Умнем Императора, умри наконец.

Болт пробил кость и взорвался в
мозгу, забрызгав капитана очередной
порцией гноя. Отлетевший осколок черепа
ударил в нагрудник с такой силой, что
оставил царапину.

Резкие щелчки лазганов вокруг него
немного стихли, и отделение капитана
Тейга рассредоточилось по скудно
украшенному залу, предназначенному для
размышлений. Солдаты разошлись
широким полукругом, но каждый оставался
в поле зрения хотя бы одного из своих
товарищей. Все они были одеты в темно-
серую форму с черными бронированными
нагрудниками, грязными после целого дня
сражений.

— Мне нужен вокс! — крикнул Тейг,
показавшись в огромном зале для
проповедей.

Джанген, старательно огибая углубление в центре пола, где несколько недель назад было замазано мозаичное изображение Императора, подбежал к командирѹ. Все помещение пропахло мочой и кровью животных, используемых в огромных количествах для осквернения ликов.

Джанген протянул ему трубку, подключенную к громозному вокс-приемнику за спиной:

--- Вы на связи, капитан.

--- «Охотник» вызывает «Альянс». Подтвердите сигнал и доложите обстановку.

Несколько секунд молчания заставили Тейга сильно встревожиться. Умелся миллион причин, по которым их миссия могла сорваться. При всей своей уверенности в соратниках Тейгу очень не нравилось, что они рассредоточены в этом улье мертвых.

--- «Альянс» на связи, капитан. Обстановка нормальная. Мы поднялись на хоры северо-восточной колокольни. Для достижения цели требуется еще десять

или пятнадцать минут.

--- Принято, --- ответил Те́йг и кивнул Джангену. --- «Охотник» вызывает «Стойкость» и «Агамант». Доложите обстановку.

На этот раз пауза длилась дольше. На взгляд Те́йга Джанген ответил отрицательным покачиванием головы. На этот раз виноваты не помехи.

--- «Агамант» на связи, капитан. Обстановка в норме. Входим в подвал.

--- Говорит «Стойкость», все в норме. Оказывает поддержку «Агаманту». Наше задержание значительное сопротивление в погребах. Мы обнаружили место перегруппировки Остатков, и теперь перегруппировываться некому. До заданной цели сорок минут.

--- Понятно, --- откликнулся Те́йг. --- Соблюдайте осторожность.

Перекличка продолжилась докладом группы «Фаланга», потом «Закалки», «Вызова» и дальше, до конца списка. Капитан выслушал краткие рапорты всех пятнадцати младших командиров. Несмотря на ожесточенное сопротивление,

потери были незначительными.

Тейг возглавлял сотню солдат, разделенную на группы, перед которыми стояла задача овладеть главным алтарным залом в центре монастыря. Другая сотня, возглавляемая старшим лейтенантом Хорланом, должна была очистить от врагов подвалы и подземные усыпальницы. Целью последней сотни, которой командовал младший лейтенант Даррик, была зачистка четырех звонниц, поднимавшихся из главного корпуса храма. Священный комплекс своими размерами не уступал маленькому городу, и Восемьдесят восьмой полку понадобилось почти три часа, чтобы добраться до его центра.

Оставалось передать по воксу еще один рапорт. Наиболее важный из всех.

— Говорит капитан Тейг. Согласно протоколу, Восемьдесят восьмой полк докладывает о своем продвижении. Сопротивление от среднего до значительного. Признаков угрозы первой степени не замечено. Повторяю: признаки угрозы первой степени отсутствуют.

Сопротивление составляет двадцать процентов угроз второй степени и восемьдесят процентов третьестепенных объектов.

Все, что от него требовалось, это лаконичное и простое сообщение. Капитан даже не был уверен, что рапорт попадет в ставку лорд-генерала, но протокол предписывал отослать донесение.

Джанген принял трубку от Тейга.

--- Только двадцать процентов угроз второй степени? А мне показалось, что больше.

Тейг улыбнулся связисту с перевязанной рукой.

--- Держу пари, что так и есть.

По приказу капитана отделение двинулось дальше в глубь монастыря. Построенные руками верующих тысячи лет назад, залы становились все просторнее и величественнее. Прорезанные арками стены и сводчатые потолки поддерживали массивные каменные столбы, зачастую выступающие из каркаса здания. Стройные колонны, озаряемые лучами света, пробивающимися

из разбитых витражных окон, поднимались к самому потолку.

Десять солдат из отделения Тейга разошлись веером, продвигаясь в сутрачных помещениях привычными перебежками. Добежать до колонны, притаиться, осмотреть свой сектор в прицел винтовки, пробежать до следующей колонны...

Спереди донесся чей-то крик. Нечеловеческий вопль мог принадлежать только пораженному несколько недель назад мертвецу. Тейг, опираясь одной рукой на красный ковер, выглянул из-за столба, за которым присел на корточки. Он ничего не увидел, но крик повторился.

В нескольких десятках метров перед ним резко щелкнул невидимый за колоннами лазган.

--- Контакт! --- выкрикнул кто-то. --- Угроза третьей степени.

Кагийцы с поднятым оружием встретились вперед. Теперь уже не имело смысла соблюдать осторожность. Из арки, полускрытой красным ковром, выскочила небольшая группа жертв эпидемии --- не больше двадцати мертвецов.

Тейг спустил курок, разтожив голову
бегущего впереди врага.

--- Уничтожить всех! --- приказал он, и
еще девять лазганов осветили зал
красными вспышками прицельной лазерной
стрельбы. Ни один выстрел не миновал
цели, но для уничтожения зараженных
трупов порой требовалось несколько
прямых попаданий.

Как только истребление было
закончено, солдаты собрались вокруг груды
тел. Согласно протоколу Отвоевания
Катюра, им следовало прочесть короткую
молитву над каждым из павших. Капитан
Тейг приказал двигаться вперед, не
задерживаясь. Сегодня время играло
против них.

Отделение миновало несколько
меньших залов, каждый из которых был
украшен мозаичной картиной, посвященной
одному из подвигов Катюра и оплаченной
сотнями поколений паломников. Солдаты
двигались быстро, пока одиннадцатый
член отделения --- страдающий одышкой и
опирающийся на посох с аквилей человек ---
не прохрипел имя капитана.

Тейг остановился.

--- Сем, скажи что-нибудь хорошее.

--- Я слышу чей-то зов. Кто-то кричит, словно издалека.

Легальный псайкер грожащей рукой стер с губ клочок пены. Его силы и лучшие времена были не слишком надежными, поскольку возрастали и уменьшались независимо от его воли. Эта кампания стала сущим кошмаром: на Камуре наблюдалось постоянное влияние варна, и теленаты Имперской Гвардии несли огромные потери. За несколько недель после высадки на планету пятеро погибли от эмболии, один скончался от разрыва сердца, а еще двое стали жертвами безумянным кошмаром, порождением варна.

--- Это зовут нас? --- уточнил Тейг.

--- Я... Я не могу определить. Но впереди что-то есть. --- Сем замолчал и со свистом втянул воздух. --- Что-то могущественное. И очень старое.

--- Угроза первой степени? --- поинтересовался Джанден.

Его слова вызвали приглушенные

стежки у собравшихся солдат, а Тейг покачал головой.

--- Вряд ли, --- сказал он, с трудом сдерживая желание постеяться на тщедушным задыхающимся псайкером.

Капитан некоторое время пристально смотрел в глаза Сема. Ярко-голубые и налитые кровью, в отличие от обычных для уроженцев Кагии светло-фиолетовых, они выглядели из-под металлического обода, соединенного проводами с мозгом, чтобы усилить неустойчивый талант.

--- Можешь объяснить конкретнее?

Тейг попытался скрыть свою неприязнь, и это ему почти удалось.

--- Агент Архиврага.

--- В соседнем зале?

--- В одном из залов впереди. Я не могу сказать точнее. Барн все замечняет.

Тейг снова кивнул и повел отделение дальше.

--- Джанден, что там у нас впереди?

Вокс-офицер вытащил информационный планшет и нажал несколько кнопок.

--- Несколько залов очищения. Обычно паломники совершали там омовения перед тем, как вступить во внутренние помещения храма.

--- Банный комплекс? В храме?

Зайлен, мастер оружия, подошел к Джангену. От гудения его активированного плазменного ружья у некоторых солдат сводило зубы. ТеЙд почувствовал, как у него покалывает затылок, но постарался отвлечься от этого ощущения.

--- Святой Катур, да упокоит Император его кости, --- пояснил он, --- был известен своим рвением к чистоте. Наверное, поэтому те, кто приходил поклониться его останкам, считали нужным совершить ритуальное омовение.

Зайлен пожал плечами и отвел взгляд, как привык поступать, когда не знал, что сказать.

Впереди показались закрытые высокие двойные двери, ведущие в залы очищения. На солдат сверху взирали оскверненные образы женщин-ангелов, высеченные из трамора, запятнанного

кровью и нечистотами. Тейг откашлялся.

--- Солдат Зайлен?

--- Да, сэр?

--- Открыть двери.

--- Слушаюсь, сэр.

Зайлен поднял свой плазмаган и нажал первый курок. Фоновое гудение оружия переросло в злобный вой сконцентрированной энергии. Солдат тихонько пробормотал «тук-тук» и нажал второй курок.

Плазмаган взревел.

ГЛАВА 3

Счет «семь»

День для младшего лейтенанта Таана Даррика выдался неудачным.

Тому было две причины. Первая и менее значительная представляла собой скорее досадное неудобство, нежели повод для настоящего расстройства. Восемьдесят восьмой полк был подразделением мотопехоты, и один Император знал, как Даррик ненавидел ходить пешком. В этом монастыре постоянно приходилось шагать и шагать, и, хотя на свою физическую форму он пожаловаться не мог, лейтенанта раздражал сам факт, что для миссии выбран именно их полк. Оказать поддержку глупым янусийцам в их тщеславной попытке закрепиться на вражеской территории? Эти идиоты уже

поплатились за свою самоуверенность. Сидеть в проклятом монастыре и ждать подкрепления? Гм. По мнению Даррика, это неподходящее занятие для монахов.

Капитан, как всегда, без возражений выслушал приказ и постарался сделать все, что в его силах. А Даррик? Даррик был вечно чем-то недоволен и очень этим гордился. Он считал, что это выделяет его из рядов его товарищей-стоиков. Ему даже в голову не приходило, что своими жалобами он всех раздражает.

Второй причиной, испортившей день, — и вот это уже было серьезной проблемой — стало то обстоятельство, что в него стреляли. Отделение Даррика на пути к вершине внушительной колокольни столкнулось с сильным сопротивлением второй степени. На Катуре угроза второй степени означала наличие у противника огнестрельного оружия.

Присев на корточки за деревянной кафедрой, с которой раньше священники дирижировали хором, Даррик с

профессиональной ловкостью вставил свежую батарею в свой стандартного образца лазган. Лазерный луч оставил обугленную отметину на пюпитре всего в ладони от его левого уха.

— А неплохо было бы получить в качестве подкрепления хоть несколько единиц тяжелой техники, — обратился он к солдату, делившему с ним убогое укрытие.

Кагнец что-то пробормотал в знак согласия и продолжал стрелять, изредка высываясь из-за кафедры. Он был новичком в отряде и бесконечные разглагольствования Даррика считал отвлекающим фактором. И в своем мнении он был не одинок.

Противники — неорганизованная банда из остатков сил планетарной обороны — ворвались на хоры одновременно с людьми Даррика. Подобные помещения для певчих имелись наверху каждой из четырех башен монастыря. Башни были стратегически важны и как возможное убежище для уцелевших янусийцев, и как единственно доступные посалочные

площадки на тот случай, если какое-то подразделение задержится в монастыре дольше, чем того требовали обстоятельства.

--- Вы же знаете, как хорошо я управляюсь с тяжелым болтером. --- Даррик обращался к своим невольным слушателям, и солдаты его отделения обменялись мрачными устешками. Речь лейтенанта время от времени прерывалась треском стрельбы и свистом разлетающихся каменных осколков. --- Уж не это нравится. Это прекрасный способ истреблять проклятых еретиков, а мы болтаемся тут без любимого оружия, чтобы не испортить архитектуру.

Томарин, один из солдат отделения, широко устехнулся.

--- Просто безобразие, что нас лишили такого удовольствия, сэр.

--- Верно. Совершенно верно. А теперь пора закончить дни этих мерзавцев.

Винтовка Даррика продолжала равномерно вздрагивать в его руках, и каждый выстрел попадал в цель. Невозможно промахнуться, если

тренировался в стрельбе с шести лет. Младший лейтенант уже тридцать лет пользовался этой винтовкой. Несмотря на то что младшие офицеры, едва достигнув повышения, обычно получали более современное оружие, Даррик предпочитал то, которое отлично изучил. Единственным запретным удовольствием для него был неистощимый запас гранат, но они остались на складе на базе полка. Вместе с тяжелыми болтерами и прочим серьезным оружием. Было трудно оправдать использование гранат в монастыре, когда в протоколе Отвоевания Катюра ясно говорилось, что «архитектура святыни не должна пострадать от безрассудного воздействия».

Лишенный любимых игрушек, Даррик, раскаившись, расстреливал не защищенных броней солдат СНО. Но, когда рядом с пробитой головой упал гвардеец, Даррик был вынужден признать, что хорошие стрелки имеются и среди этих тронутых варпом мерзавцев. Он высунулся из укрытия и сделал еще три выстрела, убив двух солдат СНО, а третьего ранив в

живот. Раненый умер не сразу, некоторое время он еще катался по трапезному полу, окрашивая кровью свой голубой мундир.

«Засчитано как смертельный выстрел», — решил Даррик, снова перезаряжая оружие.

Он постукал пальцем по бусине вокс-гарнитуры в ухо. Шансов докричаться до вокс-офицера Теллика, зажатого врагами в противоположном конце зала, было не больше, чем у крысы выбраться из Великого Ока. Лазерные лучи пересекали все помещение смертоносными штрихами.

Радиус действия портативного приемника был, мягко говоря, не слишком большим, тем более что каменные стены дьявольски искажали сигнал, но Даррик все-таки решил попытать счастья.

— «Альянс» вызывает «Охотника».

Никакого ответа. Нет даже треска помех. Великолепно. Просто замечательно.

Удача покинула Даррика, и его терпение лопнуло. Быстро поцеловав висевшую на груди фигурку аквилы, лейтенант пригнулся и выскочил из своего

убежища. Лазерные лучи метались так близко, что едва не опаляли кожу, но то ли Император решил его благословить именно в этот момент, то ли тронутый Хаосом стрелок был занят другим объектом. Незвестно, что ему помогло, но Даррик прыгнул под ненадежную защиту ряда скамей, снова поцеловал подвеску и открыл огонь очередями.

Величественный зал для песнопений с его сводчатым потолком и рядами скамей теперь заполнили звуки, далекие от литаний и гимнов Империи. Непрерывный треск лазганов изредка прерывал тяжелый яростный грохот крупнокалиберных болтеров. Разрывные снаряды выбивали в императорских стенах огромные воронки и разбрасывали тучи каменных осколков, ливнем осыпаящих кадийцев в их импровизированном укрытии.

— Почему же они осмеливаются разносить в клочья это место? — простонал гвардеец, разделивший с лейтенантом жалкое убежище.

— А потому... — Даррик изобразил

глубокую задумчивость, — что так
интереснее.

Едва договорив, он поднялся во весь
рост и продолжил стрельбу.

Последний в обойме заряд он послал
прямо в рот вопящему сержанту в форме
СНО, а затем снова спрятался за
столбами. С безмолвной молитвой
Императору он прижал к уху бусину вокс-
гарнитуры и произнес слова, повторение
которых уже вызывало тошноту:

— «Альянс» вызывает «Охотника».

— «Охотник» на связи, — откликнулся
Тейг. — Сигнал принят.

Отвечая на вызов, Тейг выстрелил из
болт-пистолета в голову совсем юной
жертвы эпидемии, наверняка паломника
или послушника монастыря. Лишившийся
лица ребенок упал, и капитан, желая
удостовериться, что мертвец не встанет,
наступил ему на шею. Треск ломающегося
позвоночника заставил его поморщиться.

— «Альянс», говорите.

Он окинул взглядом украшенный
колоннами зал, кишевший угрозами

третьей степени, которые метались из стороны в сторону, издавая вопли и жалобные стоны. Из дверей в противоположном конце помещения непрерывно подбегали все новые и новые противники.

--- Даррик, говори быстрее.

--- ...сопротивление усиливается. Крупные отряды... Угрозы второй степени не меньше сепидесяти... прибывают. Боковые переходы в башнях... Тяжелые болтеры... мои гранаты. Вы меня слышите? Капитан? Остатки...

Тейг отошел назад и поднес руку к наушнику вокса, стараясь загородить его, чтобы услышать Даррика сквозь грохот болт-пистолетов. Тяжелые форменные ботинки уже скользили по залитому кровью латору.

Согласно картам, они находились в предпоследнем подготовительном помещении перед главными алтарными залами. На протяжении тысяч лет паломники приходили сюда, чтобы получить благословение священников и босыми подойти к алтарям, воздвигнутым

В честь святого Камура. Теперь зал
напоминал бойню, пахло здесь словно в яме,
заполненной чутными трупами, а грохот
не уступал канонаде, сопровождающей
вторжение Архиврага на Кадию.
Бесконечные выстрелы и вопли.

--- Сообщение принято.

Теуг убрал пистолет в кобур и
обнажил цепной меч. Он снес голову с плеч
ближайшей жертве заразы и пнул труп.

--- Подтверждаю. На колокольне
«Альянс» столкнулся с остатками СНО.
Даррик, тебе нужен «Круор»?

--- ...было бы неплохо, капитан.

--- Ответ принят.

Теуг отключил связь и взялся за
рукоять цепного меча обеими руками.
Сверкавшие вокруг него лазерные лучи
рассекали ряды ходячих трупов, но врагов
было слишком много. Они безостановочно
накатывались на кадийцев, словно вопящие
и визжащие волны.

--- Штыки и клинки! --- крикнул Теуг.
--- За Кадию и Императора!

При упоминании имени Бога-
Императора мертвецы все как один

отчаянно взвыли. Кадийцы сомкнули ряды и в молчании ждали, пока враг подойдет на расстояние вытянутой руки.

Стоявший рядом с капитаном Семегва не захлебнулся кашлем, но крепко сжал рукоять своего посоха. Он первым нарушил молчание:

--- Все поголовно заражены варпом. Они отвернулись от света Императора.

Теуг включил меч на полную мощность.

--- Тогда мы займемся их просвещением.

Волнующийся поток захлестнул натного уступающий в численности отряд гвардейцев оглушающей волной, и солдаты принялись рвать ходячих мертвецов на части. Штыки прокалывали глазницы, а лезвия били в упор. Теуг, сражавшийся в самом центре подготовительного зала, сыпал ударами направо и налево, почти бездумно поднимая и опуская меч, разбрызгивающий кровь и рвущий зубьями плоть. Холодные капли пятнали лицо, стекаясь с разбегающим глаза потом. Он всегда считал себя искусным

фехтовальщиком, но в этой схватке мастерство ничего не значило. Никакое искусство в мире не могло помочь, когда не было ни клочка пространства для маневра, а враг даже не пытался защищаться. В подобных схватках требовалось только одно: отчаянная непоколебимая выносливость.

Еще год назад это помещение предназначалось для ритуалов очищения. Теиц, переходя от одного трупна к другому, истребляя их однообразными движениями меча, едва мог поверить, что в этом зале произошло что-то другое, кроме бойни.

Ударом слева он снес голову пострадавшему от эпидемии толстяку и всадил три болта в шатающихся позади него мертвецов.

— Я ненавижу эту планету! — в пятнадцатый раз за эту неделю воскликнул он. — Джанген, гляди в оба! Сзади!

Тяжелый ранец с вокс-передатчиком не позволял Джангену двигаться быстро. Вокс-офицер, поворачиваясь к подскочившим к нему жертвам Проклятия

Неверия, споткнулся о распростертое на полу тело и упал. Вслед за звучным ударом головы о трапезный пол последовала ослепительно-белая вспышка боли. В него вцепилось сразу несколько рук, но Джанген этого даже не заметил.

Оглушенный и почти без сознания, он не почувствовал тупой боли, когда один из мертвецов сорвал пластину брони и впился зубами в его правую лодыжку. Остальные неистово молотили его гниющими кулаками, но Джанген был настолько ошеломлен, что не сознавал даже этого. На его застывшее лицо упала тень. Тошнотворная физиономия мертвеца свалившись глазами и черными деснами приблизилась к нему вплотную.

Через мгновение грудь трупа рассекло гудящее лезвие меча Тейга. Точным рывком и несколькими бесцеремонными толчками капитан освободил клинок и отбросил труп в сторону.

На его место характерной шаркающей походкой подтянулись еще пятеро. Каждый был одет в лохмотья некогда роскошных одеяний священников

Капура.

--- Восемьдесят восьмой! --- крикнул
Теуг и тотчас бросился ничком.

Над его головой мгновенно
скрестились лазерные лучи.

Как только все было кончено и пять
продырявленных жертв эпидемии остались
корчиться на полу, Теуг оттащил
истекающего кровью и оглушенного вокс-
офицера за колонну и попытался усадить.

Шлем вокс-офицера звякнул о
каменный столб, рана на ноге, оставленная
зубами мертвеца, сильно кровоточила, и
Теуг поспешил наложить жгут.

--- Нагави, Джанген. Ты слышишь
меня? Нагави здесь!

--- Капитан... --- Джанген закатил
глаза. --- Кровь... Кровь на вашей медали.

Рука Теуга инстинктивно поднялась
к «Защите Кагуи», украшавшей его шлем,
но пальцы в перчатках только размазали
потемневшую кровь по серебристой
поверхности.

--- Капитан... --- Голова Джангена
потонула, словно у пьяного, а его взгляд
уперся куда-то поверх плеча. ---

Сзади...

Те́йг вскочил и развернулся, и меч в его руке снова взревел. Зубцы саблезубой мономолекулярной заточкой вонзились в плечо старика, судя по одежде, принадлежавшего к высшему духовенству. Оружие с настойчивым скрежетом въгрызлось в плоть. Святой человек, уже пять месяцев как умерший, завопил, разрезаемый нагное мечом Те́йга. Старая кровь ледяным ливнем окатила обоих кадийцев.

Несмотря на ноющую боль в мышцах, на приближающийся страх и адреналин, подхлестывающий мозг, Те́йг был настолько раздражен, что выругался, страхи́вая капли.

На него двинулись другие трупы, но они тоже были рассечены точными ударами меча и застрелены в упор из пистолета Джангена.

— Мне необходима связь с базой.

Из-под меча Те́йга снова брызнула кровь, и капитан повернулся к раненому вокс-офицеру. Джанген побледнел, исходя потом и кровью от множественных

ранений, но, перезаряжая лазган, все же
живнул Тейгу.

--- Связь, сэр?

--- Прямое сообщение полковнику
Локвугу. Требую немедленной переброски
ударной группы «Крүор». Позывной: «Тейг-
тридцать-шестьдесят-два-А». «Крүор»
нужен лейтенанту Даррику для
захвата объектов «Три-шесть».
Колокольные башни. «Альянс» теряет
звонницы. Постарайся, чтобы полковник
это понял.

Джанген положил лаз-пистолет на
колени и начал вводить код для вызова
базы. А Тейг немедленно ринулся в центр
зала, где его солдаты продолжали
ожесточенную битву. На бегу он успел
известить Даррика об ожидаемом
прибытии группы «Крүор».

«Альянс» не удержал колокольни.

Даррик так и не увидел, как
взорвалась стена и как половину его
отделения вынесло в образовавшуюся
пробоину. Взрыв швырнул его в сторону, и
Даррик мгновенно потерял сознание.

Тем не менее он быстро очнулся. Обострившиеся чувства и прочный череп помогли ему прийти в себя и услышать крики еще живых солдат в их доломлении с башни. Даже сквозь звон в ушах, вызванный разрывом снаряда, он слышал, как они падали навстречу своей смерти.

--- «Альянс», отзовитесь, --- прохрипел в воксе голос Тейда.

Даррик, окровавленный и сильно побитый, выкарабкался из-под груды вытившихся обломков скамей. Дрожащей рукой он прижал к уху бусину наушника.

--- «Альянс», --- прошипел Даррик сквозь стиснутые зубы, --- разбит.

--- Повторите! --- крикнул Тейд.

Сигнал действительно был неважным. Искажения после взрыва, уничтожившего половину стены? Возможно.

--- Мне сегодня чертовски не везет, --- пробормотал Даррик, вытаскивая из бедра осколок снаряда.

Он выглянул из-за своего укрытия. Его люди --- те, что остались в живых, --- постепенно поднимались. Они были

достаточно опытными солдатами, чтобы не вставать во весь рост навстречу вражеской стрельбе, а переползали с места на место в поисках любого возможного укрытия. С другого конца зала катурцы уже открыли по ним лазерный огонь.

--- Капитан, говорит «Альянс». --- Даррик вытянул окровавленную руку, чтобы ухватить лазган. Он носил это оружие с тех пор, как двадцать лет назад сражался в составе Белых Щитов, и, как бы оно ни было повреждено, ни за что не собирался оставлять его здесь. Кончики пальцев наконец зацепили ремень, и он подтянул к себе оружие. На лазгане появились новые погналины и царапины, но в остальном он казался исправным. Даррик решил, что еще постреляет из него.

--- «Альянс» разбит, --- повторил он.

--- Принято. «Круор» на подходе. Во имя Императора, держитесь, --- прозвучал короткий ответ Тейда, и связь оборвалась.

«Легче сказать, чем сделать», --- подумал Даррик.

Пассажирский люк захлопнулся.

Двигатели выбросили огненные струи. Машина ожила и, взревев двигателями, подняла в небо свой груз.

«Валькирия» летела над городом. На ее скошенных крыльях висели каскеты ракет класса «воздух-земля», которыми пилоты не могли воспользоваться, а боевые автоматы на бортах молчали даже в тех случаях, когда «Валькирия» пролетала над третьестепенными угрозами, уже заполнявшими улицы. Защищенные гвардейцами всего день назад. Молчание пушек было обусловлено не стремлением экономить боеприпасы, а, как и в случае с ракетами, приказом, запрещавшим разрушать архитектуру священного города. А на такой скорости пилоты просто не имели возможности поразить какую-то цель. Военный транспорт, сопровождаемый воплями мертвецов, неся к храму Безграничного Величия Императора. Черная, словно ворон, и ревущая, как дракон, «Валькирия» летела на полной скорости.

На одном борту рубки, напминавшей торгую скалящегося на город хищника, были

начертаны три слова на имперском готике. Они составляли имя корабля: «Его священный клинок».

На противоположной стороне высоким готиком было выведено только одно слово, обозначавшее груз: «Крүор».

Пока Восемьдесят восьмой полк охотился внутри, технопровидец Осирон вместе с тридцатью «Химерами» оставался за монастырскими стенами.

Конечно же, он был не один. Вооруженные и готовые к бою водители не покидали своих машин. Кое-кто был занят мелким ремонтом двигателей или брони. Лоботомированные техносервиторы сновали между ровными рядами «Химер», помогая в ремонте своими аугментическими руками или инструментами, заменившими конечности. Один из сервиторов — бывший дезертир, а теперь лишенный возможности мыслить раб-машина — вместо рук получил промышленные скребки. Он присел на корточки у командирской «Химеры», и его

инструменты с жуужанием начали
отчищать с гусениц засохшую кровь.
Второй, с рихтовальным молотом вмести
руки, помогал прижать помятой броне
другой машины предписанные
стандартами очертания.

Вокруг неподвижных транспортных
патрулировала «Рука мертвеца», и
освященный металл выбивал по катням
ритмичную дробь. Периметр стоянки был
под надежной охраной.

Технопровидец Осирон, закутанный в
кроваво-красное одеяние с низко опущенным
капюшоном, полностью скрывающим лицо,
кивнул одному из патрульных «Часовых».
Вертейн ответил на приветствие
сигналом вокса.

В Восемьдесят восьмом полку никто
не знал, сколько лет Осирону. Ему могло
быть тридцать, а могло — и двести
тридцать лет. Постоянно опущенный
капюшон и респиратор, закрепленный
хирургическим способом, неизменно
скрывали нос, рот и подбородок.
Единственными человеческими чертами,
остававшимися на виду, кроме бледной

кожи щек, были кадийские фиолетовые
глаза, сверкающие из-под капюшона.

Его тело -- то, что можно было
рассмотреть под традиционной одеждой
марсианского культа Машин, --
представляло собой сочетание
полированной брони, жужжащих
сочленений и свистящих поршней. В целом
он сохранял человеческий облик -- две руки,
две ноги и так далее.

Однако большая часть его организма
подверглась священным
усовершенствованиям, характерным для
этого культа. Его внутренние органы
пощелкивали и постукивали достаточно
громко, чтобы эти звуки можно было
услышать со стороны. Металлические
рычаги, заменившие кости, двигались в
безупречной гармонии, издавая при этом
негромкое жужжание. Его голос --
невнятное бормотание -- слышался
из-под решетки вокс-динамика в передней
части респиратора. Эта особенность ярче
всего демонстрировала его
нечеловечность, поскольку в дыхании
всегда присутствовали помехи. «Кри-и» --

вдох, «крш-ш» — выдох.

Осирон стоял, опершись на свой массивный двуручный боевой топор. Черное лезвие оружия, слишком тяжелого для неугнетенческих рук, украшало изображение расщепленного черепа, символизирующего *Agentus Mechanicus*. Из громозвонкого ранца, потрескивающего энергией, появилась многосуставчатая механическая рука и, словно потягиваясь, поднялась вверх, развернув пальцы. Газовый резак на запястье сверкнул короткой вспышкой, и сверла и прочие инструменты спрятались внутрь. Затем механическая рука свернулась за плечом жреца.

«Счет "семь"», — выдал встроенный вокс-приемник Осирона прямо в его левое ухо. Это повторялось уже целый час, и Осирон, в отличие от солдат, которые отвоевывали монастырь, не подчинился приказу и остался на опасной частоте. Это его развлекало.

— Любопытно, — пробормотал он через вокс-динамик.

Стоявший рядом сервитор медленно повернулся в его сторону, не уверенный, что

услышал приказ. Осирон нажал кнопку на поясной пластине, и часть бегра превратилась в панель с сотней кнопок. Сервитор прервал цикл внимания и снова молча устоялся прямо перед собой, словно мертвец, какими кишела эта планета.

--- Осирон вызывает Вертейна.

--- Слушаю, почтенный технотродец.

--- Проверьте ауспик на признаки подавления сигнала.

--- Да, сэр.

«Сэр». Это обращение всегда вызывало у Осирона улыбку. В Восемьдесят восьмом полку он пользовался уважением благодаря своей компетентности, безжалостной логике и дружбе с капитаном, а не из-за своего официального ранга.

--- Признаки подавления не обнаружены, --- передал ему по воксу Вертейн. --- То же самое подтверждают другие экипажи. И «Рука мертвеца» докладывает об отсутствии искажений.

--- Именно об этом я и хотел сказать, лейтенант-разведчик. Когда еще ваши сканеры принимали такие чистые сигналы?

--- Может, нам просто повезло.

Осирон не считал себя знатоком голосовых проявлений человеческих эмоций, но сомнение Вертейна было очевидным. Он сам не верил в то, что говорил.

--- Вряд ли. Аусник уже целый час работает чисто. Я не могу обнаружить ни одной из помех, к которым мы успели привыкнуть за время миссии по Отвоеванию Камура.

--- Принято, почтенный технотровидец. Я уже положил о необычной чистоте сигнала высшему командованию. Вы можете связаться с капитаном?

--- Чуть позже. Прежде чем тревожить капитана, надо убедиться в своих подозрениях. Осирон вызывает «Валькирию» «Его священный клинок».

Ответ пришел через несколько секунд. Но сигнал свидетельствовал о сбитой частоте вокса. Один только шум.

--- Технотровидец Булам Осирон вызывает «Валькирию» «Его священный клинок».

Техножрец поправил настройку,
повернув диск на запястье.

--- «Его священный клинок», ---
отозвался пилот. --- Расчетное время
прибытия две минуты. Есть проблемы?

«Счет "семь", --- опять прошептал
внутренний вокс Осирона. --- Счет "семь"».

Технопровидец нахмурился.

--- Пилот, при достижении
стандартной ближней дистанции
сканирования нашей позиции доложить о
функционировании аусника.

Запрос был не совсем обычным, и
Осирон терпеливо ждал, пока пилот
проверяет свою аппаратуру.

--- На средней дальности
присутствуют обычные искажения, сэр. До
ближней дистанции остается двадцать
секунд.

Осирон засек время по стуку своего
сердца-двигателя. Прошло двадцать три
секунды.

--- Аусник работает... чисто.
Искажения минимальные.

Осирон переключил канал связи:

--- Лейтенант-разведчик.

--- Да, почтенный технопровидец?

--- Прикажете всем итеющимся
силам занять оборонительную позицию.

--- Что? Почему?

--- Потому что вы здесь старший
офицер и ты попали в ловушку.

Двойные двери были сделаны из
катурианского дуба и обиты сталью.
Двери простояли уже три тысячи лет, и
их постоянно освящали, украшали,
укрепляли и ремонтировали. Однако это
произведение чрезмерно величественной
архитектуры обладало и практическим
значением: в случае пожара двери
закрывались и в течение девяти часов
защищали от пламени тех, кто оставался
в подготовительном зале.

Под ударом плазменного оружия двери
рухнули внутрь. Обе створки с громким
треском сорвались с петель и упали на
покрытый красным ковром пол.
Одиннадцать человек выстроились в
разбитом проеме с поднятыми
винтовками и пистолетами. Это были
уже третьи двери, открытые Зайленом

при помощи плазматана. Белый пар, достаточно горячий, чтобы сжечь кожу, со злобным шипением стекал с фокусирующего кольца.

Перед ними открылся еще один подготовительный зал. Еще один зал, заполненный разъяренными мертвецами. Трупы немедленно переключили внимание на живых пришельцев, и на их погнувшихся лицах появилось выражение радости, смешанной с болью. Некоторые мертвецы разразились воплями.

Меч Те́йга просвистел в воздухе, и отделение открыло огонь.

После схватки солдаты собрались в центре зала. Кровь покрывала их сплошным слоем, словно людей намеренно выкрасили. Тяжелые ботинки гулко стучали по полу, а со стен с холодным неодобрением на них смотрели высеченные из камня ангелы. В этом зале барельефы изображали сцены из Великого крестового похода. Крылатые Астарτες --- символические изображения воинов Гвардии Ворона --- гордо и величаво смотрели на мир, приведенный ими к

Согласию много тысяч лет назад.

Дорогу в следующее помещение
преграждали очередные двойные двери.
Теус покачал головой.

— Нас ведут. Ведут, как скот на
бойню.

Многие кагийцы кивнули.

— Один зал за другим, и везде лишь
незначительное сопротивление,
заметил Зайлен. — Они постепенно
изматывают наши силы.

Несколько человек проверили запасы
зарядов и одобрительно заборкотали.

— Сем? — Теус уперся в псайкера
взглядом. — Подготовительные залы
заканчиваются. Это сердце монастыря.
То, что ты ощущаешь, уже близко.

Псайкера была дроздь, из правого глаза
по щеке протянулась дорожка темной
крови. Теус уже был готов его
пристрелить.

Некомпетентность
псайкера истощила терпение капитана.
Он понимал, что комиссар почти
наверняка убил бы дрожащего старика не
только из-за невыполнения долга, но и из-за
соображений психической безопасности.

Однако Те́йг хотел сохранить любое преимущество, имеющееся в его распоряжении.

В этой миссии с самого начала все пошло не так, и в первую очередь из-за этих глупцов Шестого полка, которые вознамерились отбить у противника святыню. Можно ли было овладеть монастырем? Вероятно. А можно ли было обойтись без сокрушительных потерь? Ни единого шанса. А могли ли нестышленныши в роде этих янусцев, заброшенных в костос прямо из мира, где были призваны, удержаться здесь? Никогда.

Те́йг со своими разбросанными по комплексу отделениями надеялся захватить ключевые позиции, закрепиться на них и ждать подкрепления. Хороший план, но с каждой секундой он казался все менее осуществимым. Все происходящее явно указывало на ловушку и продуманные действия врага.

— Сем. Я считаю до трех. — Те́йг поднес болт-пистолет к щеке легального псайкера. — Один.

— Какие они старые, — прошептал

Сет. --- Какие старые. И больные. Как они еще могут жить?

--- Сет, сосредоточься. Два.

--- Такие старые...

Тейд наотмашь ударил его по лицу кожухом болт-пистолета. Не настолько сильно, чтобы ранить, но довольно ощутимо.

--- Сет, сосредоточься! Остыди каждыйскую кровь в своих венах. Ты должен выполнить свою работу. Мы на тебя рассчитываем. Что. Ждет. Впереди.

Сет прикрыл кровоточащие глаза. Его дрожь усиливалась, и каждый стоявший рядом ощутил на себе вибрацию псайкера, напрягшего свои силы. Зайлен попытался, словно невидимые силы могли дестабилизировать его непокорно гудящий плазмаган.

--- Я все еще слышу голос. Он заперт и едва пробивается на поверхность...

--- Сет, сейчас же соберись, или я пристрелю тебя на месте. Не обращай внимания на проклятый голос. --- Тейд снова задал вопрос: --- Что ты видишь?

Губы псайкера скривила безрадостная

улыбка.

Предупреждение технопроводца полетело по воксу от одного подразделения к другому. Оно ни у кого не вызвало удивления. Мало кто надеялся на успешный исход миссии, и многие солдаты Восемьдесят восьмого сомневались в разумности приказа поддержать Шестой полк Януса, оказавшийся в столь тактически невыгодной позиции. Зеленые юнцы выдвинулись слишком далеко и слишком быстро, теперь, чтобы выручить новичков, кадийцам приходилось напрягать все свои силы.

Это в теории.

Конечно, только в теории и можно было поточь отряды, который к моменту прибытия помощи уже был уничтожен.

Таан Даррик, сжимая в руках лазерную винтовку, скорчился позади каменных скамей. Под ударами тяжелых болтеров обломки от его укрытия разлетались в разные стороны и превращались в пыль. Его взгляд на мгновение встретился с куполу из

битражного стекла, висевшему над ним
метрах в тридцати. Протокол
Отвоевания Катюра строго запрещал
сопутствующие разрушения, но сейчас
Даррику было плевать на все протоколы.

Ловкие пальцы извлекли разряженную
батарею. Серповидный магазин упал в
подставленную руку и был мгновенно убран
в подсуток.

--- Дух машины, прости мой поступок.
Скоро ты снова станешь единым целым.

Литания разрядки, произнесенная
бесстрастным и уверенным голосом. Кровь
Кадиш, лег в венах. Он не позволит здесь
себя убить.

Таан защелкнул свежую батарею,
включил перезарядку и произнес литанию
зарядки:

--- Дух машины, прими мой дар.
Поглоти свет и извергни смерть.

Простые слова. В других
обстоятельствах они могли бы показаться
глупыми. Грубая попытка создать нечто
поэтическое. И тем не менее Даррик
продолжал произносить их с
четырехлетнего возраста, когда зарядил

своей первый лагерь. Сейчас они вызывали у него улыбку. Забавно, как некоторые вещи со временем обретают огромное значение.

В прошлый раз, подняв голову над скамейками, он насчитал около семидесяти солдат Остатков в свободном строю и, кроме того, обнаружил поспешно воздвигаемые позиции для тяжелых орудий. Семьдесят солдат. Несколько минут назад их было больше сотни.

Осталось семьдесят.

Таан посмотрел направо и налево, пересчитывая своих людей, прятавшихся от обстрела за быстро разрушающейся баррикадой каменных скамей.

Он насчитал двенадцать человек. Замечательно. Это просто замечательно.

— Даррик вызывает «Его священный клинок». Во имя Императора, где вы?

— На подходе, «Альянс». «Круор» запрашивает детальный пункт места приземления.

— По-вашему, мне нечем больше заняться, как собирать редкие и красивые пункты? Мы головы поднять не можем. Вы слышите стрельбу? Так вот, это не наша

стрельба, сыны...

Таан был кадийцем, он родился в казармах и вырос под фиолетовым небом. Не переставая разглазольствовать, он навел фокус линз пиктера, смонтированного в шлем, и сделал снимок, выглянув всего на долю секунды. Это был снимок стены Остатков на фоне круглого зала. И все это время он продолжал ругаться. Даррик успел юркнуть обратно как раз в тот момент, когда лазерный луч попал на камень в дюйме от его глаза.

--- ...неблагодарные собачьи выкортыши, --- продолжал он, нажимая на шлеме кнопку «Отправить». --- А это вы видите?

--- Веселая у вас вечеринка. Передаю «Круору».

--- Можешь не торопиться. --- Скамья вздрогнула от прямого попадания тяжелого болтерного снаряда всего в трех метрах от него, и огромный кусок отвалился. --- Можешь любоваться, сколько угодно. Я уже начинаю привыкать.

Таан не смог удержаться. Он поднял голову и сделал снимок цветного

стеклянного купола. Это был единственно приемлемый вход, если только «Валькирия» не собиралась высадить «Круор» через пролом в стене, что было маловероятно. Он щелкнул по кнопке «Отправить» во второй раз, и снимок древнего купола был передан на корабль.

— Получил второй пикт? Кроме этого, я не вижу возможных точек высадки.

Предрассветные лучи, пробивающиеся сквозь стеклянный купол, заслонила похожая на птицу тень. «Валькирия», забывая двигатели, зависла на месте. Обжигающие цветные капли расплавленного стекла полетели вниз, и солдаты Остатков разразились пронзительными воплями.

— Вперед! — закричал Таан своим оставшимся в живых гвардейцам.

Воспользовавшись коротким замешательством, они выскочили из укрытий, и двенадцать винтовок полыхнули огнем. Двадцать два врага упали, сраженные залпом. Два выстрела прошли мимо цели. Таан растеялся и

снова спрятался за скамью.

--- Калло, я все видел! Ты уверен, что у твоей матери фиолетовые глаза? --- Он знал, что Калло ранен в плечо, и это мешает ему прицеливаться, но все же... --- Два промаха! Капитан непременно об этом услышит!

Калло не стал оправдываться. А Таан, ехидно устехнувшись, прокричал капитанию прощения:

--- Милосердный Бог-Император, прости своему слуге Калло его грехи. Полни, что он всего лишь человек!

Несколько солдат в укрытиях расстелились.

Обстрел продолжался, но уже не так интенсивно. Часть огня была направлена вверх, на «Валькирию», но самое главное, что треть врагов уже прекратила сопротивление.

--- Ударная группа «Крүор» подтверждает тактическую оценку ситуации. Высадка начинается.

--- Ого! Наконец-то они решили к нам присоединиться.

--- Я тебя слышу, --- прозвучал низкий и

хорошо знакомый Таану голос. — Увидимся
через секунду, шут.

Таан с довольной ухмылкой наблюдал
за появлением «Круора».

В оплавленное отверстие купола
устремились десять человек в черной как
ночь броне. Они падали ногами вниз и
открывали огонь еще на лету. Пока
ударная группа спускалась по канатам,
«Валькирия» неподвижно висела над
храмом.

Лазган стандартного образца,
изготовленный на оружейном мире-кузнице
Кантраэль, на максимальной мощности
выбрасывал красный раскаленный лазерный
луч толщиной с палец. Лучи неприятно
фиолетового оттенка с ослепительно-
белой сердцевиной с ревом вырывались из
винтовок десяти спускавшихся солдат.
Пораженные этими выстрелами бойцы
Остатков мгновенно вспыхивали
факелами и падали замертво в
догогорающей одежде.

— Штурмовики! — крикнул кто-то из
Остатков, и разрозненные группы врагов
обратились в бегство.

Один из одетых в черное солдат уложил двух врагов по обе стороны от кричавшего и отстегнул спусковой трос. Он в три широких шага догнал убегающего противника, повалил его на пол и заколол обоюдоострым боевым ножом.

— Не спиши, — буркнул штурмовик, вонзив лезвие в шею изменника.

Остатки отделения Таана, выскочив из укрытий, присоединились к «Крүору». Напару десятков секунд зал осветился безумной пляской лазерных огней: красных лучей лазганов и фиолетово-белых лучей хеллганов «Крүора».

Меньше чем через минуту после высадки штурмовиков в зале стало тихо, если не считать звона в ушах кадийцев. Последний из солдат Остатков СНО был убит выстрелом в голову, когда он, стоя на коленях, молил о пощаде, уверяя, что у него не было выбора.

— Очень жаль.

С этими словами его палач, безликий в полностью закрытом шлеме с заметненным визором, отвернулся от падающего тела и осмотрел зал. Взгляд

Бана Джевриана из-под зеленого визора
остановился на фигуре Таана.
Направившись к лейтенанту, мастер-
сержант на ходу растянул зашнурованные
ремни крепления шлема, обнажив гладко
выбранный череп с начавшей пробиваться
каштановой щетиной вокруг рта. Фигура
Бана Джевриана не отличалась
атлетической пропорциональностью
кадийцев; скорее, это было нагромождение
пластов мышц на крепких костях,
заключенное в черный панцирный доспех.
Его хеллган, соединенный с ранцем
толстым кабелем, издал похожий на
турлыкание звук при отключении и был
убран в кобуру.

--- Сэр. --- Голос Джевриана гудко-
раскатился по залу, затем он отдал честь
и воспроизвел знамение аквилы. ---
Отделение касркинов «Восемь-ноль-восемь»
докладывает об успешной высадке.

--- Вы не слишком спешили.

Таан ответил салютом на салют.

--- Очень стесно. Ты настоящий
шут, --- без тени улыбки ответил
Джевриан.

Он не часто улыбался. Шутки, заставлявшие большинство людей корчиться от смеха, могли в лучшем случае лишь на мгновение приподнять уголки губ Джевриана.

--- А где Яун?

--- Мертв, --- ответил Даррик. --- Его выбросило в эту дыру при взрыве стены.

Касркин пожал плечами:

--- Он остался мне должен немного денег.

--- Твоя доброта не имеет границ.

--- Как скажешь. Какие приказы?

Таан наскоро пересчитал своих оставшихся людей и вспомнил имена, на которые придется выписывать свидетельства о смерти, как только они выберутся из этой дьявольской дыры.

--- Теиг нас отзывает. Мы бежим.

--- Мы никогда не бежим.

--- Мы бежим. Таков приказ капитана. Когда на твоём шлеме появится такое же серебро, как у него, я, может быть, и спрошу твое мнение, мастер-сержант.

--- Мы никогда не бежим! --- почти проорывал Джевриан.

Разговаривать с сержантом Касркинов было все равно, что гразнить одетого в броню медведя, но он был прав. Ударные силы Кагии никогда не убежали, справедливо гордясь этим вот уже десять тысяч лет. Списки летописцев были полны названий отрядов, которые предпочли погибнуть, но не отступить перед Архиврагом.

— Мы никогда не бежим, — повторил Джевриан.

Вся его массивная фигура излучала опасность. От нее веяло мощью.

— Нет? Но мы бежали два месяца назад, — негромко заметил Таан. — Мы бежали на Кагии.

Джевриану нечего было на это ответить. Он повернулся к своим воинам и поднял сжатый кулак — сигнал построиться.

— «Круор», держать оружие наготове. Давайте сделаем так, как говорит этот герой.

— Немедленно отступить к «Хилерат».

Приказ Те́йга разошелся по
отделениям с той же поспешностью, что и
предупреждение Осирона пятнадцать
минут назад. Восемьдесят восьмой
отступал в нарушение всех приказов. Он
этого у многих солдат сжималось горло,
но никто из офицеров не мог оспорить
оценку ситуации, данную капитаном.

— Если мы останемся здесь, мы
погибнем. А если мы погибнем, мы тем
более не сможем достичь цели. С Шестым
полком Януса все кончено. Нам был дан
приказ оказать им поддержку или в случае
провала Януса удерживать монастырь. При
нашей численности эта задача
невыполнима, и следует взглянуть на вещи
реально. Немедленно отступаем к
«Химерат».

Приказ выполнили все отделения,
кроме одного. Кроме отделения самого
Те́йга. Капитан не собирался уходить,
пока не проверит заявления Сета.
Определение «изменники» могло
относиться к любому из множества
грешников. А он хотел знать наверняка.

— Открыть эти двери. — Те́йг

показал на створки молчащим ценным
мечом, но покачал головой, когда Зайлен
поднял свой плазмаган. -- Нет, Зайлен. Ты
должен быть готов стрелять, когда двери
откроются. Сем, прошу.

Псайкер плотнее запахнул серую
кожаную куртку на своем тщедушном
теле. Его рука с растопыренными
пальцами в перчатке из такой же серой
кожи медленно протянулась к двери.
Температура воздуха понизилась на
несколько градусов. Дыхание кадийцев
срывалось с губ белыми облачками пара.

Двери вздрогнули. Потом еще раз. С
окружающих фигур посыпалась пыль, как
будто ангелы страхивали с себя пудру.
После третьего толчка один из ангелов --
изображение самого святого Катюра --
упал и разлетелся по красному ковру
бесчисленными осколками.

-- Плохая примета, -- заметил
Джанген, но сердитый взгляд Тейда
заставил его прикусить язык.

-- Есть захват, -- сквозь стиснутые
зубы выдохнул Сем.

Его воздействие на двери проявилось

со всей отчетливостью: там, где псайкер зацепился за дверь силой своей мысли, образовался слой психического инея.

Десять винтовок поднялись в полной боевой готовности.

--- Открывай, --- приказал Тейг.

Сет справился. В вихре психического урагана двери сорвались с петель. По доспехам солдат застучали ледяные кристаллы.

Люди Тейга рассредоточились: кто-то спрятался за колонной, кто-то опустился на одно колено, кто-то бросился на пол, но все были готовы открыть огонь. Все напряженно ждали, что встретит их за дверью.

Полторы сотни мертвецов. Две сотни. Жертвы эпидемии стояли беспорядочной толпой --- множество трунов, не имевших права подняться на ноги. Склонив головы, они безмолвно замерли перед величественной фигурой. В первый момент при виде этой сцены Тейгу пришла в голову мысль о святоотечественной церемонии, о церкви мертвых и проклятых.

На грохот гвери мертвецы
обернулись, явив солдатам сотни гниющих
лиц. Величественное существо,
возвышающееся по другую сторону толпы в
сотне метров от кагийцев, подняло
покрытый струньями болтер.

Солдаты Тейда открыли
непрерывный огонь, как только гвери упали
на пол, но громкий треск лазганов
заглушил хриловатый булькающий голос
гиганта. Единственный выстрел из его
болтера оборвал жизнь Этана, упавшего с
пробитой грудью.

Кагийцы понялись. Их винтовки
изрыгали смерть, истинную смерть для
жертв эпидемии, потащившихся за ними
следом. Несмотря ни на что, Тейд
устехнулся, поскольку его подозрения
подтвердились. Не переставая сжимать
обеими руками болт-пистолет, он
закричал в вокс:

--- Капитан Тейд, Восемьдесят
восьмой Кагийский! Контакт, контакт,
контакт! Обнаружена угроза первой
степени!

Астартес-предатель шагал сквозь

толпу, и масса мертвецов расступалась перед ним, словно морская глыба перед носом корабля. Болтер грохотал снова и снова, но цель сбивали лазерные лучи кадийского оружия, бьющие в затейливо украшенный шлем. Выстрелы не причиняли никакого вреда, только нарушали старинную систему прицеливания, вмонтированную в шлем.

--- Счет «семь»... --- пробультал гигант.

Из решетки динамика вытекла струйка зеленой слизи. Казалось, что он одновременно стееется и откашливается от кислоты.

Кадийцы стали отступать быстрее, их лазганы раскалились от непрерывной стрельбы. Тейг выслушал подтверждение приета от технопровидца, затем послал следующее сообщение:

--- Осирон, это Гвардия Смерти. Четырнадцатый Легион здесь.

ГЛАВА 4

Откровения

Штаб Отвоевания Катюра В
окрестностях Солтана

После отступления прошло уже пять часов, а голова Сета продолжала болеть, словно череп сжимался и давил на мозг.

Палатка Сета стояла в нескольких десятках метров от ровных и аккуратных рядов шатров Восемьдесят восьмого полка. Воспоминания о монастыре до сих пор не покидали псайкера. Он слышал кричавший в тишине голос еще за несколько часов до того, как они вошли в святилище, — чье-то неоспоримое присутствие в монастырском комплексе. Нечто неизвестное, невидимое и почти неслышное.

Он снова закашлялся, да так сильно, что во рту появился медный привкус крови.

Сет попытался избавиться от мучительных мыслей, сосредоточившись на окружающей обстановке и прислушиваясь к шуму лагеря, чтобы заглушить призрачный голос, все еще терзающий его разум. Каждый раз, когда он пробовал мысленно приблизиться к нему, цель неизменно ускользала. Сейчас он уже не мог с уверенностью сказать, слышит ли голос или только его эхо, сохранившееся в памяти. Достать его силой мысли было так же невозможно, как удержать туман в сжатом кулаке.

Кагийский полк численностью в тысячу человек, третью которых командовал Тейд, располагался вместе с остальными силами Гвардии на огромном плато, выбранном для первоначальной высадки на поверхность планеты. Приземление за пределами столицы оказалось единственной возможностью, поскольку большая часть Катюра была занята океанати, а на небольших клочках суши стояли величественные каменные города-храмы. Лишь в этом месте нашлось достаточно пространства, чтобы

сосредоточить воинские части
Отвоевания, которым было приказано
занять северное полушарие.

В первоначальной высадке
участвовало десять тысяч солдат
Гвардии. Большая часть контингента все
еще оставалась поблизости от
приземлившихся транспортных, которые
превратились в штабы Отвоевания.
Вокруг посадочных модулей, словно город
беженцев, раскинулись сотни тысяч
палаток и поспешно возведенные временные
постройки.

И это были лишь передовые отряды.
Авангард, посланный утвердить на
планете имперское влияние. Основные силы
Отвоевания все еще не вышли из варна.

С высоты открывался
захватывающий вид. Всего неделю назад
Сет наблюдал эту картину с борта
«Валькирии». Янусцы к тому моменту уже
покинули лагерь. Свернув свои шатры из
звериных шкур, они углубились в город.
Посадочные модули Двенадцатого
Ведниканского стрелкового полка
приземлились первыми и остались стоять

плотной группой, отбрасывая тень на ряды
серых шатров. Девственно-белые
полотнища палаток ведниканцев
потемнели от насыщенного неплот
воздуха уже через несколько часов после
того, как лагерь был развернут.
Изображение змеи, гордый символ
Ведники, вышитый на каждом шатре
черным шелком, теперь едва
просматривалось.

К востоку и западу от ведниканцев
расположились соответственно Триста
третий Урийский полк и Двадцать пятый
Киригуанский иррегулярный. Базовый
лагерь первого подразделения остался
пустой оболочкой того, чем он был после
высадки, — солдаты оставили лишь
пустые палатки и отправились далеко на
север отбивать у противника
энергетический комплекс Солтана. А
второй лагерь являл собой типичную
картину в стиле киригуанского ополчения:
беспорядочное нагромождение палаток,
поставленных по мере высадки отделений
из посадочных модулей. Глядя на него, Сем
не удержался от улыбки. Его личным

увлечением было изучение разных типов культур Империи, и он кое-что читал о воинских обычаях киригуанцев. У них существовала традиция вывешивать снаружи шатра знамя отделения, и все знамена должны быть обращены в сторону командирского павильона. Во всех остальных отношениях лагерь был настолько беспорядочным, насколько это можно себе вообразить. Палатки ставились в соответствии с дружескими связями между солдатами и безо всякого уважения к порядку.

Сороковой бронетанковый полк «Хадрис Рифт» проявил большую организованность. Ровные ряды палаток тянулись почти до самого топливного склада. Орбитальные посадочные модули доставляли на поверхность почти готовые конструкции, так что технопровидцам и сервиторам оставалось только укрепить постройки пластинами брони, защищавшими их и от вездесущего непла.

Лагерь Третьего полка Скарранских Рейнджеров в полной мере соответствовал стандартам Имперской

Гвардии. Аккуратные ряды навесов и палаток стояли вокруг немногочисленных оставшихся на поверхности кораблей, а полковые командиры заняли палатки меньшего размера, расположенные в некотором отдалении. В отличие от киригуанцев, скарранцы оставили на своей территории свободное пространство для кораблей снабжения, тогда как Двадцать пятому полку приходилось опускаться модули в километре от лагеря, а потом перевозить ящики на автопогрузчиках и грузовых «Часовых».

Сет не без удовольствия взглянул на расположение кадийцев. Палатки серо-черного камуфляжа отчетливо выделялись на фоне высохшей травы плато. Среди них стоял единственный спускаемый модуль --- гигантский транспорт, трюм которого мог вместить более сотни «Хитер». Поросшие травой клочки земли, быстро покрытые рокрытом, превратились в превосходные посадочные площадки для шаттлов снабжения. Три дивизии полка были разделены небольшими промежутками, и

солдатские шатры стояли неподалеку от мест общего пользования и офицерских бараков, которые были доставлены тем же способом, что и ангары Сорокового полка. Огромный посабочный модуль «Непреклонный вызов» кагуанцы использовали как полностью оборудованный гараж для своих машин.

Сет моргнул, возвращаясь к настоящему. Удалека донесся звон большого бронзового колокола, висевшего в ангаре «Непреклонного вызова», созывавший подчиненных майора Крейса. Псайкер, промокнув губы испачканным кровью носовым платком, вновь вернулся к созерцанию разложенных на маленьком деревянном столе Имперских Таро. Проходящая мимо «Химера» качнула палатку, и стол зашатался. Уз-за псайкерского гара Сету позволялось жить поодаль от рядовых солдат, но военный лагерь всегда был полон шума. Порой для достижения необходимой концентрации псайкеру приходилось использовать все свои медитативные способности. Трудно было отвлечься от грохота танков, лязга

оружия, громкого топота, команд и стрельбы на учебном полигоне. Сам воздух здесь пропах металлом и машинным маслом...

Ему снова не удалось сосредоточиться. Сет собрался с силами и вернулся к картам, рассматривая каждую из них сначала обычным человеческим зрением. Перед ним лежали простые белые прямоугольники прочной бумаги, лишенные украшений на изнанке и рисунков на лицевой стороне. Затем нервы позади глазных яблок Сета запульсировали — верный признак приближающейся мигрени, мучительной головной боли, которая, как он знал по опыту, оставит его на несколько часов почти слепым. Оскалив зубы в подобии улыбки, Сет прошептал благодарность Императору. Боль напятинала о необходимости исполнить долг и сосредоточиться на внутреннем мире, а не отвлекаться на шум лагеря. Своевременное благословение.

Он прикоснулся к первой пустой карте.

Потемневшее от древности и
почерневшее в смерти тело восседает на
троне из золота, стали и бронзы.
Открытый рот трупа издает безмолвный
воплъ, отдающийся эхом в незримых слоях
Вселенной. Перед вопиющим мертвецом,
стоя на коленях, плачет фиолетовыми
слезами легион ангелов.

Бог-Император, перевернутый.

Сем, полностью поглощенный
чтением карт Таро, уже покинул свое
тело, но поддерживает тонкую связь с
физической оболочкой. Он чувствует, как
напрягаются его мускулы, как независимо
от его желания шевелятся губы. По
подбородку течет что-то теплое, значит,
из рта сочится слюна, а это плохо, это
может прервать его погружение и вернуть
обратно, в мир плоти, крови и костей.
Секундное усилие мысли, и он снова
обретает духовную силу, как акробат,
неуловимым движением сбрасывающий с
себя нуты.

Температура в черепе понижается.
Спокойствие. Истинное спокойствие.

Милосердие.

Не удивительно, что в кадийских
Таро Бог-Император считается
благоприятной картой. Его появление на
столе предвещает путешествие в варне,
открытие, надежду в холодных просторах
костоса. Но если он перевернут вверх
ногами, карта предсказывает злобное
влияние варна на слуг Императора.
Безнадежную войну. Смерть, грозящую из
глубинных уголков костоса.

Сет старается не обращать
внимания на быстро усиливающуюся
головную боль и фокусирует внимание на
второй карте. Он ощущает привкус крови.
Из носа идет кровь? Уже?

Глаз. Око. Рана в ткани реальности,
разрез в костосе, откуда в Галактику
злобно смотрит синеватое, как
кровоподтек, и алое, словно кровь, Око
Хаоса. Вокруг Ока погибают звезды,
некоторые тлеют до холодной черноты,
другие сгорают в тучительном и
ослепительном белом пламени. Око
взирает на них равнодушно, как и всегда.

без всякого выражения, кроме отдаленного намека на ненависть. Но туманность полыхает огнем, ее щупальца протягиваются по всему космосу.

Око открылось.

Великое Око.

Сет отдернул грожащий палец и избавился от видения. Неприятное напряжение в горле и горечь во рту угрожали скорым желудочным извержением.

Великое Око... Сердце Архиврага и бастион его мощи. Выпадение этой карты означало войну против Хаоса или расширение границ текущего конфликта. На этот раз она предсказывала, что конфликт окажется знакомым уроженцем Кагии, поскольку каждый день их жизни проходил в непосредственной близости от Великого Ока.

После выпадения этой карты недоумование Сета усилилось. И это сразу после перевернутого Бога-Императора? Вторая и четвертая карты выбирались в качестве разъяснений, чтобы надежнее

Карта Разорителя, вытащенная из колоды, означает гибель всего живого, неизбежные потери и кровопролития для Империи Человечества. Но перевернутая? Псайкер глубоко вдохнул, пытаясь устирить боль колотящегося о тонкие ребра сердца. Он никогда не видел, чтобы эта карта появлялась из колоды перевернутой. Но правде говоря, до этого момента Разоритель попался ему только один раз за всю жизнь, за несколько недель до вторжения на Кадию, три года назад.

Перевернутый... Соперник Разорителя? Некто, кому суждено устоять против тахинаций Архиврага? Пальцы Сета грожали над картой. Пророчество затуманено, нарушено его собственным незнанием вытянутой карты. Как хочется прикоснуться к ней во второй раз и обновить жестокое видение. Всего несколько мгновений боли. Он сложит их и перенести.

Нет.

Не сложет.

Значительная часть обучения.

посвященного контролю над
непостижимыми и неукротимыми силами,
касаясь пределов, ограничивающих
возможности разума, и хрупкости
физической оболочки. Чтение карт
Императорского Таро подразумевало
установление контакта с варпом, и в этой
ситуации пренебрегать осторожностью
было бы слишком опасно. Этот сеанс уже
оказался невероятно мощным, что
убеждало в точности и достоверности
предсказаний. Из-за пульсирующей головной
боли Сем едва различал окружающие
предметы, в носдри ударил густой и
резкий запах рвоты, а на коленях
растекалась теплая липкая масса.
Кратковременная потеря сознания. Он
даже не заметил, как взбунтовались его
внутренности.

Одна карта осталась нетронутой.
Разъяснение. Эта карта должна
определить значение Разорителя
перевернутого. Рука Сема неподвижно
замерла над картой -- на секунду, минуту
или час, -- в глубочайшей
сосредоточенности он не имел

представления о времени. Псайкер чувствовал, как согласно природному циклу капля за каплей из него вытекает жизнь, а напряжение психических способностей день за днем вызывает неестественное ускорение этого процесса, и клетки тела отмирают все быстрее.

Он сознавал, что улыбается, но не чувствовал этого. Все, чего он хотел, это посвятить свою жизнь служению Императору. Несмотря на то что не мог стрелять и маршировать вместе со всеми, Сем душой и телом был преданным бойцом Ударных сил Кагии.

Глаза его матери были фиолетовыми. Она погибла ради Империи. И он тоже умрет ради Империи. При этой мысли кровь в венах загоралась огнем. «Жизнь, прожитая в борьбе против врагов Императора, прожита не зря». Эти слова, высеченные в камне, можно было прочесть на всех зданиях Каср Поймана, родного города Сема.

Пора. Время пришло. Какая отчаянная душа станет точкой опоры

всего Отвоевания? Кто сумеет разрушить планы Разорителя?

Сет не мог унять дрожь в пальцах, но целеустремленно протянул руку к цели.

И увидел лицо, которое уже тысячи раз видел раньше.

Капитан Тейг воспроизвел знамение аквилы перед нагрудником, все еще испачканным в крови жертв эпидемии. Через пятнадцать минут ему надо было вернуться на базу командования, а пока, проводив взглядом удалившегося в свою палатку Сета, он убедился, что солдаты расквартированы, и собрал своих ближайших помощников перед палаткой генерала.

Сервитор инженерной службы вручил ему послание, извещавшее о готовности Рекса, но, как бы ему ни хотелось сейчас этим заняться, Рексу придется подождать. Прежде всего Тейг должен встретиться с лорд-генералом. Только неделю назад он говорил Даррику, что предпочел бы снова лишиться руки, чем еще раз докладывать лорд-генералу

Маггригү. Даррик не застелялся. Он понимал, что капитан не шутит. Маггриг был настоящим ничтожеством. Он излучал снисходительность, сочившуюся из него, словно пот из пор толстяка.

Лорг-генералү Маггригү давнo перевалило за семьдесят, и его продолговатое лицо было отмечено небоевыми шрамами, а старческими морщинами. Его ранг и жалованье давали возможность проходить курсы омолаживания наряду с сопутствующими хирургическими операциями, но Финеас Маггриг не позволял себе такого удовольствия. Он считал, что человек должен прожить свой естественный срок на службе Императорү, а те, кто «крадут дни», зря тратят время в этой жизни, тогда как могли бы үже встать ү Трона Императора в жизни следующей. Непокколебимая вера сделала генерала наилучшим кандидатом для руководства этой миссией, и Сороковой полк «Хадрис Рифт» разделил славу со своим командиром, получившим титул

Блюститель Отвоевания.

Те́йд еще до высадки на поверхность проштудировал жизненный путь лорд-генерала. Но, похоже, он зря беспокоился. Увидев Блюстителя Маггрига во плоти, он понял, что изучение послужного списка нового командира было пустой тратой времени. Лорд-генерал прибыл через неделю после основного состава «Хадрис Рифт», получив очередную награду за ускоренное какого-то мелкого очага ереси рядом со своим домашним миром. Награды на его груди висели уже в три ряда. Те́йд, узнавая их одну за другой, постарался сдерживать устешку. «Долгая служба», «Долгая служба», «Долгая служба»... А вот «Крест Корвина» за тактическую гениальность. Еще одна медаль за долгую службу, еще две за выдающуюся тактику на различных театрах военных действий, и «Дружественный череп» Механикум за оборону мира-кузницы, предотвратившую гибель иерархов Агента Механикус. Прекрасно. Просто великолепно.

Но настораживает.

Те́йд был достаточно умен, чтобы не

судить своего нового командира слишком строго -- в конце концов, он заслужил все эти награды, -- но капитан был кадийцем, и необходимость подчиняться приказам такого человека его заранее раздражала. Лорд-генерал сделал себе карьеру, командуя гвардейцами из безопасного укрытия.

На Кагии так не принято. Великое Око целую вечность смотрело на их мир, и кадийцы предпочитали отважных стельчаков -- мужчин и женщин, которые стояли на передовой, глядя на врага своими глазами и отдавая приказы своими голосами.

Грудь Тейга не пестрела яркими медалями, но на его шлеме сияла серебряная «Защита Кагии». И это имело значение. Капитан был отмечен всего несколько недель назад за участие в отражении сил Черного крестового похода и сразу после награждения собирался спрятать медаль в своих личных вещах. Но технопровидец Осирон посоветовал укрепить награду на шлеме.

-- Окружающие видят в ней нечто иное, чем ты, Парменион. -- Осирон в

Восемьдесят восьмю полку был одним из немногих, кто называл капитана по имени. -- Ты терзаешься сомнениями, что не сумеешь оправдать награду. Другие расценивают ее как символ, означающий, что даже в поражении, в их первом поражении проявился их героизм. Награда означает не просто надежду, а надежду на отмщение.

Отмщение. Это идеал, к которому стремится каждый солдат Кагийских ударных сил, пока бушует Тринадцатый черный крестовый поход. Те́йд кивнул.

-- Я думаю, кто-то из нас должен был ее получить, -- сказал Те́йд, поворачивая серебряную медаль с вратами и черепом в недавно имплантированной бионической руке.

Имплантат был настолько новым, что на нем еще даже не было искусственной кожи.

-- Ты заслужил ее, -- свистящим шепотом заверил его Осирон. -- Мы все видели, что ты ее заслужил.

Те́йд ничего на это не сказал. Но его взгляд говорил о многом.

Но кивку Блюстителя он опустил
руки, прогнал воспоминания и вернулся к
действительности. Шатер лорд-генерала
Маггрига был поставлен в тени громады
спускаемого модуля полка «Хадрис Рифт»,
носящего название «Единство». Сама
палатка представляла собой куб из ткани
и кожи, что не позволяло ветру проникать
внутрь, а голосам — наружу. Дорогие
кресла из светлого дуба стояли вокруг
стола, изготовленного из такой же
древесины. На столе лежали карты,
информационные планшеты и пикто-
проекторы, вероятно, оставленные здесь
после прошлого совещания. Лорд-генерал
был один. Это обстоятельство удивило
Тейда и заставило его насторожиться. Он
не мог понять, в чем причина такой
секретности.

— Вольно, капитан-защитник, —
бросил лорд-генерал своим обычным
невыразительным тоном.

Маггриг был единственным, кто
утраивался произносить почетнейшее
звание Кади так, словно глотал нечто
отвратительное. «Капитан-защитник» в

его устах звучало почти как «мерзавец».

— Просто «капитан» будет вполне достаточно, — уже не в первый раз сказал ему Тейг.

Если уж приходится слышать обращение, к которому он так и не привык, то пусть оно звучит достойным образом.

— Я пришел к вам с докладом, сэр.

— Тогда докладывай, солдат. Но прежде объясни, кто эти люди и почему они здесь?

Тейг кивнул сначала вправо, потом влево.

— Почтенный технопровидец Булам Осирон. Лейтенант-разведчик Агар Вертейн. Они пришли, чтобы подтвердить мои слова и высказать собственные наблюдения. Я полагаю, что лорд-генерал предпочитает из первых рук получить информацию о той ночи, когда силы Отвоевания столкнулись с угрозой первой степени.

— Безусловно. Продолжай.

Маггриз великодушно взмахнул тонкой рукой с выступающими венами, и на пальцах блеснули три крупных кольца.

Те́йг поймал себя на мысли, что за последние сорок лет эти руки вряд ли держали лязган. Да и в любом случае, какой солдат станет носить такие перстни? Те́йг и Осирон обменялись короткими взглядами, поскольку подумали об одном и том же. На деньги, вырученные за такие камни, можно было бы в течение целого месяца снабжать Восемьдесят восьмой полк горючим.

Драгоценности были еще одной разновидностью хвастовства, к которому кадийцы не испытывали ни малейшего пристрастия. Когда каждая крупинка металла направлялась на заводы и фабрики для производства оружия, а личное имущество по большей части состояло из военного обмундирования и жилья, выставлять напоказ богатство было верхом расточительства и упадничества. Кадийцев нередко называли народом, не видящим красоты.

Те́йг не мог сказать, насколько это соответствовало истине. Он многое находил красивым: пейзажи чужих миров, явления природы в чужих небесах.

стройных темноволосых женщин... Но
самоконтроль был одной из самых сильных
черт его характера. Он не понимал, что
привлекательного может быть в
выставлении напоказ своего богатства.

--- Я жду, капитан.

«Трон, какой же он напыщенный
ублюдок». Тейг набрал в грудь воздуха и
приступил к докладу:

--- Мое отделение «Часовых» первым
засекло подозрительные вокс-сигналы во
время разведки местности по пути к
монастырю, захваченному Шестым
полком Януса...

--- Вы потеряли наш плацдарм в
городе.

Дослушав Тейга, лорд-генерал дал его
докладу откровенную оценку --- в
техническом отношении вполне
корректную.

--- Мне было приказано оказать
помощь Шестому полку Януса и по
возможности удерживать монастырь.
Янусцы были уничтожены еще до нашего
прибытия, несмотря на то что мои люди

добралась до монастыря к середине ночи.

Тейг прищурился, ощущая напряжение во всем теле. Он воздержался от ссылки на глупое тщеславие, загнавшее янусцев так далеко от основных сил. Тонкие губы лорд-генерала мрачно изогнулись.

— Вам, капитан-защитник, было приказано удерживать наиболее перспективный для Отвоевания объект в Солтане. Вы потеряли нашу передовую базу.

— Это янусцы потеряли ее, когда были уничтожены.

— Но после этого там были вы.

Осирон слегка покачал головой, отчего шелк его багряного одеяния негромко зашуршал. Он не натеревался возражать лорд-генералу, а пытался предостеречь Тейга, чтобы тот держал себя в руках.

— При всем моем уважении, Блюститель, — заговорил Тейг, глядя в глаза старика, — я воин Ударных сил Кадиш. Мы не забываем приказов. Мои люди должны были удерживать монастырь, если его оборона возможна.

— Она и была возможна. Вы сами это сказали.

Тейгу претила эта словесная перепалка. Он не привык спорить со старшими офицерами, но, с другой стороны, не привык служить под командованием столь жалкого подобия лорд-генерала.

Нет, все не совсем так. Маггриг не жалок. Именно об этом и предупреждал его Осирон. Нельзя презирать лорд-генерала только за то, что у него иной подход к командованию. Высокомерие ведет к самообману. А сейчас надо сосредоточиться.

И все же он не мог позволить, чтобы его солдат заподозрили в трусости только потому, что лорд-генералу надо было кого-нибудь обвинить в распылении сил.

— Не совсем так, лорд-генерал. Я сказал, что с учетом наших сил единственной возможностью остаться в святилище Безграничного Величия Императора было забаррикадироваться в катакомбах и ждать подкрепления.

— Вот это было бы обороной, Тейг.

--- Едва ли, сэр! --- со смехом возразил капитан, что вызвало сердитый взгляд генерала.

--- Объяснитесь.

--- Это была бы горстка уцелевших солдат, изнемогающих в темноте и умоляющих о спасении.

--- Я запросил помощь с Кагии, будучи уверенным в доблести тамошних войск. Вы разочаровали меня, капитан-защитник.

Трое кагийцев молчали. Вертейн сглотнул и стиснул зубы, чтобы не сказать такое, за что его потом расстреляют. Даже механическое дыхание Осирона затеделилось и утихло. ТеЙд, опершись костяшками пальцев на стол, твердо взглянул в лицо старого генерала.

--- Я всегда буду следовать приказам, насколько это в моих силах. Если лорд-генерал Отвоевания считает нужным послать часть моего полка на задание, против которого возражали официальные тактики кампании, быть посему. Если лорд-генерал посылает роту моторизованной пехоты, чтобы солдаты

попали в засаду, я сделаю все возможное, чтобы этот приказ был выполнен. Но я сражаюсь против Архиврага с того момента, как в возрасте четырнадцати лет был призван в Молодежный легион Кагии. Каждый солдат в кагийской форме взял в руки лазган стандартного образца раньше, чем научился читать и писать. У меня Восемьдесят восьмой отстывает, это значит, что отступление признано необходимым всеми старшими офицерами.

— Понимаю, — коротко бросил лорд-генерал. Его реплика прозвучала почти насмешкой.

— Я подтвердил, что янусцы погибли — как я и предсказывал, когда их атака только планировалась. Мои «Часовые» составили карты половины восточного сектора и обновили географическую информацию в соответствии с изменениями за время эпидемии. Я подтвердил присутствие Четырнадцатого Легиона-предателя.

С этими словами Тейд перепачканной кровью перчаткой показал на пункт

проектор, оставленный им на столе. На
плоском дисплее до сих пор
автоматически воспроизводились
изображения Астартес Гвардии Смерти и
противостоящих ему солдат из отделения
Тейга. Три последних пикта показывали,
что огромное существо мертво, его броня
обуглена лазерными лучами и получила
повреждения в результате попадания
болт-снарядов. Из открывшихся ран
вытекала черная густая жижа и
выползали черви.

— А при отступлении из монастыря
мои люди уничтожили несколько сотен
солдат из Остатков, — в заключение
сказал Тейг.

— Они пришли за машинами, — по-
зжеиноту прошипел механический голос
Осирона. — Едва мы приготовились
отступить, как были атакованы органами
зараженных.

— В бою с Остатками, готовясь к
отступлению, мы убили еще троих воинов
Гвардии Смерти, — добавил Вертейн. —
Факт уничтожения подтверждается
бортовыми камерами «Руки мертвеца».

--- Чьими камератами? --- переспросил Маггриг.

--- Эскадрона «Часовых» Сивосемьдесят-восемь-Альфа, --- пояснил Тейд. Вертейн, извиняясь, отсалютовал полорд-генералу. Сам того не заметив, он перешел на полковой сленг.

Блюститель Маггриг откинулся на высокую изогнутую спинку кресла и обвел взглядом пустой командный шатер, где на стенах висели свернутые карты и его личная коллекция оружия. Затем взгляд полорд-генерала остановился на ценном мече Тейда.

По пути на базу Тейд считил с оружия большую часть грязи, но теперь следовало основательно позаботиться о мече. Иначе дух оружия скоро проявит недовольство таким пренебрежением.

--- У вас прекрасный меч, капитан-защитник.

Тейд слегка наклонил голову, что можно было истолковать и как «Благодарю вас», и как «Какого черта вы об этом заговорили?». В конце концов он озвучил первый вариант:

--- Благодарю, лорд-генерал.

--- Где вы его нашли? Как вы могли заметить, я в некотором роде коллекционер.

Тейг это заметил. Лорд-генерал обладал великолепной коллекцией клинков и пистолетов. Капитан сомневался, чтобы лорд-генерал хоть раз лично пользовался всеми этими образцами, но не без удивления отметил, что все выставленное оружие находится в полной исправности и готово к бою. Ни одного декоративного образца он не обнаружил. Орудия войны были весьма разнообразны --- от нестандартного для этого сектора болт-пистолета из кантраэльской кузницы до обоюдоострой силовой сабли, достойной аристократа из улья Трациан Примарис.

Только одно это обстоятельство и пробуждало в душе Тейга некоторые теплые чувства по отношению к командиру. Кадийцы, конечно, уже не одну неделю шутили, утверждая, что Маггриз мог добыть настоящее оружие только одним путем --- забрать его с трупов солдат, убитых в результате его

приказов. Но Тейг сомневался, что эта шутка вызвала бы улыбку на морщинистом лице генерала.

--- Я заметил, сэр. У вас впечатляющая коллекция.

--- А ваш меч, капитан-защитник?

--- Это подарок, лорд-генерал.

--- Не сомневаюсь. Но от кого?

Оставьте скромность, она не сочетается с серебром на вашем шлеме.

Неужели лорд-генерал пытается установить дружеские отношения с одним из своих подчиненных? Или это просто попытка стеснить тему, чтобы не признавать правоту Тейга? Если и так, то маневр довольно неуклюжий, но капитана он на мгновение застал врасплох. Голос лорд-генерала по-прежнему звучал отрывисто, выражая нечто среднее между строгим выговором и насмешкой, однако к этому капитан успел привыкнуть.

--- Это подарок лорда-кастеляна Круга.

--- Ах вот как. --- Улыбка генерала сочилась медом. Ответ Тейга, вероятно,

что-то разъяснил Маггригү, но что именно -- оставалось только гадать. -- В знак признания вашей доблести накануне падения вашего мира перед Архиврагом.

Кагийцы напряженно затерли во второй раз. Вертейн уже набрал воздуха, чтобы ответить, но Теүг резким жестом остановил его.

-- Вы свободны, лейтенант, -- сказал капитан.

Пилот «Часового» скованно воспроизвел знамение аквилы и покинул шатер. Его трясло.

-- Наш домашний мир не пал, лорд-генерал, -- отчетливо и размеренно произнес Теүг. -- Мы продолжаем сражаться, даже сейчас.

Да, Маггригү доставляло удовольствие прищемлять гордость хваленых кагийцев. Высокомерные терзавцы, все до одного.

-- Я читал донесения, капитан-защитник. Новый Крестовый поход длится несколько месяцев, и половина планеты все еще под контролем сил Разорителя. Жаль, очень жаль. Обидно терять такой

перспективный мир.

Тейг долго не отвечал. Ему потребовалось вздохнуть несколько раз, чтобы успокоиться и отвести напряженные руки от портупеи. Затем он взял со стола принесенный информационный планшет и передал его Осирону.

«Кровь Кадиу, — твердил он себе. — Лег в твоих венах».

— Я могу идти, сэр? — спросил он после паузы, длившейся чуть ли не целую минуту.

— Нет.

Тейг невозмутимо затер.

— Как прикажете, сэр. Вы хотите узнать что-то еще?

— Нет. Но у меня есть два замечания.

— Слушаю, сэр.

— Во-первых, вы должны знать, что ваши сомнительные действия прошлой ночью вызвали мое неудовольствие.

— Я знаю, что лорд-генерал предпочел бы, чтобы события разворачивались иначе.

— Правильно. И, учитывая это... Скажите, Восемьдесят восьмой полк

пользуется помощью официально
одобренного псайкера, не так ли?

--- Я не понимаю, какое это имеет
отношение к делу.

--- Отвечайте, капитан-защитник.

--- Сем Роскрейн, идентификационный
номер Ка-восемьдесят-восемь Укс-зеро-один.
Награжден «Алой звездой» за полученные
раны и самоотверженные действия.

--- Верно. Тот самый Сем. У
насколько мне известно, в настоящее
время в Восемьдесят восьмом полку нет
комиссара, осуществляющего надлежащий
надзор за деятельностью псайкера?

Тейг криво устехнулся. Он понял, к
чему клонит лорд-генерал.

--- Я могу процитировать кадийский
кодекс законов, который позволяет
каждому офицеру в звании лейтенанта и
выше пройти дополнительный курс
обучения и получить право надзора и право
наказывать псайкера в случае необходимости.
Я прошел этот курс, как и каждый
лейтенант в моем отделении.

--- Тем не менее это мое Отвоевание,
и я не намерен обращать внимание на

лазейки в законах Кагуи. Вам немедленно
назначат комиссара.

Те́йг, прищурив фиолетовые глаза,
установился на генерала. Какую игру он
затеял?

— В Восемьдесят восьмом полку
обходились без комиссара уже семнадцать
лет.

— А теперь я считаю необходимым
это исправить. — Лорд-генерал шлепнул на
стол пачку бумаг. — То вы ввязываетесь в
бой, когда разумнее было бы отступить,
то бежите, когда вам приказано удержаться
объект. Те́йг, Те́йг, Те́йг... На вас нельзя
положиться. Это написано во всех
рапортах. Что вы пытаетесь доказать,
томологой человек? Что вы достойны этой
бляхи? Нет, я сделал правильный выбор.
Это придаст вам некоторую твердость.

В тот момент Те́йг с радостью снес
бы голову с плеч старого ублюдка. Вместо
этого он заставил себя кивнуть. Это
простое движение оказалось для него
одним из самых трудных в жизни.

— Ха! Я вижу, чего вам стоило
кивнуть. Я вижу это по вашим глазам.

«Кровь Кагуи, нет более благородной крови». Тейг, я знаю, о чем вы думаете. Я знаю, о чем думают все эти мальчишки из Ударных сил. Послушайте меня, капитан-защитник. В моих войсках все равны. Поэтому вы примете комиссара и будете с ним ладить. Понятно?

Тейг еще раз сотворил знамение аквилы.

--- А ваше второе сообщение, сэр?

Приказ о назначении в полк комиссара не просто удивило Тейга --- такого поворота он никак не ожидал. И поэтому второе сообщение лорд-генерала потрясло его до глубины души.

--- Вопреки моему мнению, ваше подразделение выбрано для выполнения специфической миссии.

Тейг приподнял бровь.

--- Вот как?

--- Да, капитан-защитник. С этого момента Восемьдесят восьмой полк поступает в распоряжение Священной Инквизиции Его Императорского Величества.

ГЛАВА 5

Орго Сепультурум

Борт корабля Инквизиции «Ночная звезда»

Инквизитору Бастиану Каю исполнилось сто девятнадцать лет. В его голове хранились тысячи неразглашенных тайн. Порой он задумывался над своей ролью: вся жизнь посвящена поиску истины во тьме, изучению существ и ересей, которых никогда не увидит подавляющее большинство населения великого и славного Империи. Три четверти своей жизни он наблюдал и выслушивал такие вещи, которые для подавляющего большинства человечества просто не существовали.

Несмотря на то что ему давно перевалило за сотню, Кай выглядел всего

на тридцать. Процедуры омоложения были
привилегией самых богатых и самых
значительных слуг Императора, и
инквизитор считал себя принадлежащим
к обеим этим категориям. На его теле
имелось немало шрамов, но этого
следовало ожидать, если учесть годы
работы дознавателем под руководством
инквизитора Шивы Кресскейн. Эта старая
ведьма, да упокоятся ее кости в свете
Императора, всегда требовала от своих
учеников безоговорочной веры и рвения. Да,
у нее был глиняный список достижений —
один из самых глиняных в Ордо Ксенос
сектора Скарус, — но таким же глиняным
был список дознавателей и агентов,
погибших у нее на службе. Те немногие
мужчины и женщины, которым удалось
пережить ее суровое наставничество,
считались самыми способными
инквизиторами во всем секторе.

Кай и сам не раз был на волосок от
гибели во время службы у своей бывшей
наставницы. С правой стороны рта его
губы пересекал неизгладимый шрам,
полученный от еретика, слишком близко

подобравшегося к нему с ножом. Левая нога ниже колена была заменена бионическим протезом --- лодыжка поблескивала тусклым металлом, а ступня напоминала опору «Часового», снабженную четырьмя когтями.

Но наиболее очевидной стала модификация глаза. Левый глаз Кая был заменен уродливой аугментикой --- кроваво-красной линзой в стальной фокусирующей оправе, вживленной хирургическим способом в реконструированную глазницу из хрома. Имплантат обошелся ему недешево --- старая карга награждала своих подопечных в соответствии с их заслугами, --- но при всей своей превосходной бионике глаз был чисто функциональным устройством, без каких-либо художественных излишеств. Линза управляла даже самое слабое движение на границе поля зрения, вплоть до дыхания человека, и мгновенно передавала информацию на пси-пушку, закрепленную на плече Кая. Таким образом, глаз представлял собой еще и быстроедействующую и точную систему

прицеливания.

Другим

усовершенствованием стало устройство для чтения ауры в виде еще одной красной линзы, обрамленной бронзой и сталью и закрепленной на виске инквизитора. При двух таких искусственных глазах, дополняющих естественное зрение, Кай мог буквально видеть психические излучения любого псайкера.

Инквизитора Кая ничуть не беспокоил тот факт, что вся левая сторона его лица от виска до челюсти полностью состояла из дорозостоящего хрома и стали. Он уже не один десяток лет назад перестал заботиться о собственной внешности. На службе у своей бывшей повелительницы Кай видел слишком много людей, изуродованных шрамами, чтобы надеяться, что деятельность инквизитора позволит ему сохранить привлекательный облик. Кай был реалистом во всех отношениях.

И еще он был одним из тех, кто предсказывал падение мира-святилища Катүр. И это до сих пор — спустя несколько недель — вызывало у него

раздражение. Нельзя сказать, что его предостережениями пренебрегли, нет, реакция последовала незамедлительно и была столь же впечатляющей, сколь откровенным было предупреждение. Просто ученики инквизитора Кресскейн не привыкли к неудачам.

А теперь он проводил время в ожидании на борту своего корабля «Ночная звезда», потягивал душистый крепкий атасек, взглядывался в янтарно-желтые глубины напитка и наслаждался возможностью предаться воспоминаниям. Поджидая капитана Тейда, Кай размышлял о том, как он узнал исключительную истину Камура. Истину из уст еретика. Очаровательная ирония. Это случилось несколько месяцев назад, задолго до гибели планеты.

Еретик, конечно, кричал. Они всегда кричат.

Предатель содержался в тюремном комплексе на астероиде Келмарл — населенной червями дыре для гнусных преступников сектора Скарус, которых имперские власти сочли недостойными

мгновенной казни и приговорили к пожизненному рабскому труду. Мелкие ворюшки, чьи адвокаты помогли избежать членовредительства, грозящего им по местным законам, были брошены в грязные общие камеры вместе со второстепенными растратчиками и бандитами из нижних уровней ульев, избежавшими смерти благодаря доносам на своих товарищей. Жизнь в тюрьме Келмарла была бескончаемой чередой коротких промежутков сна и долгих стен в тяжелых скафандрах на добыче руды в недрах астероида.

Подвергшийся дознанию еретик был посажен за спекуляцию. Оружие, предназначенное для Имперской Гвардии, он продавал бандитским группировкам, которые состояли на службе у местных правителей. Для начальства Келмарла это был самый обычный случай, и арестанту предстояло провести остаток дней в шахте, искупая свою вину тяжелым трудом на благо Империи. Инквизиция явилась без предупреждения — всего один корабль, доставивший одного инквизитора

и его немногочисленную свиту. Прибывшие потребовали встречи с незначительным преступником.

Этот еретик оказался очень крикливым.

Кай сделал глоток невероятно дорогого атасека, но не смог насладиться его насыщенным вкусом. Воспоминания испортили ему настроение. Даже воспоминания о встрече с еретиком в последний день пыток не доставляли ему никакого удовольствия.

Вопли...

...не умолкали ни на мгновение.

Инквизитор Кай, игнорируя звуки, нахмурился при виде крови на полу. Если так будет продолжаться и дальше, ему станет трудно войти в камеру. Он вздохнул и коротким взмахом одеждой в перчатку руки прекратил пытку. Процесс оказался нудным и непродуктивным, а Кай не отличался терпеливостью.

Камера одиночного заключения была не больше ящика, и единственным предметом обстановки являлся

испещренный красными брызгами стол. На
сером каменном полу несколько часов назад
были высечены пентаграммы и символы, и
в каждом из них мерцала святая вода.
Покрытые жидкостью знаки вздрагивали
каждый раз, когда еретик пытался
освободиться от ремней, удерживающих
его на столе.

--- Достаточно, --- произнес
инквизитор.

В его голосе звучали командирские
нотки, как и следовало ожидать от
человека такой профессии, но вместе с
тем можно было отметить
неестественную резкость. Причиной
резкости, как и причиной постоянной
усталости, был рваный шрам,
свидетельствующий о старом ранении и
не совсем удачной хирургической операции.
Все это также было получено в дни его
службы под руководством Кресскейн.

Палач прекратил свою работу и
отошел от хирургического стола, но
привязанный к нему человек вопил не
переставая. Пронзительные крики
чередовались с хриплыми вздохами. Кай

выждал, пока крики не превратились в стоны, а потом стенились короткими прерывистым дыханием. Он с трудом сдерживал желание взглянуть на часы. В кармашке под его левой кобурой уютно устроился золотой карманный хронометр. Подарок его бывшей госпожи. Фактически дар со смертного ложа.

Сам он лишь несколько раз проводил ритуал очищения и покаяния, но зато часто помогал обучавшей его старухе. Кай знал, что надо делать.

--- Джарет. --- Теперь голос инквизитора напоминал голос одаренного учителя или талантливого рассказчика: обаятельный, деликатный, душевный. Слушая его, невозможно было себе представить, что горло Кая семнадцать лет назад разограло ксенос. --- Еретик, мне все это надоело. Мое терпение на исходе, а у тебя кровь поджимает к концу. Пора прекратить эту изруб. Скажи мне то, что я хочу знать, и я позабочусь, чтобы ты умер раньше, чем твое сердце сделает еще один мучительный удар. Ты ведь об этом мечтаешь? О быстром избавлении от

страданий?

Ответом Джарета --- после нескольких неудачных попыток заговорить --- было короткое ругательство на кагийском диалекте. Кай стоял довольно далеко, и потому еретик плюнул в сторону палача. Но его усилий хватило лишь на то, чтобы струйка окровавленной слюны потекла по погбородку.

На этот раз Кай взглянул на часы. Он проголодался, а на столах для персонала тюрьмы во время визита инквизитора появились соблазнительные деликатесы. Может, еще десять минут.

Кай откашлялся. Из поврежденной гортани кашель слышался угрожающим рычанием, и сенсорный блок палача его уловил. Это был сервитор, способный выполнять только одну роль, и в ответ на сердитое рычание инквизитора в его механических конечностях мгновенно появились всевозможные лезвия, пилки для костей, дрели и крючья для плоти. Кай жестом приказал сервитуру отойти. Карающие методы он уже использовал. Теперь настало время проявить

тилосергие. Дознание в отношении таких ничтожеств, как обычный культист вроде Джарета, не должно затягиваться так надолго. Процесс не доставляет ни малейшего удовольствия.

--- Послушай меня, Джарет. --- Инквизитор наклонился ближе к столу и тотчас скрипнул зубами, ощутив зловоние из открытых безобразных ран приверженца Хаоса. --- Мне известно, что ты поставлял оружие зараженным людям. За это тебя ждет смерть. Но ты мучаешься без причины, проглевая страдания. Продав свою душу Губительным Силам, ты добился лишь того, что даже смерть не избавит тебя от мучений. Если только ты сейчас же не отречешься и не вымолишь прощение, пока в теле еще теплится жизнь.

Еретик, избавленный от пыток почти на целую минуту, натянул нуты, удерживающие его на окровавленном столе. Единственным его ответом, если это можно было считать за ответ, стал бессильный стон.

--- Джарет. --- Кай прищурился.

Демонации рассказчика исчезли, его речь стала медленнее, голос глуше. Теперь он говорил как рассерженный отец, убеждающий сына в реальности чудовищ под детской кроваткой. — Джарет, я предлагаю тебе избавление. Я простоял в этой комнате три дня, вынужденный вдыхать отвратительную вонь твоей лжи и выслушивать твои вопли. А ты снова и снова бредишь демонами. Твои лживые боги только и ждут, чтобы поглотить твою душу. Я же предлагаю надежду.

Еретик словно только этого и ждал: он опять разразился пронзительной тирадой, выкрикивая нечестивые имена, от которых у инквизитора началась головная боль. Кай прекратил святотатство, кивнув палачу. Взвыла включенная грель, и сверло мягко вошло в плоть, а затем затрещало по кости. Кай облегченно вздохнул. Вопли все-таки лучше, чем обращение к богам варна.

Звук утих, и Кай, убрав часы, сделал еще одну попытку:

— Джарет, скажи мне то, что я хочу узнать, и я убью тебя во имя милосердия

Императора. Он тебя защитит. А если пожелаешь, можешь продолжать свое представление. Я закрою тебя в этой камере вместе с сервитором, как только настрою его программу на снятие кожи заживо. Когда через несколько дней ты все же умрешь, твоя душа отправится напрямиком в пасть порождений Хаоса, уже тебя поджигающих.

Еретик набрал воздуха, чтобы ответить, но мучительные конвульсии не дали ему заговорить, только с разбитых губ полетели брызги крови и слюны. Несколько капель попали на лицо палача, оставшегося абсолютно безучастным.

--- Каждое мгновение боли --- это мольба! --- выкрикнул еретик.

--- Вот как?

Кай неимоверным усилием воли заставил себя отвести руку от кобур.

--- Я возлюбленный избраннык богов!

--- Ты привязанный к столу еретик, которого от смерти отделяют лишь несколько мгновений.

--- Я страдаю, чтобы доказать, что достоин!

— Сейчас ты поймешь, что все это было напрасно.

Кай слегка наклонил голову — как хищник, изучающий свою жертву. Психика, установленная на его массивном бронзовом наплечнике, зажужжала, концентрируя энергию, и автоматическая система подготовила заряд для стрельбы. Как и сервитор, оружие реагировало на изменение настроения инквизитора, но Кай мысленным усилием заставил механизм успокоиться, как незадолго до этого заставил успокоиться сервитора.

Он рассматривал Джарета двойным зрением: природный взгляд фиксировал истекающего кровью, утирающего человека. Взгляд красных линз выявлял зарождающееся вокруг лица еретика грязно-голубое свечение.

Психическая энергия. Мощная психическая энергия.

В последующие недели, когда Бастиан Кай перебирал в памяти произошедшие здесь события, этот момент он признавал мгновением, когда утратил контроль над ситуацией. И до

самой смерти его начинало тошнить от одних лишь этих воспоминаний.

Голова еретика с хрустом повернулась. Кай увидел, что по истерзанному лицу, оставляя извилистые следы, потекли кровавые слезы.

Он плачет кровью? От удивления у Кая резко участилось сердцебиение.

Это что-то новое.

И это плохо.

Инквизитор только собрался заговорить, как вдруг десятки охраняющих пентаграмм и символов на стенах камеры --- работа над ними заняла у жреца Экклезиархии больше недели --- вспыхнули тусклым светом. И тоже начали истекать кровью.

Да, это определенно не к добру.

В камере уже несколько дней стоял отвратительный запах --- сырости и биологических выделений. Теперь здесь стало просто невозможно дышать, воздух сгустился, и к воню добавился привкус меди. Задрожавшая рука Кая опустилась на массивную золотую рукоять силового мечка, отмеченного знаком аквилы.

— Инквизитор Кай.

Слова прозрели нечеловеческим ревом, исходящим из нечеловеческой глотки. Устами Джарета говорило какое-то древнее и самодовольное существо.

«О Трон Бога-Императора! Это одержимость...»

Существо, завладевшее телом Джарета, словно услышало мысли инквизитора и ответило ревом, не менее первобытным и неукротимым, чем рев прибоя. В этом звуке потонуло и жужжание пси-пушки Кая, и шипение силового меча, покинувшего ножны, но еще не включенного.

Где-то в глубине этого полного ярости рева, словно хор на заднем фоне, Кай уловил голос Джарета — рыдания истинного Джарета. От ужасного голоса по коже побежали мурашки, звук проникал в разум, словно холодный металлический прут, пробивающий барабанные перепонки. От ощущения постороннего присутствия в катере — чего-то невидимого, но осязаемого — язык Кая прилип к гортани. Искусственные глаза постоянно меняли

фокусировку, пытаясь определить природу
отверзительного голубоватого света,
окружавшего еретика. Сильнее всего
сверкали глаза Джарета, но и весь его
череп словно светился изнутри.

Психическая сила Кая уберегла его от
ужасной участи. В его череп ударил поток
нечестивости, волна эмоциональной злобы,
направляемой психической силой.
Инквизитор покачнулся, но не сдался.
Палач-сервитор, не защищенный от
излучений варна, вздрогнул, словно от
выстрела в голову, и его левый глаз лопнул,
истекая желтой слизью и кровью.

Кай стал читать заклинания
изгнания и очищения, но слова застревали,
оставаясь полубабытыми где-то на
полпути от мозга к губам.
Концентрированная ненависть, густая,
словно туман, говорила о многом. Перед
ним не просто порождение варна.

Демон...

Изувеченное тело, когда-то
принадлежавшее Джарету Курру,
старшему надсмотрщику сектора «Гамла-
19» кантраэльской кузницы, отчаянно

корчилося на столе, двигаючись с неистовою плавностью. Бедняга еретик принес свою душу в жертву существу более сильному, чем предполагал Кай. От хохота еретика мышцы инквизитора свело мучительной судорогой. У него не было сил, чтобы поднять меч и поразить еще лежащего на столе демона. Не было сил, чтобы хоть на шаг приблизиться к проклятому существу. Злорадный вой демона опалял нервные окончания в мозгу Кая, лишая его возможности управлять своим телом.

Пси-пушка на его плече, уловившая страх инквизитора через синапсическую связь, вновь включилась и начала подготовку к стрельбе. Оружие нацелилось точно на голубоватый поток энергии, невидимой для смертного взгляда, система заряжания сработала, и сигнал готовности отозвался в мозгу инквизитора тревожным звонком.

Оружие не выстрелило. Оно не будет стрелять. Его мысли были не в состоянии отдать приказ — об этом позаботился психический выброс демона.

— Убей его! — крикнул инквизитор
своему помощнику-сервитору.

Палач, способный выполнять только
одну функцию, шагнул вперед, жужжа
дрелями и лезвиями и не обращая
внимания на вытекающую из разорванного
глаза темную жидкость.

Кай с болезненной ясностью наблюдал
разворачивающуюся перед ним
парадоксальную сцену. Джарет был
немогущим, тонким как прут фабричным
чиновником, который всю свою взрослую
жизнь провел в конторе, занимаясь
подсчетами партий оружия для кораблей
Имперской Гвардии. Стешно было бы
предполагать, что такой человек способен
справиться с аугментированным
сервитором инквизиции. Но теперь это
был уже не Джарет. Кай ощущал еретика
призраком или духом, уже покинувшим
свое тело. Овладение трупом почти
завершилось.

Сервитор отлетел назад,
перевернулся в воздухе и врезался в стену с
треском ломающихся позвонков. Кай не
удостоил его взглядом, хотя боковым

зрением увидел его предсмертные
конвульсии.

Наконец снова заговорил демон:

— Мой повелитель — это гибель
миров. Это смерть Скаруса. Его имя
утрачено для вас, утрачено для всех твоих
жалких собратьев. Десять тысяч солнц
умерло с тех пор, как его имя произнесли
человеческие уста. В эту эпоху, когда твой
мертвый бог пытался овладеть звездами,
это было известно многим. Тогда мой
повелитель был здесь и смеялся над твоим
Императором. Он смеялся над твоим
мертвым богом, добившимся лишь
презрения Галактики.

С каждым словом Кай, казалось,
становился спокойнее, но он сознавал, что
впадает в состояние бессильной дрожи.
Камера содрогалась от неестественного
эха, пробужденного словами демона,
которые вырывались из человеческой
глотки.

— Я прикончу тебя, — сквозь
стиснутые зубы произнес Кай. Сведенные
судорогой мышцы не позволяли ему
сделать ничего другого. — Во имя того,

кто сидит на Троне Священной Терры, я
тебя прикончу.

Демон повернул голову и изрыгнул
дребезжащий хохот вместе со струей
черной крови. Эта жидкость попала на
распростертого у стены сервитора, и,
хотя раб не был способен реагировать на
воздействие, его кожа стала темнеть и
покрываться волдырями, словно облитая
струей кипятка. Мягкая плоть в местах,
где металлические аугменты соединялись
с лишенной нервных окончаний кожей,
начала кровоточить. Оцепеневший мозг
зарегистрировал не боль, а происходящее
разрушение, и вызвал монотонные стоны.
Едкая кислота продолжала уничтожать
биологические участки тела, но в столах
сервитора не было никакого выражения
или эмоций. В конце концов, он был просто
не способен ни на то, ни на другое.

--- Невежество, --- прошипел демон.
Слышать его голос было все равно, что
стоять в комнате, полной мук. Каждое
слово казалось Каю прикосновением к коже
лапок отвратительных насекомых. ---
Какое невежество...

После выброса черной слюны демон
как будто усох. Кай ощутил, что его
мышцы снова способны двигаться, резко
вдохнул и незамедлительно начал читать
Четырнадцатый символ веры порицания и
изгнания. Теперь слова легко возникали в
мыслях и сверкали перед внутренним
взором каплями ртути. Каждая его
строка грозила карой любому порождению
варна, посягнувшему на совершенство
человеческой плоти путем одержимости.

Он не останавливался, чтобы
задуматься о причинах уменьшения сил
демона. В тот момент ему было все
равно.

Джарет зашипел, не разжимая зубов,
как будто осиный рой, брошенный в яму со
змеями. Его тело стало съеживаться,
усыхать, а в воздухе усилился
металлический привкус крови.

— Это не важно! Это ничего не
значит! Мир-святилище обречен! Мой
повелитель восстанет! Он развратит ваш
святий мир! Вы слышите его крик,
пробуждающий эхо в варне? Он призывает
многих из нас... Тех, кто способен

услышать его призыв... Зараженных,
утирающих, слабых... Я буду ему служить!
Я...

--- Ты утрешь.

Звнящее шипение прервалось, как
только рывнула установленная на плече
пси-пушка. Теперь в комнате слышались
лишь эхо выстрела и последние вздохи
Джарета, вылетающие из разорванной
гортани. Снаряд, на котором Кай
собственноручно вывел строки литании
очищения, пробил грудь еретика и
взорвался в его легких. Кай вытер с лица
брызги крови и поморщился, ощутив ожог.
Пробу крови Джарета необходимо
подвергнуть токсикологическому анализу.

Последнее слово он услышал уже после
того, как утихло эхо выстрела. Кай так и
не понял, послышалось ли оно из воздуха
или вырвалось с последним дыханием
Джарета.

Катур.

Недروгнувшей рукой он поднял меч и
нажал на рукоятке активирующую руну,
отчего клинок окутался потрескивающим
ореолот энергии. Кай задержался в камере

ровно настолько, сколько потребовалось, чтобы одним точным движением обезглавить утирающего сервитора. Даже если бы его удалось спасти, это существо после такой атаки наверняка осталось бы оскверненным.

Покончив с сервитором, Кай покинул помещение, даже не оглянувшись на останки несчастного Джарета. За дверью одиночной катеры его поджидал начальник тюрьмы с отрядом охранников. Умрилось ждать довольно долго, и они источали страх. Но крайней мере, охранники. Начальник тюрьмы не был испуган.

— Все в порядке, инквизитор? — спросил он.

Этот пожилой мужчина был переведен сюда из Ударных сил Кагии несколько лет назад. Кто-то другой в его положении мог бы испытывать страх перед Священной Инквизицией Его Божественного Величества, но этот человек обладал сильной волей и решительностью и уверенно руководил тюремным комплексом. Он и теперь

радовался возможности служить Императору, какими бы неприятными ни были его обязанности. И неважно, что приходилось иметь дело с суровыми и сдержанными инквизиторами. Кай тоже не вызвал у начальника тюрьмы теплых чувств.

--- Сожгите останки, --- распорядился Кай. --- Затем опечатайте камеру. Ордо Скарус известит вас, когда можно будет снова пользоваться этим помещением. Возможно, через несколько десятилетий. --- Он сделал глубокий вдох и посмотрел начальнику в глаза. --- Возможно, никогда.

Начальник тюрьмы кивнул и жестом позвал охранника, уже приготовившего огнемет и ожидавшего приказа.

--- Я сам этим займусь, --- сказал он.

Кай ушел, предоставив охранникам заниматься своей работой. Его ждали научные исследования и подготовительная поездка.

«Святой мир», как сказал дэмон. Мир-святилище в секторе Скарус.

Кай направил в Ордо Скарус Инквизиции предостережение, но эпидемия

на поверхности священной планеты уже началась. Предостережение опоздало, психические вопли о помощи возникли уже через несколько часов после того, как донесение Кая достигло ушей его начальства.

Кай все еще был в эмпиреях по пути к Катүрү, а зараза уже распространялась в полную силу.

Так он потерпел неудачу. А все потому, что добрался до проклятого еретика на неделю позже, чем следовало.

Время шло. Кай поглядывал на свой хронометр, и его терпение иссякало с каждым движением секундной стрелки. Очевидно, разговор лорд-генерала с капитаном несколько затянулся.

Кай взглянул на двух присутствующих в комнате офицеров. Полковник Локвүг и майор Крейс, оба держатся напряженно, но стойке стирно, оба одеты в одинаковую зимнюю серую форму и черную нагрудную броню, как и все, кто служит в Восемьдесят восьмом полку. Знаки отличия поблескивают

полированными серебром на их наплечниках
и шлемах без визоров.

Наконец дверь кабинета Кая
отворилась. Это было самое большое
помещение на его личном боевом
вертолете, приземлившемся неподалеку
от палаток кагийцев, и инквизитор
использовал его для инструктажа
подчиненных и приема посетителей.
Капитан Теуг вошел в кабинет, сотворил
знамение аквилы, повернувшись к старшим
по званию офицерам полка, а затем
повторил тот же жест в сторону Кая.

--- Вы опоздали, капитан, --- заметил
Кай, ответив таким же приветственным
жестом.

--- Так точно. Я прошу прощения,
инквизитор.

--- И никаких оправданий?

--- Никаких. Я прибыл и прошу
прощения за опоздание.

Кай устехнулся. Такой ответ ему
понравился.

--- У нас здесь состоялся разговор с
полковником Локвудом и майором
Крейсом. И с лорд-генералом я тоже

беседовал. Полагаю, вас поставили в известность о результатах этих переговоров?

Те́йг кивнул.

--- Третья часть полка, состоящая под моим командованием, поступает в ваше распоряжение и будет использована так, как вы сочтете необходимым в интересах Трона.

--- Верно, совершенно верно.

Кай убрал хронометр в карман. Его искусственный глаз с легким жужжанием сфокусировался на Те́йге. На сетчатке Кая вспыхнули биометрические показатели, но он быстро их отключил. Те́йг был здоров, а все остальное его не интересовало.

Полковник Локвуд, в свои пятьдесят с лишним лет все такой же стройный и сильный, как в начале военной карьеры, наблюдал за происходящим в почтительном молчании. Для Те́йга у него всегда находилось время -- в его глазах этот парень был героем, который своим серебром принес немалую славу всему полку. Полковник ободряюще кивнул Те́йгу.

Майор Крейс, чье худощавое лицо казалось еще более вытянутым из-за обвисших усов, стоял, не шелохнувшись и не сводя фиолетовых глаз с Кая. На самолете он рассматривал пси-пушку инквизитора, удивляясь, как управляемое мыслями оружие поворачивается и наклоняется, повторяя каждое движение головы.

--- Могу я узнать почему, инквизитор? --- после паузы спросил Тейг.

--- Что почему?

--- Почему из всех сил Отвоевания вы выбрали именно меня и моих людей?

Он мог бы об этом и не спрашивать, но Тейг хотел знать наверняка. Локвуд улыбнулся. Крейс оставил разговор без внимания. Кай, не вставая со своего места, с абсолютной серьезностью постучал пальцем по тому месту на голове, где у Тейга на шлеме сияла серебряная медаль.

--- Я полагаю, об этом нетрудно догадаться. А теперь, джентльмены, нам с капитаном предстоит многое обсудить. Благодарю, что нашли для меня время.

Локвуд и Крейс отсалютовали

инквизитору и вышли. Первый снова кивнул Теүдү, а второй едва удостоил его взглядом. Когда дверь за офицерами закрылась, Теүд снова посмотрел на инквизитора.

— Скажите, капитан, — заговорил Кай, — что вам известно об Орго Сепүльтүрүм?

— Во имя Великого Ока, что это еще за Орго Сепүльтүрүм?

Бан Джевриан, лежа на спине, смотрел на темный потолок многоместной палатки. Запах в помещении вполне соответствовал его назначению: временная спальня для трех десятков пропыленных и пропотевших гвардейцев.

Таан Даррик сидел на соседней койке, такой же неудобной, как и у других солдат, с такими же визжащими пружинами и тонким одеялом. Разбирая свой изрядно побитый лазган для чистки, лейтенант бормотал себе под нос литании преданности и извинения.

— погоди минутку, — бросил он между

строфами.

Все кадийцы тщательно ухаживали за своим оружием, но Таан превратил чистку в настоящее представление. Ули ритвал. Каждая снятая деталь располагалась на определенном клочке бумаги, где неразборчивым почерком лейтенанта были нацарапаны соответствующие молитвы. Так металлические части оружия лежали до тех пор, пока не были вычищены, отмыты, отполированы до блеска соответствующими молитвами, обращенными к духу машины. И только тогда Таан заново собирал лазган, читая кадийский вариант литании завершенности.

— Дух машины, знай, что я тебя чтю. В моих руках ты снова воссоединился, и все, о чем я прошу, чтобы выстрелы были точными.

— А твоя винтовка когда-нибудь тебе отвечает? — спросил Джевриан.

Он тоже тщательно ухаживал за своим оружием — и даже тщательнее многих других из-за нестабильности

хеллганов, — но Даррик в своем усердии превратил процесс чистки в настоящее священнодействие.

Таан закончил работу и положил заряженную винтовку рядом с койкой.

— Она поет каждый раз, когда я спускаю крюк. Ну, о чем ты говорил?

— Капитан встречается с человеком из Орго Сепультүрүм.

— И что дальше?

— Что такое этот Орго Сепультүрүм?

— Откуда мне знать? Инквизиция есть инквизиция. Уйла закрытых дверей и тайн, которые я не хочу разгадывать.

Джевриан приподнял одну бровь. На его словно высеченном из гранита лице это было равносильно сдвигу скалы.

— Тот, кто воюет вслепую, своим невежеством накликает поражение.

Таан растеялся.

— Это дело офицеров. Солдатам вроде тебя, мастер-сержант, не пристало цитировать вдохновляющие тексты для старших офицеров.

— Я люблю читать. Когда-нибудь

могу стать капитаном.

Джевриан говорил совершенно серьезно, но Таан все еще устехался.

--- Тогда почитай еще. «Наш долг --- вера. Наш долг --- не задавать вопросов и не искать ответов в те моменты жизни, которые недоступны нашему пониманию. Наш долг такой же, как долг наших отцов и матерей. Убивать во имя Императора и утирать раги его Трона. Утирая, мы верим, что наша жертва поможет другим жить и исполнять свой долг. Сейчас мы слепы. Слепы и растеряны. Но утираем, исполняя свой долг и веря в своих братьев и сестер, как делали до нас многие поколения». Узнаёшь?

--- Даррик, я был там. Я полностью понимаю сказанные капитаном слова.

--- На самом деле это сказано нашим полковником Локвудом. Из его заметок к последнему изданию «Доблестного пути».

Джевриан приподнял бровь во второй раз за час. С его стороны это было самое яркое проявление эмоций с того дня, как Кагия подверглась нападению. И даже в тот день, когда горело небо над его

родиной, он только пробормотал, что «следующая неделя будет нелегкой».

Но, с другой стороны, известие о том, что один из бойцов полка был отмечен в офицерском варианте кадийского трактата «Воодушевление имперского пехотинца», нельзя назвать незначительной новостью.

--- Всего несколько примечаний, --- продолжил Таан. --- Локвуд переписал речь Тейда в Каср Валлоке и назвал капитана воплощением достоинств кадийского офицерства.

Джевриан помолчал. Он помнил эту речь и тот день, когда вокруг завывали снаряды и Тейд повел Восемьдесят восьмой в бой против... Да, Джевриану было неприятно об этом думать, но забыть такое не просто. Проклятый титан. Трон, его необходимо уничтожить!

--- Могу поспорить, Тейд здорово разозлился.

Джевриан хорошо изучил капитана и его общеизвестное недовольство шутихой вокруг медали.

--- Рекс готов к работе. Это его хоть

немного порадует.

--- Конечно. Но он никогда не разрешал себя цитировать.

--- Локвуд ведь полковник, и разрешения ему не требуется. Ты же знаешь, как старик любит Тейга. Он ногтями и зубами отстаивал его в деле с комиссаром.

Джевриан взглянул в лицо Таана. Слухи быстро распространялись по лагерю, но этот еще не достиг ушей касркинов.

--- А что за дело с комиссаром?

--- А, --- протянул Таан. --- Это...

ГЛАВА 6

Первая кровь

Штаб Отвоевания в окрестностях
Солтана

Комиссар Тионенджи уже поджигал
Тейда.

К тому моменту, когда Тейд покидал
инквизитора, комиссар стоял у подножия
трапа, ведущего из небольшого
внутреннего помещения корабля. Он
заложил руки за спину, позволяя полам
черного кожаного пальто хлопнуть на
ветру, который подняла взлетающая
неподалеку «Валькирия».

Он приветствовал подошедшего
Тейда знаком аквилы, и капитан ответил
ему тем же. Тейд постарался скрыть свое
раздражение. Он надеялся проверить
работу Рекса, но с этим придется

подождать... опять.

Взглянув на комиссара Тионенджи, люди видели следующее: высокий мужчина с темной кожей, указывающей на происхождение из одного из бесчисленных тропических миров Империи. Широкоплечая и стройная фигура свидетельствовала о постоянных напряженных тренировках. Темные волосы, зачесанные назад с неприветливого лица, почти полностью скрывались под форменной черной фуражкой с красным кантом и пахли дорогой помадой. Длинное пальто, доходящее до самых лодыжек, было распахнуто, открывая черный тундир и портупею с кобурой плазменного пистолета и ножнами цепного меча, имевшего необычную изогнутую форму.

Все это Теиг успел заметить еще до того, как сотворил знамение аквилы. Но не только это. Первая реакция его мозга была инстинктивной, к тому же усиленной десятилетиями тренировок.

Он не кадец.

При мысли о намеренном оскорблении со стороны лорд-генерала, направившего в

Восемьдесят восьмой полк выходца из другого мира, Те́йг устехнулся. Завершив салют, он опустил руки.

--- Чему вы улыбаетесь, капитан-защитник?

Те́йг не любил лгать.

--- Тому, что ваши глаза не фиолетового цвета.

--- А они должны быть такими?

Голос Тионенджи звучал мягко и ровно, но Те́йг не мог не отметить отголоски силы, которые, без сомнения, проявлялись в полной мере на поле боя, когда комиссар отдавал приказы. В этом медоточивом и сладкозвучном ответе на замечание Те́йга слышался лишь слабый оттенок обвинения.

--- В моем домашнем мире существует такая традиция, --- пояснил Те́йг, не сомневаясь, что все это уже известно комиссару. --- Отряды Ударных сил считают делом чести работать с комиссарами, рожденными на Кагии.

--- Ваш мир --- мир войны, и на таких планетах появляется немало сирот. --- Тионенджи упомянул о принципе набора

рекрутов в ряды комиссаров из числа сирот, чьи родители погибли в сражениях. Он до сих пор стоял на вытяжку, словно на парадном плацу. -- Я не сомневаюсь, что Кагия поставляет немало кандидатов для Схола Прогениум, не так ли?

Тейг кивнул, еще не решив для себя, как же ему относиться к этому человеку.

-- У вас руханский акцент.

Наконец улыбнулся и Тионенджи. Зубы в улыбке так быстро сверкнули и снова спрятались, что Тейг не был уверен, видел ли он это на самом деле.

-- Не совсем так, капитан. Моим домашним миром был Гарагеш, и у него общая культура с Рухом. Но догадка блестящая. Почему вы определили мое произношение как руханское?

-- По растянутым гласным. Семь лет назад мы сражались вместе с Девятым руханским.

-- В битве на Тиресии, -- немедленно догадался комиссар.

-- Вы отлично осведомлены, -- без тени удивления заметил Тейг.

-- Я комиссар, -- просто ответил

Сионенджжи.

Те́йг на мгновение о чем-то задумался, а затем протянул комиссару левую — человеческую — руку. Он надеялся, что уроженец Гарагеша оценит значение этого жеста.

— Добро пожаловать в Восемьдесят восьмой Кагийский.

Комиссар потеделил, как до этого капитан, но ответил на неудобное рукопожатие.

— Раг служить Императору рядом с вами, капитан-защитник.

Те́йг выдал улыбку, и Сионенджжи тотчас уловил его настроение.

— Мне дали понять, что кагийцы настороженно и неприветливо относятся к чужакам, и вы не преуспели в искусстве скрывать свои эмоции. Я прав?

Те́йг невольно устехнулся.

— Комиссар, нельзя ли с самого начала нашего сотрудничества договориться об одной вещи?

— Скажите, о чем именно, и я по возможности учту ваши пожелания.

— Не называйте меня «капитан-

защитник».

--- Ваше звание вас оскорбляет?

--- Что-то вроде того. --- Тейг постарался быстро сменить тему. --- Вас уже известили относительно нашего необычного назначения?

--- Известили.

И опять слакоречивый ответ не вызвал у Тейга удивления.

--- А вам уже приходилось работать с этим новым орденом?

--- Еще нет.

Тионенджи и Тейг, продолжая разговор, направились обратно к лагерю кадийцев --- небольшому городку черных и серых палаток.

--- Новые подразделения Инквизиции остаются для меня тайной. Я в курсе их цели: разыскивать и истреблять очаги эпидемий и отыскать источник Проклятия Неверия, которое в последние годы поразило значительную часть нашего славного сектора.

Два офицера уже дошли до кадийского лагеря и вступили в ничего не затеняющую массивную громаду

посадочного модуля, который обозначал центр базы.

--- Насколько я понимаю, инквизитор Кай хочет прочесать гробницы Солтана и найти причину падения Камура.

--- Значит, так и будет. --- Тионенджи кивнул. Это предположение не противоречило его инструкциям. Комиссар окинул взглядом пустынный лагерь, где между палатками безмолвно бродили немногочисленные сервиторы. --- Клянусь Святым Троном, ваш лагерь такой же тихий, как и сам город. Неужели на всех аванпостах Ударных сил так спокойно?

Тейг ответил про себя тот интересный факт, что комиссару еще не приходилось служить с кагийцами. Тионенджи было немногим больше двадцати, а в Кагийские ударные силы обычно назначали ветеранов, но никак не юных офицеров. И снова он задумался о том, что побудило лорд-генерала послать к ним этого телнокожего человека.

--- Комиссар, уже почти полночь.

--- И ваши люди спят?

Те́йг растеялся, и его́ голос в
опустевшем лагере прозвучал
неестественно громко. Сло́вно в отве́т,
вдали слышался рокот двигателей.

--- Нет. Они уча́ствуют в маневрах.

Полная мо́щь Восемьдесят восьмого
Ка́дийского полка на́много превышала
возможности отряда Те́йга,
насчитывающего всего́ три сотни солдат.
Но широ́кому плато, оставленному
ка́дийцами для ежедневных учений,
взды́тая стерчи пыли, передвигалось около́
ты́сячи человек, разместившихся в
полу́тора сотнях «Химер» и «Часовых». В
ночных учениях триста воинов Те́йга
присоединились к трем сотням солдат
майора Кре́йса и четырём сотням
полковника Локвуда. Те́йг и Тионенджи
наблюдали за маневрами с небольшо́й
возвышенности, которую с небольшо́й
натяжкой можно было бы назвать холмом.
Здесь же находились технопрови́децы
Осирон и псайкер Сем Роскре́йн, чьи
неординарные способности избавляли их от
участия в общих учениях. Десятки

«Хилер», грохоча двигателями, шли друг за другом, на ходу меняя строй и сохраняя постоянную дистанцию между машинами, но ритмичные «хффф-хссс» дыхания Осирона были слышны, несмотря ни на что. Техножрец вслушивался в рокот моторов, воспринимая его как ангельский хор. Он замечал все нюансы этой симфонии, каждое завывание двигателя, когда водитель колебался при переключении передачи, каждый скрежет тормозов, нуждающихся в более тщательной заботе.

Сет опирался о свой черный посох. Его налитые кровью глаза и прокушенные губы свидетельствовали о недавних видениях.

Осирон и Сет, забегавшие к приближавшихся комиссара и капитана, сотворили знамение аквилы. Комиссар с важным видом ответил им тем же, а Сейд ограничился приветственным кивком. Взгляд Сета надолго задержался на капитане, а затем переместился на комиссара. Он не мог противиться искушению испытать нового офицера. Его скрытая сила встретила навстречу

Сионенджи и охватила ауру телнокожего человека, прикоснувшись к внешним граням его сознания.

Несмотря на осторожность Сета, Сионенджи вздрогнул. «А, значит, это не просто обычный слепец», — подумал он, прибегая к жаргону гвардейцев, что означало человека, лишённого психических способностей. Сет, убедившись к своему удовлетворению, что комиссар устойчив к психическим манипуляциям, прекратил психическое испытание.

Но его разум продолжал оставаться открытым для варна, и Сет тоже вздрогнул, услышав все тот же голос, который преследовал его в монастыре. Нечто (...из-под ног... из далекой глубины...) звывало к нему из далекой неизвестности. Теперь он слышал этот голос всякий раз, когда обращался к своему таланту, и уже опасался за свой разум, подвергающийся атаке из варна. Бросив взгляд на комиссара, Сет поспешно закрыл свой разум от другого мира, ограничившись только пятью естественными чувствами.

— У вас отличные водители, —

заметил Тионенджи, наблюдая, как по грязным тротуарам сбегают погонщики, и в этот момент машины, двигавшиеся в колонне, резко тормозят. В этот момент из машин выскочили солдаты, и они, выстроившись в ряд, начали стрелять по бегущим. Тионенджи, увидев это, начал кричать: «Стой! Стой!».

Командир показал на десять машин, идущих в колонне. Скрипя тормозами, они одновременно остановились, образовав плотный круг. Командир, выйдя из машины, начал кричать: «Стой! Стой!».

--- Мне знаком этот маневр, --- сказал Тионенджи.

В главе отряда из сотни бойцов Теид узнал Таана и улыбнулся при виде отлично выполненного разворачивания.

--- Вот как?

--- Это «Стальная звезда». --- В карих глазах Тионенджи, отсвечивающих темным цветом, мелькнула улыбка, хотя до губ так и не дошла. --- Этот прием бесполезен в городских условиях, но выполнить его с такой точностью, какую мы только что продемонстрировали, невероятно трудно. Капитан, можно

подумать, что вы решили похвастаться.

Все трое кадийцев расстелились, хотя естественно звучал только голос Те́йга. У Сета вместо смеха вырвался влажный хриплый кашель, а у Осирона это было механическое пыхтение. Те́йг покачал головой.

— У нас это называется «Открытие Ока», но да, вы правильно определили маневр. Могу вас заверить, комиссар, мы не собирались хвастаться. Отработка синхронных действий, как в этом маневре, — это один из видов постоянных учений в Восемьдесят восьмом полку.

Движением головы Те́йг указал на другой десяток «Хитер» под командованием майора Крейса, выполнивших тот же прием под аккомпанемент скрежещущих гусениц и визжащих тормозов. Осирон, прикрыв глаза, внимательно вслушивался в музыку, доступную лишь ему одному. При этом он мысленно отвечал «Хитеры», которые по завершении учений нуждались в очередной проверке.

— Сегодняшняя ночь выбрана для

тактических учений, а боевой тренировки не будет, верно?

--- Сегодня не будет. Полковник счел нужным изменить программу.

--- Да, я понимаю. --- Тионенджи кивнул.

--- Понимаете?

--- Я не могу не отметить отличную подготовку вашего --- простите, нашего --- полка. Бой в монастыре мог оставить в душах людей неприятный осадок, не так ли? Там не было места для быстрого развертывания и тактического внедрения. В чем Восемьдесят восьмой не имеет себе равных. И полковник решил дать людям возможность... выпустить пар. Я прав?

--- Вы все прекрасно поняли, комиссар.

Тионенджи кивнул, снова глядя на поле.

--- Я стараюсь.

Теиу некоторое время внимательно наблюдал за уроженцем джунглей. Тионенджи открыто шел на сближение и проявлял желание укрепить связи с полком, чего капитан никак не мог ожидать от комиссара, назначенного лорд-генералом.

--- Я полагаю, пришло время познакомиться с людьми, --- произнес Тейг.

При этих словах он отчетливо ощущал на своей спине взгляды Осирона и Сета. Тионенджи повернулся к кагийцу и заглянул в его фиолетовые глаза под сверкающим серебром крылатой медали.

--- Я собирался подождать до завтрашнего утра, до официального представления на совещании у инквизитора. Что у вас на уме, капитан?

Тейг ему объяснил. Тионенджи несколько мгновений обдумывал возможные последствия, но затем кивнул.

--- Я согласен на этот бой. Но скажите, почему до первой крови?

--- Кагийские дүэли всегда проводятся до первой крови. Если удар точен, первой крови достаточно, чтобы убить соперника. А если удар не точен, ты не кагиец.

--- Ваш народ весьма высокомерен, --- заметил Тионенджи.

В его голосе не было и тени осуждения, он просто высказал свое наблюдение.

--- Кровь Кагии, --- прошептал Сет. ---

Сопливо Умперу́та.

--- Мы те, кто утирает, чтобы другие жили, --- добавил Осирон.

--- Этим могут гордиться мужчины и женщины многих миров, технопровидец, --- напомнил Тионенджи.

--- Вспомните наш домашний мир, комиссар, --- сказал Тейг. --- А затем вспомните, что Умперу́т еще стоит. Мы имеем полное право быть высокотерными.

На широком лугу слышались лишь негромкие разговоры людей, заключавших пари. Тионенджи разрешил им делать ставки, считая, что это поднимает моральный дух солдат, и не желая начинать свою службу в полку с ненужной конфронтации. Если лорд-генерал не ошибся в своих суждениях, у только что назначенного комиссара вскоре не будет недостатка во врагах. Как только начнутся экзекуции.

Тионенджи не мог не признавать, что Тейг ему понравился. Капитан был человеком честным, хотя и не всегда откровенным, а послушной список

характеризовал его как
квалифицированного офицера, возможно,
даже талантливого. Застрелит ли он
Пармениона Тейда, если возникнет такая
необходимость? Наверняка. Будет ли
впоследствии об этом сожалеть?
Возможно. И это определенно не
понравится солдатам Восемьдесят
второго полка. Тионенджи остервенел
толпу, сразу же запоминая некоторые
лица. Бледная кожа, яркие синие или
фиолетовые глаза... Обреченная раса эти
кадийцы.

Сначала на лугу собрались три сотни
людей капитана Тейда, но когда по воксу
распространилась новость: «Тейд дерется с
новым комиссаром!» — поднялся весь полк, и
вокруг капитана и Тионенджи
образовалось плотное кольцо. Люди сидели
на земле на корточках, другие стояли за
их спинами, а кое-кто, не желая
пропустить поединок, даже забрался на
броню «Хитер».

Еще до того, как собралась толпа,
Тейда схватил за руку Сем.

— Мне нужно поговорить с вами, сэр.

--- Сет, я не позволю ему тебя застрелить.

Тейд легко сходился с братьями по оружию, но в Сете было что-то такое, что заставляло нервничать каждого, кто вступал с ним в беседу. Его неряшливая наружность, пси-кабели, торчащие из затылка, манера одеваться в слишком просторную куртку и втягивать воздух во избежание слюнотечения --- все это создавало не слишком приятный облик. Но дело было не только в этом. Одаренность Сета отделяла его от остальных. А в тесном обществе, пронизанном узами единства и братства, одиночки всегда вызывали недоверие.

Сет устехнулся, услышав обещание капитана. Даже улыбка производила отталкивающий эффект, поскольку открывала несколько раскрошенных зубов --- результат выхода сил из-под контроля несколько месяцев назад, едва не стоившего Сету жизни.

--- Капитан, я не боюсь нового политического офицера. Я должен поговорить с вами о картах.

--- Завтра, Сем.

--- Парменион.

Слабые пальцы Сема сжали бионическое запястье капитана. Тейг с трудом подавил невольное желание выхватить болт-пистолет. Обращение по имени раздражало его не меньше, чем прикосновение к руке и искренность в голосе псайкера.

--- Что там у тебя?

--- Завтра меня устроит. Но это важно. Важно для вас, возможно и для всего Отвоевания. Пожалуйста, поговорите со мной завтра. Имперские Таро нельзя игнорировать.

Тейг кивнул и отодвинулся.

--- Хорошо, Сем.

Он не сразу отошел от псайкера. Тейг лелеял надежду, что напряженность в отношениях с Семом когда-нибудь исчезнет. Он проводил взглядом уходящего хрупкого человечка, опирающегося на посох.

Момент прошел, его внимания уже требовали другие.

Следующим поговорить с капитаном подошел полковник Локвуд. Он положил

руку на бронированный наплечник Тейда, и заскорузлые пальцы полностью закрыли две восьмерки, выведенные белой краской.

— Не пытайтесь меня отговорить от этого поединка, сэр, — сказал Тейд. — Мы оба знаем, что идея хорошая.

Усмешка Локвуда была весьма красноречивой. Его морщинистое лицо носило следы битв, в которых воин участвовал больше, чем успел прожить Тейд. Устинные ветераны старше пятидесяти лет в Ударных силах Кадиш были редкостью. Такова судьба воинов одного из самых востребованных подразделений Имперской Гвардии. Неважно, насколько ты искусен в бою, обстоятельства всегда могут сложиться не в твою пользу.

Полковник отвел его в сторонку.

— Я добьюсь его перевода. Еще до следующей кампании ты получишь комиссара-кадийца. Ты можешь положиться на мое слово, сынок.

Тейд оглянулся, чтобы убедиться, что их не слышит никто из солдат.

— Я давно усвоил, сэр, что люди с

фиолетовыми глазами не должны жаловаться на приказы сверху. Мы делаем то, что должны делать, насколько хватает сил.

--- Это оскорбление, и мы оба это понимаем.

--- Это приказ. Подразумевающееся оскорбление не имеет для меня значения.

--- Но имеет значение для солдат, Парменион. И для полка.

Разговор был прерван группой гвардейцев, которые, отсалютовав полковнику, пожелали Те́йгу удачи. Оба офицера кивнули и подождали, пока солдаты отойдут подальше.

--- Я понимаю, что ил это не безразлично. Именно поэтому и собираюсь таким способом укротить его. Оскорбление превратится в благословение.

--- Как он тебе понравился? С первого взгляда?

--- Искренний. Сдержанный. Хитрый. --- Те́йг устехнулся. --- Каגיעц.

Локвуг молча отсалютовал. Он был слишком сдержанным, чтобы высказываться перед своими подчиненными.

более откровенно. Полковник никогда не изменял репутации человека с железным сердцем, хотя его восхищение Те́йгом ни для кого не было тайной.

— Я не возражаю против этой идеи. Она должна сработать. Покажи, какой он воин, и пусть свет Трона направит твой клинок.

В течение следующих нескольких минут подходили другие люди, желавшие Те́йгу успеха в поединке. Тионенджи стоял молча, и на его лице не отражалось ни малейшего намека на раздражение. Наконец Те́йг шагнул в круг, образованный людьми и машинами. Воины «Руки мертвеца» и других эскадронов «Часовых» возвышались над остальными зрителями, наблюдая за сценой из смотровых щелей и открытых люков.

Тионенджи свернул свое пальто и вместе с островерхой фуражкой аккуратно положил у края поля. Он стоял в черной тундре, с тщательно причесанными, напомаженными волосами.

Те́йг остался в своей броне. Заметив это, Тионенджи спросил себя, не допустил

ли он уже какую-нибудь ошибку. На
Тарагеше поединки чести проходились
изогнутыми клинками, а любые
дополнительные меры защиты считались
постыдными и низменными. Наблюдая за
капитаном, Тионенджи пришел к выводу,
что на Кагии все было наоборот.
Возможно, они придерживались иного
кодекса, считая, что только глупец
вступает в бой без доступных защитных
средств, или полагая, что солдат всегда
должен тренироваться с полной выкладкой.

Серьезный народ эти кагийцы.

Теиг держал в руках увесистый
цепной меч с односторонним лезвием. В
руках Тионенджи был клинок, который сам
он называл нилчой:^[1] тонкий и изогнутый,
словно молодой месяц, и тоже не
активированный. Два включенных цепных
меча при столкновении рискуют
сцепиться и повредить зубы. Без поддачи
энергии их можно использовать в гүэли, не
опасаясь повредить ценное оружие.

Тионенджи агрессивно атаковал, и по
его ловким движениям все немедленно

распознали опытного фехтовальщика. Те́йг тоже легко двигался, медленно описывая круги и совершая в воздухе рубящие движения, которые своей театральностью вызвали смех среди зрителей. Большинство собравшихся ожидали увидеть обычный поединок, в котором Те́йг наплюет на все приказы лорд-генерала и покажет новичку, кто здесь главный.

Первая атака и защита прошли настолько быстро, что их почти никто не заметил, кроме самих участников дуэли. Тионенджи отпрыгнул после блокирующего удара и снова сделал выпад, ударив плашмя изогнутым клинком по более тяжелому мечу Те́йга. С этого момент бой начался по-настоящему.

Те́йг ежедневно упражнялся с мечом, и Тионенджи поступал точно так же. Каждый, как и все солдаты Ударных сил, был продуктом Молодежного легиона и начал военное обучение, не достигнув десяти лет. Комиссар с Гарагеша тоже был принят в Схола Прогениум в раннем детстве и тренировался в соответствии с

высокими требованиями Имперского Комиссариата. Тейг сражался мечом, подаренным ему лучшим полководцем Кади и героем сектора Скарус, и каждый раз, обнажая зубы меча, капитан испытывал гордость и благоговение. Тионенджи бился отцовской нитчой, традиционным оружием племен Тарагеша, и с каждой победой во имя Императора он отдавал почести духу своего отца.

Клинки сталкивались снова и снова и при каждом молниеносном движении рассыпали лунные блики.

Лейтенант-разведчик Вертейн выбрал в толпе место для своей машины рядом с Тааном Дарриком. Высунувшись из бокового люка, он не мигая следил за поединком.

--- Никак не могу определить, кто из них побеждает, --- сказал он.

--- Я думаю, побеждают они оба.

Вертейн оторвался от зрелища ровно настолько, чтобы отыскать в толпе Бана Джевриана. Сержант касркинов считался в полку лучшим фехтовальщиком, но, если пилот «Часового» и надеялся что-то

выяснить по выражению лица Джевриана, бесстрастное лицо командира иштурмовиков лишило его такой возможности. Вертейн вернулся к наблюдению за боем.

Дуэлянты то пригибались, то отскакивали в сторону, и их неактивированные клинки с металлическим звоном сталкивались между собой один, два, а то и три раза в секунду. Не прошло и минуты с начала поединка, как дыхание обоих участников стало прерывистым. Никто из них не привык сражаться с таким же искусным фехтовальщиком, каким был сам.

В какой-то момент, когда мечи столкнулись и воины сошлись вплотную, налегая на оружие всем своим весом, Тионенджи устехнулся и посмотрел Тейдгу в глаза.

--- Ты... неплохо... фехтуешь, --- сказал он сквозь стиснутые от напряжения зубы.

--- У еще лучше, когда меч активирован, --- так же сквозь зубы ответил Тейдг.

--- Как и все мы?

Они разошлись, поскольку ни один не добился преимущества. Бойцы снова обменивались ударами, за которыми следовали ответные атаки или блокировки, приводящие к столкновению клинков. Когда они еще раз сошлись вплотную, Тионенджи тяжело дышал и невесело устехался.

--- Вы... кажется уставшим... мой фиолетовоглазый друг.

--- Ничуть. --- Теёг устехнулся в ответ, несмотря на обжигающий взгляд. За пять минут поединка он устал не меньше, чем за всю ночь в монастыре. --- Но... если вы... хотите отдохнуть... я по-джентльменски позволю вам взять перерыв.

Завершающие удары, как и в начале боя, следовали с такой быстротой, что зрители сознавали происходящее только несколько секунд спустя.

Тионенджи в последний момент отскочил назад от нацеленного в горло выпада Теёга, который не мог заблокировать. В результате кадиец на миг потерял равновесие, и эта единственная

Неудача решила исход дуэли. Тонкое изогнутое лезвие мелькнуло в воздухе, и меч Тейга, выбитый из его руки, отлетел далеко в сторону и упал в грязь.

На все это потребовалось не больше времени, чем на один удар сердца.

Тионенджи намеревался приставить клинок к груди Тейга. Он собирался спросить своим прекрасно поставленным голосом: «Вы сдаетесь?» — а потом произнести короткую речь о великольном мастерстве своего соперника.

Подобный вариант, вероятно, произвел бы неплохое впечатление на зрителей. Люди уже убедились в боевом искусстве комиссара, и, как и предполагал Тейг, демонстрация храбрости и мастерства обеспечила бы комиссару более теплый прием в обществе солдат из воюющего мира, чем обычное представление на совещании.

Однако его планам проявить милосердие не суждено было сбыться. Уверенный в своей победе, комиссар ослабил защиту. Ему хватило доли секунды, чтобы понять, что Тейг еще не закончил бой. У

тогда он вспомнил слова капитана: «До первой крови».

Он только начал поднимать клинок, чтобы заблокировать возникшую угрозу, а нога Тейда с разворота уже ударила с сокрушительной силой. Голова Тионенджи дернулась, и он отшатнулся, ослепленный слезами от ярко-белой вспышки боли в скуле.

Он сплюнул густую слюну, отдающую металлом, и по вкусу понял, что она окрашена кровью. Тысяча людей одобрительно взревела. Когда зрение комиссара прояснилось, он увидел, что Тейд протягивает ему руку — опять левую руку. Настоящую.

— Первая кровь за Кагией, — все еще задыхаясь, произнес капитан.

Тионенджи принял руку и в мгновенной устешке блеснул покрасневшими зубами.

— Первая кровь за Кагией, — повторил он, чувствуя в этих словах проявление традиций.

Люди снова разразились одобрительными криками.

ГЛАВА 7

Военный совет

Штаб Отвоевания в окрестностях
Солтана

Встреча состоялась в командном
бункере лорд-генерала --- сборном
сооружении, воздвигнутом неподалеку от
его шатра. По краям помещения
многочисленные сервиторы и агенты
трудились за вокс-сканерами и
тактическими когитаторами,
необходимыми для планирования
Отвоевания и обеспечения связи с
кораблями на орбите. Несколько офицеров
Сорокового полка «Хадрис Рифт»
собрались в центре вокруг Блюстителя у
круглого стола, на котором были
разложены карты. Все они, как и сам лорд-
генерал, сегодня были одеты в парадную

форму — нефритово-зеленые тундиры с золотым кантом. Блюститель Маггриз сверкал отраженным светом мониторов. Для встречи с инквизитором он надел лучший парадный тундир с золотыми знаками различия. И приказал своим людям сделать то же самое.

Инквизитор Кай прибыл рано. Опираясь на край стола руками, в стороне от других он сосредоточенно изучал разложенные карты. Войдя в бункер, инквизитор вежливо приветствовал собравшихся, а затем перестал обращать внимание на пышно разодетых офицеров. Единственным, что от него услышали за последние пять минут, был вопрос о капитане Тейге.

Полковник Локвуд как старший офицер Тейга тоже присутствовал на встрече. Командир Восемьдесят восьмого Кагийского полка невозмутимо стоял в своей полевой форме и рассматривал те участки карт, которые привлекали внимание инквизитора. Он пришел, чтобы узнать, куда отправляется значительная часть его полка, и спланировать свои

дальнейшие действия, пока подразделение
Теуга будет оставаться в распоряжении
Унквизиции. Лицо полковника застыло
бесстрастной маской.

Теуг пришел точно вовремя и
появился в командном бункере в полной
боевой форме и с оружием. После салюта
собравшимся он занял место напротив
полковника Локвуга. Вместе с ним пришло
еще несколько человек, и четыре его
старших офицера, державшиеся справа от
капитана, тоже явились в полевой форме.

— Унквизитор, — заговорил Теуг, —
позвольте представить моих офицеров.
Лейтенант-разведчик Вертейн. Старший
лейтенант Корин Хорлан. Младший
лейтенант Таан Даррик. И мастер-
сержант касркинов Бан Джевриан.

Каждый из названных офицеров
воспроизводил знамение аквилы, и
массивная броня Джевриана при этом
громко лязгнула.

— А это, — Теуг показал на стоящих
слева от него людей, — техноагент Булат
Осирон, санкционированный псайкер-
советник Сем Роскрейн и комиссар

Аджатай Тионенджи.

Снова последовали имперские салюты, и только Осирон воздержался. Это никого не удивило. Техножрецы были известны приверженностью к культу Бога-Машины, Отниссии, и почитали Императора по-своему, тайно, наподобие византийцев.

Осирон после некоторой паузы просто поклонился, и его движение вызвало негромкое жужжание аугментических сочленений.

— Дженгльмены, благодарю за то, что вы все собрались. — Инквизитор Кай показал на карту столицы. — Лорд-генерал, будьте любезны рассказать нам о сложившейся тактической ситуации. Как продвигается Отвоевание в столице Солтане?

Маггриз подошел ближе к столу. Он привлекал всеобщее внимание, но по разным причинам. Инквизитору Каю давно надоело его напыщенное самодовольство, и он почти перестал обращать на генерала внимание, тогда как офицеры «Хадрис Рифт» считали своего командира гением.

тактики. А кадийцы просто сочли, что полковник-генерал вырядился излишне пышно. Особенно удручающее впечатление украшения и сияние парадной формы Маггрига произвели на полковника Локвуда. Даже на виденных и изображении Трона Бога-Императора золота было гораздо меньше.

Блюститель помедлил, чтобы собраться с мыслями и убедиться во всеобщем внимании. Затем откашлялся и спокойно встретил взгляд инквизитора, внутренне улыбаясь. Ему было приятно контролировать ситуацию. Храбрый, уверенный, спокойный и собранный — он воплощал в себе все благородные качества воина «Хадрис Рифт». Он ощущал на себе взгляды всех присутствующих. Он чувствовал, как вдохновляет их и...

— Это несколько затянулось, — произнес Кай. — Боюсь заскучать. Полковник Локвуд, прошу вас доложить о ходе боевых действий в городе. Особенно об обстановке в главном кафедральном районе.

Локвуд был настоящим кадийцем и

выходя вперед, не удержался от улыбки.

--- Зачистка Солтана от сил
Архиврага на сегодняшний день проходит
по расписанию, согласно планам лорд-
генерала Маггрига. --- Локвуд взял указку и
обвел некоторые южные кварталы города. ---
Здесь, здесь и в этом большом районе
сопротивление оказалось сильнее, чем мы
предполагали.

--- Почему?

Инквизитор, подняв голову, взглянул в
фиолетовые глаза полковника. Локвуд
показал три сектора кафедрального
района, который сам по размеру не
уступал среднему городу.

--- Это жилые кварталы
монастырского сектора. Здесь в огромных
домах погибли десятки тысяч горожан и
паломников. Согласно орбитальным
данным --- и прогнозам тактиков штаба
Отвоевания, --- в этой местности
оказалось несметное количество жертв
эпидемии. В этом нет ничего
удивительного. Но как только, согласно
плану, мы стали очищать одно здание за
другим, выяснилось, что в них

сосредоточены еще и фрагменты сил
планетарной обороны Камура.

--- Так называемые Остатки?

Все офицеры кивнули. Все, кроме
Маггрига, все еще старавшегося сдерживать
свою ярость и оправиться от стыда после
унизительного поступка инквизитора.

--- А это что за сектор? Почему
составлены его подробные планы? ---
спросил Кай.

--- В процессе последнего рейда мой
эскадрон «Часовых» составил планы
местности в несколько квадратных
километров, --- вступил в разговор Теуг. ---
Это район, прилегающий к монастырю,
который не смогли удержать солдаты
Шестого полка Януса.

--- И это подводит нас к последним
событиям, --- продолжил полковник
Локвуг. --- С самого первого дня высадки
неизвестный и не поддающийся
обнаружению источник наводит на все
вокс-каналы сильнейшие помехи. Кроме
того, ни ауспики, ни сканеры не дали нам
никакой информации. Мы сражались
почти вслепую.

--- До прошлой ночи, --- вставил Те́йг.

--- До прошлой ночи. Во время попытки Восемьдесят восьмого оказать поддержку Шестому Януса помехи впервые исчезли на определенной территории на довольно большой промежуток времени. Именно в этот момент силы Отвоевания впервые вступили в контакт с угрозой первой степени.

--- Астартес-предатели, --- кивнул Кай.

--- Совершенно верно, инквизитор. Логично предположить, что присутствие Гвардии Смерти как-то связано с отсутствием помех. Те́йг?

Снова заговорил капитан:

--- Или Астартес-предатели освободили от помех наши сканеры по неизвестной нам причине, или их действия в храме Безграничного Величия Императора вызывают побочный эффект, ослабляющий их глушители.

--- Есть какие-то догадки? --- поинтересовался Кай.

--- Мы думаем, они что-то ищут. Упомянутое сканирование, источник помех

отключается.

--- Я поддерживаю эту точку зрения, ---
сказал Осирон. --- Техноагенты всех
подразделений, вооруженные последними
достижениями техники, уже работают
над этой проблемой.

--- Это понятно. Но что здесь можно
искать при помощи сканеров?

Напряженность в голосе инквизитора
не осталась незамеченной никем из
присутствующих.

--- Этим занята команда тактиков,
ученых и специальных сервиторов, сэр, ---
сказал лорд-генерал.

Кай просто отмахнулся от такого
ответа.

--- А Инквизиция это знает? ---
неожиданно спросил Тейг.

--- Что? --- переспросил слегка
шошеломленный Кай.

В возникшем молчании явно
чувствовалась напряженность.

--- Эпидемия уже несколько месяцев
терзает сектор Скарус, те его миры, что
расположены ближе к линии фронта с
Воинелем. Теперь нам известно о

присутствии Гвардии Смерти, а этот легион давно известен своей причастностью к другим вспышкам чумы. И, по всей вероятности, к этой, недавней вспышке.

— Это только догадки, — вставил Маггриг.

— Они соответствуют фактам. — Тейг старался, чтобы его раздражение не проявилось в голосе.

— Я уважаю вашу позицию, капитан Тейг, — заговорил Кай. — Но священный орден Трона сообщит вам то, что вам необходимо узнать, в соответствующее время.

— Я склонен считать этот ответ за согласие.

Тейг улыбнулся. Комиссар Тионенджик многозначительно кашлянул, и капитан замолчал, тщетно пытаясь стереть с лица улыбку.

— Ордо Сепультурум направлен сюда с целью очистить гробницы и места поклонения в кафедральном секторе. Я ищу источник заразы. Кроме того, я заинтересован в любой информации.

которая поможет нам лучше понять эту смертельную угрозу.

--- Понятно, сэр, --- сказал Тейг.

«Как часто все это повторяется, --- подумал он. --- И как все это неопределенно». Тейгу никогда раньше не приходилось работать с Инквизицией. И он не возражал, чтобы так и оставалось в дальнейшем. Одно дело --- выполнять приказы, к этому он привык и почти никогда не жаловался. Но информация --- это сила, и ни один солдат не хотел бы идти в бой, пребывая в неведении.

--- Мы не дети, --- продолжил Тейг. --- Если вы скрываете от нас истину ради сохранения нашего рассудка, знайте, что мы предпочли бы точно знать, что происходит.

--- Тейг, --- попытался предостеречь его Локвуд.

--- Я никого не хочу оскорбить, --- возразил капитан. --- Но мы не зеленые юнцы, и это не первая наша кампания. Мы будем сражаться и погибнем или победим независимо от того, какова истина.

--- Тейг, --- снова окликнул его Локвуд.

На этот раз довольно сурово.

--- Капитан, я учту вашу упрямую
настойчивость. --- Кай повернулся к
Блюстителю: --- Лорд-генерал Маггиз,
каковы ваши ближайшие планы?

На этот раз лорд-генерал не
колебался.

--- Я приказал оставшимся силам
занять эту позицию в городе, а также
захватить и удерживать несколько
ключевых пунктов вдоль западной окраины.
К концу недели наша база будет перенесена
в Солтан.

В течение последующих двух часов
лорд-генерал подробно рассказывал о том,
как планирует отвоевывать Солтан улицы
за улицей, дом за домом.

Его план не вызвал критики. Цели
были поставлены амбициозные, но
реальные, не слишком вдохновляющие, но
тактически оправданные. Серии
стремительных наступлений, которыми
предшествовали рейды «Часовых» и
отрядов снайперов, имеющие целью занять
пригодные для обороны позиции внутри
каждого отдельного района. В какой-то

полковник Локвуд и Маггриг поспорили о преимуществах разделения сил Отвоевания.

— Я не возражаю, лорд-генерал, — сказал Локвуд. — Но всем известно, что имеющиеся в нашем распоряжении силы составляют только передовой отряд Отвоевания. До прибытия главных сил остается около месяца. Находящиеся в пути полки должны быть освещены, что ил предстоит высадка в зоне боевых действий с несколькими аванпостами вдоль линии фронта в городе, а не в едином укреплении, как они того ожидают.

— Верное замечание, — поддержал его один из полковников Маггрига — привлекательный мужчина, еще не отмеченный шрамами, лет тридцати пяти.

— Известно ли окончательное количество прибывающих сил? — спросил Сейг.

В циркулирующих слухах назывались самые различные числа.

— Дополнительные силы составляют

около двухсот тысяч человек, --- сказал тот же полковник. --- Они вошли в Варп неделю назад, и до прибытия остается от двадцати пяти до сорока суток.

Те́йг кивнул, а лейтенант Даррик негромко присвистнул.

--- Великий Трон! --- воскликнул он. --- Теперь понятно, что за это дело взялись всерьез.

--- Это же мир-святилище Бога-Императора и одного из его благословенных святых, --- сказал Маггриг. --- Ничто не может быть важнее его освобождения.

Те́йг еще не закончил. Он ждал подходящего момента.

--- Будет ли позволено Восемьдесят восьмому Кадийскому вернуться на Кадию и сражаться там, когда придут главные силы?

--- Я приму решение в надлежащее время, после развертывания основных сил, --- ответил Маггриг.

Совещание было в разгаре, и офицеры продолжали обсуждение планов, не обращая внимания на рабочую смену в бункере.

Агенты и младшие офицеры не отрывали
взгляда от мерцающих мониторов
настенных когитаторов и впитывали
потoki нефритово-зеленых цифр и букв,
бегущих по черным экранам. Позиции
подразделений, списки погибших, планы
города — здесь сосредоточилась вся
имеющаяся информация.

Ход совета был прерван одним вновь
прибывшим участником.

Его шаги послышались задолго до
появления: гулкий лязг металла по
пластиковому покрытию сборного
командного бункера. Пришедшему воину
пришлось наклониться, чтобы пройти в
дверь, и после этого в его сторону
обратились взгляды всех собравшихся.

Рост брата-капитана Корвейна
Валара в боевой броне превышал два с
половиной метра. Определение
«массивный» не могло в полной мере
описать его фигуру. Его плечи были шире,
даже чем у Осирона, чья громогласная
аугментация в некотором отношении
повторяла формы брони брата-капитана.
Кроме того, вновь прибывший почти на

полметра возвышался над Джеврианом, самым высоким из присутствующих офицеров, а Бана Джевриана можно было считать высоким по любым меркам.

Громадная фигура Корвейна казалась чуждой и грозной и свидетельствовала о мощи, недоступной ни одному из смертных. Если аугментические сочленения Осирона гудели и пощелкивали, повинувшись собственному загадочному ритму, то в броне Астартес, появившегося на совете гвардейцев, не наблюдалось никаких чересчур сложных проявлений Бога-Машины. Шум соединений его силовой брони напоминал сердитый шепот — или беспокойное злобное рычание.

Сама броня была однотонной, цвета оникса или агата, темная, словно вулканическое стекло, но без обсидианового блеска. Взгляды людей так и уперлись в нее, словно пытаясь проникнуть внутрь. Так зрение напрягается в тревожной черноте неосвещенной комнаты или во тьме бездонного океана или безлунной ночи, пытаясь зацепиться хоть за какую-то деталь.

Лицо Астартес закрывал вытянутый наподобие звериной морды шлем — светлая, как кость, реликвия, бережно сохраненная на протяжении тысячелетий. Красные линзы шлема неторопливо останавливались на каждом из присутствующих.

Астартес сотворил знамение аквилы, и его громадные перчатки при этом громко стукнули по белому каменному изображению имперского орла на нагруднике. Капитан «Хадрис Рифт» даже вздрогнул от громкого рычания сочленений брони гиганта.

— Я брат-капитан Корвейн Валар, — произнес вошедший. Динамики шлема, вмонтированные в его древнюю броню, сделали его голос резким и грубым. — Командир Пятой боевой роты Агентус Астартес ордена Гвардии Ворона.

Вопросы соответствия между Имперской Гвардией и Астартес не были решены до конца. Ордена Астартес были автономными слугами Императора и отвечали только перед своим собственным начальством. Но фактически лорд-генерал

был здесь старшим по званию. За прошедшие тысячелетия подобная напряженность возникала постоянно. Агенты Астартес действовали по приказу самого Бога-Императора: их генетически улучшенные тела превратили воинов в его избранных сыновей, созданных по его образу и подобию. Но Имперская Гвардия подчинялась командованию сегмента, а над ним стояли верховные лорды Терры. Гвардии и Астартес нередко приходилось сотрудничать, но время от времени случались и конфликты.

Кагийцы, словно по команде, немедленно ответили на приветствие знаменем аквилы. Тионенджи сделал то же самое после небольшой паузы, за ним салют повторили и офицеры «Хадрис Рифт». Блюститель Маггриз слегка наклонил голову, тоже сотворил знамение аквилы и улыбнулся, надеясь выразить одновременно и свое превосходство, и доброжелательность. Он полагал, что улыбка скроет его нервозность в присутствии одного из избранных Императора. Но в этом он ошибался.

--- Добро пожаловать на военный совет, брат-капитан.

--- Рад снова тебя видеть! ---
воскликнул полковник Локвуд.

Тигант в черном кивнул и посмотрел на Локвуда несколько мгновений, прежде чем ответить. Те́йду даже показалось, что он сканирует полковника.

--- Кагуя. Осага Каср Валлока. Полковник Джосуан Локвуд, Восемьдесят восьмой Кагийский.

--- Прекрасная память, брат-капитан, --- с улыбкой сказал Локвуд. ---
Позволь поблагодарить тебя за помощь в обороне моего домашнего мира.

--- Мрачные дни. Я хорошо их помню, но без особой радости. Там все еще остается большая часть моего органа. И как только мы выполним свой долг здесь, моя группа тоже туда вернется.

--- Хорошее известие, брат-капитан.

На этом разговор, похоже, закончился. Маггриз продолжил обсуждение планов. Астартес ограничился тем, что сосредоточенно слушал, стоя неподвижно, словно статуя, и лишь изредка

поворачивал закрытую шлемом голову, чтобы взглянуть на ту или иную часть карты.

--- Здесь.

От неожиданности несколько офицеров подняли головы.

--- Брат-капитан? --- переспросил Маггриг. В этот момент он показывал на близкий к центру квартал Солтана, где стоял огромный храм Первосвященника, в котором были захоронены кости святого Камура.

--- Здесь, --- повторил Астартес. --- Это главное направление удара Гвардии Ворона. Я немедленно вышлю разведчиков, чтобы начать подготовку к атаке. Разведка Пятой боевой роты предоставит вам всю информацию, лорд-генерал.

--- Почту за честь сотрудничать, --- ответил Маггриг.

Он вспыхнул от радости и гордости, что офицер Астартес проявил такое уважение к нему в присутствии подчиненных. Об этом быстро станет известно солдатам...

--- Расположение ваших войск

определяет нашу дислокацию. -- Мощная рука гиганта отметила две точки на карте. -- Кадийцы и ведниканцы составляют испытанный костяк вашего войска. Они располагаются соответственно здесь и здесь.

При этих словах Астартес повернулся к капитану Тейгу и его команде.

-- Пятая рота Гвардии Ворона уже воевала с кадийцами и ведниканцами. Мы имели возможность оценить их характер и убедиться в преданности Императору.

Беспощадный взгляд красных линз переместился на Маггрига.

-- Они -- когти вашего плана. Это убийственные когти, разящие врагов сильнее, чем кто-либо другой из имеющихся в вашем распоряжении сил. Поэтому всю ярость и мощь нашего оружия мы обрушим в другом месте, где они, без сомнения, понадобятся.

Его заявление было встречено молчанием. Только Тейг и несколько кадийцев кивнули в знак признательности и уважения.

--- Как сочтете нужным, ---
пробормотал Маггиз.

--- Тогда я закончил, --- протолвил
гигант.

В этот момент кто-то кашлянул,
словно прочищая горло. Невидимые
сервоприводы в броне Астартес протяжно
взвыли, и его голова наклонилась к Сету.

--- Ты. Санкционированный псайкер.
Хочешь мне что-то сказать?

--- Да, мой лорд, --- влажным шепотом
произнес Сет.

--- Брат-капитан.

--- Да, брат-капитан.

На этот раз его голос прозвучал
немного увереннее. Тейг заметил, что
рука Тионенджи, как только Сет
заговорил, потянулась к кобуре лазгана.
Капитан увидел в этом жесте не
агрессию, а предосторожность и ничего не
сказал. Но тем не менее ощутил
раздражение.

--- Говори. Не хочу показаться грубым,
но мое время ограничено.

После этого взгляды всех
присутствующих обратились на Сета.

Проклятие, о чем он только думает?

--- Насколько мне известно... среди Agentys Астартес есть личности... разделяющие мой талант.

--- Верно. В зависимости от ранга мы называем их когнциями или эпистоляриями. Еще раз прошу меня простить, но их силы неизмеримо выше, чем силы обычного человека-псайкера.

Астартес немного помолчал, и Теугу почему-то показалось, что под бесстрастной маской на его лице появилась улыбка.

--- Ты задерживаешь атаку избранных Императора ради тривиальных расспросов? --- спросил гигант.

Его голос заметно изменился: стал менее резким, несмотря на искажения диафрагмы. В конце концов, может, он и в самом деле улыбался?

--- Нет, сэр, --- сказал Сем. --- Я хотел спросить, имеется ли хоть один такой специалист в вашем отряде?

--- Имеется.

--- Могу я с ним поговорить?

Гвардейские офицеры ошеломленно

молчали. Это оскорбление? Или вызов? Но уж наверняка нарушение приличий. Тейг облизнул зубы, пытаясь придумать, что сказать, если Астартес разозлится. Но при виде громадной фигуры с рычащими суставами и красноглазой маской в голову ничего не приходило. Ни одной забытой Троном мысли. Пистолет Тионенджи уже покинул кобурку.

— Объясни, зачем? — все еще спокойно спросил гигант.

— Дело касается Таро Императора.

Неловкую тишину нарушили странные звуки. Из-под шлема Астартес донеслось несколько приглушенных щелчков. Тейг догадался, что это треск вокса. Гигант говорил с кем-то по внутренней связи.

— Готово, — сказал Астартес через несколько секунд. — Брат-кодиций Заурен сейчас находится на борту нашего ударного крейсера «Вторая тень». Через пятнадцать минут он спустится на поверхность и удовлетворит твою просьбу.

Сет низко поклонился:

— Тысяча благодарностей, брат-

капитан.

Астартес сотворил знамение аквилы, и огромные перчатки снова стукнули по каменному орлу на нагруднике.

— Я покидаю ваш совет. Встретимся снова, если на то будет воля Императора.

— Победа или смерть, — добавил Локвуд.

Эти слова заставили гиганта задержаться.

— Отличная память, полковник Локвуд.

Полковник улыбнулся. Не говоря больше ни слова, не ожидая ответных салютов и прощальных слов, гигант в черной броне повернулся и вышел, раздвинув толпу служащих штаба, словно занавес.

После ухода Астартес Сем молча оперся на свой посох.

— Вы извините меня, лорд-генерал?

Он обращался к Блюстителю, но слезящиеся глаза были прикованы к лицу Тейда, буквально источая многозначительность. Будь перед ним кто-то другой из солдат, Тейд растеялся бы, но сейчас только слегка наклонил

голову. «Послание получено. Тебе все еще необходимо со мной поговорить».

Всем стало понятно, что Маггриг не знает, что сказать. Блюстителю просто кивнул, и Сет вышел, чтобы успеть на загадочную встречу. Только после этого Тионенджи спрятал свой лазган в кобур.

— Псайкер, — прищурившись, бросил лорд-генерал Маггриг. — За ними надо пристатривать.

— За ним пристатривают, — отозвался комиссар.

— И всегда пристатривали, — добавил Сейг.

Транспортно-боевой корабль был такого же глубокого латового цвета, как и броня брата-капитана Валара. Машина снизилась, поднимая тучи пыли и изрыгая двигателями оглушительный рев и огонь. Посадочные когти с плавностью хорошо смазанного механизма вцепились в покрытую травой землю, и «Громоподобная ястреб» остановился. Рев огромных турбин и двигателей постепенно стих.

Взгляд Сета привлек начертанный

белой краской на борту символ, повторенный в меньших размерах на крыльях судна. Стилизованный белый ворон с распростертыми крыльями. С бортов и крыльев судна вправо и влево смотрели тяжелые болтеры. Сету вдруг пришло в голову сравнение с хищной птицей, чрезвычайно сильной, но сидящей настороженно, словно готовой встретить врагов даже поблизости от своего гнезда.

Но ее гнездо, безусловно, было не здесь. Оно осталось на холодной орбите: ударный крейсер Астартес «Вторая тень». Вспомнил Сет. Как поэтично. Удивительно, что такие грубые, созданные для войны существа способны учитывать нюансы при выборе названий. Он восхищался (или, по крайней мере, уважал) Астартес как живым оружием, каким они и были, но жалел их за недостаток культуры и человечности. Но он не мог не сознавать, что большинство граждан Империи точно так же думают о кадийцах. Эта мысль вызвала у него улыбку.

Некоторое время Сет стиренно

разглядывал этот огромный темный инструмент войны. Ему наверняка не одна тысяча лет, а он все еще летает, еще сражается, еще проливает кровь во имя Императора. На Кагуи в основном остались только новые продукты технологии. Новые солдаты берут новые винтовки и ведут новые танки — они заменяют людей, оружие и ресурсы, утраченные в бесконечной войне планеты против захватчиков, извергаемых Великим Оком, словно дьявольские слезы.

«Грозовой ястреб» открыл свою пасть, и на подвывающих поршнях из-под рубки стал опускаться трап глиной в несколько метров. У Сета вдруг пересохло во рту. Он представления не имел, читают ли псайкеры Астартес карты Таро, и вместо того, чтобы приободриться после разговора с братом-капитаном, он не переставал нервничать. А вдруг толкование кодиция окажется настолько точным и уверенным, что все его догадки будут лишними? Сет никогда не мог полностью доверять своему таланту, но считал его одним из чувств

наряду с осязанием, зрением и остальными. Если псайкер Астартес окончательно подорвет его веру в собственные способности, Сем останется наполовину глухим и никогда не сможет поверить в то, что услышит.

При этой мысли по коже побежали мурашки. Может, это ошибка? Проклятие, конечно, ошибка. Сему потребовалась вся его воля, чтобы остаться на месте.

На наклонный трап вышел псайкер Астартес, брат-кодиций Заурен. У него была такая же темная броня, как и у Валара, а вместо светлого шлема, какой носил брат-капитан, на голове этого воина был темно-синий, как ночное небо, шлем с решетчатым забралом. Сем не мог считать себя знатоком снаряжения благородного ордена Астартес, но он понял, что это шлем новой модели, выпущенной, вероятно, всего несколько столетий назад.

Гигант спустился, и под его тяжелыми металлическими подошвами заскрипели песок и мелкие камешки. На спине воина был закреплен меч глиной с

самого Сета. Каגיעц сомневался, сумеет ли без чьей-либо помощи хотя бы приподнять этот клинок. Даже Бану Джевриану вряд ли удастся долго продержаться с таким страшлищем в руках.

--- Это ты санкционированный псайкер, приписанный к Восемьдесят восьмому Кагийскому мотопехотному полку?

Голос кодиция, проходивший через вокс-передатчик, был таким же невыразительным, как и у брата капитана.

--- Это я.

Сет поднял взгляд на шлем. Уставившиеся на него линзы оказались золотыми.

--- Отлично, --- сказал гигант. --- Я брат-кодиций Заурен Кейл. Можешь звать меня Заур, если не возражаешь против такой фатильярности.

--- Я... я...

--- Минутку, --- остановил его Астартес, поднял руки и сделал то, чего Сет никак не мог ожидать.

Он снял шлем.

--- Куда ты направляешься? --- спросил комиссар, как только они вышли в сүтерки.

--- В ремонтную мастерскую, --- ответил Те҃йг.

На ходу он постоянно сжимал и разжимал пальцы бионической руки, и Тионенджи не был уверен, знает ли каגיעц о собственной привычке.

--- Следить за работой почтенного технопровидца?

--- За Осироном? Он бы этого не потерпел. Это не работа, а удовольствие.

--- Удовольствие? В ремонтной мастерской?

Тионенджи озадаченно уставился на него, что полностью соответствовало недоверчивости, сквозившей в его плавной речи уроженца Гарагеша.

--- Я относительно неплохо изучил народ Кагии и его культуру. Я понимаю, что винтовки вы цените больше, чем своих жен, что убивать кого-то для вас приятнее, чем заниматься любовью, и вы счастливы, если можете похвастаться,

что не спали пять суток, чтобы выиграть поединок со связанными за спиной руками.

--- Вы неплохо нас изучили, ---
устехнулся Те́йг, и его фиолетовые глаза
блеснули под черным треугольником волос
на лбу. --- Но и недостаточно хорошо.
Семьдесят пять процентов взрослых и
детей Кагии призваны в армию, и
большинство кагийцев не вступают в брак.
Для поддержания численности населения у
нас есть специальная программа
воспроизводства.

--- Это шутка?

Те́йг не ответил, но все так же
продолжал устехаться.

--- Даже если и так, капитан, мне бы
и в страшном сне не пришло в голову, что
в качестве развлечения можно выбрать
наблюдение за техносервиторами,
ремонтирующими ваши машины.

--- Вам совсем не обязательно со мной
идти, --- заметил Те́йг, сознавая, что это
ложь.

--- И пропустить такое зрелище? ---
Тионенджи улыбнулся. --- Ни за что на
свете.

— Я знал, что вы клюнете. Но нет, мы не будем следить за ремонтом танков и настройкой двигателей. Мы идем туда, потому что мне доложили, что Рекс готов.

— А кто или что такое этот Рекс?

Те́йг, направляясь к громаде кадийского спускаемого модуля, снова устехнулся. Из открытых дверей ангара уже доносились стук и лязг инструментов ремонтников.

На мгновение его лицо показалось почти мальчишеским. Глядя на него, трудно было представить, что этот человек сражается против Архиврага с четырнадцати лет. Те́йгу еще не исполнилось и тридцати, но Тионенджин полагал, что капитан вполне мог сойти за сорокалетнего.

— Рекс, — сказал Те́йг, все еще тепло улыбаясь, что с ним случалось не часто, — это мой пес.

Лицо Заура было бледным, словно первоклассный трактор. Сет догадывался, что лицо и тело Астартес сильно

отличаются от человеческих форм, но
снежно-белая кожа его удивила. И еще
черные глаза. Это сочетание встревожило
Сета. Он никогда не слышал о подобной...
модификации.

Голова у Заура была чисто выбрита —
настолько чисто, что Сет не сомневался,
либо Астартес побрился пару часов назад,
либо волосы у него не росли вследствие
генетических изменений. На черепе
выднелось несколько разъемов:
полированный хром, окруженный
красноватым ободком, указывавшим на
раздражение кожи. К этим имплантатам
подключались устройства, усиливающие
психические способности когнция. Сет не
имел понятия, какое оборудование
применяется Астартес, и, несмотря на
острое любопытство, не собирался об этом
спрашивать.

Внезапно у него невыносимо зачесался
лоб, где находилась полоса психоактивного
металла. Он следил за чистотой своих
аугментов и дезинфицировал их по два
раза на день, но они были всего лишь
продуктами грубой хирургии. В глазах

Гвардии официально одобренные псайкеры не заслуживали большего; они, как правило, погибали ужасной смертью, не успев дожидаться награждения медалью за долгую службу. По сравнению с дешевыми бронзовыми разьематами, вставленными в плоть и кости Сета, сверкающая бионика в черепе Астартес казалась настоящим произведением искусства.

--- Ты выглядишь растерянным, --- заметил Заур.

В его голосе, раскатистом, словно далекий гром, не было и намека на злость.

--- Я никогда не видел Астартес без шлема. Ни разу.

--- А, --- улыбнулся Заур.

Это еще больше встревожило Сета. Даже зубы Заура казались ему громадными, хотя при огромном росте он обладал пропорциональным телосложением.

--- Ты хотел со мной посоветоваться? --- наполнил ему кодиций.

--- Да. Да, посоветоваться насчет Таро Императора. Вы читаете карты?

--- Ты спрашиваешь, практикуют ли

Астартес в целом такой метод, или вообще лично?

--- У о том, и о другом.

--- Я полагаю, наши методы не слишком сильно различаются, каגיעц. Но пойдем, это не та тема, которую можно обсуждать на посадочной площадке. Даже в тени моего «Громоваго ястреба» наши слова предназначены не для каждых ушей.

Заур, кляца погашвати по трану, повел Сета в открытый люк. Оказавшись внутри, Сет увидел ангар с рядами боевых мотоциклов, прикованных цепями, и древние ракетные ранцы, поджигающие в стенной нише, пока Астартес ими воспользуются. Заур стукнул черным кулаком по панели замка, раздался гул механики, металлический лязг, и тран закрылся.

--- А теперь, каגיעц, расскажи, что поведали тебе карты?

Голос когиция разбудил в пустом ангаре пугающее эхо.

Сет набрал в грудь побольше воздуха:

--- Архивраз еще не отступился от Катюра.

— А что, если я тебе скажу, что
видел то же самое?

— Тогда я... стал бы больше доверять
своим силам. Но, если ты видел это,
тоже, мы могли бы...

— Успокойся, — прервал его Астартес,
взмахнув рукой. — Я видел трагические
предзнаменования, но детали важнее всего.
Мне интересно, совпадают ли они.
Рассказывай подробно.

— Смертельная угроза, еще не
приблизившаяся. — Взгляд Сета стал
рассеянным, напряженная интенсивность
исчезла, и голос стал немного сонным. —
Отголоски ереси оглашают небо над
святилищем. Что-то надвигается.
Возвращение Архиврага. Что-то знакомое.

— Я прочел по картам Таро те же
предзнаменования. Но что же может быть
одинаково знакомо и кадийцам, и моему
ордену? Я не столь одарен, как мои
собратья из библиотеки Гвардии Ворона,
но могу доверять своим способностям.
Надвигающееся зло хорошо нам знакомо.
Ненависть, рвущаяся нас поглотить, сугубо
личная. Я увидел в картах ее импульсы и

не сомневаюсь в этом. Единственный
возможный ответ -- это...

-- Гвардия Смерти.

-- Гвардия Смерти. -- Заур кивнул. --

Предательский Четырнадцатый легион.
Бич Скаруса в правой руке Разорителя.
Они наносят раны, которые исцеляются
десятилетиями, а то и вовсе не
заживают. Инфекция. Скверна. Сколько
тиров сегмента пали жертвой Проклятия
Неверия в период Тринадцатого Черного
крестового похода Абaddonа?

Вопрос был явно риторическим, и
Сет медленно кивнул, стараясь собраться
с мыслями.

-- Ударные силы Кагии защищают
Кагию. Но прости меня, брат-кодиций. Я
не вижу связи между твоим домашним
тиром и твоим орденом. Что означает
для тебя Гвардия Смерти? В каких
прегрешениях они повинны, что это зло
для тебя превыше всего?

Заур долго молчал и не двигался. А
затем положил на голову Сета руку в
перчатке, холодную, как свежавываший
снег. Когда он заговорил, его голос

прозвучал непосредственно в мозгу Сета:

+Смотри, кадиец. Смотри, что они с нами сотворили...+

И началось видение. Видение войны, начавшейся десять тысяч лет назад. В далекой солнечной системе Сет стал свидетелем предательства, которое ожесточило сердца Гвардии Ворона против своих братьев Астартес.

Вскоре все закончилось. Видение рассеялось, оставив побледневшего Сета совершенно без сил. Неимоверным усилием он выдал из себя последний вопрос:

--- Заур...

--- Что?

--- Сразу после прибытия на Катур...

Ты тоже слышишь этот голос? В этом мире что-то пробудилось. И зовет о помощи.

Заур задумчиво кивнул.

--- Я слышу его. --- Кодиций внимательно взглянул на кадийца. --- А ты слышишь ответный крик?

--- Нет.

--- Он-то и страшит меня больше всего. И потому я так серьезно отнесся к

предсказаниям Таро. Я слышу не только
зовущий на помощь голос, но и что-то
иное, что ему отвечает.

--- А этот второй голос, что он
говорит?

--- Это такой же бессловесный вопль,
как и та мольба о помощи, которую мы
оба слышим. Простая, но мощная проекция
мысли, содержащая единственное послание.

--- Какое послание?

Заур снова открыл свой разум для
Сета, позволив своему шестому чувству
покутать поверхностные мысли псайкера.
Он ощутил ритмы смертного тела,
биения и пульсации его короткого
жизненного цикла. На мгновение Астартес
осознал, насколько хрупок и слаб смертный
организм. Он без страха служил Трону, и
все же эта невероятная слабость внушала
ему опасения.

--- Слушай, --- сказал Заур, направляя
голоса, наводнявшие его психику, в слабый
разум Сета.

Он осуществил простой отвод
ментальной энергии, как человек
перегораживает дамбой реку, чтобы

направить ее в другое русло.

«Придите ко мне», — без слов молил первый голос.

«Мы идем», — следовал такой же бессловесный ответ.

Мы идем.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Вестник

ГЛАВА 8

Отголоски Ереси

В варне

«Мы идем».

Он излучал это бессловесное послание нескончаемым потоком подсознательной теленатии. «Мы идем. Мы идем. Мы идем».

Порой он забывал собственное имя.

Он знал, что причина тому кроется в варне. Странствие в царстве, подвластном его повелителю, приближало его к богу, и все остатки человечности, еще сохранившиеся в этом существе, тонули во тьме забвения.

В такие моменты, которые могли растягиваться на час, а то и на целое десятилетие, он отождествлял себя с титулом, которым величали его

многочисленные слуги.

Они называли его Вестником. Вестник шепчущего бога, которому все они служили.

Уже много месяцев Вестник не вставал со своего трона. Теперь к кости и проржавевшему металлу командирского кресла его приковывали струны, похожие на ракушки, сгустки высохшей крови и хлопья затвердевшего гноя. Вестник ощущал, как высохшие выделения связывают его с тронот, а через него и со всем кораблем.

Он сознавал свою силу, свое невероятное могущество. Отвердевшую грязь легко можно разбить и страхнуть, но Вестник хотел еще на несколько мгновений проглотить безмятежное наслаждение передышкой. Ощущая тихий гул судна, пронзающего варп, он глубоко вздохнул под скорлупой разлагающейся брони. Демонические существа в темноте за оболочкой корабля визжали и царапали когтями корпус, отчаянно пытаясь попасть внутрь и пасть ниц перед Вестником. На шероховатой поверхности

оставались следы их зараженной плоти, а огромный корабль продолжал свой путь, не обращая внимания на самозванных почитателей.

Вестник растеялся.

Некоторые из существ на капитанском мостике — самые слабые, чьи жизни ничего не стоили, — при этом звуке съежились и застонали. Это был первый звук, услышанный от Вестника за несколько последних недель.

Один из членов экипажа, давнo лишившийся ног, вполз по ступеням трона Вестника. Когда-то он был человеком. Теперь он оставлял за собой след липкой слизи, а на теле открылось множество ран.

— Мы приближается, Вестник, — произнес он несколькими ртами сразу.

Вот тогда Вестник поднялся. Корка гноя, связывающая его с тронoм, рассыпалась вдребезги, и некоторые зараженные осколки прилипли к броне Вестника, словно выпуклые бородавки.

Неожиданное, хотя и неторопливое возвращение Вестника к активности

сопровождалось низким гулom, исходящим из пустотелых костяных наростов на его спине. Вестник проснулся, и вместе с ним проснулся и его рой. Из отверстий в наростах выползли первые раздувшиеся и липкие мухи.

Вестник повернул голову в увенчанном рогати шлеме, что-то отыскивая. Он едва мог видеть. Глаза, слишком долго остававшиеся закрытыми, заплали кровавыми слезами. Созерцание причиняло боль.

— Оружие, — прорычал он гулким булькающим голосом.

Члены экипажа отшатнулись назад, многие прижались к своим пультам — кто-то из страха, а кто-то был прикован к рабочему месту высохшими органическими выделениями, как и сам Вестник к своему трону.

Одна из фигур, стоявших сбоку от трона, качнулась вперед: она была одета в броню Астартес, но исковерканную, проржавевшую и треснувшую за десять тысяч лет скверны и сражений. И цвет гангреноз был таким же гангренозным, как

и у самого Вестника.

--- Вестник. --- Забитые спекшейся кровью трубки респиратора на шлеме Астартес завибрировали от его голоса. --- Я принес твой клинок.

С этими словами разлагающийся Астартес погнул в раздутых кулаках колоссальную косу. Древко толщиной в бедро было более трех метров глиной, а изогнутое лезвие поблескивало под коркой сгнившей крови.

Вестник принял оружие одетыми в перчатки руками. Сквозь священную мглу варна в его мозг пробилось имя.

Его собственное имя?

Нет... Людокос. Имя оружия, которое он держал в руках. Усилом воли Вестник активировал древнее силовое оружие. Пламя с шипением охватило металлическое лезвие косы. Органические наслоения, укоренившиеся на самом клинке, выгорали с треском и звоном. Вонь поднялась неимоверная, но Вестник ничуть не удивился этому. Весь корабль пропитался ужасным запахом заразы. Сам воздух внутри корабля стал ядовитым для

всех, кроме его обитателей.

Вестник глубоко вдохнул, наслаждаясь священным запахом, затронувшим его острое чутье. Зрение вернулось с обновленной ясностью, смутные силуэты обрели очертания капитанского мостика. Огромный экран перед троном показывал прекрасный хаос варпала. Создавалось впечатление, что смотришь в разум безумца, видя его мысли в цвете.

--- Близко?! --- рыкнул Вестник. --- Скоро?

Речь тоже давалась с трудом. Вестник сглотнул, чтобы прочистить горло. Неизвестно, что там застряло, но, опускаясь, оно стало извиваться.

--- До точки назначения осталось всего несколько часов, Вестник, --- ответил ему Астартес-предатель.

--- Легион? --- буркнул Вестник.

--- Легион готов, великий Странник.

Странник... Еще один из его титулов. У... связан с именем...

--- Мой корабль, --- проурчал Вестник. Покрытые струньями перчатки погладили ржавые подлокотники трона. --- Мой

корабль «Терминус Эст».

--- Да, мой лорд.

Астартес-предатель привык к варварской слабости, которой был подвержен Вестник, и знал, что она быстро проходит.

Вестник устехнулся под розатым шлемом, посмотрел на висящий перед ним экран и нетерпеливо сжал древко косы. Доспех терминатора, и без того огромный из-за струбьев, наростов и шишек, высовывающихся из грязно-зеленой брони, вчетверо превосходил размеры брони обычного смертного.

--- Катүр, --- произнес он. --- Мы двинемся к Катүрү.

--- Да, мой лорд.

А затем, словно взрыв болта в хаотическом смерче, --- и Вестник вспомнил свое имя. Вспомнил, кем он был. И кем стал. Он снова улыбнулся и начал отдавать приказы своему проклятому экипажу.

При жизни, десять тысяч лет назад, когда в Галактике началась нескончаемая война, он был первым капитаном Гвардии

Смерти.

Теперь Бич Скаруса, Странник, Хозяин Разрушительного Рога, Вестник Бога Распада снова готовился к сражению.

--- Катур, --- с улыбкой на черных губах пробормотал Тиф. --- Ух... ничтожная... святыня.

Сет отыскал капитана в его палатке, когда Теуг выполнял ритуал ухода за ценным мечом. В воздухе сильно пахло очистительными маслами. Теуг, одетый в серую рабочую форму, сидел на койке, держа меч на коленях. За многие недели псайкер впервые увидел своего капитана без боевой брони.

--- Сэр?

Он остановился у входа в полотняную палатку и заглянул внутрь под распахнутые боковины. Теуг вручную отчищал грязь с рун высокого готика, выгравированных на плоскости клинка.

--- Входи, --- откликнулся он.

Сет шагнул и тотчас замер, услышав грозное рычание. Звук явно исходил из механического источника, но казался

неимоверно злобным. Он был хорошо знаком Сему. Медленно повернув голову, он взглянул на кибер-мастиффа Тейда. Его корпус из хрома и железа вернул себе первоначальный тускло-серый цвет. Размером с гончюю, пес обладал сложением волка, невероятно страшными челюстями и смотрел на Сема черными линзами глаз.

Он продолжал рычать.

--- Э... Хорошая собачка, --- протянул Сема, чувствуя себя последним идиотом.

--- Тихо, малыш, --- приказал капитан. --- Прости, Сема. Одну секунду. Рекс, зарегистрировать биослед цели. Имя объекта: Сема. Статус объекта: нулевая цель.

Линзы в глазах механического пса зашуршали, фокусируясь и записывая информацию.

--- Подтверди, --- сказал Тейд.

Пес открыл сравнимые с медвежьим капканом челюсти, и его встроенные динамики выдали горловой механический звук, который с некоторой натяжкой мог сойти за лай.

--- Теперь ты в безопасности, --- сказал Сейд, возвращаясь к очистке последних рун от запекшейся крови и грязи. --- В прошлом месяце он сильно пострадал, так что в когитаторе стерлись файлы целей и воспоминаний.

--- Что стерлось?

--- Очевидно, его память. Не смотри на меня так, это объяснение Осирона. Теперь Рексу предстоит снова зарегистрировать биоследы всех, кого он не должен считать целью.

--- А я теперь нулевая цель?

Сет оперся на свой посох, ощущая болезненную пульсацию позади глаз. Великий Трон, этот пес ему никогда не нравился.

--- Должно быть так. Рекс, приготовиться к бою.

Кибер-мастифф опустил голову и слегка приоткрыл пасть. Сет заметил, как в рассеянном солнечном свете блеснули стальные зубы. Каждый из них был отполирован, словно призовой кинжал.

--- Не надо его тестировать, я верю тебе на слово, --- пробормотал Сет. ---

Великое Око, неужели Осирон полировал ему зубы?

--- Полировал. А если ты подойдешь ближе, то увидишь на каждом клыке гравировку литании защиты.

--- Я не собираюсь к нему подходить.

--- Ладно, я просто думал, что тебе понравится. Стой смирно, дай мне закончить тестирование. Рекс, убить.

От такой команды у Сета все внутри напряглось. Он не ожидал нападения пса, но от одной только мысли об этом у него свело живот и заболели глаза. Юмор капитана, если это можно принять за шутку, ему совсем не нравился.

Рекс, лязгнув металлом, захлопнул пасть, а внутренние динамики издали протяжный звук, почти как щенячий визг.

--- Ты в безопасности, --- объявил Сейд. --- Рекс, успокойся.

Кибер-мастифф сожмул челюсти, закрыв ряды острых, как у акулы, зубов, и перешел в режим пониженного потребления энергии. Он сидел на задних конечностях почти как настоящая собака, и только голова поворачивалась справа

налево и обратно, будто камера слежения.

--- Хватило бы и простого «да».

--- Прекрати ныть, ты ведь еще жив.

Ну, о чем ты хотел со мной поговорить? ---

спросил Тејг. --- Но сначала ответь на мой вопрос.

--- Конечно.

--- Час назад ты общался с псайкером Астартес.

--- Да.

--- А теперь объясни зачет.

Сет хихикнул, но закашлялся и ощутил во рту привкус крови.

--- Это не вопрос.

--- Не увиливай, Сет. Прошлой ночью в монастыре я тебя не пристрелил, а комиссар наверняка это сделал бы.

--- Но вы ударили меня рукоятью пистолета.

--- А, так ты это заметил? За такую работу я должен был бы тебя убить, так что не пытайся вызвать у меня чувства вины. Великий Трон, мы решили, что ты лишился дара речи. Что с тобой делает эта проклятая планета?

На этот вопрос Сет не мог

ответить.

--- Послушай, Сем. Хоть Тионенджин оказался не такой дрянью, как можно было ожидать, но он все же котиссар до мозга костей. Стоит тебе еще раз попробовать такой фокус, и ты наверняка получишь болт в затылок. И никаких вопросов.

--- Я понял, сэр.

--- Я тебя просто предупреждаю. Пора стать настоящим солдатом. А теперь говори.

--- Таро Императора полны предзнаменований. Мрачных предвестий. И мои собственные толкования соответствуют тем, что получил брат-кодиций Заурен.

Тейг поднял голову и отложил меч.

--- Можешь быть доволен, ты привлечешь мое внимание.

--- Капитан, нас нельзя называть близкими друзьями, но я отношусь к вам с уважением. И благодарен за то, что в прошлом вы доверяли моим способностям.

Тейг кивнул и натянуто улыбнулся, гадая, чем вызвано это предисловие.

--- Ты неплохо справляешься... со своим

делом, — нерешительно заговорил он. —
Сет, я не лгу. Не могу сказать, что
чувствую уверенность в твоём таланте.
Но ты служишь, и служишь неплохо. Я
тебе верю.

— Я не тешу себя иллюзиями. Но по
сравнению с презрением и гонениями в
других подразделениях воины Ударных сил
относятся ко мне с бесконечным
милосердием.

— Я знаю.

— В таком случае выслушайте меня.

Сет неуклюже опустился на колени,
опираясь на свой посох. Его суставы при
этом громко щелкнули, и Тейг невольно
потормозился.

— Еретики Четырнадцатого Легиона
уже здесь. Это нам известно. Но мы
увидели только часть их силы. Они бросят
против нас огромную мощь и сделают это
в ближайшем будущем. Все признаки
указывают на... ужасную катастрофу.

— Главные силы Отвоевания в
нескольких неделях пути от нас, —
напомнил Тейг.

— В предсказаниях Таро нет точного

указания времени. Только срочность.

--- Насколько я понимаю, это очень срочно.

--- В последний раз, когда я столкнулся с подобной интенсивностью предзнаменований...

Сет утолк и заглянул в глаза капитана.

--- Пламя охватило наш домашний мир, --- закончил вместо него Теуг. Сет кивнул. --- Пылающий Трон, Сет, я всего лишь капитан. Я предупрежу лорда-генерала, но не уверен, что он прислушается к моим словам. Требуется нечто большее. Что тебе сказал Астартес?

--- Что у него были такие же видения ближайшего будущего. Что он предупредил брата-капитана, а тот в свою очередь подготовил своих людей к наступлению тьмы. И еще он показал мне, почему Гвардия Ворона больше всего на свете ненавидит Гвардию Смерти.

--- Для меня ордена Астартес не отличаются один от другого. Кроме, --- он скрипнул зубами, --- Расчленителей. Ты

полнишь Каср Хейн?

--- Мне никогда этого не забыть, капитан.

--- Тьфу! Пусть этих мерзавцев покарает Инквизиция! Так что насчет брата-капитана и его гигантов в черном?

--- Изложить самое главное?

--- Да, по мне, так это лучше всего. ---

Тейг уже поднялся с койки, пристегнул пояс с оружием и потянулся за шлемом. ---

Ц, похоже, мне надо срочно увидеться с лорд-генералом. Так что излагай самое главное и покороче.

--- Мщение. Они жаждут отомстить.

Тейг криво устехнулся.

--- В конце концов, между нами может быть что-то общее. За что они хотят отомстить?

--- Ересь Хоруса. Древние счеты. В частности, действия флагманского корабля Четырнадцатого Легиона «Терминус Эст».

--- Я молюсь, чтобы священный огонь порастил этот проклятый корабль, --- сердито бросил Тейг. После бесчинств, учиненных им в секторе Скарус, название

судна Странника на Кагии стало
равносильно проклятию. -- А что этот
чертов корабль сделал Гвардии Ворона?
Отравил их домашний мир, как он
отравляет другие планеты?

-- Нет. У их ненависти иные корни.
Во времена Ереси Хоруса «Терминус Эст»
был повинен в уничтожении флагмана
Гвардии Ворона. Тот корабль носил имя
«Тень Императора».

Теус немного помолчал, затем
встретился взглядом с Семом.

-- Стоящий на орбите корабль
Гвардии Ворона называется «Вторая
тень».

-- Совершенно верно, -- подтвердил
Сем.

Теус глубоко вздохнул.

-- Похоже, вокруг нас стыкается
кольцо судьбы.

-- Да, -- снова согласился псайкер. --
Я... слышал голос, сэр. В ту ночь, когда
шел бой в монастыре. Это был
бессловесный призыв о помощи.

Теус насторожился. Дело плохо. Если
официально одобренный псайкер слышит

голоса, рано или поздно, ради собственного же блага, он получает выстрел в затылок.

--- Не беспокойтесь, сэр. --- На лице Сета возникла свойственная ему слабая и непривлекательная улыбка. --- Брат-кодиций Заурен тоже слышал этот голос. И до сих пор его слышит. Мы оба улавливаем психическое послание с помощью о помощи, отправляемое с Катюра, и откуда-то из-за пределов этого мира приходят ответ. Что-то приближается, в этом мы оба уверены.

--- Отправляйся к полковнику Локвуду и расскажи ему обо всем, что мы только что обсуждали. Через пятнадцать минут я буду ждать вас обоих у лорд-генерала в командном для совещаний.

--- Слушаюсь, сэр.

--- Рекс, за мной. --- Тейг уже шагнул к выходу, но остановился и оглянулся. --- Сет?

--- Капитан?

--- Чертовски хорошая работа.

С этими словами он удалился, сопровождаемый механическим псом.

На пути к командному бункеру

лорд-генерала Те́йг всру́з сверну́л с дороги.
Заметив одного из солдат Таана Даррика,
начищавшего ботинки у выхода общей
палатки, он позвал его к себе:

--- Солдат Кердок!

--- Сэр!

Кердок воспроизвел знамение аквилы
и вытаращился на серебро на шлеме
капитана, но Те́йг проигнорировал его
взгляд.

--- Я хочу, чтобы ты передал
сообщение полковнику Локвуду.

--- Как прикажете, сэр.

--- Скажи ему, что я не смогу
присутствовать на его встрече с Сетом
Роскрейном и лорд-генералом Маггригом,
так что пусть совещаются без меня.

--- Слушаюсь, сэр. Что сказать, если
полковник спросит, куда вы отправились?

Те́йг посмотрел на темный
обтекаемый корабль, стоявший неподалеку
от палаток кадийцев. На его бортах
выднелись стилизованные буквы «U»,
означавшие принадлежность к
Унквизиции.

--- Передай, что я буду обсуждать

этот вопрос на высшем уровне.

Инквизитор потягивал атасек.

Тейг, незнакомый с этим роскошным напитком, тоже сделал небольшой глоток и был вынужден признать, что у инквизитора Бастиана Кая превосходный вкус и достаточно средств, чтобы удовлетворять свои прихоти.

--- Отличный напиток, --- искренне похвалил он и сделал еще глоток. --- В самом деле, просто превосходно.

--- На здоровье, --- сказал Кай.

Тейг начал говорить, а Кай устроился поудобнее в своем кожаном кресле. Каюта инквизитора, представлявшая собой нечто среднее между личной библиотекой и прекрасным оборудованным рабочим кабинетом, была обставлена деревянной мебелью, включая антикварный письменный стол, что вместе с ковром цвета красного вина, устилавшим пол, казалось совершенно неуместным на грозном боевом корабле.

--- Мои личные психические способности не так уж незначительны, ---

сказал Кай. Он поднял голову, и от взгляда
его настоящего глаза и искусственной
линзы Тейд ощутил, как у него холодеет
кровь. -- Но я не занимаюсь чтением Таро
Императора. Удивительно, что на это
способен ваш псайкер.

-- Он уникален.

-- Как это понимать?

-- Во-первых, Сем протянул дольше,
чем большинство пси-советников в
Имперской Гвардии. Я не в силах дать
собственную оценку, поскольку мне не с чем
сравнить, но, согласно официальным
документам, он относится к высшей
категории псайкеров, пригодных для
службы в Гвардии.

-- А, вот оно что. Не просто рядовая
ловушка для болтов, да?

Употребление инквизитором
гвардейского сленга вызвало у Тейда
улыбку. Официально одобренных псайкеров
нередко называли ловушками для болтов,
поскольку слишком часто они погибали от
выстрелов комиссара «ради их
собственного блага».

-- Он обладает сильными

способностями, мой лорд. И приносит пользу. Каждые три месяца он проходит испытание на наличие скверны и всегда оказывается абсолютно чистым. Результаты испытания подтверждают, что его воля сильна, хотя о его теле такого не скажешь.

--- Выходит, это ловушка для болтов с примесью чего-то более сильного. В Твардии редко можно встретить псайкеров, способных на что-то большее, чем самоубийство в результате разряда собственного потенциала психокинетической энергии.

Тейд не стал говорить, что именно это уже несколько раз грозило Сету. И в последний раз такой случай был всего год назад, во время сражения с еретиками на Бешике V, когда официально одобренный псайкер почти расплавил вражеский танк толпией из увенчанного аквилой посоха. Экипаж танка сгорел заживо в своей бронированной гробнице. Сет целую неделю пролежал без сознания.

--- Хорошо, --- немого помолчав, сказал инквизитор. --- Я сам поговорю с

лорд-генералом. И с любезным братом-капитаном.

--- Благодарю, мой лорд. И еще он говорил, что... слышит голос.

Кай вскочил на ноги и пристально уставился на Тейда.

--- Говори.

--- Мольбу о помощи, на которую, похоже, кто-то отвечал из далекого космоса. Он проконсультировался с псайкером Астартес, и в этом их восприятия сходятся. Однако больше никаких подробностей.

--- Что ж, я поговорю и с твоим психическим советником тоже. Где он впервые услышал этот голос?

--- В кафедральном секторе. В ту ночь, когда мы направлялись в храм Безграничного Величия Императора.

--- Прямо в святыне? Внутри здания?

--- Об этом вам лучше спросить его самого. Сет не слишком уверен в своих возможностях.

--- Хорошо. Капитан, ваши люди готовы? Мы выступаем завтра с первыми лучами солнца.

--- Мы все готовы, мой лорд.

--- В таком случае увидимся на рассвете, Теуг. Но, прежде чем уйти, скажите, ради всего святого, где вы отыскиали этого кибер-мастиффа?

Теуг перевел взгляд на Рекса. Рес неограниченно сидел на полу и с механической медлительностью сканировал помещение. Регистрацию биоследа инквизитора в качестве нулевой цели Теуг провел сразу, как только переступил порог комнаты.

--- В прошлом году мы участвовали в обороне мира-кузницы Бешик Пять. Мой технопровидец обнаружил его в куче мусора на одной из огромных фабрик и отремонтировал для личного использования. До войны эта модель применялась техножрецами для охраны завода. Перед нашим отлетом губернатор дал ему разрешение на вывоз.

--- Я подозреваю, что дело решила взятка.

--- Что ж, может быть, вы и правы.

Инквизитор кивнул, мгновенно утратив остатки добродетельности.

--- Очень хорошо. Я скоро встречу с

Сетом. Вы свободны, капитан. Увидимся
на рассвете.

ГЛАВА 9

«Терминус Эст»

На следующий день, когда слабеющее после полуденное солнце начнет опускаться к горизонту, битва Империи и Человечества за Камур будет уже проиграна.

Через несколько месяцев после этого хроникального завершения Империя вернет себе святыню почти безо всяких усилий. Но к тому времени большинство ключевых фигур этих записей уже погибнут.

Эта дата, этот единственный день в начале второго месяца Отвоевания, будет отмечена имперскими историками как поворотный пункт всей кампании. Личные записки солдат на поверхности планеты свидетельствуют о том же, хотя и с другими словами. В вокс-записи изложения

событий инквизитором Орго Сепультуром
Бастуаном Каем (погибшим) говорится
следующее:

«Без полученных в последнюю минуту
предостережений брата-кодиция Заурена
из Гвардии Ворона, официально
одобренного псайкера Восемьдесят
восьмого Кагийского полка Сета
Роскрейна и нескольких навигаторов из
флотилии Отвоевания орбитальное
сражение было бы проиграно еще до его
начала. Всех этих предупреждений,
сведенных в одно целое, оказалось
достаточно, чтобы убедить флаг-
капитанов в возможности невероятного
поворота событий.

Безусловно, мы ничего не знали. Не
знали, откуда придет угроза. На коротких
совещаниях, проведенных мной напоследок с
лорд-генералом, полковыми офицерами и
флаг-капитанами, было единодушно
решено, что основная угроза ждет нас на
поверхности. В конце концов,
Четырнадцатый Легион уже здесь
присутствовал, так что все сходилось.

С одной стороны, так оно и было.

Концентрация лютых Остатков вкупе с силами Гвардии Смерти достигла в Солтане небывалого уровня.

Но я слышал голос. Я знал, что из варна что-то надвигается. Но, хоть я и предупредил орбитальную флотилию, что им предстоит битва, подготовка шла довольно вяло. Не то чтобы я сильно разозлился на это, но был разочарован. Кое-кто из офицеров флота не верил, что опасность возникнет раньше, чем придут основные силы Отвоевания, а другие просто не допускали возможности атаки кораблей Хаоса на такой мир, как Катур. Архивраз, настаивали они, уже сделал свое дело в мире-святилище. Осквернение произошло, богохульство свершилось, и угроза миновала.

Представьте наше изумление, когда открылась истина.

Стремление лорд-генерала Маггрига захватить Солтан силами авангарда было похвальным, но практически невыполнимым. Он дорого заплатил за свою нетерпеливость. А наш флот на орбите оказался слишком мал, чтобы

отбить такую мощную атаку.

Тем не менее отчаянное сопротивление флаг-капитанов, чьи корабли окружали мир-святилище, для наземных сил оказалось бесценным.

Их яростное противодействие обеспечило находившимся на поверхности солдатам самый драгоценный дар, на который можно было надеяться в сложившихся обстоятельствах. Капитаны флотилии не могли подарить нам победу. Они могли только предоставить нам время.

Время, чтобы определиться, как мы будем отражать удар».

В найденном полковом журнале Джона Антора, командира Двенадцатого Ведниканского полка (погибшего), записано почти то же самое:

«Мы лишились связи с кораблями на орбите. По приказу лорд-генерала Маггрига оставшиеся полки рассеялись по городу с целью минимизировать потери в случае орбитальной бомбардировки.

То, что в гругих боевых условиях могло стать целесообразным

тактическим решением, здесь оказалось беспорядочным распылением сил. Вокс-связь на Катуре чрезвычайно ненадежна — так было с самого момента высадки на поверхность планеты. А теперь мы оказались рассеяны по огромному ненавистному городу, заполненному мертвецами, и только сейчас поняли, как бортовая аппаратура кораблей на орбите помогла нам с передачей вокс-сигналов.

Связь стала настолько обратительной, что была уже бесполезна. Когда уровень сигнала в очередной раз падал, мы могли ясно представить себе гибель еще одного из кораблей флотилии.

Ходили разговоры, будто приближается нечто огромное и грозное, что может стереть нас в порошок. Слухи оправдались. Проклятый Императором культ поднялся против нас с неудержимой яростью. Я проклиная Остатки, проклиная жертв чумы и проклиная Гвардию Смерти, которая направляет и тех и других.

Будь проклята эта заваруха на

орбите. Можно подумать, у нас нет других проблем».

Личный дневник лейтенанта Восемьдесят восьмого Кагийского полка мотопехоты предлагал самое краткое суждение:

«Я ненавижу эту планету».

Когда полуденное солнце затопило Солтан, три сотни солдат Восемьдесят восьмого Кагийского пешии порядком двигались по обширным паркам, окружающим башню-гробницу, в которой предположительно хранились кости пальцев самого святого Катюра. Выступив на маршрут с рассветом, люди провели в пути уже больше девяти часов.

Инквизитор Бастиан Кай тоже шагнул вместе с ними, и его пси-пушка поворачивалась на плече, в точности повторяя движения головы.

Полковник Локвуд и майор Крейс еще только покидали оставшийся в нескольких километрах лагерь и с грохотом двигались на «Хитерах» к своим объектам

в сопровождении семи сотен солдат.

Лорд-генерал Маггриг, оставшийся в лагере, предпочел личную палатку командному бункеру, в котором только проводил совещания. Он сосредоточенно изучал карты Солтана и указывал младшим офицерам, как надо передвинуть значки, чтобы обозначить расстановку сил.

Брат-капитан Корвейн Валар, в простом черном одеянии, отмеченном на груди белым символом ордена, стоял на коленях, погруженный в глубокую медитацию. Он оставался в личной каюте, в недрах ударного крейсера Астартес «Вторая тень».

Брат-кодиций Заурен, в полном боевом облачении, находился на мостике «Тени». Когда разорвавшийся перед ним космос изрыгнул воинство Архиврага, он с печальной улыбкой покачал головой и прошептал два слова, настолько тихо, что динамик вокса их не воспринял:

--- Мы погибли.

Воплощением отваги при обороне орбиты Камура стала не «Вторая тень»,

как можно было ожидать от ударного
крейсера Астартес, а корабль Имперского
Флота «Глубина ярости» под
командованием капитана Лантира
Страгена.

Страген был одним из тех
капитанов, кто принял к сведению
предостережение инквизитора Кая и
твердо верил, что наисерьезнейшая угроза
придет из Варна, а не с поверхности
Катюра. Поэтому вой сирен и тревожные
стоны безногих сервиторов у
навигационных панелей не стали для него
неожиданностью.

--- Так-так-так, --- произнес он, глядя
на взбухающий, подобно нарыву на ткани
реальности, пузырь Варна,
свидетельствующий о скором появлении
кораблей Архиврага.

Капитан откинулся на своем
командирском троне, свел перед лицом
кончики пальцев и на протяжении
нескольких размеренных ударов сердца
продолжал смотреть в иллюминатор.

--- Сэр? --- окликнул его старшина.

Страген пригласил пальцатаи свои

седеющие усы и кивнул офицеру рубки. Тонкие губы капитана изогнулись в трачной устешке.

--- Всю энергию на оружие «Нова».

«Терминус Эст» разорвал спокойствие костоа и, с ошелотляющей мощью ворвавшись в реальное пространство, на бешеной скорости потчался вперед, оставляя в фарватере вихри безутных цветов варна.

Он был не просто большим. Флагман Вестника был колоссальной раздвувшейся громадой. Грандиозный боевой корабль за десять тысячелетий, прошедших с того дня, как он был спущен со станелей орбитальной верфи домашнего мира-кузницы, «Терминус Эст» еще больше распух под влиянием Хаоса. Ребристый корпус ошетинился тысячами сочащихся гноем орудий, готовых к бою. Последние покровы психического варн-следа, исчезая, раскалили броню тошнотворного серого цвета, и вспыхнувшее пламя выжгло органическую грязь с металлической поверхности. Лишь через несколько секунд

холод реального костюса стог снова
установить на корабле физические
законы, и пламя скверны, охлажденное
реальностью, постепенно угасло.

Вокруг «Терминус Эст», словно мухи
над трупом, кружили более толстые
корабли, но и они уже начинали
выстраиваться в боевые группы. Вслед за
гигантским кораблем и его
истребителями из ослепительно яркого
разрыва ткани Вселенной стали
появляться громоподобные крейсера.

Три. Десять. Девятнадцать. И они
все еще продолжали появляться,
извергаемые энпиреями в обычный костюм,
окруженные облаками психического
тумана варпа.

В пропитанной зловонием рубке
«Терминус Эст» свистели и визжали
прикованные к рабочим станциям
существа. Тиф, поднявшись со своего
трона, оперся на поручни капитанского
пьедестала.

— Окружить их. Не дать никому
прыгнуть в варп.

В этом приказе не было

необходимости. Флот Хаоса выскочил из
Империума на значительном
расстоянии, но интенсивность перехода,
оставившего колоссальный разрыв, нацело
разрушила навигационные системы
Империума. Корабли-истребители
уже бросились в бой. Ни у одного из
кораблей Империума не осталось ни
единого шанса избежать страшной участи.

--- Доложить, --- пробормотал Тиф.

Ответ поступил от мутанта,
наполовину вплавленного в панель сканера:

--- Блок из шести транспортных
барж... Шесть фрегатов класса «Меч»
распределены по орбите... Два легких
крейсера класса «Неустрашимый» в
круговой обороне... Пять истребителей
класса «Кобра»... Один крейсер класса
«Доминатор» на высокой орбите...

--- Это все для нас пустяки. А это, ---
Тиф ткнул концом косы в огромный
экран. --- Что это?

--- Ударный крейсер Астартес,
великий Вестник... --- прохрипело
существо, когда-то бывшее человеком. ---
Идентифицирован как «Вторая тень».

принадлежит Гвардии Ворона...

Окончание фразы заглушил хохот Вестника.

Имперская флотилия над Камуром была по меньшей мере весьма скромной. Перед сосредоточенной на орбите планеты боевой группой стояла единственная задача: оказать поддержку авангарду сил Отвоевания. Неуклюжие транспорты, предназначенные для перевозки солдат, были почти не вооружены. Они ни в коей мере не обладали маневренностью, жизненно необходимой в предстоящей битве. Их сопровождали легкие крейсеры-истребители, похожие на смертоносные клинки и получившие немало шрамов и воспоминаний за многие столетия боев против Архиврага и последующих ремонтов.

Среди всех этих мелких судов ударный крейсер Гвардии Ворона был, несомненно, самой яркой драгоценностью в короне Флота. Едва легкие фрегаты и сопровождавшие их истребители развернулись навстречу новой угрозе,

«Вторая тень» запустила древние двигатели на полную мощность и привела в боеготовность грозные батареи, способные прорвать любую блокаду и еще обладающие огневой мощью, чтобы с низкой орбиты стереть в пыль вражеские города.

Но «Тень» все-таки осталась на орбите, тогда как имперская флотилия потчалась в открытый космос, навстречу атаке.

«Глубина ярости» был единственным имперским кораблем, не уступающим размерами крейсеру. Корабли класса «Доминатор» не часто можно было встретить в боевых флотилиях Скаруса, и многие капитаны считали его незаконнорожденным ребенком флота. В большинстве боевых групп почетное место занимали более надежные суда класса «Лунар», «Готик» и «Диктатор».

Причина предвзятого отношения к «Доминаторам» заключалась в их главной особенности. Для пушки «Нова», обнаженной копьем торчавшей из брони корпуса почти на полкилометра, даже при единичном

выстреле требовался неимоверный запас энергии. Кроме того, это оружие не являлось эффективным при орбитальной бомбардировке поверхности планеты, поскольку не обладало такой универсальностью, как стандартные лазерные батареи, и это обстоятельство несколько не способствовало популярности.

Кроме того, пушку «Нова» невозможно было установить на корабль меньших размеров, чем крейсер, поскольку отдаленная стрельба в лучшем случае сбивала бы все настройки навигации, и для их восстановления пришлось бы потратить несколько драгоценных минут. В худшем — и более вероятном — случае первый же выстрел из «Нова» нарушил бы конструкцию небольшого судна, что могло привести к его немедленной гибели.

Поэтому такое сложное и неуклюжее оружие устанавливалось на корте презираемых многими крейсеров класса «Доминатор».

И капитан Страден привык, что ему поручают не слишком важные дела — задания, по его мнению, недостойные

имперского крейсера. А теперь он сидел на капитанском троне и каждой косточкой ощущал вибрацию двигателей своего любимого и несправедливо недооцененного корабля, лежащего на новый курс. Машины всей своей мощью сотрясали корабль — для этого в бесконечных лабиринтах кортовых отсеков «Ярости» использовался труд пяти тысяч рабов и сервиторов. Машинное отделение было настоящим пеклом грохочущего металла, горящих топков, потных рабов и орущих младших офицеров, вооруженных пистолетами и плетками.

— Я насчитал двадцать шесть кораблей! — крикнул со своего места офицер экипажа, сидящий перед рядами потрескивающих мониторов сканеров. — Святой Трон!

— Докладывай, — все еще не теряя спокойствия, приказал Страден.

— Флагманский корабль идентифицирован как... «Терминус Эст».

Лантир Страден уже одиннадцать лет командовал «Глубиной ярости». А шесть лет до этого был капитаном на

истребителе класса «Кобра» и еще раньше служил лейтенантом на борту крейсера класса «Лунар». Долгая карьера для Священного Флота. Если и не выдающаяся, то, несомненно, почетная, отмеченная списком побед, дающая право занимать такое место, где он сейчас сидел: великолепный древний трон одного из благословенных кораблей самого Императора. Это положение давало ему возможность уничтожать бесчисленное количество жизней, целые города и даже миры. И все это ему уже приходилось делать; всего лишь произнеся несколько слов, он обрекал на смерть тысячи людей. Таков был его долг, и Страген выполнял его беспрекословно. Такова была мощь «Глубины ярости», как бы плохо ни относились остальные к ее главному орудию.

И впервые в жизни, насколько он мог припомнить, Страген подумал, что многотонновой адамантиевой брони вполне с невидимым барьером пустотных щитов может оказаться недостаточно. Услышав название проклятого корабля, много тысяч

лет назад уже ставшего трагичной легендой сектора Скарус, он вдруг с холодной ясностью понял, что смерть близка.

Он оперся локтями на подлокотники трона и сцепил перед собой пальцы. Смерть... Как ни странно, эта мысль вызывала у него предчувствие освобождения.

--- Продолжать поворот, пока «Терминус Эст» не попадет в носовой сектор обстрела. В каком состоянии оружие «Нова»?

Дежурный артиллерист, придерживая наушник, оторвался от своего пульты.

--- Носовая система управления огнем докладывает о полной боевой готовности, --- отпороптовал он.

--- Предупреди машинное отделение, чтобы заканчивали подготовку.

В рубке раздался голос сразу нескольких офицеров, предупреждающих по воксу своих коллег по всему кораблю о готовности к залпу главного судового оружия.

Страген запросил общую корабельную

связь, и старшина подключил ее к пульту в
подлокотнике капитанского трона.

--- Говорит капитан, --- начал
Страден, ощутив сухость во рту,
несмотря на непоколебимое спокойствие в
душе. --- Всему экипажу занять боевые
посты. Приготовиться к залпу «Нова»
через тридцать секунд. Командирам
служб доложить о готовности.

Потрескивание voxа стенилось
ответными донесениями.

--- Навигаторы готовы, --- загудел из
динамиков рубки первый ответ.

--- Люки лазерной батареи закреплены,
все готово, --- слышался второй голос.

Доклады следовали один за другим.
Пока все службы огромного корабля
доклаживали о своей готовности, Страден
не сводил взгляда с прогнивших корпусов
приближающейся флотилии Архиврага.
Крейсер снова угрожал, на этот раз от
обстрела легких кораблей, вырвавшихся
вперед и обогнавших это чудовище ---
«Терминус Эст». С крупных судов Хаоса
стартовали истребители, способные
серьезно повредить наименее массивные

корабли Имперского флота, но на «Глубине ярости» на них не обращали никакого внимания. Корабль мчался все дальше от планеты к своей цели, словно бросающийся на жертву сорокопут.

— Передайте капитанам «Бесценной верности» и «Лорда кастеляна», чтобы они разогрели двигатели и прикрывали нас с флангов на протяжении первых пяти тысяч километров. А после выстрела из «Новы» пусть отходят, чтобы не попасть под наши бортовые залпы.

— Слушаюсь, — пробормотал вокс-сервитор и направил приказы капитанам фрегатов.

Серьезные удары по пустотным щитам сильно тряхнули «Глубину ярости», и без того вибрирующую от перегрузок на предельной мощности.

— Ну, давай, — прошептал Страген. — Давай, пожалуйста...

— Машинное отделение... — слышалось из динамика, и капитан вскочил со своего места, — готово.

Страген уставился на экран, где раздутый корпус «Терминус Эст»

становился все больше с каждым мгновением. Капитан выхватил офицерскую саблю и навел острие на монитор.

--- Уничтожить. Этот. Корабль.

Принцип действия пушки «Нова» довольно прост. Генераторы, установленные на корте «Глубины ярости», и само орудие накапливают заряд энергии, преобразуемый в мощные магнитные поля. Отряды рабов, занятых в заряжающей секции, подготавливают специальный снаряд -- величиной с небольшое здание -- и направляют его в огромный тоннель, называемый пусковой камерой.

Как только «Нова» готова к выстрелу, переборки герметично запечатывают помещение. При стрельбе механизмы должны быть изолированы, но всем рабам редко удается вовремя покинуть зал. Пока «Глубина ярости», сотрясаемая выстрелами небольших орудий, мчалась к «Терминус Эст», капитан Страден требовал поддерживать максимальную скорость, и сотни рабов и

сервиторов утерли в процессе подготовки еще до гибели корабля, произошедшей несколькими минутами позже.

По команде «Огонь!» магнитные поля разгоняют снаряд до скорости, близкой к скорости света, и выталкивают его из пусковой камеры. Затем следует опасный и длительный процесс перезарядки, и все повторяется снова.

Глаза человека и, говоря по правде, большинство созданных им приборов не способны уследить за стремительным полетом снаряда. Он запрограммирован так, чтобы не взрываться в непосредственной близости от корабля, поскольку обладает колоссальной разрушительной силой.

Но эта мера предосторожности может быть отменена. Что и произойдет через несколько минут.

Расстояние между гвутья сближающимися кораблями снаряд пролетел в мгновение ока. Согласно программе, при попадании происходил грандиозный коллапс, так что вся окружающая материя втягивалась в

образующуюся пустоту и превращалась в ничто.

Так утирают звезды.

Именно такой снаряд ударил в носовую часть «Терминус Эст».

Колоссальный кусок гниющего корабля, вычеркнутый из реальности и обращенный в ничто, перестал существовать. Приборы «Глубины ярости» поглотил трезвон пультов и ворчание сервиторов определяли степень повреждения противника.

— Прямое попадание, — доложил лейтенант из-за главного пульты.

Распространяющий заразу корабль был ранен. Из зияющей дыры в носовой части боевого судна Хаоса вылетали обломки переборок, мутанты из числа экипажа и фрагменты брони. Вместо крови, как заметил Страген, из пробоины хлестали темные потоки какой-то отравительной жидкости, которые застыли в открытом космосе и превращались в мерцающие темно-красные кристаллы.

Противник стал поворачивать ---
раздутый кит переваливался с боку на бок,
отворачивая свою морду.

--- Он прикрывает капитанскую
рубку! --- сердито крикнул Страден.

--- Повреждение корпуса шестнадцать
процентов, капитан. Они теряют
внутреннее давление и... тысячи
килолитров какой-то темной
органической жидкости. Капитан,
«Терминус Эст» все еще движется нам
навстречу.

Страден окинул офицера таким
взглядом, словно перед ним был
законченный идиот.

--- В таком случае, именем Бога-
Императора, --- приказал он, --- еще раз
огонь!

Корабли над Катуром с неспешной
грациозностью двигались навстречу друг
другу, превращая разворачивающееся
сражение в трагический балет на орбите.
Флотилии сходились и расходились.
Мелкие корабли кружились вокруг более
крупных судов, а тяжелые крейсеры в

безмолвию выбрасывали ослепительные лучи, пронзающие тьму, выбивающие из пустотных щитов сверкающие фонтаны искр энергетических разрядов.

Защитные барьеры падали один за другим, и тогда конья света врезались в броню, оставляя глубокие шрамы, а затем и рассекая корабль на части.

«Вторая тень» не последовала за «Глубиной ярости». Все остальные корабли Имперского флота поддержали атаку.

Все эти легкие крейсера, истребители и эсминцы встретились навстречу флагману Архиврага, оставляя за собой туманные струи заряженных частиц, вылетающих из плазменных двигателей. Рабы и сервиторы, трудившиеся в недрах кораблей, не подозревали о своей судьбе, но офицеры в рубках не питали никаких иллюзий. Остаться в живых у них не было ни единого шанса. Им оставалось только взять за свои жизни как можно большую цену.

Если бы «Вторая тень» присоединилась к атаке, имперские силы

смогли бы нанести врагу более
значительный урон. Но боевой крейсер
оставался на орбите — настоящее
воплощение независимости Астартес.
Вокс звенел от отчаянных требований (а
порой и молитв) о помощи, но черный
крейсер хранил молчание, скрывая под
видимым спокойствием бурную
деятельность внутри корабля.

Фрегатом «Бесценная верность»
командовал лейтенант Террис Вин,
родившийся в богатой семье на планете
Тудрун. В последние минуты его жизни в
голове настойчиво билась две мысли,
вытеснившие все остальное. Во-первых,
что это не самая лучшая возможность
принять командование над кораблем, и, во-
вторых, он никак не мог понять, куда
делась его правая рука. За торпедными
залом последовали мгновения забывтья, а
затем он обнаружил, что ползет по полу и
в гораздо худшем состоянии, чем минуту
назад. Он едва мог дышать из-за
удушливого дыма, заполнившего рубку, а из
обрубка предплечья хлестала кровь.

Все старшие офицеры погибли и

были погребены под обломками еще недавно отлично оборудованного капитанского мостика. Половину сервиторов и рядовых постигла та же судьба — одни уже умерли, другие еще умирали, а третьи провели последние минуты жизни под обломками искореженного металла.

Террис Вин, едва ли сознавая, что в трюмах осталось не больше четверти рабов, отдал приказ машинному отделению разогнать корабль до предельной скорости. Торпедный залп, едва не уничтоживший рубку, вызвал серьезные повреждения по всему кораблю. Но всемирным законам логики судно просто чудом еще не развалилось окончательно.

Затем Вин приказал рулевому выровнять курс и держать точно на «Терминус Эст». Этот приказ, в отличие от предыдущего, был успешно выполнен. Корабль резко вильнул и лег на курс.

Путь к цели преградил другой темный корпус корабля Хаоса — «Дочь Агонии». Экипаж крейсера был занят тем, что залп за залпом бортовых батарей

обстреливал объятую пламенем «Глубину ярости».

--- Носовые батареи, огонь! --- закричал сквозь дым Террис Вин.

Отозвалась лишь половина орудий. Остальные уже были уничтожены непрекращающимся обстрелом. На месте части батарей зияли глубокие рваные отверстия.

Поредевшие лазерные лучи прорезали темноту, но не смогли причинить ущерб «Дочери агонии», отраженные ее пустотными щитами.

--- Угел в обход! --- закричал Террис Вин. --- Таранить «Терминус Эст»!

Благородное намерение. Если бы оно воплотилось, погибший экипаж имперского корабля был бы отомщен.

Но «Дочь агонии» начала разворачиваться. На корме судна засверкали вспышки лазеров, настолько многочисленные, что они казались сплошной чешуей на шкуре рептилии.

--- Лейтенант...

Пулевой так и не успел закончить фразу. Словно яркая звезда, «Бесценная

верность» вспыхнула горячей плазмой и разлетелась на тысячи осколков.

И то же самое повторялось с каждым кораблем Имперского флота.

«Глубина ярости» рвалась вперед, теряя мощность щитов и оставляя за собой вылетающие из пробойн осколки металла. Устремители Хаоса стаяй саранчи мелькали вокруг корабля, поражая снарядами каждый фрагмент четырехкилометрового корпуса. «Глубина ярости» дрожала под непрекращающимся обстрелом, из пробойн в броне вырывались гейзеры воздуха и быстро угасающего пламени. Похожие на храмы надстройки, украшавшие всю верхнюю часть, уже превратились в руины, напотивавшие развалины давно забытой цивилизации. Гибель корабля была неизбежна. Степень поражения приблизилась к критической отметке.

Донесения, получаемые капитаном Страденом, мелькали в его мыслях и тотчас исчезали, оседая где-то в глубине сознания. Корпус судна был так сильно

поврежден, что запотинать номера уничтоженных палуб было бессмысленно. Во избежание аварийной детонации генераторы пустотных полей пришлось выбросить за борт. Половина плазменных двигателей вышла из строя. Навигационная система с трудом удерживала корабль на заданном курсе, и судно грозило окончательно вырваться из-под контроля офицеров.

Крейсер оказался между двумя кораблями Хаоса и произвел последний залп из бортовых батарей. Орудия извергли огонь в тишину космоса, оставляя на броне серо-зеленых кораблей страшные отметины, а «Глубина ярости» скользнула между врагами, словно рассыпающийся кинжал.

«Мы сможем сделать только один выстрел, — думал Страден. — Великий Трон, я молюсь, чтобы мы успели его сделать».

— Главное оружие готово! — крикнул дежурный старшина.

— Огонь! Во славу Императора, огонь!

На этот раз не было никакой

подготовки. Магнитные поля пушки «Нова» исторгли смертоносный подарок, направив его в корпус флагмана Архиврага.

После этого произошло еще два события. Снаряд, вылетевший почти со скоростью света, ударил в «Терминус Эст» и со всей мощью гибнущего солнца разорвался в брюхе судна. В корпусе флагмана возникла огромная угрожающая кровоточащая дыра, в которой исчезло сразу несколько палуб. Из пробоины снова хлынули потоки гнилостной жидкости, трубы и обломки.

Вторым событием стала окончательная потеря контроля над «Глубиной ярости». Колоссальная отдача после выстрела «Новой» остановила корабль, и он начал бессильно крениться на правый борт.

Хищник тотчас почувствовал слабость жертвы: «Терминус Эст» таячил на экране и неуклонно приближался.

— Мы потеряли скорость, — доложил один из молодых офицеров рубки. Его лицо от страха стало совсем белым. — Мы покинем корабль, сэр?

Висок молодого человека мгновенно взорвался кровавой массой. Спустя мгновение тело рухнуло на палубу. Комиссар корабля, сухощавый мужчина с крючковатым носом, опустил пистолет.

— Как он мог опозорить последние мгновения корабля трусливыми разговорами?

Страген не обратил на него внимания. В этот момент он отдавал по корабельной связи свой последний приказ:

— Люди Империи, исполняйте свой долг до конца. Будьте готовы с гордостью приветствовать Императора.

«Вторая тень» тоже подверглась обстрелу. Окруженный небольшими истребителями, фрегатами и эсминцами, черный ударный крейсер отвечал на стрельбу огнем своих внушительных батарей, но оставался на орбите.

И не двигался с места.

Вдоль борта, словно глаза, открылись abordажные люки, и из пусковых шахт «Тени» вырвались десантные капсулы, оставлявшие за кормой огненные струи.

Своими размерами они не превосходили
окружившие крейсер истребители,
летели, не придерживаясь определенного
строя, и потому остались практически не
замеченными врагом. Те немногие суда
Хаоса, которые отреагировали на
появление десантников, не смогли навести
орудия на быстро движущиеся цели, и
капсулы понеслись сквозь пустоту к
далекому силуэту «Терминус Эст».

Ударный крейсер оргена был
безгранично ценен для Гвардии Ворона. У
жизни пятидесяти костодесантников были
настолько же бесценными.

Оказавшись в безвыходном положении,
Астартес Гвардии Ворона решили
продать свои жизни как можно дороже.
Десантные капсулы летели по
направлению к флагману Архиврага.

Абордажная операция, как описано в
учебниках.

Унтер-офицер Овор Верланд, сбросив
рубашку, работал в носовом орудийном
отсеке «Глубины ярости». Ему исполнилось
сорок три года, и дожить до сорока

четырёх было не суждено. В правой руке Овор держал разряженный лазган, а в левой — кожаный бич, ставший скользким от крови.

Он хлестал их, нескольких застрелил, но добился результата. Его команда рабов, уменьшившаяся почти до сотни человек, перезарядила оружие «Нова» всего за семь минут. В пасть огромной пушки был заложен огромный снаряд, который ей предстояло изрыгнуть.

Верланг безом пересек усыпанную обломками палубу, перепрыгнув через еще извивающееся тело только что застреленного им раба. Он бросил оружие, включил настенный вокс-передатчик и, перекрикивая забывание сирен, доложил о готовности главного оружия.

Выполнив свой последний долг, Верланг отвернулся от стены.

И затер.

Сотня оставшихся рабов образовала около него плотный полукруг. Корабль дрожал и разваливался на ходу, а люди стояли неподвижно и сжимали в руках обломки металла.

Унтер-офицер Верланг заплатил цену, которую с незапамятных времен платили многие надсмотрщики над рабами. Его собственные подчиненные, которым нечего было терять, восстали и отомстили.

«Глубина ярости» была обречена. Хотя корабль завершит свою славную, хотя и недооцененную карьеру меньше, чем через минуту, Овор Верланг к тому времени будет уже мертв.

— Их оружие снова концентрирует энергию, великий Вестник.

Тиф слегка наклонил свой рогатый шлем.

— Уничтожить их. Немедленно.

— Главное оружие готово!

Слова из динамика вокса доносились пополам с треском. Последние слова Овора Верланга.

Страген от изумления приоткрыл рот. На одно безумное мгновение он собрался вызвать этого офицера и узнать его имя, чтобы впоследствии с

благодарностью отметить в приказе.

--- Огонь, черт побери! --- заорал он на уцелевших офицеров-артиллеристов.

Они старались. «Глубина ярости» медленно, тщательно медленно разворачивалась, содрогаясь от взрывов, но упорно наводя главное оружие на цель.

«Ух мостик». У Страгена участилось дыхание. Он не мог поверить своим глазам. Корабль Архиврага теперь занимал весь экран монитора. И он видел...

«Ух мостик!»

--- Дистанция слишком мала для стрельбы, сэр, --- произнес один из младших офицеров. --- Нас заденет взрывом.

Страген не поверил своим ушам.

--- Да какая мне разница! Мы и так уже мертвы! Огонь! Огонь, огонь, огонь!

Магнитные поля набирали силу. Страген это чувствовал. И плевать на тех, кто утверждает, будто это невозможно. Он ощущал концентрацию энергии, она согревала его кровь и заставляла вибрировать кости. На взрывы вокруг он не обращал внимания.

--- Уничтожить их! --- кричал он.

сверкая глазами. --- За Императора!
Уничтожить их!

Под непрерывным обстрелом лазерных батарей «Терминус Эст» и сопровождавших его крейсеров плазменные двигатели «Глубины ярости» наконец взорвались. От ударной волны качнулись находившиеся поблизости корабли Хаоса, а облако остатков плазмы и обломков повисло в космосе, словно новая туманность цвета кровопотока.

--- Им оставалось совсем немного, лорд Тиф, --- заметил один из костодесантников Гвардии Смерти, стоявший рядом с троном Вестника. --- Если бы они выстрелили...

Тиф проигнорировал его слова.

--- Идем ко «Второй тени». Она следующая.

ГЛАВА 10

Выживание

Солтан, кладбище у башни Ярит,
монастырский сектор

Те́йг присел на корточки, прижавшись спиной к разрушенной стене. С обратной стороны стены раздалось негромкое шипение лазера, царапающего камень.

--- Ненавижу эту планету, --- сказал он, не глядя перезаряжая лазер-пистолет.

Ползая в грязи огромного парка, укрываясь за невысокими латорными ограждениями и толстыми деревьями, несколько отделений Восемьдесят восьмого полка вели бой с Остатками. Тяжелый бой. Те́йг уже привык, что сражения нередко начинались, когда противник появлялся из ниоткуда. На

этот раз мерзавцы появлялись отовсюду.

Они высыпали из башни в центре десятикилометрового квадратного парка, а потом хлынули со всех сторон. В мгновение ока Восемьдесят восьмой был окружен, зажат между врагами, атакующими с тыла и из башни, которая и служила объектом наступления.

Башня Ярм. Предполагалось, что в ней хранятся пальцы святого. Сама башня взмывала вверх, словно пронзающее небо копье. Она была черная — из какого-то невероятно редкого и дорогого камня, как решил Тейд, — и богато украшенная, как и все остальное в этом городе-гробнице. Ряды горгулий и ангелов смотрели с башни во все стороны. Все происходящее казалось невероятно жутким кошмаром.

Девять часов они углублялись в город, и предполагалось, что сопротивление противника будет слабым. Не средним, не сильным и не средним до сильного. Ничего подобного. Стрелки Двенадцатого Ведниканского зачистили этот район всего несколько дней назад.

— Здесь не должно было остаться ни

гущи, — сказал Коррүн, перезаряжавший пистолет рядом с капитаном. — На этой планете все идет не так, верно?

Теүг вытер кровь со щеки — царапина от осколка взорвавшейся стены, за которой он укрылся чуть раньше. Встреченное или сопротивление нельзя назвать ни слабым, ни средним. Говоря по правде, даже термин «сильное» здесь не совсем подходит.

Грязная перчатка размазала по щеке потемневшую кровь, но рана не закрылась. «Останется шрам, — подумал Теүг. — Уродливый шрам».

По приказу Теүга солдаты рассредоточились и укрывались за скромными купольными часовнями и надгробьями, которых в этом парке имелось предостаточно. Толпы Остатков продолжали прибывать, в том числе и арьергард, отягощенный крупнокалиберным оружием.

Их загнали в тупик. В лучшем случае на время. В худшем — их здесь уничтожат. Кадийцы разбились на группы, прятались за надгробными камнями и сдерживали натного превосходящие их по

численности орды Остатков. Крупный осколок ударил в хромированный бок Рекса, и пес угрожающе зарычал. Глаза фоторецепторы начали искать стрелка, вычисляя его местонахождение по углу полета пули.

--- В укрытие, идиот! --- прикрикнул на него Те́йг.

Пес забился глубже под стену.

К Те́йгу и Корруну присоединился Таан Даррик. Он прополз весь путь по пластунски, пока не оказался рядом с капитаном.

--- Вступай в Ударные силы, говорили мне. --- Таан принялся перезаряжать свою изрядно побитую винтовку. --- Служи Императору. Ты встретишь множество негодяев... --- лейтенант закончил перезарядку и поцеловал оружие, --- и всех их застрелишь.

--- Учитывая количество ублюдков, забывающих в предвкушении нашей крови, --- отозвался Те́йг, --- у тебя неплохое настроение.

--- Я слышал, что офицер, поднимающий моральный дух солдат,

получает повышенное жалование.

--- Умолкни, Таан.

--- Умолкаю, сэр.

--- Капитан?

В ухе Тейда затрещала бусина вокса. Сигнал пробивается сквозь помехи. Как, впрочем, и обычно.

--- Тейд слушает. Назовите себя.

--- Отделение «Бдительные». Статус «Несломленные». --- Голос комиссара Тионенджи, его акцент придавал обычному донесению экзотический оттенок. --- Тейд, мне нужны «Часовые». К нам подходит бронетехника.

Пылающий Трон!

--- Подтвердите появление бронетехники.

--- Подтверждаю. Подходит бронетехника. Похоже, что это «Подавители» и «Хитеры». Машины Арбитрес... Армейские транспорты... усиленные дополнительным вооружением. Капитан? Капитан?

--- Я здесь. Направляю к вам «Рук мертвеца».

--- Понял.

Связь отключилась.

--- Кто это был? --- спросил Таан, стреляя с колен поверх разрушенной стены.

--- «Бдительные» засекли бронетехнику. Отделение Тионенджи.

--- Все-таки...

--- Что все-таки?

--- Хорошо, что наш новичок не побоялся затарать руки в первый же день.

--- Утолкну, Таан.

--- Утолкаю, сэр. А что бы вы сказали насчет быстрого марш-броска обратно к «Хилерам»?

Транспорт был оставлен на окраине парка несколько часов назад. Теперь отделение уже в нескольких километрах от своих «Хилер».

--- Я, кажется, сказал тебе утолкнуть.

--- Вы много чего сказали.

Теуг заломил бровь. Таан ухмыльнулся.

--- Утолкаю, сэр.

В любое другое время Теуг непременно растаял бы.

--- Нас окружают. Уводи «Альянс» по

кладбищу дальше на запад. Если Остатки займут этот участок, мы будем отрезаны от «Верности» и «Агаманта».

В составе «Агаманта» шел инквизитор, а от него лучше не отгаляться.

--- Сэр. --- Таан вытащил свой бинокль, погнес к глазам и окинул взглядом западный край кладбища. По пожелтевшей траве уже бежали десятки Остатков, одетые в грязную форму СНО. --- Вы всегда найдете для меня самое веселое занятие, --- с устешкой добавил он.

Затем Таан поднялся и побежал, передавая по воксу приказ своим людям следовать за ним.

Те́йг снова включил вокс.

--- Вертейн, прием. --- Запрещали помехи. --- «Рука мертвеца», прием.

Снова помехи.

Просто потрясающе.

--- Джанген! --- позвал Те́йг.

Вокс-офицер скорчился за надгробной плитой метрах в тридцати от капитана. Джанген сжимал в руке лазган, а над его головой полыхали лазерные лучи.

Громоздный ранец с вокс-передатчиком стоял на земле в наиболее безопасном месте.

--- Сэр? --- откликнулся Джанген.

--- Свяжись с «Рукой мертвеца». Передай, чтобы немедленно направлялись на север, на помощь «Бдительным».

Джанген кивнул и начал набирать код. Мощность и дальность действия вокс-передатчика намного превышали возможности персональных устройств, которыми пользовались солдаты, и это было особенно заметно в условиях непрерывных полетов на Камуре.

--- Сэр, я получаю только искаженные сигналы.

--- Это для меня не новость, Джанген.

Тейг встал на колени и, держа пистолет обеими руками, открыл огонь. Оружие дергалось и грохотало, извергая заряд за зарядом, и каждый выстрел означал смерть одного из Остатков.

Тейг уложил семерых, одного за другим, как только они высывались из укрытия, чтобы ринуться вперед.

Остатки тоже использовали в

качестве защиты невысокие стенки и надгробные камни. Но при этом облагали огромным численным преимуществом и, несмотря на чудовищные потери, неуклонно стремились навстречу кадийцам.

--- Сэр, это флот!

Тейг нагнулся, чтобы снова перезарядить пистолет. Великий Трон обойт осталось не так уж и много.

--- Я слышу, Джанген! --- крикнул он. --- Перебирайся ко мне поближе. Восемьдесят восьмой, прикройте его огнем.

Притаившиеся неподалеку от Тейга солдаты его отделения моментально вскочили и открыли непрерывную стрельбу из винтовок, переведенных в автоматический режим. Короткими очередями, достаточными для уничтожения одного-двух противников, чтобы заставить остальных терзавцев пригнуться. На несколько мгновений продвижение Остатков по кладбищенскому двору приостановилось.

Джанген воспользовался этим. Он стремглав преодолел дистанцию.

отгелявшую его укрытие от стены, где
прятался капитан. Он был уже на
расстоянии вытянутой руки от Тейга,
когда ему в грудь угодил лазерный луч,
разворотивший броню. Связист упал на
землю рядом с капитаном, как несколько
минут тому назад упал Таан.
Усковерканный нагрудник еще дымился.

--- Близко, --- ухмыльнулся Джанген.

--- Близко, --- согласился Тейг. --- Но
бывало и хуже. Говоришь, флот?

Джанген протянул капитану трубку,
и Тейг прислушался.

Буря голосов. Испуганных, сердитых,
утоляющих --- и все на фоне
оглушительного треска помех. Тейг зажал
рукой второе ухо, отгораживаясь от
щелчков лазганов.

--- ...сквозная пробоина...

--- ...атакует без прикрытия...

--- ...еще несколько секунд... дрейф...

--- ... Императора... Лазерные
батареи...

--- ...слишком много!

--- ...покинуть... Реактор...

--- ...«Ярость» разбита!

--- ...уничтожена... «Ярость»...

--- Нет, --- выдохнул Те́йг и ошеломленно добавил шепотом: --- Трон Терры, нет!

Близкий взрыв отвлек его от ужасов вокса. Остатки воспользовались осколочными гранатами.

--- Зайлен, --- хладнокровно произнес он в микрофон вокса.

Еще один взрыв вызвал новый всплеск криков.

--- Капитан?

Зайлен был из Каср Новграда, находящегося на противоположной стороне планеты от Каср Валлока, где родился Те́йг, и с его акцентом слово звучало как «кептан».

--- Зайлен, надо уничтожить гранатометчиков. Все наше тяжелое оружие осталось на севере и на востоке, есть только ты. Прием.

--- Есть, капитан. Будет сделано.

«Уес, кептан. Бу сделано».

--- Удачной охоты. --- Не опуская пистолет, Те́йг выглянул из-за стены. --- Видишь ту часовню с куполом к северу от

нас? Напротив башни. Они там.

--- Считайте их трупами, сэр.

«Щитайте их трупами, сер».

Тејд отвернулся от ослепительно ярких плазменных копий, вылетевших из оружия Зайлена уже через мгновение, и снова обратился к связисту:

--- Джанген, Джанген, смотри на меня.

--- Сэр?

На лице Джангена, обезображенном ярыбинами, застыло выражение мрачной тревоги.

--- Соедини меня с Маггризом, если сумеешь. Если нет, свяжись с полковником Локвудом.

--- Сэр.

Джанген принялся за работу. Он щелкал ключами и вертел диски настройки, стараясь добиться хоть какого-то подобия точности сигнала. Не снимая наушников и не отключая микрофона, связист менял одну частоту за другой в надежде получить ответ.

Тејд тем временем включил канал связи между отделениями.

--- «Охотник» вызывает «Агамант».
Хорлан, ответь Теүдү.

--- «Агамант» разбит.

Старшему лейтенанту Хорлану приходилось перекрикивать грохот стрельбы. Его отделение все еще занимало позицию на кладбище, люди собрались под защитой небольших мавзолеев, а те, кому не так повезло, притаились за надгробьями. На них навигалась орда Остатков, к счастью, без крупнокалиберного оружия. Лишь некоторые еретики пользовались теми же укрытиями, что и кадийцы. Остальные просто бежали вперед, становясь все ближе и ближе.

Среди солдат сражался и инквизитор Бастиан Кай, вооруженный одолженным у кого-то лазганом. Он явно не желал использовать против этих негодяев свою пси-пушку.

Между сходящимися группами металась злобные красные лучи лазеров, косившие бегущих солдат Остатков. Ответный огонь наносил ущерб силам

кадийцев. Не далее как в десяти метрах от Хорлана спиной на сухую траву рүхнүл рядовой Сеал. Пуля угодила ему точно в правый глаз.

--- Хорлан? --- слышался опять голос Тейга.

--- У меня проблемы, сэр.

Лейтенант перевел винтовку в режим стрельбы одиночными. Уничтожение этого сброса быстро истощает боезапас. Затем он рискнул выглянуть из-за могильного камня, за которым нашел укрытие. Остатки были повсюду. Чуть впереди несколько его людей между надгробиями и могилами уже вступили в штыковой бой с противником.

--- У нас у всех проблемы. Флота больше нет.

--- Повторите, капитан.

--- Флота больше нет, Хорлан. ---
Голос Тейга на мгновение потонул в воле активированного цепного меча. Затем снова заговорил капитан: --- Дай-ка мне инквизитора, и побыстрее. Скоро на нас может обрушиться орбитальная бомбардировка.

Хорлан окликнул Кая, и тот вышел из боя, всем своим видом выражая нечто вроде насмешливого удовольствия. Он устехался, словно показывая, что эта резня недостойна его. Перебегая от одной низкой ограды к другой, Кай добрался до Хорлана. Его бионический глаз зажужжал, меняя фокусировку с поиска движущихся целей на лицо лейтенанта.

--- Лорд инквизитор, у капитана Тейда срочные новости.

--- Дай мне твой вокс-передатчик, --- без предисловий распорядился Кай.

Хорлан подчинился. Кай закрепил микрофон на горле и вставил наушник в ухо.

--- Тейд?

Джангену удалось наладить связь. Командиры других подразделений наземных сил Отвоевания тоже пытались связаться с базой, и все говорили об одном и том же. Флот почти полностью уничтожен, и сигналы бедствия слышны на всех частотах. На поверхности солдат одновременно со всех направлений

атакуют неслетные полчища Остатков.
Силы Архиврага грозят смять Имперскую
Гвардию.

Джанген зафиксировал донесение
киригуанцев об угрозе первой степени,
встреченной во время атаки на жилой
квартал на окраине города. Триста
третий Урии не мог сдвинуться с места и
требовал срочно направить подкрепление
на юго-восток. Они столкнулись с
интенсивным сопротивлением на главном
проспекте Солтана. Имперский бульвар,
застроенный часовнями, кенотафами,
реликвариями и гостиницами для
паломников, извергал потоки жертв
эпидемии. Ведниканские стрелки
докладывали о контакте с бронетехникой —
— полицейскими броневидами и военными
транспортом, ржавыми от плохого
ухода, но с тяжелыми орудиями,
установленными на турелях.

Третий полк Скарранских
Рейнджеров молчал.

Ни слова не было слышно и от
Блюстителя Маггрига.

— Инквизитор?

Те́йг с жу́жающим мечом в руке присел под стеной мавзолея. Рядом с ним Джанген повторял в трубку свои позывные, поскольку помехи Катюра уничтожали большую часть слов. Вокс-офицер все еще пытался связаться с остальной частью Восемьдесят восьмого полка.

--- Инквизитор Кай?! --- снова крикнул Те́йг, предоставив Джангену заниматься своим делом.

--- Что у вас происходит, капитан? --- донесся сквозь шум голос инквизитора.

--- Лорд инквизитор, срочно подойдите к вокс-офицеру Хорлана. Флот атакован. На поверхности Гвардию по всему городу теснят восставшие еретики. Нам необходимо немедленно объединить свои силы. Я предлагаю прервать наступление на башню и произвести перегруппировку. Я скоро снова свяжусь с вами.

В этот момент Джанген повернулся к Те́йгу и беззвучно произнес: «Локвүд». Те́йг отключил свой передатчик и схватил протянутую трубку. Он так спешил, что, сам того не сознавая, едва не раздавил ее аугментической рукой.

--- Полковник Локвүд.

--- Он убит, --- ответил чей-то голос. ---

- Кто это?

Теүд не ответил.

--- А где майор Крейс?

--- Он тоже убит. Кто говорит?

Подтвердите статус капитана Теүда.

Теүд невольно сглотнул.

--- Подтверждаю, я жив. Это Теүд.

--- Сэр! --- Голос в трубке был едва слышен из-за сильнейших искажений. ---

...лейтенант Ревал... Нас теснят, капитан...

Теүд почувствовал, как кровь отлила от лица. Щеки стали холодными, словно лед. Если Локвүд и Крейс погибли...

--- Ревал, ты меня слышишь? Подтверди статус полковника Локвүда и майора Крейса.

--- ...тверждаю. Замечены угрозы первой степени. «Химера» Локвүда... Ни одного выжившего. Я сам видел, как погиб Крейс. Осколочная граната. От него ничего не осталось, сэр.

--- Немедленно сообщите свои координаты. Проклятие, Ревал, где ты?!

--- Понял, капитан. Передаю коорд...

Сэр, потери...

--- Что, Ревал? Какие у вас потери?

--- Связь прервалась, --- сказал

Джанген. --- Но координаты я получил. Всего шесть километров строго на север от нас. Мы можем встретиться с ними на обратном пути к штабу.

--- Мы должны с ними объединиться. Или они с нами.

И то и другое было маловероятно. Шесть километров не слишком большое расстояние, но на удерживаемой врагом территории этот марш превращается в настоящий кошмар. С таким же успехом можно было попытаться преодолеть целый континент.

--- Вы считаете, нам удастся убедить инквизитора в необходимости соединиться с группой полковника?

--- Мне уже все равно, что думает по этому поводу инквизитор.

--- Но миссия Инквизиции...

--- Придется отложить, --- отрезал

Теуг. --- Отвоевание закончилось.

Теуг уже видел, что его люди повсюду вступают в рукопашный бой с

противником. Остатки настигли их, перепрыгивая через невысокие стены и пробегая между гробницами. Тейг включил ценной меч и присоединился к сражавшимся. Кровь Императора, если ему сегодня суждено погибнуть, сначала он убьет не меньше сотни проклятых еретиков. Рекс бежал за ним следом, приоткрыв украшенные литаниями челюсти.

Взревевший меч Тейга ударил в спину одного из солдат Остатков. Еретик взвыл, а клинок перерубил ему позвоночник и двинувшись зубцами размолотил внутренности. Капитан отдернул меч и бросился на следующего врага — чумазого костлявого ублюдка с окровавленным лазганом в грязных руках. Тейг спрыгнул на него с поваленного надгробия и ударом ноги сломал шею предателя. Едва ноги капитана коснулись земли, занял его болт-пистолет, и после его оглушительного припева еще трое из числа Остатков взорвались фонтанами крови.

Рекс прыгнул на ближайшего солдата Остатков, его челюсти громко щелкнули

и соткнулись на горле изменника, словно медвежий капкан. Кибер-мастифф приземлился раньше, чем обезглавленный трун коснулся земли. Блестящие клыки пса окрасились кровью.

К капитану присоединился Зайлен, сжимающий в руках дымящийся плазменный. Его примеру последовали еще несколько солдат, и лазерные заряды поддержали ярость оружия капитана.

В ухе Тейда звякнул вызов воксала. Сигнал был слабым, но вернуться к Джангену и воспользоваться его переносной станцией уже не представлялось возможным. Они окружены. С мечом в одной руке и пистолетом в другой Тейд перебегал от одной ограды к другой, уничтожая всех противников, оказавшихся в зоне досягаемости. Помехи исказили голос в наушнике до неузнаваемости. К грохоту сражения прибавился еще и громкий стук сердца.

--- Тейд, --- выдохнул он, выдерживая меч из груди солдата Остатков. --- Говорите.

--- ...соединиться...

Болт-пистолет Те́йда рывну́л, снова заглушив голос. Бежавший ему навстречу солдат, который держал лязган соштыком, словно копье, рухнул на землю, лишившись головы.

--- Повторите.

--- Это ...квизитор Кай. Мы разбиты. Зараженные мертвецы и Остатки. Те́йда, мы должны отступить.

Те́йда растеялся. Растеялся по настоящему. Инквизитор требовал прекратить обреченную на провал миссию, ценной меч взрызнулся в лицо воющего еретика, а капитан Те́йда стаялся. Он никак не ожидал, что придется умереть здесь, а теперь, когда гибель подступила так близко, ему стало невыносимо смешно.

--- Лорд инквизитор, мы кадийцы, и для нас это называется не отступление, а объединение. Я уже отдал приказ отойти назад и перегруппироваться. В противном случае мы все погибнем.

Приблизившийся к нему еретик получил удар в живот и мешком рухнул на землю. Те́йда и его поредевшее отделение нашли временное укрытие позади ряда

надгробных камней.

--- Капитан Те́йг, предоставьте
полный тактический анализ... ---
потребовал Кай.

--- Не сейчас! --- рявкнул Те́йг. Он
оглянулся на упавшего солдата. Это был
Зайлен. --- Прикройте меня,
джентльмены, --- бросил он трем
сослуживцам, а сам кинулся бежать. ---
Рекс, ружье!

Надо было преодолеть всего
пятнадцать метров, но даже на этой
короткой дистанции он не раз слышал, как
тихо свистят пули. Бионическая рука
Те́йга, закрытая перчаткой, вцепилась в
воротник Зайлена, и кистевые сервоузлы
соткнули пальцы с нечеловеческой силой.
Не переставая стрелять, Те́йг потащил
истекающего кровью солдата в
сомнительное укрытие позади большого
надгробия. Рекс не отставал от него ---
пятаясь, он волочил за собой бесценный
плазман.

--- Сэр...

Зайлен безуспешно пытался зажать
рукой рану в животе. Даже если он

выживет с ранением в брюшную полость, что маловероятно при невозможности покинуть поле боя, шанс заражения на Катюре составляет практически сто процентов. В целях уменьшения вероятности заражения все солдаты Отвоевания снабжались дезинфицирующей мазью.

--- Я здесь, я здесь. --- Тейг застрелил еще одного врага, который подобрался слишком близко, и снова повернулся к Зайлену: --- Ты еще с нами, Зайлен?

--- Вы себе не представляете, как это больно. --- Ярко-красная кровь сочилась между пальцами, пропитывая форму. --- Разве этот сектор не должен быть полностью зачищенным? Ведниканцы говорили, что здесь никого не осталось.

--- Заткнись и прекрати утирать! --- прикрикнул на него Тейг. Он сбросил пропитанные кровью перчатки и достал из сумки на бедре перевязочный пакет. Тюбик с противовоспалительным гелем был почти пуст, и бинты закончились. --- Тасолл, быстро сюда!

Находившийся неподалеку медик

ринулся в относительную безопасность укрытия Тейда, но для этого ему пришлось проползти несколько метров на животе. В каждой руке Тасолл держал по лазерному пистолету и спрятал их, только оказавшись рядом с капитаном. Он тоже сбросил грязные перчатки и снял с бедра медицинский нартециум. Внутри были аккуратно уложены перевязочные пакеты и шприцы.

--- Словил пулю, Зайлен?

Несмотря на массивную фигуру, голос у медика оказался удивительно мягким.

Зайлен зашипел сквозь стиснутые зубы:

--- Похоже на то. Двенадцатый Ведниканский утверждал, что зачистил этот район. Что же это получается? Я... Ой, больно, смотри, куда нажимаешь своими пальцами! Я получил пулю в живот.

--- Да, да, такова жизнь в Твардиин. Мальчик мой, за ранения не выдают медалей.

--- Мальчик? Мне уже двадцать пять.

--- А мне сорок, так что заткнись.

парень. На счет «три» пошевели руками. Понял?

Свое согласие Зайлен выразил зубовным скрежетом.

Те́йг бросил тубик на землю рядом с Тасоллом. Медик, кивнув в ответ, начал отсчет.

И вдруг Те́йга охватило странное чувство. По коже забегали мурашки, как будто под броню забралась стая насекомых и миллион лапок щекотал его вспотевшее тело. Впереди слышались крики. Что-то приближалось.

--- Те́йг? --- раздался голос в его ухе.

Это опять говорил инквизитор.

--- Слушаю.

Те́йг уже двигался вперед, часто моргая от лазерных вспышек, обходя группы дерущихся людей и отыскивая источник тревоги.

--- Мы отступаем по направлению к вам. Вы меня поняли, капитан?

Источник тревоги Те́йга оказался гигантом трехметрового роста, одетым в древнюю броню и обезображенным заразой. В его позеленевших руках оглушительно

грохотал болтер. И он был не один. Из
стоящей впереди башни, с болтерами у
бедра, выходили и другие воины Гвардии
Смерти. Те́йг не имел понятия, почему
они идут шагом — то ли их тела
настолько разрушены, что неспособны на
бег, то ли это еще один прием тактики
устрашения. Но они стреляли, и кадийцы
начали гибнуть. Солдаты вокруг него
падали на землю. Залпы Гвардии Смерти
одинаково валили с ног и имперцев, и
еретиков. Астартес-предателей
абсолютно не беспокоила смерть
приспешников.

— Понятно, инквизитор. И чем
быстрее, тем лучше, — сказал Те́йг и
активировал ценной меч. — Замечена
угроза первой степени.

— Четырнадцатый легион?

— Они самые. И еще, лорд инквизитор,
у нас не хватит людей, чтобы их одолеть.

Те́йг застрелил нескольких солдат
Остатков, пока они не подбежали слишком
близко, чтобы вовлечь его гвардейцев в
рукопашный бой, а затем снова пригнулся в
своем укрытии.

Гвардия Смерти, хотя и убивала его людей, была еще вне досягаемости болт-пистолета.

--- Общий приказ по Восемьдесят восьмому Кагийскому. Всем отделениям собраться по координатам воксепередатчика «Охотника». Подтвердите получение.

Как ни удивительно, но отозвались командиры всех отделений.

Оказавшись в западне Архиврага, Восемьдесят восьмой прервал свою миссию и теперь просто боролся за жизнь. Отряды отступали метр за метром, не нарушая порядка. Словно лепестки закрывающегося цветка, разрозненные части группы Тейда сходились вместе. Окровавленные, разбитые, они несли потери на каждом шагу.

А за пепельно-серыми тучами горел Имперский флот. На поверхности в воксе звучали вопли людей, доносившиеся с гибнущих кораблей.

ГЛАВА 11

Объединение

Солтан, кладбище у башни Ярит,
монастырский сектор

Техножрец и технопровидец Осирон
плавно тахнул своим металлическим
кулаком в направлении с востока на запад.
Вмонтированный в руку генератор
передал электронный сигнал его
подчиненным сервиторам, и полуживые
служители, зафиксировав движение руки
своего господина, выпустили
разрушительный залп. Тяжелые болтеры, в
результате хирургической операции
заменившие сервиторам левые руки,
извергали огонь и грохот. Перед Осироном
образовался пустой участок кладбища, а
немногие уцелевшие еретики разбежались
в поисках укрытий.

--- Боенпримасы закончились, ---
характерным неживым голосом произнес
один из сервиторов.

Тяжелый болтер, составляющий
часть его тела, звонко лязгнув
автоматическим загрузчиком, который
был соединен с опустевшим ранцем
стрелка.

Вдали от других офицеров Осирон
мог не так строго соблюдать протокол
Отвоевания, предписывающий сохранение
архитектуры. Его сервиторы были
оборудованы тяжелым оружием. У
техножреца не собирался от него
отказываться.

После начала атаки до ушей Осирона
донеслись стоны раненых солдат
Остатков, и, хотя было бы неплохо
остаться и покончить с еретиками раз и
навсегда, техножрец подчинился приказу
Тейда об отступлении.

Без единого слова он отвернулся от
сцены учиненной бойни, и сервиторы
последовали за ним в таком же полном
молчании. Необычное отделение
Восьмьдесят восьмого полка.

сопровождавшее Осирона, состояло из Белых Щитов, и командовал ими Фаррен Кел.

Кел и сам был членом Белых Щитов, ему только недавно исполнилось четырнадцать лет, и на черном шлеме белела полоса, означавшая принадлежность к Молодежному легиону Кагии, хотя на наплечнике уже имелся значок младшего командира. Булам Осирон, почтенный технопровидец, вызывал у него чувство тревоги. И совсем не из-за резни, на которую оказался способен человек-машина. То, что его сервиторы уничтожали сразу по сотне Остатков, ничего не значило. Кагийскому парню шел пятнадцатый год, он и сам убил немало врагов.

--- Лорд техножрец? --- обратился Кел к Осирону, пока Белые Щиты --- все не старше шестнадцати лет --- в строгом порядке отступали согласно приказу, прикрывая друг друга лазерным огнем.

--- Излишняя почтительность, --- пробормотал Осирон.

--- Сэр, капитан приказал собраться у

его позиции.

Кел подтянул ремешок шлема, и его фиолетовые глаза смотрели прямо в черную глубину капюшона, закрывающего лицо технопровидца.

--- Я слышал, --- ответил Осирон.

Кел молча кивнул. Бесстысленно спрашивать, как агент Механикус узнал о приказе, только что полученном вокс-станцией отделения.

--- Вперед за Кагию! --- закричал Кел, взмахнув новеньким ценным мечом в сторону далеких силэтов сражавшихся бойцов отделения «Бдительные».

Громкие боевые кличи все еще казались ему немного забавными, и Кел сознавал, что невольно копирует капитана Тейга. Но солдаты подчинялись каждому его слову без каких-либо наставок.

Они быстро, почти бегом, пересекли кладбище. Осирону и сервиторам, чтобы успеть за Белыми Щитами, пришлось шагать с неуклюжей поспешностью. Кел слышал, как дыхание техножреца вырывается из груди с металлическим скрежетом, и уже не в первый раз

задумался, сколько же лет может быть
Осирону. Или в затрудненном дыхании не
было ничего необычного для слугителей
культы Машины?

Комиссар Тионенджи встретил их на
небольшой возвышенности. Его сопровождал
еще с десятков уцелевших солдат, а
остальные лежали на склонах холма. Под
прикрытием «Руки мертвеца» оставшиеся
в живых люди наслаждались короткой
передышкой, готовясь отступить к
позиции Тейда. Атаковавшие их
отделение танки под яростным обстрелом
автомашек пяти «Часовых» превратились в
горящие груды исковерканных обломков.
Несколько мгновений Кел молча смотрел
на Тионенджи.

--- Командир отделения Кел, ---
наконец окликнул его Тионенджи,
страхивая кровь со своей ценной сабли. ---
Вы никогда раньше не видели комиссара?

--- Нет, сэр. Никогда.

Это была ложь. Кел повидал немало
комиссаров, но он впервые оказался за
пределами своего мира. А его
замешательство объяснялось тем, что он

никогда раньше не встречал человека с черной кожей.

--- Отделение «Храбрость», разбиты, сэр, --- добавил Кел.

--- Ага. --- Тионенджи заметил, что Белые Щиты потеряли всего несколько человек. Несомненно, им помогло участие техножреца. А может, мальчишек просто поставили на менее опасный сектор. Но почему этот парень сказал, что они разбиты? Комиссар устехнулся и показал на собравшихся вокруг бойцов: --- «Бдительные». Сильно потрепаны, но не сломлены.

Кел выдал улыбку. Должно быть, это плохо у него получилось, поскольку комиссар поправил свою фуражку и нахмурился.

--- Что-то не так, командир отделения?

--- Это... не совсем верное значение, сэр.

--- Хм. --- Тионенджи повернулся, услышав, что «Рука мертвеца» снова открыла огонь. Одна из машин обстреляла группу живых мертвецов, и тяжелое

уханье автомашки раскатилось по
кладбищу. -- А что же это означает?

-- Несломленные, сэр, это жаргонное
выражение можно перевести как «готовы к
своему выполнению задания».

-- Получается, что мы все разбиты,
так?

-- Да, сэр.

-- Как грустно это сознавать. --
Тионенджи дал сигнал к выступлению,
коротко дунув в висевший на шее свисток. --

- Спасибо за разъяснение, молодой человек. --

-- Он шагнул вперед, но затем снова
повернулся к Келу. -- Если не трудно,
объясните мне еще кое-что.

-- Пожалуйста, сэр.

-- Эскадрон «Часовых». Почему их
называют «Рука мертвеца»?

Кел ухмыльнулся и от этого стал
выглядеть еще моложе.

-- Их назвали в честь капитана, сэр.

-- Из-за его утраченной руки? --
спросил Тионенджи.

Странное название, даже учитывая
характерный кадийский юмор.

-- Ха! Нет, сэр. Вы никогда не играли

в черную пятерку? Это карточная игра, распространенная у нас дома. Если вы получаете при первой сдаче пять карт черной масти, выигрыш невозможен. Мы называем это «рукой мертвеца».

--- А капитан?..

--- Худший игрок в Галактике, сэр. Агар --- то есть лейтенант-разведчик Вертейн, сэр, --- называл так свой эскадрон после того, как выиграл у капитана трехмесячное жалованье. Это лучшие разведчики, и их пятеро, так что название прижилось.

Оба отделения вместе отправились к позиции Тейда. А Тионенджи мысленно поклялся себе: если останется в живых, непременно приложит все силы, чтобы выиграть немого генерала у Тейда.

«Вторая тень» осталась в одиночестве. Вокруг нее стыкались ряды флотилии Хаоса, и только теперь ударный крейсер развернулся навстречу своим противникам. Обломки вражеских истребителей дрейфовали вокруг него, как кольцо спутников вокруг планеты.

Получеловек за пультом управления
пустотными щитами «Терминус Эст»
дернулся в сторону Вестника. Он впервые
за много месяцев попытался заговорить, но
тело настолько пострадало от скверны,
что он забыл человеческую речь. Вместо
слов он выразил свою мысль психическим
импульсом паники.

Тиф, еще стоявший рядом с троном,
повернул свою бронированную громаду к
ближайшему воину Гвардии Смерти.

— Нас берут на абордаж. Десантные
капсулы пробили... — Вестник сделал
паузу, чтобы воспользоваться своим
шестым чувством, объединявшим разум с
пронизанным скверной кораблем. Пробоины
в корпусе возлюбленного корабля он ощущал
как раны в собственном теле. —
...девятнадцатую, тринадцатую и шестую
палубы. По правому борту в секциях с
двадцатой по двадцать четвертую.

«Странно, — подумал он. — Ощущение
вторжения жизни отсутствует».

— Гвардия Ворона еще не покинула
модули. Уничтожьте их, как только
появятся. Уничтожьте всех. Принесите

тне их черепа, чтобы самые презренные из
моих рабов получили новые ночные горшки.

Гнев Вестника разбудил
разрушительный рой. Пустотелые
костяные наросты, торчащие из древней
терминаторской брони, начали извергать
рой мух. Рубка наполнилась жужжанием
жирных, маслянисто блестящих красных
насекомых, родившихся в чреве Вестника.
Величайшее благословение его бога,
содержащееся в некогда смертной
оболочке.

«Терминус Эст» пытались взять на
абордаж. Это даже не шутка. Это
оскорбление.

Сет.

Сет.

Сет.

Сет закричал. С его вытянутых
пальцев сорвалась психотолня, и воина
Гвардии Смерти опутали слепящие
щупальца энергии. Под воздействием
психического удара броня почернела и
треснула, поднявшаяся вонь горячей плоти

стала еще отвратительнее от запаха
злокачественных опухолей, сварившихся в
панцире брони.

Санкционированный псайкер был
вынужден прервать атаку из-за ужасного
кашля. На губах Сета выступила кровь. А
как только уничтоженный предатель
Астартес рухнул наземь грудой
исковерканной брони и обгоревшей плоти,
псайкер снова закричал, на этот раз от
непереносимой боли, пронзившей череп. У
него вскипел мозг. Он был совершенно
уверен в этом: мозг закипел. На этот раз
все зашло слишком далеко.

В голову врезался пистолет Бана
Джевриана. Удар получился
немилосердным, при соприкосновении
оружия с черепом раздался громкий треск.
Сет опять вскрикнул, но в этот раз
постарался сдержаться.

— Прекрати орать, порченный варпом
идиот!

Сет ошеломленно кивнул. Из его глаз,
ушей и ноздрей потекла кровь.

Отделение касркинов под
командованием Джевриана, как и все

отряды Восемьдесят восьмого полка, отступало к позиции капитана Тейда. Они находились глубоко под поверхностью кладбища, в подземном лабиринте, а Сема был прикомандирован к ним для усиления. Касркины обследовали подземелья, пока из темного коридора, приоткрывшегося к просторному погребальному залу, не появились воины Гвардии Смерти, немедленно открывшие огонь. Ответным залпом хеллганов по сочленениям брони Астартес, тремя десятками гранат и психическими ударами Сема касркинам удалось уничтожить двух предателей-костогесантников.

Джевриан опустился на колени у неподвижного тела кадийца в черной броне. Болтеры предателей унесли жизни трех его человек. Трех касркинов, элиту, лучших из лучших. Он никак не мог смириться с потерей. А тут еще этот хнычущий сопливый мутант, тронутый варпом. Черт бы подобрал этого придворного колдуна Тейда. Джевриану хотелось пристрелить ублюдка на месте и покончить с ним.

--- Пошли! --- рыкнул сержант
каскинов. --- На поверхность, ускоренным
маршем.

Кагуйцы зашагали по коридорам,
оставив своих погибших товарищей в
темноте.

Сет.

Опять этот голос. Знакомый, но
далекий. Едва различимый. Он испугался,
что этот голос, повторяющий его имя, из
той ночи в монастыре.

Сет.

Сет судорожно вдохнул воздух и
постарался сосредоточиться на
внутренних психических барьерах. Если
постараться, он может заставить
затолчать голоса, проникающие в его
мозг. Демоны, порождения варна,
дьявольские существа из эмпиреев
постоянно атакуют его разум, стараясь
отыскать путь в мир плоти и крови. Сет
уже привык все время быть настороже и
защищаться от скверны.

Сет! СЕТ!

Нет, постой. Этот голос ему знаком,
и скорее по внутреннему ощущению, чем по

звучанию. Вместо того чтобы закрыть
душу броней ненависти, Сет открылся
навстречу тому, кто его звал. В
последний момент он испугался, решив,
что совершает ужасную ошибку.
Обитатели варна сейчас хлынут в его
разум, завладеют телом и поглотят душу.

Но ничего подобного не произошло. Его
выбор оказался верным.

+Сет.+

Теперь, когда он не сопротивлялся и
не напрягал свои силы, голос зазвучал с
кристальной чистотой.

+Брат-кодиций Заур.+

+Слушай меня, кадиец, и слушай
внимательно. Мы не в силах связаться с
наземными силами. Коммуникации вышли
из строя из-за помех, вызванных
флотилией Архиврага. Теперь ты ---
единственный канал связи между
Астартес и Гвардией.+

--- Поторпливайся, вырожок! ---
крикнул ему Джевриан.

Сет прибавил шаг.

+Флот действительно уничтожен?+

+Он догорает и утирает сейчас, пока

мы с тобой говорим. «Вторая тень» осталась на орбите в одиночестве. Это последний рубеж обороны, и вскоре Гвардия Смерти со своими рабами в полном составе высадится на поверхность. Мы запустили на «Терминус Эст» десантные капсулы.+

+Это благородная смерть, брат-кодиций. Умереть, сражаясь в сердце вражеского корабля.+

+Флот погиб, и вместе с ним погибнет наша бесценная «Тень». Но нам еще рано утирать, кадиец. Нам нужны координаты. Мы не сможем избежать гибели, оставаясь слепыми.+

+Координаты?+

Мозг Сета послал психический импульс, но в душе он уже знал ответ.

+Да. Координаты оставшихся подразделений Имперской Гвардии. Абордажные модули — это всего лишь отвлекающий маневр. Гибель «Тени» была предрешена в тот момент, когда появился флот Архиврага. А попытка абордажа «Терминус Эст» означает верную смерть от тысячи ядов. Модули пусты. Мы

высаживается на поверхность планеты.+

+Понятно. Из старших офицеров в полку остался только капитан Тейг. У только ему известно точное местоположение отрядов Гвардии.+

+Тогда найди его! Помехи в воксе непреодолимы, и мы не в силах связаться с планетой. Нельзя вслепую запускать на поверхность десантные модули. Сем, «Вторая тень» вот-вот погибнет. Нам срочно нужны координаты.+

+Все будет сделано.+

--- Мастер-сержант? --- Голос Сема остался болезненно-хриплым, но в нем зазвучала такая холодная угроза, что даже у Джевриана по коже побежали мурашки.

--- Что?

--- По приказу брата-кодиция Заура из ордена Гвардии Ворона немедленно доставьте меня к капитану.

--- Что за черт...

--- Затолчи, болван.

От прикосновения психического холода каменные стены подземелья засверкали инеем. Касркины, пережившие атаку Гвардии Смерти, вдруг увидели, как

их дыхание превращается в пар. Сем
горько пожалел, что псайкер Астартес
отдаляется от него. Сила Заура
подействовала на него опьяняюще, а теперь
он опять почувствовал себя слабым и
беспомощным.

Он снова решился прибегнуть к
психическому голосу, но теперь потянулся
не к Зауру, а к тому, кто находился
наиболее близко.

+Капитан Те́йг.+

Костогесантник Гвардии Смерти при
жизни, уже почти ил забытой, был боевым
братом Алмоном. По приказу своего
командира, могучего Первого капитана
Тифа, он отвернулся от света ложного
Императора. Его оружие --- и сейчас еще
остающийся в руках болтер --- гремело при
Осаде Терры, в момент пламенной
кульминации Ереси Хоруса десять
тысячелетий назад. И все дни после
поражения предательских Легионов он не
жил, а существовал, исполненный
ненависти ко всему, что оставалось в
Галактике не тронутым скверной и

порчей.

В этом отношении он не был исключением в Гвардии Смерти.

Аммон пережил десять тысяч лет сражений, будучи носителем демонской заразы. Он не мог умереть, если только не быть убитым, и не был подвержен старению. Совершенство разложения. Его раздвинувшееся от заразы тело представляло собой особый, извращенный вид жизни: ходячая раковая опухоль, пожирающая сама себя и сама себя порождающая.

Любимые воспоминания Аммона относились к великому предательству. Очищение Легионов, вирусные болбы, сбрасываемые на головы собратьев-глупцов, отказавшихся выступить против Императора, и, конечно, резня на Истваане. Астартес сражались против Астартес, и грохотали одновременно сотни тысяч болтеров. Он все еще помнил этот звук. Он звенел в его голове, словно яростный вопль демонов. В тот день он убивал воинов Железных Рук. Убивал воинов Саламандр. И Гвардии Ворона.

Аммон шагал по коридору, роняя

капли слизи, сочащейся из сочленений древней брони. Эта часть корабля Вестника оставалась почти необитаемой, если не считать пышно разросшиеся колонии болезнетворных организмов, обитавших на полуорганических переборках. Священное место. Священное для Вестника и Нургла, бога гибельных эпидемий. Мор, повсюду сопровождавший «Терминус Эст» и опустошающий попадавшиеся на пути корабля планеты.

Атлон заметил постороннее тело — черное, словно уголь, и большое, словно военный транспорт. Десантный модуль Гвардии Ворона, обожженный и потятый. Прямо на Атлона смотрела закрытая и неподвижная крышка люка с магнитным замком. Он знал, что внутри находятся глупцы-лоялисты, и оповестил по воксу своих собратьев, готовых открыть стрельбу.

— Великий Вестник, — заговорил он. Мокрота в горле искажала его речь, словно он говорил из-под воды. — Мы обнаружили первый модуль.

На борту «Второй тени» в содрогавшейся и дымящейся рубке капитан Корвейн Валар резко опустил руку в черной перчатке.

По его сигналу сервитор набрал на панели пятизначный код.

От взрыва первого модуля Алмон, его собраты и прочие мутанты вместе с изрядной частью трех палуб «Терминус Эст» превратились в пыль.

Такой же мощности взрывы прогревели по правому борту флагмана, когда по сигналу произошла детонация еще двух модулей, начиненных боеголовками и зарядами из арсеналов «Второй тени».

«Терминус Эст» накренился, отклонился от курса, его внутренние помещения наполнились сигналами тревоги, воплями и пламенем. В одной единственной битве со значительно уступающей в численности имперской флотилией корабль Вестника получил больше повреждений, чем за все время после Осады. Терры. Устекающий кровью, исходящий призрачным пламенем из пробоин, огромный корабль прервал атаку.

В рубке «Второй тени» слышались
ликующие крики Астартес и даже рабов
оргена. Корвейн, испытывая огромное
удовлетворение, подождал, пока голоса
немного затихнут, и произнес:

— Слуги оргена, сегодня вы отлично
поработали. Сегодня вы можете умереть,
сознавая, что выполнили свой долг, и имя
каждого из вас будет занесено в летописи
Гвардии Ворона. — Затем он повернулся к
своим собратьям, закованным в черную
броню: — Воинам Гвардии Ворона занять
места в десантных модулях и
приготовиться к спуску на поверхность
планеты.

Предупреждающий сигнал Сета был
слабым, кроме того, псайкер давно
подозревал, что капитан обладает высокой
резистентностью к психическим
воздействиям, высокой даже для «глухих». Но в конце концов сообщение было передано.
После того как объединилась большая
часть уцелевших солдат, по
командованию Тейда оказалось около двух
сотен человек, занявших оборону на

застроенном мавзолеем участке
кладбища Ярим.

Отделения расположились кольцом
вокруг центрального здания — пышной
гробницы, возведенной в честь особо
достоинного палотника, умершего около
шести тысяч лет назад. Это было самое
лучшее укрытие: кадийцы перемещались
между мавзолеем и обстреливали
атакующие орды Остатков.
Немногочисленные расчеты тяжелых
орудий установили крупнокалиберные
болтеры в тени украшенных горгульями
построек и своими залпами поддерживали
яростные очереди лазганов. Машины
«Руки мертвеца» патрулировали фланги
линии обороны, обстреливая
неорганизованные толпы Архиврага.

Еще одна группа Остатков скрылась
позади небольшой часовни, вызвав ругань
Вертейна. Один залп автомашки мог
уничтожить марширующую постройку и
лишить врагов защиты. Но Вертейн
отказался от стрельбы и повернул
«Часового», чтобы нацелить орудие на
противников, выскочивших на открытое

место.

--- Было бы гораздо легче, если бы можно было стрелять по этим чертовым декорациям, --- пробормотал он.

--- Поддерживаю, --- ответил по воксу Грир.

--- Мы и так уже мертвецы. ---
Вертейн переключил канал. --- Капитан?

Те́йг находился в центре кадийской обороны и разговаривал с несколькими офицерами, включая комиссара Тионенджи, Сета и инквизитора Кая. Он отвернулся от собеседников и включил вокс:

--- Те́йг, говорите.

--- Сэр, прошу разрешения нарушить протокол Отвоевания и открыть огонь по священным сооружениям с целью максимально эффективного истребления врагов.

Те́йг растеялся.

--- Какая деликатная формулировка! Любит ли Император золото? Стреляйте по необходимости. И сообщите другим подразделениям.

Тионенджи прищурился.

--- Что это за приказ?

--- Приказ нарушить протокол
Отвоевания «Ноль-Девять». --- Теиг
встретил взгляд Тионенджи. --- Какие-то
проблемы, комиссар?

--- Протокол --- это фундамент всей
миссии. Разрушение священных строений
равносильно богохульству по отношению к
Богу-Императору.

--- Соблюдение протокола ведет к
бесполезной потере живой силы и
неминучему поражению в этой войне. Это
предписание лорд-генерала Маггрига,
который, если верить донесениям, уже
убит.

--- Подтверждаю, --- добавил Джанген. ---
Зона высадки атакована противником
двадцать семь минут назад. Гибель лорд-
генерала Маггрига засвидетельствована
ведниканскими разведчиками. Остатки
распяли Блюстителя на кресте.

--- Я тоже читал эти проклятые
донесения! --- сердито бросил Тионенджи.

--- Мы постараемся свести
разрушения к минимуму, но, клянусь
Золотым Троном, я не намерен утирать

здесь ради того, чтобы какой-то мерзавец из Экклезиархии несколько лет спустя порадовался возможности сэкономить на реконструкции пары квадратных километров города размером с континент. Победа в войне важнее, чем экономия пригоршни кредитов.

--- Вы несете ересь, капитан. Я вправе вас расстрелять.

--- Я веду войну. Какой грех тяжелее: уступить мир Хаосу или разрушить несколько часовен при обороне планеты?

--- Все это словоблудие, капитан. Слова, которые не помогут оправдать святотатство.

--- Мы ведем войну, почти не применяя тяжелое оружие, которое осталось аккуратно сложенным в ящиках на борту кораблей и вместе с флотом превратилось в обломки на орбите, комиссар Тионенджи. Мои люди так же благочестивы, как и остальные граждане Империи. Они проявят необходимую сдержанность.

Тионенджи поступил так, как и ожидал Тейд с первого момента их знакомства. Он потянулся к набедренной

кобуре.

Он был прекрасным образцом
тренировочных стандартов
Комиссариата. Рука стремительно
мелькнула, и через долю мгновения черное
дуло уставилось в лицо Тейда.

--- Если вы не выполните свой долг... ---
начал Тионенджи.

Но тут раздался гул ожившего
оружия, и он умолк. Тейд не шелохнулся,
его фиолетовые глаза смотрели прямо в
лицо комиссара. А рядом с ним стоял Бан
Джевриан и, держа хеллган обеими
руками, целился в висок Тионенджи. С
другой стороны от Тейда лейтенант
Хорлан подобным же образом держал
хеллган. Тионенджи перевел взгляд справа
налево. Все офицеры-кадийцы целились в
комиссара, даже четырнадцатилетний
юнец.

--- Опусть оружие! --- прошипел
Джевриан.

--- Плевать, что ты комиссар, ---
добавил Хорлан. --- Если не спрячешь
пистолет в кобур, ты умрешь.

Тионенджи улыбнулся.

--- Господа, вы только что подписали
своему полку смертный приговор.

Пистолет Джевриана, набрав полную
мощность, загудел сильнее.

--- Я сказал, опусти оружие.

--- За это вы все будете расстреляны.

--- Нас и так уже можно считать
мёртвецами, --- невесело усмехнулся Кел.

--- Немедленно перестань угрожать
своим пистолетом капитану-защитнику
Кагии, --- сказал Хорлан.

--- Немедленно, --- повторил
Джевриан. --- Или я убью тебя на месте,
чужеродный ублюдок.

Тионенджи с притворной улыбкой
убрал пистолет в кобурю.

--- Ну, ладно.

Кагийцы, все еще настороженно глядя
на комиссара, медленно опустили стволы.
Тейд, прежде чем заговорить, прокашлялся
и глубоко вздохнул. Но его измученному
виду было ясно, что капитан не ожидал от
своих людей такого поведения.

--- Это было... неприятно. А теперь
нельзя ли перейти к более насущным
проблемам?

--- По какому праву... --- снова начал возмущаться Тионенджи, но Те́йг даже не дал ему договорить.

--- По праву старшего офицера Имперской Гвардии, оставшегося в живых в этом мире. Теперь я исполняю обязанности Блюстителя Отвоевания, пока высшие имперские власти не распорядятся иначе.

Инквизитор Бастиан Кай сдержанно кашлянул.

Те́йг и Тионенджи мгновенно повернулись в его сторону. Они оба забыли о присутствии инквизитора.

--- Надеюсь, вы закончили, сержантльмены?

Тионенджи отсалютовал, Те́йг кивнул. Кай уставился на капитана немигающим взглядом, и его окуляры негромко зажужжали, меняя фокусировку.

--- Капитан, верховную власть Империи́та здесь представляю я.

--- Лорд... --- произнес Те́йг.

Трон Терры! Инквизитор наблюдал за их стычкой...

--- Хватит! Отмена вати приказов погибшего лорд-генерала вполне

допустила. Что же до конфронтации с комиссаром, меня она абсолютно не касается. С этим в свое время разберутся соответствующие инстанции. А теперь соберитесь с мыслями, джентльмены. Мы должны выполнить свой долг.

Тейг и Тионенджи сверлили друг друга взглядами. Капитан отвел взгляд первым.

--- Джанген, координаты для отправки на «Вторую тень» готовы?

Вокс-офицер кивнул. Несмотря на помехи, ему удалось составить список оставшихся в Солтане подразделений и их координат. Список получился коротким, и среди офицеров не осталось в живых никого старше лейтенанта. Собранные координаты представляли огромную ценность --- спускаемые модули могли не опасаться упасть на союзников или врезаться в здание.

--- Отличная работа, --- похвалил его Тейг. --- Сем, сколько времени прошло с тех пор, как ты получил послание от Астартес?

Псайкер взглянул на наручный

хронометр.

--- Ровно шесть минут.

--- Состояние вокса позволит
отослать координаты на орбиту?

--- Вероятность составляет в лучшем
случае пятьдесят процентов. --- Джанден
выглядел ступенным. --- В последнем бою
той аппарат сильно пострадал. Я едва
могу настроить его для работы на
коротких волнах.

Он показал рваную пробоину,
разворотившую значительную часть
корпуса станции.

--- Я не смогу отослать информацию, ---
покачал головой Сем. --- Я знаю, о чем вы
подумали, но мне не под силу установить
связь на таком расстоянии. Простите, сэр.

--- Понятно. Тейг вызывает
Восемьдесят восьмой. Есть у кого-нибудь
исправно работающая вокс-станция?

В наушнике прозвучал хор
отрицательных ответов.

Кровь Императора, это настоящее
поражение! Отряд Тейга, состоящий из
трехсот человек, располагал шестью
мощными вокс-передатчиками. А теперь

людей осталось меньше двух сотен, а вооруженная аппаратура либо утрачена в бою, либо вышла из строя из-за помех.

— Джанден, медлить больше нельзя. Передавай.

— Передаю. Если они начнут спускаться немедленно, могут приземлиться на западном фланге через две с лишним минуты.

Западный периметр охранял Даррик со своими отделениями. При последней расстановке сил Даррик встретил самое слабое сопротивление, и Тейг считал его участок наиболее безопасным для приземления.

Тейг не солгал комиссару. Он был таким же благочестивым, как и любой гражданин Империи, но порой задумывался, не может ли Император манипулировать некоторыми событиями, чтобы просто посмотреть, как они выкрутятся из сложной ситуации. Как раз эта мысль снова пришла ему в голову, когда в наушнике раздался возбужденный и искаженный помехами голос Даррика:

— Капитан! Капитан! Трон в огне!

Капитан! Угроза первой степени! И на этот раз ублюдок невероятно огромный.

--- Проклятие, Даррик, ты же говорил, что в состоянии зачистить свой участок!

--- И мы неплохо справлялись, сэр. Пока не появился этот гредноут.

«Вторая тень» содрогалась в предсмертных судорогах. Брат-капитан Корвейн Валар смотрел в красноватых сумерках на девятых своих братьев, пристегнутых ремнями безопасности к расположенным вдоль бортов скамьям десантного модуля. Все они доверили судьбу оставшимся внизу кадийцам и теперь молча ждали своей участи.

Заурен, не полагаясь на искаженный сигнал имперского вокса, не раз пытался установить контакт с официально одобренным псайкером и уточнить координаты. Но близость зараженных варпом кораблей Хаоса сводила на нет все его старания. Каждый раз, когда он чувствовал, что его сконцентрированная мысль достигает разума Сета, соединение мгновенно терялось. Он опасался, что дело

не просто в естественных искажениях
варна, наводимых кораблями Архиврага.
Давление на его шестое чувство было
обманчиво теплым, почти живым. Оно
застилало его психическое зрение, словно
наброшенное на голову покрывало.

Таким образом, Гвардия Ворона
ждала вокс-сообщения, которое, как они
понимали, могло не прийти никогда.
Корвейн отдал приказ запускать
десантные модули в любом случае, как
только корабль будет близок к гибели. Но
до последнего мгновения они ждали. В
смерти воина при взрыве десантной
капсулы, врезавшейся в здание, нет
никакого почета. Сканеры «Второй тени»
давно вышли из строя, и теперь они
нуждались в координатах места
приземления.

Корабль встряхнуло особенно сильно.

--- Святой Трон! --- негромко произнес
Заур.

Это были первые слова, прозвучавшие
в модуле с начала подготовки к
десантированию.

--- Процедура запуска начинается, ---

донесся из внутренних динамиков
механический голос.

— За Императора! — воскликнул один
из Астармес.

Замки открылись, стыковочные
устройства разошлись, и пять черных как
ночь модулей оторвались от корпуса
объятой пламенем «Второй тени».

На борту модуля Корвейна казалось,
что в мире не осталось ничего, кроме
темноты и жестокой вибрации, вызванной
вхождением в атмосферу планеты.

— Две минуты! — крикнул он своим
людям.

Девять лучших воинов человечества,
созданных из генетического материала
Императора и его возлюбленных сынов-
примархов, ответили своему командиру
знаменем аквилы.

На орбите над нити погибал ударный
крейсер. Осколки от взрыва унеслись в
пустоту, повреждая суда Хаоса, которые в
бесстысленном нетерпении уничтожить
Гвардию Ворона подошли слишком близко.
Даже погибая, корабль Гвардии Ворона
унес с собой жизни предателей.

Боевая машина Архиврага была четырех метров высотой и примерно столько же в ширину. Отдаленно похожий на человека механизм передвигался тяжелыми шагами на коротких ногах и мог бы показаться даже смешным, если бы не был одним из самых опасных военных орудий, которые когда-либо приходилось видеть Таану. Руки дрегноуту заменяло оружие: левый стальной рычаг заканчивался цепным кулаком величиной со взрослого человека, а на конце правой руки тусклым голубоватым жаром светились индукционные катушки длинноствольной пушки.

Дрегноут. Обладает сверхпрочной броней и мощным оружием. Эту машину Даррик видел только один раз в жизни. Три года назад, во время Черного крестового похода, древнюю боевую машину использовали в бою Астартес ордена Расчленителей. В тот раз Даррик, широко раскрыв глаза, смотрел, как дрегноут своими стальными крюками разрывал на части танк, не обращая при

этом внимания на шквал молотивших по корпусу снарядов. В Галактике не так уж много вещей, которые вселяли страх в душу Даррика, не один год прослужившего в Ударных силах, но одной из них был гредноут.

И в прошлый раз они сражались на одной стороне.

На этот раз все иначе. Боевая машина вышла из города и, сопровождаемая ордами Остатков, двигалась по кладбищу.

Даррик посмотрел направо, потом налево. Его солдаты, укрывшиеся между тавзолееми, по большей части имели в своем распоряжении стандартные лазганы. А под шагами приближающегося гредноута уже загрожала земля.

--- Он стреляет! --- раздался чей-то крик.

Даррику можно было и не говорить об этом. От сконцентрировавшейся в плазменной пушке гредноута энергии зазвенело в ушах и нестерпимо занули зубы. Таану представилось, что огромный зверь точно так же набирает воздух.

чтобы зареветь. Он вдохнул и высунулся из-за империальной ограды высотой по пояс, за которой прятался. Остатки, поддерживаемые боевой машиной Гвардии Смерти, продолжали наступать.

Дредноут выстрелил. Опаляющий сетчатку глаз поток раскаленной плазмы вырвался из дымящегося ствола пушки, достиг стены одного из мавзолеев и окатил белый камень потоком перегретой энергии. Первый слой камней, которого коснулся луч, мгновенно испарился без следа, а соседние камни спустя мгновение расплавились. Стена исчезла. Скрывавшиеся позади нее кадийцы бросились бежать. Большая их часть погибла под огнем Остатков.

--- Ох, его необходимо убрать, --- пробормотал Даррик и включил вокс. --- Даррик вызывает технопроводца Осирона.

--- Осирон слушает.

--- Плазменная пушка, огромная, а у меня нет ничего, что могло бы побить Дредноут. «Альянс» разбит, сильно разбит.

--- Плазменная технология, применяемая легионами предателей, в

основном относится к эре Ереси, а это означает...

--- Технопровидец... --- попытался прервать его Таан.

--- ...продолжительное накопление ионизированного газа...

--- Осирон! --- Следующая стена взорвалась ослепительной вспышкой ионизированного воздуха и фонтанами раскаленных камней. --- У нас нет времени!

--- ...требует более долгого и мощного процесса охлаждения, чем продукты современной технологии. Используйте это время для поиска укрытия.

--- Уф. --- Даррик отключил вокс. --- Кидайте в гредноут гранаты, пока его пушка остывает! --- закричал он своим людям. Даррик посмотрел на тех, кто укрывался от обстрела с ним рядом. Фаразбен сжимал в руках гранатомет. --- Есть что-нибудь серьезное?

--- Только осколочные.

--- Может, хоть они вызовут у него чесотку. Восемьдесят восьмой, хватит прятаться! Покажитесь во весь рост и убивайте еретиков. У кого еще есть

гранаты, приготовьтесь. По моей команде бросайте их гредноуту под ноги.

Следующий выстрел стер с лица земли еще один мавзолей. На этот раз шквал огня застал нескольких солдат отделения Даррика, и их тела бесследно испарились в раскаленной плазме. Солдат Цова с криком выбежал из укрытия, лишившись руки, но тотчас попал под лазеры Остатков. Солдата Хакена и сержанта Тейна ослепительно-белый шквал только опалил, но не лишил жизни. Их обуглившиеся тела корчились на земле в страшных муках, и тогда винтовка Таана дважды пропела боевую песнь, оборвав страдания кадийцев.

Он снова высунулся из-за стены и взглянул на гредноут. Из отверстий в стенках конического ствола валил грязновато-белый пар, а кольца накопителя энергии, словно позвонки, расположенные вдоль задней части пушки, ярко светились.

--- Вперед! --- закричал Даррик. --- Огонь!

Его солдаты мигот поднялись из

укрытый и открыли стрельбу. Под ногами гредноуту полетели гранаты, а в толпу остатков врезались лазерные лучи. Дружный залп свалил с ног немало еретиков.

Взрыв гранат — осколочных снарядов, предназначенных для уничтожения пехоты и рассеивания вражеских групп, — последовал спустя пару мгновений. Гредноут появился из клубов дыма; его зеленовато-серая броня местами почернела, но в остальном осталась неповрежденной.

— Проклятие! — бросил Даррик, уже готовый отдать приказ об отступлении.

У него не было никакого оружия, способного хотя бы побить проклятую машину, а гредноут продолжал наступать.

Размеренную поступь врага нарушил крупнокалиберный снаряд автомашки, неожиданно врезавшийся в грудь гредноута. Затем последовало еще несколько выстрелов, и осколки брони полетели в разные стороны. Солдаты Даррика радостными криками приветствовали «Часовых» «Руки мертвеца», подошедших

зади и сразу вступивших в бой.

Вертейн вывел свою машину из относительно безопасного укрытия за автотелеграфом и нажал на рычаг автомашинки. На контрольном табло загорелся предупреждающий красный сигнал о недостатке боеприпасов.

--- Мне скоро придется стрелять толпами и упованиями, --- бросил он в общий канал вокса. --- Если у кого-то есть гениальный план, сейчас самое время его воплотить.

--- Он ранен, --- передал по воксу Грив.

И он не ошибся. Поверх адамантиевой бронированной оболочки грудного во многих местах имелись наросты злобной серой плоти. Снаряды автомашинки не только раскололи броню, но и вырвали фрагменты окровавленных костей и гнилой плоти. Солдаты Таана возобновили обстрел, уничтожая остатки с убийственной точностью.

В укрытие Даррика прибежал Тейд, а вместе с ним Рекс и Бан Джевриан.

--- Я слышал, у тебя проблемы, --- сказал капитан.

Люди из отделения «Охотник» и касркины уже заняли позиции рядом с солдатами Даррика. Тейг поднялся, застрелил из пистолета одного из еретиков, но его внимание было полностью приковано к гредноуту.

Одна из машин «Руки мертвеца» уже была погбита --- массивный цепной кулак гредноута перебил обе опоры «Часового» на уровне коленей. Тейг видел, как пилот Трир распахнул верхнюю крышку люка и попытался выбраться. Следующий удар металлического кулака пресек эту попытку, и тело Трира, перебитое пополам, упало на землю.

После этого машины «Руки мертвеца» медленно отступили, периодически отстреливаясь. Тейг понимал, что почти всем им необходимо пополнить боезапас.

Вражеская машина начала хромать и волочить одну ногу, истекающую кровью, гноем и еще какой-то черной жидкостью, струящейся из пробоины в броне. Несмотря на дистанцию около пятидесяти метров, от гредноута жутко несло гнилью и

скверной.

--- Это необходимо убрать, ---
прошептал Те́йг.

--- Ты читаешь мои мысли, ---
отозвался Таан.

--- Касркины, за мной! --- крикнул
капитан, обнажив ценной меч. ---
Восемьдесят восьмой, прикройте огнем!

--- Вы шутите. --- Таан схватил
Те́йга за руку, ощутив под рукавом
натянутые кабели и металл. --- Это
самый безумный из всех ваших поступков.

Свободной рукой Те́йг прикоснулся к
серебру на шлеме.

--- Замечание принято, --- согласился
Таан и отпустил руку капитана. --- Это
второй ваш безумный поступок.

--- Ну, мы идем или как? --- бросил им
Джевриан. --- Война еще не закончена, не
забывайте.

--- Осторожнее, хвастун, --- устехнулся
ему Таан.

--- За Императора! --- крикнул Те́йг.

Он бросился вперед, за ним
устремились Джевриан и касркины, а Рекс
побежал рядом.

Все действие заняло не больше полутинуты. Для Таана, наблюдавшего за своими людьми, обеспечивающими огневое прикрытие, сцена длилась несколько секунд. А для Те́йга схватка растянулась на целый час.

Дредноут был ранен. Об этом позаботились пилоты «Руки мертвеца». Иначе он никогда не решился бы на нечто подобное... и столь же безумное. Те́йг вывел людей на открытое пространство. Подбитый дредноут величественно развернулся, прицеливаясь в них из плазменной пушки, но кадийцы уже подобрались слишком близко. Меч Те́йга с громким гудением ударил сзади по коленному суставу, рассекая скользкие от гноя кабели. Второй удар гудящего клинка пришелся по бедренному сочленению и завяз глубоко внутри. Дредноут яростно взревел. Те́йг, стиснув зубы, крепче сжал рукоять вырывающегося меча, когда зубья добрались до внутренних сервомускулов.

Касркины разошлись веером и открыли огонь из хеллганов, отгоняя солдат Остатков и не позволяя им

принять участие в безумной схватке. Джевриан активировал силовую саблю и, подняв сверкающий искрами энергии клинок, подбежал к дредноуту спереди. Выстрелами из хеллгана в упор он проделал в громадном корпусе машины несколько сквозных пробоин.

--- Давай быстрее, черт побери! --- крикнул он.

Теуг, отвернув лицо от хлещущей из перерезанных трубок вонючей маслянистой крови, упорно пилил сустав.

Дредноут, не переставая реветь, затихнул под огромным кулаком, и Джевриан метнулся в сторону. Но, даже растянувшись на земле, он все еще оставался в зоне досягаемости и в последний момент попытался защититься от неминучей смерти своей силовой саблей. От страшного удара у него что-то треснуло в плече, Джевриана отбросило метров на десять назад, и он рухнул под тяжесть треснувшей брони и взрыв кадийских проклятий. Пошатываясь, но не выпуская рукояти сабли, он поднялся, хотя перед глазами от боли еще сверкали искры.

Наполовину оглушенный, со сломанной рукой, он выкрикнул боевой клич касркинов:

— Никогда не сдается! Никогда не отступает! — и снова бросился на противника.

Окружавшие их касркины, не прекращая обстреливать остелившихся приблизиться Остатков, подхватили клич:

— Ни перед числом! Ни перед оружием!

Теуг сильнее потянул на себя меч, вытащил его из раны и сразу же со всей силы нанес еще удар по уже поврежденному бедру. Клинок сначала отпрыгнул, словно ужаленный, но затем жужжащие зубы с новой яростью вцепились в механический сустав. Дредноут попытался повернуться в поясе, но это привело лишь к лязгу сломанных рычагов и скрежету исковерканных узлов.

Теуг почувствовал, что зубья меча переталывают стержень ноги дредноута, его металлические кости. Огромный воин отчаянно затахал кулаком, и выстрел из плазменной пушки пришелся в землю.

— Давай! — крикнул Те́йг и наконец вытащил ценной меч.

Капитан отбежал назад, покинув зону поражения громадного кулака. Дредноут тяжело пригнулся к земле.

Джевриан продолжал сражаться с боевой машиной, хотя и остался лишь с одной рукой. Его сломанная сабля, искрящаяся нестабильным, но еще действующим полем, вонзилась в бронированный корпус шатающегося дредноута по самую рукоять. Правой рукой сержант касркинов искал зацепку и нашел ее в виде истекающего зноем отверстия от снаряда автомашки. Джевриан оперся ногой на рукоять сабли и подтянулся.

Боевая машина Гвардии Смерти отчаянно раскачивалась и молотила по воздуху кулаком, стараясь сбросить с лобовой брони взобравшегося на нее человека. Но Джевриан приставил хеллган к статоровой щели шириной всего в палец и нажал на курок.

Дредноут утер. Пилотом машины был Астартес, заключенный в

адамантиевую оболочку древнего творения
Механикум. Выстрел Джевриана разнес в
ключья иссохшую плоть, оставшуюся от
воина, и лишил дредноута последних
признаков жизни.

Низкий протяжный гул возвестил об
отключении источников энергии.
Джевриан, опасаясь, что массивная
гроза упадет, прыгнул на землю.
Дредноут не упал. Он так и остался
стоять, слегка пригнувшись и опустив
руки вдоль корпуса. Увидев своего
повелителя побежденным, Остатки
бросились наутек. Вслед им метнулись
лучи лазганов, и кадийцы истребили еще
немало приспешников Архиврага.

Тейг и Джевриан, с трудом переводя
дых, возвратились к Таану.

--- Проклятый дьявол, --- произнес
Даррик.

--- Ага, --- согласился сержант
каскинов. --- У меня рука сломана, ---
добавил он, только сейчас это заметив.

Тейг криво устехнулся и погладил
Рекса по хромированной голове.

--- Надеюсь, мы больше не встретим

ему подобных.

Через семнадцать секунд посадочный модуль, выкрашенный в черный цвет и ставший еще чернее после полета сквозь атмосферу, ударился о землю в пятидесяти метрах от линии обороны Восемьдесят восьмого полка. Но шлемам и наплечникам кадийцев застучали сорванные вихрем с земли комья грязи и мелкие камни. Затем зарычали открывающиеся механизмы, и стенки модуля разошлись, словно лепестки цветка, превратившись в трапы для воинов Гвардии Ворона.

Десять гигантов одновременно выскочили наружу с болтерами наготове. Через мгновение все десятеро одновременно опустили оружие и подошли к искверканной, истекающей гноем и кровью громаде гредноута. Слух Тейда уловил в вокс-наушнике слабые щелчки. Астартес обсуждали между собой увиденное. Затем один из них направился к измученным солдатам. Тейд узнал его по значку на броне и приветствовал знаменем аквилы. Его люди последовали

примеру капитана.

--- Победа или смерть, брат-капитан.

Астартес ответил не сразу. Необычным, совсем человеческим жестом, какого Те́йг никогда не видел у избранных Императора, Корвейн Валар большим пальцем ткнул себе за спину, поверх плеча, указав на поверженную боевую машину:

--- Впечатляющая работа, капитан.

Отвечая великану в черной броне, Те́йг не удержался от улыбки:

--- Благодарю. Кстати говоря, мы не откажемся от вашей помощи, если встретится еще один такой противник.

Солтан, кладбище у башни Ярит,
монастырский сектор

Через два часа кадийцы покинули
своих навших.

--- Отвоевание приостановлено вплоть
до прибытия подкрепления, --- обратился
инквизитор Кай к оставшимся в живых
солдатам Восемьдесят восьмого полка,
стоявшим под угрожающе потемневшим
небом. --- Я разговаривал с командиром
Гвардии Ворона и установил ограниченный
контакт с уцелевшими частями
Имперской Гвардии в Солтане. Картина
безрадостная. Астартес высадились ради
собственных целей в городе, и они будут
сражаться с Гвардией Смерти на своих
условиях. А потому полком Имперской

Гвардии предстоит оказывать врагу организованное сопротивление, насколько это возможно после такой... катастрофы.

Кадейцы, которых насчитывалось не больше полутора сотен, окружили инквизитора плотным кольцом.

— А что с остальной частью полка? — спросил кто-то из солдат. — Что с полковником Локвудом?

— Мы не смогли установить контакт с группой полковника, — сообщил Теуг. — Их атаковали силы, намного превосходящие по численности группы. Остатков, с которыми столкнулись мы. Шансы на выживание у них весьма незначительны.

— А как же знамя?! — воскликнул Даррик. — Если уж мне суждено здесь погибнуть, я предпочитаю умереть под знаменем Восемьдесят восьмого.

— Он прав, сэр, — поддержал Вертейн. — Если это все, что осталось от полка, нельзя бросать знамя в грязь.

После его слов раздался хор одобрительных возгласов. Теуг, скрестив руки на груди и приподняв бровь, взглянул

на инквизитора.

--- Я предупреждал, что они об этом заговорят, --- заметил он.

Вскоре вопрос был решен. Восемьдесят восьмой под командованием Тейда отправится к последнему известному расположению сил Локвуда и поищет выживших. Полковое знамя должно быть найдено, и поисками они займутся по пути к штабу Отвоевания.

--- Мы вернемся к своим танкам? --- спросил Бан Джевриан, сплошь покрытый синяками и ссадинами, проглядывающими сквозь трещины в броне.

--- Можете на это рассчитывать, --- кивнул Тейд.

--- Отлично, --- вмешался Даррик. --- Я уже устал повсюду ходить пешком.

--- Командират отделения позаботится о своих раненых, --- распорядился Тейд. --- Мы никого здесь не бросим. --- Он окинул взглядом отряд, оставшийся от полка. --- По пути к предполагаемому месту сражения группы Локвуда мы остановимся, чтобы загрузить «Хилеры». Затем разведчики отправятся

на базу Отвоевания и поищут припасы. В
первую очередь нам нужны очистители
воды, дезинфицирующие средства и
продовольствие. Вопросы есть?

Все молчали.

--- Хорошо. Император защищает, ---
закончил Те́йг. --- Вперед.

Солдаты выступили в путь, а Те́йг,
отстав от колонны, поравнялся с
инквизитором Каем. Как только они
оказались вне зоны слышимости
остальных, Те́йг со ступенной улыбкой
заговорил:

--- Это дело с Тионенджи...

--- Он прикажет всех вас расстрелять
и будет прав. Но пока вы мне нужны, так
что должны быть живыми.

Те́йг кивнул. Ничего другого он и не
ожидал.

--- Но я хотел поговорить не об этом.
Не заставляйте меня молить о
разъяснениях, мой лорд.

Кай повернулся и взглянул в лицо
капитана, и его пси-пушка в точности
повторила движение головы.

--- Великий Трон! --- воскликнул Те́йг. ---

— Неужели она никогда не отключается?

— Нет. А теперь переходите к делу.

— Ордо Сепультурум. Что вы ищете здесь, на Камуре?

— Не пойте меня превратно, капитан, ваша организация обороны была безупречной. Вы прекрасный офицер, и решение использовать группу мавзолеев в качестве базы было как будто ниспослано свыше. Ограничение на применение тяжелого оружия, предписанное протоколом Отвоевания, доставило вам немало трудностей, но вы отлично справились. Однако попытайтесь ограничить свои амбиции. Вы не пользуетесь влиянием в священном ордосе Инквизиции Его Величества.

— Вы просто не знаете, да?

— Этот разговор способен истощить мое терпение.

— Выслушайте меня.

Тейг положил аугментическую руку на плечо инквизитора, и пси-пушка загудела, концентрируя энергию для выстрела, но мысленная команда Кая утихомирила механизм.

--- Я слушаю.

--- Мы оказались в ловушке в этом мире, и подкрепления ждать не меньше месяца. Основная часть пригодной к употреблению воды для наземных сил поступала из систем очистки стоявших на орбите кораблей. На поверхности имеется достаточно продовольствия и медикаментов, но стоит Гвардии Смерти или Остаткам занять базу Отвоевания, и мы всего этого лишимся. А это, судя по донесениям, вполне вероятно.

--- Мне известна сложившаяся ситуация.

--- Нет, инквизитор, не известна. Вы кое-что упускаете, кое-что жизненно важное.

--- Объясните.

--- Взгляните на этих солдат. --- Тейд кивком указал на марширующую колонну. --- Присмотритесь к ним внимательнее. Что вы видите?

--- Ваших людей.

--- Еще внимательнее.

--- Восемьдесят восьмой Кадийский полк.

--- Попробуйте снова.

--- Я не считаю себя тупицей, но и особым терпением тоже не отличаюсь. Я спросил вас перейти к делу.

--- Сделайте мне одолжение.

Инквизитор заинтересовался и пристотрелся к идущим впереди солдатам.

Что он видит? По обе стороны от технопровуца Осирона неуклюже передвигают ноги лишённые мозгов сервиторы. Оставшиеся в живых касркины держатся плотной группой, чуть в стороне от остальных. Кай впервые заметил на бычьей шее Бана Джевриана татуировку. Стилизованные буквы на готике гласили: «Несломленный». Сем Роскрейн, тяжело опираясь на свой чёрный посох, шагал в одиночестве. Если касркины просто соблюдали дистанцию, то псайкера открыто избегали.

Форма у большинства солдат была грязной и изорванной, однако люди держались прямо и явно были готовы к бою в любой момент. Дисциплинированное и эффективное подразделение. Раненых

несли на носилках, но каждую пару охраняли по пять человек из той же группы. Четыре оставшихся в строю «Часовых» неустанно патрулировали, охраняя марширующую колонну.

Психический дар Кая позволил ему уловить то, что было недоступно физическому зрению. Вокруг кадийцев сгустилась невероятно мрачная атмосфера: каждый из них думал о том, как пережить несколько следующих часов, не говоря уж о пяти неделях до прибытия подкрепления. Чувство поражения было почти осязаемым.

--- Я понимаю...

--- Правда?

--- ...вашу точку зрения, капитан.

--- Я не сомневался, что так и будет.

Наш полк насчитывал тысячу человек. Сейчас нас осталось чуть больше сотни, и в перспективе смерть от голода или заразы Хаоса, если только мы не сумеем отбить занятую врагом базу. Теперь я знаю, чего вы хотите. Вы хотите продолжить свои поиски источника Проклятия Неверия, поразившего этот

мир. И на это я с предельной откровенностью могу вам сказать: без ответов, без надежд, вы не сможете рассчитывать на нашу помощь. И если Тионенджи пожелает, он может нас расстрелять. — Те́йг глубоко вздохнул, а затем продолжил: — Это не касается полномочий Инквизиции, мой лорд. Это касается войны и Кагии. Каждый из моих людей готов сегодня умереть. В том числе и я сам. И мы хотим умереть, потому что смерть в бою против Гвардии Смерти, после того как ты уничтожил множество врагов, это неплохой конец. Все мы в раннем детстве узнаём, что рождены для того, чтобы погибнуть на войне. Но ни один кагиец не согласится бродить по зараженной планете, ожидая, пока упадет от голода. И никто не хотел бы стоять перед расстрельной командой из-за подозрений чрезмерно ревностного чужеземца. Это не лучший способ встретиться с Богом-Императором.

— Вы ошибаетесь. Это касается именно полномочий Инквизиции, Те́йг. А я ее здесь представляю я. И вы обязаны мне

служить.

--- А вот теперь мы добрались до самой сути. Я мог бы отказаться повиноваться вам и не понес бы никакого наказания, поскольку буду убит сегодня ночью и окажусь вне вашей досягаемости. Так что позвольте мне говорить откровенно, мой лорд. Я уполномочен вести своих людей в бой, чтобы они сражались и умирали за Золотой Трон. Поэтому убедите меня. Убедите в том, что Бог-Император хочет от нас чего-то большего, чем просто погибнуть сегодня в бою ради него.

Кай устехнулся.

--- Это небольшой и весьма тонкий шантаж, не так ли? Но я вас понимаю. Вы будете повиноваться, потому что я этого потребую, но нужно бросить кость вам и вашим людям, хотя бы... для лучшей мотивации.

--- У вас благородное сердце, мой лорд, --- тоже с устешкой ответил Тейг.

--- Вы хотите от меня слишком многого. Я ведь уже дал разрешение на поиски полкового знамени. Разве этого

мало?

--- У этой монеты две стороны. Поиски выживших солдат Восемьдесят восьмого тактически оправданны. А я ведь в данный момент остался старшим офицером полка. Но давайте вернемся к делу. Что еще я должен узнать, инквизитор?

--- А что, если мне известно не намного больше того, что я уже вам рассказал?

--- В таком случае я попросил бы вас поделиться своими догадками, потому что обоснованных предположений слугителя Ордо Сепультурум мне вполне хватило бы.

--- Хорошо. Мне поручено исследовать святыни Солтана и отыскать источники заразы.

--- Это я знаю.

--- В отличие от других случаев, записанных в истории Скаруса, зараза появилась на Камуре не с кораблей Архиврага, и до начала эпидемии не было никаких признаков приближения флагамена Вестника, что обычно предвещало

несчастье. Так возникло предположение об уже имеющемся на планете источнике заразы.

--- И это тоже ни для кого не новость, мой лорд.

--- У Ордо Сепультурум имеются свои предположения о причине эпидемии.

Эти слова заставили Тейга насторожиться.

--- У нас есть теория, --- продолжил Кай. --- И она соответствует показаниям культиста, которого я допрашивал до того, как начала распространяться зараза. А еще одним доводом в пользу наших предположений стало внезапное прибытие «Терминус Эст» и флотилии Вестника.

--- Расскажите подробнее.

--- Сначала я хотел бы послушать вас, капитан. Что вам известно о славных деяниях Катұра до его канонизации?

Тейг пожал плечами:

--- Ничего, кроме выдержек из храмовых свитков. Их подборку продемонстрировали нам во время ознакомительного инструктажа перед высадкой.

--- И какая же достойная картина святости описана в этих благочестивых свитках?

--- Он был крестоносцем. Командующим Имперской Армией тысячу лет назад. И вместе с древними легионами Астартес участвовал в отвоевании утраченных миров.

Инквизитор Бастиан Кай улыбнулся. Снисходительный изгиб его губ заставил Теюда поежиться.

--- Итак, он был командиром молодого Императора предположительно в период Великого крестового похода. А как он умер?

--- Погиб в бою в этом мире, на последней планете, которую привела к Согласию его армия. Я слышал, что даже примарх Гвардии Ворона оказал ему честь, сказав несколько слов во время погребения.

--- А что стало с его останками? Где упокоились кости великого героя?

--- Они хранятся в различных храмах по всему Солтану.

--- Отличное изложение

общеизвестных сведений, капитан. Хотя и
ошибочных почти во всех отношениях.

Тейг опять пожал плечами. Он
ничуть не удивился.

--- В таком случае просветите меня.

--- Катур не погиб в Великом
крестовом походе. Он умер в эпоху Ересы
Хоруса. А его кости, да благословит их
Император, не покоятся в этом мире.
Мир-святилище воздвигнут не в честь его
упокоения. Он предназначен хранить о нем
память.

--- Где же он умер?

--- Это не так уж и важно, но я
отвечу.

Кай медленно поднял вверх палец.
Сначала Тейг решил, что инквизитор
призывает к молчанию, но затем осознал,
что палец указывает вверх.

--- Он умер в костосе?

--- На орбите. На борту флагмана
своей флотилии, линкора класса
«Император», носящего название
«Хранимый непорочностью». Корабль погиб
вместе со всем экипажем, и обломки
рассыпались по планете.

— Что послужило причиной гибели
эго судна?

— А вот это, капитан, самый важный
вопрос. Истина — вещь странная. Каждая
душа видит ее по-своему. И мгла вечности
покроет все истины, потому что с
течением времени они меняются. События
становятся воспоминаниями, воспоминания

— историей, а затем история
превращается в легенду.

— Понимаю, — кивнул Тейг.

Он с трудом удержался, чтобы не
закатить глаза, и виновато взглянул на
инквизитора, надеясь, что тот не
замечет его раздражения.

— За десять тысяч лет до этого
Отвоевания, когда молодой Император
буквально раздирала Ересь Хоруса,
Галактика пылала пожарами
бесчисленных сражений в бесчисленных
системах. Неизвестно, сколько историй
той эпохи уже не удастся восстановить
полностью. Но эту... Эта история, как нам
известно, соответствует истине. В ней
содержится ядро правды, вокруг которой,
словно красочная обертка,росло немало

лжи.

--- Так что же погубило корабль Катүра? «Терминүс Эст»? Моему псайкеру стало известно, что во времена Ереси Хорүса корабль Вестника уничтожил флагман Гвардии Ворона.

--- Нет, капитан. --- Кай улыбнулся. --- Вражда Гвардии Ворона --- это их собственное бремя, хотя я не могу отрицать тот факт, что судьба свела нас вместе на этой планете в противостоянии с Четырнадцатым легионом.

--- Великий Трон, да ответьте же наконец на мой вопрос. Что погубило корабль Катүра? Что за сражение здесь произошло?

--- Боевой крейсер Гвардии Смерти «Оскорбленный». После неудачной Осады Терры, когда корабли легионов-предателей, поджав хвост, бежали в варп, не всем удалось добраться до Оккүларис Террибүс. Многие суда были повреждены в боях у Святой Терры, и варп-двигатели выбрасывали их обратно в обычный космос, выгнали от демонического царства. Лорд

адмирал Катүр и его «Хранимый непорочностью» преследовали один из них и вступили в бой с «Оскорбленным» над этим миром, который впоследствии был назван в его честь.

— И вы предполагаете, что «Оскорбленный» оставил здесь что-то после того, как уничтожил корабль Катүра? Нечто такое, что безмолвно лежало до наших дней?

— Такая вероятность существует. Но я уверен в другом.

— В том, что «Оскорбленный» так и не покинул этот мир, — сказал Тейд и напряженно сглотнул. В его голове внезапно сложилась законченная картина. — «Оскорбленный» до сих пор остается здесь, спрятанный где-то на планете.

— Да, я в этом уверен. «Хранимый непорочностью» был одним из лучших кораблей в Имперском флоте, даже если и получил какие-то повреждения в сражениях при Терре. Корабль Гвардии Смерти, вероятно, был вынужден совершить аварийную посадку. Он рухнул на поверхность и не был обнаружен с самой

эпохи Ереси. С той самой секунды, как я
ступил на эту планету, я слышал голос.
Зовущий голос, направленный в варн и
утоляющий о помощи. Ваш псайкер тоже
его слышал. Чтобы не ошибиться, я
несколько раз проверял его разум. Не
исключая, что он и вам пытался об этом
сказать. Голос слабый, но тот, кто
кричит, достаточно силен, чтобы создать
таяк для своих собратьев.

--- Проклятие Неверия.

--- Да, запустить страшную
эпидемию. Вызвать все эти страдания,
болезни и смерти. Зажечь
отвратительный знак, ярко пылающий в
невидимом мире и говорящий: «Я здесь».
Придите ко мне».

Эта мысль потрясла Теюга.
Причинить столько страданий, чтобы они
загорелись в варне, подобно таяку. У
столько жизней потеряно только ради
того, чтобы передать сообщение.
Подобного святотатства он даже
представить себе не мог.

--- Но почему сейчас? --- спросил Теюг. ---

Если вы правы, «Оскорбленный» провел

здесь сотню столетий и все это время молчал как могила. Почему сейчас?

--- Потому что среди обломков корабля только сейчас пробудилось нечто. Нечто достаточно могущественное, чтобы вызвать эпидемию, погубившую этот мир, и нечто столь важное, что сам Вестник поспешил ему навстречу.

--- Но где оно? Святой Трон, да что же это такое?

--- Если бы мы знали ответы на твои вопросы, война была бы давно закончена. Я собирался посетить каждый значимый храм в пределах монастырского сектора и провести различные ритуалы обнаружения. Я верю, что первые поселенцы и строители городов могли почувствовать дремлющее зло, исходящее от обломков корабля. Имперская история знает немало таких примеров: люди инстинктивно возводили святыни над местами наибольшего скопления зла, чтобы нейтрализовать его влияние. Это можно назвать бессознательной защитой.

--- В вашем повествовании слишком много предположений, мой лорд.

--- Но вы окажете мне поддержку, капитан Теуг? Я убедил вас, что Император хочет получить от вас нечто большее, чем отчаянная атака сегодня ночью?

Теуг долго молчал, прежде чем ответить. Наконец на его лице появилась невеселая улыбка, а фиолетовые глаза загадочно блеснули.

--- Мы должны добраться до «Оскорбленного» раньше, чем это сделает Вестник.

--- На данной стадии это невозможно. Пока мы говорим, они, вероятно, уже высаживаются на поверхность. И скорее всего, точно знают, где он находится. А мы --- нет.

--- Нет, знаем.

Теуг щелкнул выключателем вокса и приказал Сету присоединиться к нему в хвосте колонны.

--- Я уже говорил с вашим псайкером. И он не в состоянии оказать нам помощь. Он не может точно указать источник голоса, услышанного в монастырском секторе несколько ночей назад. Мы уже в

монастырском секторе, капитан. И поиски
предстоит вести на площади в несколько
сотен квадратных километров.

--- Счет «семь», --- с зарождающейся на
лице улыбкой прошептал Тейг. --- Счет
«семь». Уверенный прием сканеров в
монастыре... Вокс-призраки... Мы слышали,
как они с ним разговаривают, пытаются
его разбудить. Мы на каждой частоте
слышали боевые мантры Гвардии Смерти.
Они искали его. Звали его. Кровь Бога-
Императора, оно под монастырем! Оно
должно быть там.

--- Или может быть там, ---
согласился инквизитор. --- Но это вовсе не
обязательно. Ваш полк не единственный,
кто на прошлой неделе отметил в
монастырском секторе необычно чистый
сигнал сканера. Просто вы были первыми,
кто это заметил. Я намерен посетить
каждый объект, откуда поступали
подобные сообщения. И напоминаю, что
монастырь --- это здание размером с
небольшой город.

Капитан вздохнул и посмотрел на
Сета Роскрейна, бредущего вдоль колонны

марширующих солдат. И снова припомнил
его слова, сказанные в храме
Безграничного Величия Императора -- в
сердце монастыря, перед тем как они
встретились с воином Гвардии Смерти.
Раньше Сем никогда не говорил, что
слышит голос. Все началось той ночью, во
время той операции, когда все пошло не
так. Это случилось в сердце монастыря.

-- Сем услышал голос только тогда,
когда приблизился к нему. Но вы... У
кодиций Астартес... Вы оба слышали его
раньше и продолжаете слышать сейчас.
Сем слабее вас. Он услышал голос только
вблизи. Вы не можете определить
местонахождение, потому что слышите
голос повсюду. Но можно попытаться его
отыскать, отслеживая ощущения Сема.

Инквизитор не отвел взгляда, когда
Теид наконец произнес:

-- Я был слеп.

-- Да, верно.

-- Вы все время планировали
использовать нас -- использовать Сема --
словно гончую, чтобы отыскать голос.

-- Как только стало известно о его

восприимчивости к психическому крику ---
да. А до тех пор нам просто повезло, что
Восемьдесят восьмой был лучшим полком
из всех сил Отвоевания. Мне нужны были
солдаты, Тейг. Нужны, чтобы обыскать
город.

--- Возможно, легионы предателей
точно знают, где упал «Оскорбленный». Но
если ты проследишь голос до его источника,
у нас тоже есть шанс.

Слова Тейга произвели на
инквизитора впечатление. Не сделанный
капитаном вывод, а его жестокая
решиимость. Использование псайкера в
качестве открытого канала для голоса из
варна почти наверняка закончится его
гибелью. Но не стоит этого говорить.
Тейг и сам все понимает. Кагнец не
заблуждается относительно своей роли в
Империи. Как и относительно роли
своих людей.

--- По вашему взгляду я вижу, что вы
постигли суть дела. Поиск, возможно,
займет несколько дней, если не недель. Но
вы правы. Мы сыграем эту партию, и ваш
псайкер будет пешкой.

Они оба посмотрели на шпиль и башни монастыря, стоявшего в нескольких километрах. Целые секции величественного здания почернели от дыма сражений и погребальных костров. Когда жители города только начали погибнуть и крематории еще работали. Перед ними предстало обгоревшее сердце погибшего города.

Эта картина вызвала у Те́йга улыбку.

--- Вопреки всем традициям я думаю, что можно попытаться, --- сказал он. --- По правде говоря, пусть катятся в Око все ваши предположения, Кай. С самого приземления на этой планете мы только и делали, что отступали. Хватит. Если нам суждено здесь погибнуть, мы умрем в бою, исполняя свой долг перед Императором. И могу поспорить, мы близки к тому, чтобы лишить Вестника его добычи.

--- Вы не учли одно обстоятельство, Те́йг.

--- Мне не нравится, что мою вдохновенную речь вы портите своими дополнениями, но тем не менее я вас

слушаю.

--- «Оскорбленный» и то существо, что пробудилось среди обломков, скорее всего, находятся под фундаментом монастыря. На тот случай, если мне пришлось бы искать добычу под поверхностью планеты, Механикус снабдили меня тяжелой техникой для земляных работ. Должен заметить, оборудование обошлось мне в немалую сумму, а теперь превратилось в пыль на орбите.

Лицо Тейга выразило одновременно изумление и отчаяние.

--- Святой Трон, с вами вечно огни неприятности. Как хорошо, что мы в вашем подчинении только на одном этом задании.

--- Если останется в живых, я мог бы перевести наше сотрудничество на постоянную основу.

--- Только попробуйте, тогда я лично вас пристрелю, -- пообещал Тейг. -- Э-э... той лорд, -- добавил он через пару мгновений.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

Последний день

Солтан, монастырский сектор

Во время высадки Гвардии Смерти пошел дождь. Древний крылатый корабль спускался к земле по крутой дуге, и с его вибрирующего зеленоватого корпуса струились потоки воды. Дождя в Солтане не было уже несколько недель, и иссохшая почва быстро впитывала влагу.

Тиф ступил на землю Катюра. Его броня была горячей на ощупь и излучала жар, как кожа человека, охваченного лихорадкой. Холодные струи дождя с шипением скользили по позеленевшим пластинам доспеха, и от них поднимался пар. В руке Тиф сжимал свой Людокос, неактивированный и безмолвный.

--- Какой запах, --- выдохнул Тиф. К

влажному бульканью его голоса добавился треск потех вокса. -- Какой аромат в воздухе...

Солтан пропах смертью. Здесь уже много месяцев пахло смертью, но дождь, барабанивший по гниющим трунам -- как ходячим, так и неподвижным, -- делал тошнотворный запах более интенсивным.

-- Божественный запах, -- прорычал Тиф. -- Так пахнет дар Бога Разложения мертвым.

Воины Четырнадцатого легиона приземлились прямо в Солтане, в обширном городском парке, где мог беспрепятственно встать десантный корабль, рассчитанный на сотню Астартес-предателей. Тысячи

культистов в мундирах Остатков выбрались из темных углов города-святилища и собрались вокруг посаточной площадки, словно верующие, приветствующие своих богов. Астартес почти не обращали внимания на смертную чернь, копошившуюся поблизости и распевавшую хвалебные гимны.

-- Лорд, лорд, вы пришли, чтобы

освободить нас? Лорг!

Тиф повернулся к кричащей женщине. Она была отвратительна сверх всякой меры: с головы до ног покрыта коркой грязи, половина лица почернела от пожирающей тело заразы, а поднятые руки искалечены, поскольку несчастная грызла собственные пальцы, чтобы заглушить голод.

Вестнику она казалась прекрасной. Тиф несколько мгновений любовался ею, пока женщина не затерялась в потоке таких же пораженных скверной культистов. Густая толпа стала мешать движению. Люди, настолько пораженные заразой, что уже не имели права оставаться в живых, напирали со всех сторон. Благословение бога обрекало их на существование на грани смерти, которая могла наступить спустя долгие годы болезни, если только кто-то не избавит их от страданий.

+Расчистить путь.+

Приказ Тифа внедрился в разум воинов Гвардии Смерти. Сотня болтеров одновременно поднялась, и на толпу

обрушился убийственный залп. Орган
культистов отхлынула, словно морская
волна, люди стали разбегаться во все
стороны, но оружие падаших Астартес
унесло множество жизней. Снаряды
болтеров взрывались в телах и
забрасывали Гвардию Смерти ошметками
окровавленной плоти.

Парк быстро опустел. Тиф не имел
желания убивать тех, кто присягнул его
повелителю, но нельзя же принимать во
расчет эти отбросы. Большинство из них
обратились в веру от страха и
растерянности. Если они погибнут, урон
небольшой. Миссия Вестника имела
несравнимо большее значение, чем жизни
горстки полуберущих обывателей.

А за ближайшими зданиями тихо
скользили высокие фигуры в черной броне,
наблюдавшие за Гвардией Смерти. Почти
в полном молчании смотрели они, как
дождь стывает с позеленевшей брони
Астартес-предателей кровь еретиков.

— Мы видим их, — произнес в
микрофон вокса брат-капитан Корвейн

Валар.

--- Удачной охоты, --- ответил ему по
внутреннему каналу голос капитана
Тейга. --- Победа или смерть.

--- Не сегодня, каגיעц. Сегодня будет и
то и другое.

«Хитеры» ровными рядами стояли
вдоль широкого прохода на самом краю
кладбища. Дождь усилился, и
пропитавшаяся водой земля быстро
превращалась в густую грязь. Тейг вывел
колонну солдат к той самой трамной
арке, через которую они вошли на
кладбище всего несколько часов назад.

Воины с лазганатами наперевес
рассредоточились вокруг машин. Никого не
видно. Улица пуста.

--- Часовых нет, --- произнес Даррик. ---
Кто-нибудь слышал вокс-сообщения от
«Доблести»?

Для охраны трех десятков машин
Тейг оставил пятнадцать человек
отделение «Доблесть».

Возможные варианты развития
событий не сулили ничего хорошего. Или

воинов «Доблести» уничтожили так быстро, что они не успели позвать на помощь, или их сигналы потерялись в вихрях помех, наводнивших каналы вокса.

--- Я заметил там кровь, --- сказал Коррүн, вынимая из кобуры лезган.

Теүг достал свое оружие и, держа его обеими руками, подошел ближе. На борту командирской «Химеры», полностью черной, тогда как остальные были серо-черными, алело пятно крови.

--- Трупов нет.

У Теүга по коже побежали мурашки.

--- Тик-так, --- напомнил ему Даррик.

--- Осмотреть периметр, быстро, --- приказал Теүг.

Отделения прочесали местность, но не обнаружили ничего, кроме еще нескольких пятен крови.

--- Не могу связаться с «Доблестью», --- признался Джанген и забросил ящик с воксостанцией на спину. Он подошел к Теүгу, стоявшему у гусеницы своей «Химеры». --- Хотя даже после ремонта эта штука работает не лучшим образом.

--- Я их нашел, --- слышался голос в

боксе. — Святой Трон, они изрублены на куски!

Отделение Хорлана обнаружило всех солдат «Доблести» в нескольких сотнях метров от «Хилер», в маленькой уличной часовне из дешевой подделки под трамвай. Повушка для паломников, построенная торговцами фальшивыми реликвиями и ставшая могилой почти для двух десятков гвардейцев.

Их и в самом деле разрубили на части. Обезглавленные и лишенные конечностей тела были свалены в кучу, и на плоти, и на броне отчетливо виднелись следы холодного оружия и лазеров.

— Сэр, — Хорлан докладывал капитану и одновременно пятился от часовни. — Все мертвы. Дело рук Остатков.

— Проклятие! — выдохнул Тейг. — По машинам, и уходим. Гвардия Ворона сейчас атакует Четырнадцатый Легион. Хоть они и Астартес, никто не гарантирует, что они выиграют для нас много времени.

Кадийцы погрузились в машины, люки

захлопнулись, и колонна двинулась в путь. Почти половину «Химер» пришлось оставить из-за недостатка в водителях. Теус занял место рядом с Корруном, управлявшим командирской «Химерой».

— Ты знаешь дорогу к тому месту, где остался полковник Локвус?

Коррун, не отрываясь от створовой щели, внимательно смотрел на проносившиеся мимо здания.

— Вам же известно, что знаю.

— Хотел еще раз убедиться. Передай остальным водителям: по прибытии на место высаживаются, и через тридцать секунд все снова должны быть на местах.

— Тридцать секунд? А как же поиски выживших?

Теус ответил ему многозначительным взглядом.

— Передавай, Коррун. Тридцать секунд. Высаживаются, забирают зная и уходит.

Коррун повиновался, и БМН загрохотали дальше. Они катились по широкому проспекту и узким извилистым улочкам, мимо покинутых баррикад,

оставшихся нетронутыми после того, как несколько недель назад с них ушли последние отряды полиции планеты. И все это время в воксе не умолкали треск потех и какой-то неразборчивый шепот.

— Мы приближается, сэр, — доложил Коррүн, выехав на широкую площадь. Началась сильная тряска: гусеницы «Химеры» подбрасывали машину на гругах тел. — Вот это было сражение...

— Я сам хочу на это посмотреть, — сказал капитан.

Теус поднялся по короткой лесенке в башню и откинул крышку люка. Не отключая вокс и с пистолетом в руке, он выглянул наружу. Сцена напоминала базарную площадь, усеянную мусором и брошенными тележками уличных торговцев. Бронемашины замедлили ход, и Теус вылез на скользкую от дождя крышу, чтобы осмотреть окрестности. На трамворных плитах повсюду были разбросаны тела зарубленных гвардейцев, а их кровь заливала мозаичные картины, так что стало невозможно разобрать сюжеты. Но еще больше здесь было тел

воинов Остатков, и кое-где встречались громадные фигуры убитых Астартес-предателей.

Он попытался оценить обстановку с точки зрения военной тактики. Какой-либо порядок отследить было невозможно, а признаков, по которым он мог бы определить, как развивалось сражение, почти не осталось. Восемьдесят восьмой полк наверняка был окружен, и его солдаты погибали в строю, организованном для отражения атаки. Те́йс знал, что «Часовые» полковника остались где-то в стороне, еретики почти наверняка уничтожили их в первую очередь, еще до того как вступили в бой с основными силами.

--- Восемьдесят восьмой, говорит Те́йс, --- произнес он, продолжая осматривать площадь и запоминая каждую деталь. Узнаваемые лица, измененные смертью, тела и мундиры, пропитанные кровью и дождем. --- Приготовиться к высадке по моему приказу. Оружие на изготовку. Отделение «Охотник» отправляется на поиски, все

остальным оставаться в полной боевой готовности.

Коррүн вел машину по усеянной трупами земле, и гусеницы с негромким шипением разбрызгивали покрасневшие от крови лужи. Вот оно. Знать. Взгляд Тейда отыскал промокший и порванный упавший стяг на вершине кургана из мертвых тел.

Обгоревший остов «Хитеры», такой же черной, как и у него, еще шипел под каплями дождя. Эта подробность не ускользнула от Тейда: прямое предупреждение о том, что их ждет.

И знать было всего в двадцати шагах. Изорванное, грязное и мокрое. Словно покрывало, оно лежало на теле последнего солдата, державшего древно. Потемневшая от воды ткань обрисовывала контуры его тела.

--- Коррүн, глуши двигатель. Отделение «Охотник», покинуть машину. Знать лежит рядом с машиной полковника Локвуда, в двадцати шагах к северу. Вперед.

Солдаты выскочили из машины.

--- «Доблесть», «Агамант», «Вызов» и

«Освобождение». — Те́йг назвал отделения, бойцы которых особенно остро нуждались в боеприпасах. — Высаживайтесь и подберите то, что вам необходимо.

«Хитеры» покинули еще несколько отделений. Те́йг смотрел, как гвардейцы забирают обоймы у павших солдат. Основное внимание было приковано к Келу и его Белым Щитам. Они не увиливают от исполнения своего долга. Это уже кое-что.

— Вы видите полковника Локвуда? — спросил по воксу Даррик.

— Не спрашивай, — ответил Те́йг.

Он опознал тело Локвуда по серебряной окантовке на обгоревшем наплечнике брони. Полковник лежал, наполовину высунувшись из башенного люка разбитой «Хитеры», и словно хотел дотянуться до болт-пистолета и меча, вывавших из его рук на крышу машины.

Те́йг шагнул к краю крыши и прыгнул на землю. Из-под ботинок шумом взметнулись грязные брызги.

— Сэр, — захрипел голос в воксе, сопровождаемый тяжелым топотом.

--- Слушаю, Грир.

Тейг невольно сглотнул. Грир был мертв, он сам видел, как его убили.

--- Это Вертейн, сэр.

--- Прошу прощения. Это помехи... Я слушаю, говори.

--- Приближается противник. Надо торопиться. Толпа зараженных движется по проспекту на запад.

--- Численность?

--- Несколько сотен. У нас есть еще десяток минут, пока они догащатся до площади.

Тейг добежал до разбитой «Хилеры», около которой солдаты его отделения сняли знамя с груды трупов и теперь с почтением очищали от грязи и отжимали плотную ткань, чтобы увезти с собой. Он забрался на крышку бокового люка и поднял с крыши болт-пистолет полковника Локвуда.

Мертвец смотрел на это проявление неуважения невидящим взглядом, открыв в безмолвном крике почерневший в огне рот.

--- Нужны полные обоймы, сэр? --- спросил его Тасолл, закончив сворачивать

знатя.

Тејг не ответил ему. Он ограбил обгоревший трүн Локвуда, как остальные грабили своих убитых собратьев, и добавил неиспользованный магазин Локвуда к своим истощившимся запасам. Болт-пистолет полковника он спрятал в запасную кобурү на бедре.

Вместе с солдатами «Охотника» Тејг вернулсѧ к своей «Хитере». Великий Трон, как же ему хотелось покинуть это место! И не потому, что тяжело было смотреть на трүны, во множестве устилавшие поле последнего боя полковника. Он просто не хотел погибнуть здесь вместе с оставшейся частью полка.

— Давайте выбираться отсюда, — сказал он своему отделению, а когда вернулсѧ в машину, передал то же самое и остальным солдатам. — Вертейн, продолжайте патрулировать периметр. Мы начинаем движение.

— Слушаюсь, сэр.

Затем его снова вызвал по воксу Даррик:

— Это закрытый канал, сэр. Хорлан

сказал, что вы взяли пистолет
полковника.

Те́йг покосился на вторую кобурку. Там висел роскошно отделанный бронзой и слоновой костью пистолет, не совсем обычный для кагийского оружия. Весь полк знал историю о том, как он попал к полковнику. Как и медаль Те́йга, пистолет Локвуга был предметом гордости Восемьдесят восьмого полка, одним из его символов.

--- Да, я его взял.

--- Хорошо, --- откликнулся Даррик и отключился.

Те́йг ухватился за потолочный поручень и направился вглубь отсека, где Джанген и Тасолл старались, насколько это возможно, отчистить полковое знамя. Рядом с ними лицом вверх лежал Зайлен и смотрел в потолок. Дыхание короткими толчками срывалось с его посиневших губ. Те́йг щелкнул пальцами, чтобы привлечь внимание Тасолла, а затем указал взглядом на Зайлена. Тасолл только трачно покачал головой.

--- Зайлен, --- окликнул раненого Те́йг,

присев перед ним на корточки.

--- Кэн, --- отозвался солдат.

На его губах запеклись капельки крови. Плохой знак.

--- Прости, но в официальном отчете об Отвоевании будет указано, что ты получил рану в живот, чтобы немного отдохнуть.

Зайлен сумел устехнуться и трижды моргнул, пытаясь сфокусировать взгляд. Тейг знал, что он накачан обезболивающими средствами, и лучшим тому доказательством было то, что, будучи ранен в живот, солдат не кричал от боли.

--- Даррик уже говорил мне это, сэр.

--- Ладно, забудь про Даррика, я старше его по званию, и мои угрозы страшнее.

Он повернулся к Тасоллу и Жангену и некоторое время наблюдал, как они чистят ткань, изо всех сил стараясь ее просушить. Пол в отсеке уже намок от смешанной с кровью воды, отжатой из флага. Тейг приказал рядовому Яуну, закончившему шептать литанию

ремонта над лазганом, чтобы тот вытер
пол запасным комплектом формы,
хранившимся в ящике под сиденьем.

Тасолл показал на дыру в знамени. Ее
края почернели, опаленные лазерным
лучом.

--- Никакого уважения, верно?

--- Разверни его, --- попросил Тейг. ---
Дай посмотреть, насколько оно
повреждено.

Поле знамени было разделено на
черные и серые квадраты, окантованные
серебряным шнуром. Центральным
символом по традиции стали Кадийские
Врата, изображенные в виде
прямоугольной арки, вышитой серебряной
нитью, и в середине ее расположился мир-
крепость. Врата венчала золотая корона,
под ней были вышиты слова: «Восемьдесят
восьмой Кадийский --- За Родину и Трон, за
Кадию и Императора».

Под правым углом было прикреплено
еще одно знамя, меньшего размера --- стяг
касркинов из Каср Валлока, традиционно
приписанных к полку. Поле знамени было
точно таким же, только Кадийские

Врата были не серебряными, а темносерыми, и девиз тоже был иным: «Никогда не сдаемся! Никогда не отступаем! Ни перед числом! Ни перед оружием!»

По стандартам Имперской Гвардии это было весьма скромное знамя.

И еще оно было сильно потрепано, отмечено пробоинами от лазерного огня, в нескольких местах порвано, лишилось большей части серебряного шнура, украшавшего края, и пропахло дождем и кровью. Оно знавало много хороших дней и не слишком хороших тоже.

— И все равно оно выглядит гордо, — заметил Тасолл, легко угадав мысли капитана.

— За Родину и Трон. — Тейг улыбнулся и снова посмотрел на Зайлена. — Знай, ты еще не уволен со службы.

— Прекрасно... значит, мне еще платят жалованье.

Зайлен попытался улыбнуться. Его лицо так побледнело и осунулось, что стало похожем на череп. Тейг предпочел об этом не упоминать.

— Мы запрет тебе в машине, —

предупредил капитан. --- Вместе с передатчиком Джангена.

--- Я понял, сэр.

Тейг кивнул. Зайлен вряд ли проживет еще час, но, по крайней мере, он утрет, исполняя свой долг.

--- Приближается к монастырю! --- обернувшись через плечо, крикнул Коррүн.

--- Принято. «Рұка мертвеца», какие проблемы впереди?

--- На виду все чисто, сэр, --- ответил Вертейн. --- Чисто до самой границы монастыря.

--- Бүдет молиться, чтобы так все и оставалось.

Его пожелание не исполнилось.

Той ночью жертвы эпидемии никак не могли успокоиться. Перед монастырем собралась огромная толпа ходячих мертвецов: некоторые просто стояли тихо и не двигались, другие завывали, подняв лица к ночному небу.

Восемьдесят восьмой налетел на них, подобно внезапной грозе. В монастырский парк ворвались семнадцать «Хитер», их башенные лазеры с громким гудением

кромали мертвецов на куски. Тяжелые болтеры, установленные на крышах машин --- и до сих пор почти не используемые, --- разразились оглушительными залпами, поскольку протокол Отвоевания их больше не ограничивал. Разрывные снаряды уничтожали жертв эпидемии целыми группами, и холодный воздух наполнился брызгами еще более холодной крови.

Тейг ехал на своей «Химере», стоя на крыше и держа пистолеты в обеих руках: оружие полковника в настоящей руке, а свой пистолет --- в аугментических клещах. Никаких признаков Гвардии Смерти пока не было: ни тех, что уже были на планете, ни воинов Вестника, высадившегося несколько часов назад. Возможно, Гвардия Ворона задержит Четырнадцатый легион, но после первой встречи Астартес с отрядом Вестника связаться с Валаром никак не удавалось.

«Химеры» кренились и подпрыгивали, сокрушая врагов гусеницами. Тейг крепко ухватился за броню и включил общий канал вокса:

--- Восемьдесят восьмой, высадка по

плану.

После этого он спрятал в кобурѣ один из пистолетов и, держась рукой за поручень, открыл стрельбу.

Маневр был выполнен настолько безукоризненно, насколько это было возможно в данной ситуации. При большом скоплении техники и недостатке пространства машины выстроились в почти безупречный «открывающийся глаз». Лязгнули гусеницы, заскрежетали трапы, и последние оставшиеся в строю отделения Восемьдесят восьмого Кадейского полка высадились, готовые к бою.

Толпа зараженных скверной мертвецов была рассеяна меньше чем через минуту после остановки первой «Химеры».

Затем машины были заперты, опечатаны и оставлены в том же строю. Солдаты Восемьдесят восьмого построились. Тејд, встав во главе колонны, снова вытащил оба пистолета.

--- Зайлен, ответь Тејду.

--- Слушаю, сэр, --- последовал ответ по

воксу от оставшегося на борту «Хитеры» человека.

--- Начинай.

Все вокс-наушники включились одновременно. Голос Зайлена был слабым и напряженным, но тем более искренне звучали в его устах слова литании отваги, передаваемые станцией Джангена.

--- ...вопреки всему мы храним верность Емү на Земле...

Теүг стал отдавать приказы, а литания продолжала звучать негромким фоном. В конце, когда все солдаты вытянулись по стойке смирно, укрепляя свой дух перед входом в монастырь, Теүг сказал кое-что еще:

--- У нас остался только один шанс хоть что-то исправить. Один шанс, чтобы гибель экипажей разбитых кораблей, гибель каждого солдата в этом городе и каждого гражданина, умершего от долгой эпидемии... не оказалась напрасной. Единственный шанс. --- Он помолчал, давая время каждому прочувствовать эти слова. --- Мы направляемся в катакомбы. Потом спустится еще глубже, к самому

фундаменту. Если сумеет, проникнем еще глубже. Четырнадцатый Легион погубил этот мир, это священное место, и мы не в силах ему отплатить. Под монастырем есть нечто, что вызывает к Вестнику. Вестник откликнулся. Теперь он идет сюда.

У нас есть единственный шанс лишиться его добычи, единственный шанс убить того, кого он ищет. Вам известно, что мы ищем: боевой крейсер «Оскорбленный» эпохи Ереси. Вам известно, чем мы рискуем: всем и ничем, поскольку все, чего мы можем лишиться, это дыхание и кровь в венах. Это наш последний шанс всем вместе вступить в бой, прежде чем все погибнет, как должны погибнуть — на службе Кагии и Императору.

— За Родину и Трон! — хором закричали солдаты.

Их голоса прозвучали на фоне литании отваги, которую читал Зайлен по общему вокс-каналу.

— За Родину и Трон, — повторил Теуг. — Император защищает.

Выступаем.

Монастырь был холодным и безжизненным, что ни у кого не вызывало удивления. И все же тишина действовала угнетающе. Топот солдатских ботинок странным эхом разносился по огромным залам, отражаясь от архитектурных деталей, а из ниш на людей сверху вниз смотрели строгие лица обезображенных статуй святых, ангелов и Астартес.

Четверым пилотам «Руки мертвеца» Те́йг предоставил выбор: остаться в своих «Часовых» снаружи или бросить машины и присоединиться к остаткам полка. Все четверо предпочли остаться на месте. У высоких двойных дверей монастыря Те́йг отдал и прощальный салют. Все понимали, что шансы выжить без поддержки остальных отделений у них почти равны нулю. Но солдаты знали, что и сами идут на верную смерть, и потому никто не решился уговаривать водителей изменить решение.

— Я предоставляю им возможность

погибнуть так, как им хочется, — сказал
Тейг. — Сидя в своих «Часовых», они
устребают больше приспешников Архиврага.

— Но нам нужен каждый, кто еще в
состоянии держать оружие, — настаивал
Тионенджи.

— Четыре пистолета значат не так
много, — возразил Тейг. — Они
останутся и погибнут так, как хотят
погибнуть. Они останутся и будут
сражаться по своему выбору. Разговор
окончен.

После этого Восемьдесят восьмой
полк стал продвигаться вперед по
разоренному храму, и время от времени
одиночный выстрел лазгана уничтожал
случайно встреченного мертвеца,
бродящего по пустым залам. Голос Зайлена
продолжал звучать на вокс-канале. На
этот раз раненый читал литанию
стойкости перед лицом смерти, но голос
его с каждой минутой становился все
слабее.

— Вокс-связь портится. Иногда совсем
прерывается. Я едва слышу Зайлена, —
сказал Даррик.

Тејд кивнүл. У него не было ни малейшего желания поддерживать обман. Как и у мастер-сержанта Джевриана, только тот не стал молчать:

--- Он едва дышит, парень. И это не повод для шуток.

Командир касркинов отбросил в сторону стеклянный пузырек, потом несколько раз сжал и разжал кулак.

--- Так-то лучше.

--- Ты себе что-то ввел? --- с растущим раздражением спросил Даррик.

Кагийские обычаи отвергали все виды боевых наркотиков, и к нарушителям Тејд относился с особой строгостью. Большинство снагобий кроме усиления рефлексов и мышечной деятельности вызывали нестабильность и другие опасные побочные эффекты. В других подразделениях злоупотребление стимуляторами было обычным делом, но в Ударных силах практиковалось редко.

--- Заткнись, нытик.

--- Пошел к дьяволу, наркоман, --- огрызнулся Даррик.

--- Бан. --- Тејд остановился и

обернулся. — Это был френзон?

— Какая разница, если и френзон?

Рядом раздался щелчок и гул заряжаемого оружия. Взгляд Джевриана дернулся влево, и он увидел приставленный к виску лазерный пистолет комиссара Тионенджи.

— Будь хорошим солдатом и отвечай капитану, бритая обезьяна, — предупредил его Тионенджи.

Тейг переглянулся с комиссаром. Хорошо. Это были первые слова, произнесенные Тионенджи за несколько часов, прошедших после их стычки, и первый признак улучшения отношений. Хотя все еще очень далеких от идеала...

— Не-а, не френзон, — проворчал Джевриан.

— Это тебе не штрафной легион, и ты не катачанский дикарь, жующий запрещенные уставом наркотики.

Таким разозлившимся Тейга никогда не видел ни Даррик, ни остальные.

— Это «Десять-Девяносто», сэр? — спросил комиссар.

— «Десять-Девяносто»? За

проглоченный стимулятор? Я же сказал, что это не чертов френзон.

--- Так что же это? --- потребовал Сейд. --- Я не потерплю этого дерьма в нашем полку, касркин. Мы выше этого.

--- Для капитана очень важно утратить с достоинством, --- вмешался Даррик.

--- Утолкни, Таан.

--- Утолкаю, сэр.

--- Послушай, --- заговорил Джевриан. Он протянул свою огромную ручищу и опустил пистолет Тионенджи. --- Мы ведь выяснили, что это не френзон и не сатрофин, верно? Трон в огне, нам предстоит выполнить большую работу, верно? И, насколько я помню, война еще не кончилась. Это всего лишь коктейль из «Ярости» с добавкой депрессанта, чтобы сохранить концентрацию. Подпитка для рефлексов.

Капитан принял объяснение, и командное отделение снова тронулось в путь, а Джевриан подошел к Сейду.

--- На этот раз ты не слишком спешил меня поддержать, герой. В следующий раз, когда этот выходец с

Гарадеша приставит пистолет к твоему виску, я, возможно, и не встану на твою защиту.

--- Ладно, закончим с этим, --- ответил Те́йд. --- Но ты тоже был не прав.

--- Я запомню это. --- Джевриан вернулся к своим касркинам. --- Я запомню это, капитан.

Теперь Сем слышал голос с поразительной ясностью.

И в этом заключалась проблема. Голос исходил буквально отовсюду: из пыли под ногами, из кровавых пятен на стенах, из пор его потеющей кожи.

Инквизитор уже следил за каждым его шагом. Сем знал, в чем дело: он нужен им, чтобы отыскать источник голоса. Это очевидно. Но пока маленькая армия Те́йда спускалась по широким ступеням в сводчатое подземелье, он со всей уверенностью понял: их надежда обманчива. Он был не в силах определить ни место, ни направление, откуда доносился рыдающий вопль. Даже с открытым невидимому миру разумом он

чувствовал лишь иллюзорное царапанье
невидимых пальцев.

Со временем он уже стал сомневаться
— иллюзия это или реальность. Во рту
появился неприятный привкус: резкий,
тошнотворный, покалывающий язык,
словно раскаленная медь. Но он сильнее
всего этого. Он может слышать голос и
оставаться неоскверненным. Ведь Кай
может? И Заур?

Сет переставлял ноги, временами
пошатывался, словно пораженный скверной
мертвец, и не падал лишь благодаря
своему черному посоху. Он чувствовал на
себе их взгляды... Тейга, Кая, этого
мерзавца Джевриана.

Им наплевать, если он умрет. Они
готовы на все ради своей цели. На все, что
потожеет им добраться до древнего
корабля. Он здесь глотает собственную
кровь, пытаясь не подавиться, а они его
погоняют и улыбаются.

Он почувствовал, что при желании
может всех их убить. После этого
осознания на краткий миг вспыхнуло
ощущение стыда, но его быстро подавил

растущий гнев. Кровь Кагии, топливо
Империи... Рождены, чтобы умереть на
службе Трону. Смешно. Сем это понял.
Смешно и ужасно неправильно.

«Будь проклят Трон!» Трон — это
мясорубка, питающаяся душами тех, кто
умирает, поклоняясь ему. «Будь проклят
Трон. В Око их всех, кто желает моей
смерти».

Они вошли в зал с таким низким
потолком, что многим солдатам
пришлось нагнуться. Еще одно
подтверждение популярного мнения, что
весь храм, возведенный трудом десятков
тысяч рабочих за несколько десятилетий,
сооружался в соответствии с верой, а не с
логичным планом.

Когда Сем шел между рядами
каменных саркофагов, украшенных
позолотой и глиняными именами,
выгравированными на камне, кагийцы
услышали странный шум.

— Вы слышите? — спросил у Кая
Сейг.

Инквизитор кивнул и указал на
саркофаг, только что заветый покой

длинного одеяния Сета. Когда Тейг подошел ближе, он услышал...

--- что-то внутри, что-то, состоящее из высохших костей и отчаянно пытающееся выбраться наружу...

...что-то внутри. Странный звук, как будто по камню пробежал толстый зверек.

--- Скажите мне, что это крысы, --- обратился Тейг к Каю, достаточно громко, чтобы услышали идущие рядом солдаты.

--- Это крысы, --- не оглядываясь, подтвердил инквизитор.

С этого момента Тионенджи ни на шаг не отставал от Сета и держал в руке лазерный пистолет.

Каждыйцы уже около трех часов находились в монастыре, когда голос обратился к Сету по имени.

--- Чему ты улыбаешься? --- сейчас же спросил его Тейг.

Сет стер с лица улыбку и повернулся к капитану.

--- Ничему.

--- Ты неважно выглядишь, Сет.
Хочешь немного отдохнуть?

--- Никакого отдыха.

Кай толкнул Сета вперед, стукнувшись ладонью точно между лопатками. Сет, туская слюну, побрел дальше. Он уже был готов согласиться. Был готов сказать, что голос теперь обращается к нему по имени.

Колонна вошла в тоннель, освещенный тусклыми полосками, питавшимися в монастыре величиной с город от одного из забытых всеми генераторов. И это тоже вселяло тревогу. Кадийцы уже привыкли, что источники энергии в Солтане бездействуют. Тейг подошел к Каю.

--- Это убивает его, --- прошептал капитан.

--- Это убьет всех нас, --- ответил Кай тоном, не предполагавшим дальнейших рассуждений.

Инквизитор удивился. Неужели Тейг в самом деле надеется, что его псайкер останется в живых? В любом случае сейчас не время для сентиментальности. Сейчас надо молчать и делать свое дело.

Из авангарда, дошедшего до Т-образного перекрестка, лейтенант Хорлан вызвал по воксу Те́йга:

--- Отсюда слышится какое-то пение. Тоннель расходится на юг и на север к следующему залат. Пение доносится из южного ответвления. С севера тихо.

--- Угел на юг, --- скотанговал инквизитор.

Те́йг передал приказ Хорлану, и отделения сошлись, догнав разведчиков.

Пение оказалось молитвами кучки каких-то культистов, потерявшихся в темном лабиринте подземелья. Восемьдесят восьмой открыл огонь и быстро уничтожил группу еретиков, готовящихся поужинать.

После короткого сражения многие солдаты, проходя мимо убитых, плевали на трупы, выражая свое отвращение к еретикам, собиравшимся поужинать телом своего собрата. Это была лишь первая из многих изолированных групп безумных паломников, рассеянных в темноте. Все они пали под выстрелами имперцев, а Восемьдесят восьмой

спускался все глубже и глубже, проходя через подземные погребальные склепы, складские помещения, жилые отсеки и ритуальные залы. Все эти помещения несколько тысяч лет оставались в бездействии, и лишь недавно их осквернили еретики-тародеры.

— Вот теперь мы дошли до настоящих катакомб, — в какой-то момент сказал Теуг, проводя металлической рукой по стене зала.

— Откуда вам это известно? — поинтересовался Кай.

Теуг костяшками пальцев постучал по стене.

— Камень. Это не мрамор. Дешевый и прочный камень, который не должен был попасться на глаза паломникам даже в случае разрастания монастыря. Что? Не смотрите на меня так удивленно. Если я солдат, это еще не значит, что я идиот.

— Я уже начинаю забывать, что значит чувствовать на коже солнечный свет, — посетовал Даррик.

Он держал в руке переносной фонарь и пытался при его свете осмотреть зал.

Энергия в подземелье подавалась нестабильно, и потолочные светильники чаще были выключены, чем включены.

--- Прошло всего шесть часов, --- сказал Джебриан. --- Не расслабляйся.

--- Десять часов, --- поправил его Теус и погнес руку с хронометром к фонарю Даррика.

--- А по моим часам получается семь пятьдесят, --- вставил Кел.

Остальные тоже подсчитали прошедшее время, но показания всех хронометров оказались разными.

--- Это не к добру, --- вздохнул Даррик.

--- Двигайтесь, --- поторопил их Кай. --- Искажение времени --- обычный эффект влияния варна. Продолжает поиски.

--- Вот как! --- воскликнул Даррик. --- В таком случае все отлично. Глупо было беспокоиться.

Широко устехнувшись, он ждал, что Теус вот-вот прикажет ему утолкнуться. Молчание капитана встревожило его намного сильнее, чем фокусы со временем.

Тиф выдернул свою косу, и воин

Гвардии Ворона осел на землю. Схватка была короткой. Короткой, но невероятно приятной. Кровь на клинке Вестникашипела и пұзырилась, запекаясь на силовомлезвии до черноты.

Короткой. Приятной. Но и цена оказалась немалой. Гвардия Ворона обрушилась на них буквально с неба, спустившись на землю на прыжковыхранцах с завывающими двигателями. В то же мгновение равкнули болтеры и взревели мечи: Астартес убивали друг друга в жестокой битве.

Астартес в черной броне было втрое меньше, но эффект неожиданности сыграл свою роль. Сквозь У-образный визор покрытого кровью рогатого шлема Вестник огляделся по сторонам. На поле боя повсюду лежали воины Гвардии Смерти в разбитых доспехах мертвенно-серого цвета. Люди (или существа, когда-то бывшие людьми и все еще поддерживающие почти человеческий облик), которые стояли рядом с Вестником не одну тысячу лет, пали от имперских ценных мечей и болтеров.

Эта картина не вызвала у Вестника никаких эмоций. Он давно не испытывал чувств, хотя бы отдаленно напоминающих человеческие переживания. Отведенное для эмоций пространство его мозга, очаровательно пустое и холодное, постепенно заполнялось мыслями.

Да будут прокляты ненавистные сыны Коракса в черных доспехах! Их выходка слишком задержала продвижение Гвардии Смерти.

Момент раздумий миновал, и Тифодним ударом косы снес голову воина Гвардии Ворона. Затем поднял черный шлем, вытряхнул из него голову и наступил на нее, превратив череп в лепешку из окровавленных костей.

--- Мы почтил своих врагов, --- проворчал Вестник.

Сквозь смотровую щель он изверг в опустевший шлем целый рой жирных и липких мух, а потом водрузил кишаче гнездо на лежащий у его ног обезглавленный труп, оставив насекомых расползаться по телу и отыскивать пробоины в броне.

Последнее поругание. Империя
никогда не сможет восстановить геносетя
этих Астартес. При этой мысли где-то в
самой глубине разума Вестника что-то
шевельнулось. Гвардия Ворона и по сей день
испытывала трудности после почти
полного ее истребления десять тысяч лет
назад, и возможность лишить их части
генетического наследия припарха вызвала
на губах Вестника улыбку. Да, его эмоции
угасли давным-давно, но он и сейчас
наслаждался тщением и жестокостью,
особенно если они были связаны друг с
другом.

Гвардия Смерти, сократившаяся
после высадки почти вдвое, вскоре
отправилась в путь, оставив
разрушительный рой заканчивать свое
пиршество.

Корабль, по крайней мере то, что от
него осталось, был боевой баржей
Астартес. Эта древняя летающая
крепость превратилась в руины, но целые
секции судна еще сохранили
первоначальные цвета Четырнадцатого

легиона: светлый цвет кости и изумрудно-зеленый, не запятнанный гниением варна, как корпус «Терминус Эст» и броня сатих воинов Гвардии Смерти. Скверна была скрытой, неочевидной, но от того не менее опасной.

Чернеющие повсюду листья искореженного металла и черные погнаины свидетельствовали о стремительном и смертельном спуске через атмосферу, за которым последовал удар о скалу на планете, впоследствии названной Камурот.

Внутри разбитого корабля царил безмолвие. Экипаж, Астартес, сервиторы и рабы легиона давно умерли, и их кости уже обратились в прах.

Только одно существо проявляло здесь признаки жизни.

Оно ожидало в полной тишине, выпуская неслышные вопли. Оно знало, что час освобождения пробил.

Под катакомбами

Их ожидания не оправдались.

После семи часов блуждания под монастырем они все-таки обнаружили его. Сему больше не надо было показывать дорогу. Кай, оказавшись в катакомбах, сам ощутил этот зов в полную силу. Голос невозможно было игнорировать, и все труднее оказывалось оградить от него разум. Сема неумолимо тянуло в глубину подземного лабиринта.

Все соображения насчет землепроходческой техники были забыты. Все представления об огромном корабле, разбитом на миллионы осколков в подземной пещере, быстро испарились. Устина оказалась проще и в то же время

тревожней.

«Оскорбленный» не был погребен в скалистой коре планеты Катур под фундаментом монастыря. Он сам был фундаментом. Кадийцы сразу же поняли это, как только заметили, что стены вместо камня облицованы металлом. Еще более очевидным стало это открытие, когда извилистые тоннели уступили место коридорам из клепаного железа и черной стали. Всем, кто это увидел, стало ясно, что они входят в помещения имперского корабля.

Чрезвычайно древнего имперского корабля, надо отметить. Но построенного согласно стандартной шаблонной конструкции, а потому непогрязленного временем. Современные корабли строились по тому же принципу.

Осирон едва мог поверить своим фоторецепторам.

--- Они соединили нижние этажи строящегося храма с этими коридорами, --- звенел его металлический голос, отражаясь эхом в пустых помещениях. --- Это... святотатство. Немыслимое

кощунство по отношению к бесценной мудрости Механикус. Такое невероятное расточительство энергии и знаний.

--- Святотатство имело место еще до катастрофы корабля, техножрец, --- негромко заметил Кай. --- И после тоже.

--- Что касается оскорбления Императора --- да. Но я говорю об оскорблении культа Механикус Марса и Отниссии.

--- Отниссии? Я думал, ваш Бог-Машина и есть Бог-Император, --- вмешался Даррик. --- Только иначе одетый.

Красный капюшон Осирона качнулся, означая согласие... либо отрицание.

--- Все эти знания, --- снова заговорил он, касаясь внутренней поверхности корабля металлическими пальцами. --- Вся эта похищенная энергия...

--- Осквернена, --- отрезал Кай.

На этот раз Осирон определенно кивнул, признав его правоту. Судно могло быть шедевром гения Агентус Механикус, но техножрецы главного мира-кузницы, Марса, не желали иметь ничего общего с Хаосом. Осквернена так осквернена.

Потеряна так потеряна.

--- Я думал, что на корабле будет более отчетливо видно влияние Архиврага, --- сказал Даррик. --- А он похож на один из наших кораблей --- Великое Око, как же здесь до сих пор сохранилось освещение? --- и это само по себе отвратительно.

--- Нет, --- заявил Кай, подмалкивая Сета вперед. --- Корабль испещрен прикосновениями Архиврага, я ясно это чувствую.

--- И я тоже.

Сет заговорил впервые за несколько часов. Язык распух у него во рту, а между стучащими зубами стекала липкая слюна.

--- Сет, --- окликнул его Тейг.

--- Сет, --- ответил псайкер, --- уже давно мертв.

Санкционированный псайкер привлёк внимание обитавшего в развалинах «Оскорбленного» существа сразу, едва кадийцы высадились на планету. Совсем не трудно было ступить мысли Сета и довести его до грани недовольства.

ожесточения и даже мятежа.

Но крайней мере, сначала. Но прежде чем последний удар убил Сема и позволил существу завладеть его телом, пришлось немало потрудиться, чтобы сломить неожиданно сильное сопротивление.

Существо возбуждало все самые темные чувства в слабом и жидком смертном веществе, которое определяло сознание Сема. И поначалу незаметно добавлять новые оттенки и мысли к сознанию псайкера оказалось очень легко. Он был изгоем среди своего народа --- осознание этого никогда не покидало его, --- и было совсем нетрудно при помощи простейших психических уловок усилить чувство его одиночества и злобы по отношению к окружающим. Существо касалось разума Сема невидимыми пальцами, пробовало на вкус лежащую на поверхности боль и постепенно делало его чуть более мрачным, чуть более злобным.

Скрыть эти манипуляции от остальных психически одаренных имперцев тоже было просто. Существо, проникшее в разум Сема, сознавало, что его

собственный психический маяк, его непрерывный безмолвный вопль надежно заглушает все остальные волны.

Оно не знало, что Кай был инквизитором, и даже не знало значения этого титула, поскольку в те времена, когда существо обладало плотью, подобное звание не имело никакого смысла. Но, даже зная оно о немалых психических возможностях носителя этого звания, существо вряд ли испугалось бы. Его могущество намного превосходило силы приближавшихся смертных.

Оно нуждалось только в плоти. Для восстановления была необходима плоть, много плоти, крови, сухожилий и прочих материалов, содержащихся в человеческом теле. Существо пробудилось, и его психическое могущество проявилось в виде энигматичности и крика о помощи, обращенного к далеким собратьям. Но теперь... теперь существо нуждалось в плоти. Энигматичность, охватившая всю планету, отняла у него много сил, и существо оказалось на грани забвения, но после нескольких недель отдыха оно было снова готово к

действиям.

Однако манипуляции над разумом мертвого, чьим черепом оно пыталось завладеть, наткнулись на сопротивление.

«Что ты делаешь?» — спрашивал мертвый.

Сет углубился в свои мысли и обратился к злокачественной скверне, поселившейся где-то позади глаз.

«Что это за вторжение? Кто ты?»

Существо увидело, как выглядит мертвый за пределами оболочки из плоти: серебристый силуэт с горящими фиолетовым огнем глазами.

Я гибель Катюра, — ответило существо.

Теперь оно тоже имело определенный облик, доступный психическому восприятию человека. Громозкая раздувшаяся фигура в белых доспехах, подрагивающих от движений миллиона едва заметных точек. Присмотревшись внимательнее, Сет понял, что броня, по форме и стилю повторяющая доспехи Астартес, состояла из жирных извивающихся личинок.

«Ты Гвардеец Смерти», — сказал Сем.

Был. За верность Великому Предку и
боль, причиненную мной слугам Лже-
Императора, я был возвышен над легионом.

«Как и Странник, — Сем говорил
спокойно, словно решал какую-то
незначительную задачу, а не общался с
демоном, который вторгся в его разум. —
Ты, наверное, сородич Странника».

Я не знаю никакого Странника, —
возразило существо.

«Вестник. Тиф».

Первый капитан. Воинство. Мой
брат по оружию Тиф. Я князь демонов и
ношу этот титул заслуженно, но в жилах
Вестника течет кровь божества, и он
трижды благословлен Повелителем Чумы.

«Я ничего не понимаю из твоих слов».

Ты человек. Если бы ты понял, знание
убило бы тебя.

«Вестник пришел за тобой».

Когда-то мы были друзьями. Боевыми
братьями. Вместе мы уничтожил весь
Скарус.

«Я не могу этого допустить. Мы
тебя остановим».

Нет. Ты уже почти мертв. Ты слишком долго был погружен в свои мысли, и теперь я управляю твоими смертными костями.

«Я предупрежу Тейга».

Твой собрат по улью видит, что ты двигаешься, и считает тебя живым. Истина от него скрыта.

«Тогда я сам буду бороться с тобой».

Тебе меня не победить.

«Даже в смерти мы служим Родине и Трону».

Тебе не победить, — снова сказала сущность и бросилось на псайкера, выставив перед собой изогнутые когти.

Кагнец был готов к атаке, и глядя на Сета Роскрейна начался его последний бой.

Ожесточенное сражение целиком и полностью проходило в мозгу Сета. Пока его тело из плоти и крови продолжало шагать, пускать слюни и что-то шептать в темноте под монастырем, сознание и сила сосредоточились внутри в борьбе против демона.

Окровавленные когти бесплотного Астартес вырвали клочья серебристого

света, образующего психическую проекцию Сета. Там, где когти касались его эфирного тела, оставались стаи прожорливых личинок, взрывающихся в серебристую кожу.

Сет испустил мысленный вопль, и в ответ его глаза полыхнули фиолетовым огнем. Копошащаяся масса, покрывающая корпус Астартес, сгорела в клубах черного дыма, а под ней показалась раздутая и прогнившая броня.

Твои старания слехотворны. Я не умею чувствовать боль, — сказал демон Астартес, готовясь к новой атаке.

«Я буду рад тебя этому научить».

Сет устехнулся, стиснув зубы от боли, причиняемой грызущими его червями. Усилием воли он вызвал свой посох и сжал его в руках. Навершие в виде аквилы тотчас нацелилось на Астартес.

«Боль. Вот что это такое».

Из двуглавого орла вырвались ослепительные лучи золотого света и ударили в Гвардейца Смерти. От священного огня демон завизжал и стал корчиться, а Сет испытал жестокое

удовлетворение.

Разум бывшего Астармес представлял единство демонического и человеческого начал, и этот противоречивый союз не в силах был уразуметь, почему он впервые за десять тысяч лет чувствует боль. Он отчетливо сознавал только свою силу и бессмертие.

Но существо все еще не обладало телом, и в этом состояла его слабость. Основа его истинного могущества заключалась в физической форме, да и та была сильно истощена наведением энгидеи.

С его стороны было глупо позволить смертному так его раздразнить, и зрелище призрачного силуэта Сета, сияющего золотым светом с фиолетовым ореолом, показало, что псайкеру тоже это понятно. Теленатическая близость, возникшая на ментальном поле боя, сделала их мысли прозрачными друг для друга.

«Ну, с тебя хватит? -- Сет устехался, а орел на конце черного посоха слепил огнем. -- Могу добавить».

За это ты умрешь, человек.

«Я готов к этому с самого рождения».

А теперь ты будешь радоваться смерти!

«Да, конечно...»

Два призрака сцепились между собой. Обе души вспыхнули и начали распадаться от психической ярости, но только одна из них закричала. Психическое тело Сета стало испаряться, однако, глядя на визжащего от боли демона, он сумел улыбнуться. У него не было ни единого шанса на победу. Его сущность распадалась мгновенно, а силуэт демона Астартес лишь слегка побледнел. И все же Астартес был от боли.

«...но смерть стоит того, -- прошипел Сет, когда стал угасать фиолетовый огонь его глаз, -- чтобы увидеть выражение твоего лица».

-- Сет, -- произнес он, -- уже давno мертв.

Демон, завладевший телом Сета, повернулся лицом к кадийцам. Он уже начал расти и раздуваться, бугры

вздувшихся мышц разрывали просторную куртку, которую Сем носил в течение нескольких лет. Из аугментических разъемов на голове и шее потекла кровь, а аквила на посохе взорвалась градом осколков, убив трех человек.

Тионенджи выстрелил первым, и череп Сема раскололся, выплеснув мозг. В следующий момент открыл огонь Тейд, а за ним и все остальные, и лазерные заряды изрешетили украденное тело псайкера. Болтерные снаряды из пистолета Тейда, один за другим взрываясь в груди Сема, отбросили окровавленные истерзанные останки к противоположной стене.

Но демон не умер. Он даже не был обеспокоен. Он заполучил плоть и продолжал расти. Однако для окончательного восстановления ему было этого мало. Когтистые лапы из желтовато-серой плоти вцепились в двух оказавшихся поблизости солдат. Первому окрепший демон вырвал гортань, а второму, сжав его, словно в тисках, раздробил позвоночник.

Коррүн резко запрокинул голову и

рүхнүл на землю, зажимая обеими руками огромную рану. Второму солдат остался в лапах демона, а тот стал размахивать своим трофеем, словно цепом, сбивая людей с ног и швыряя в стены.

Восемьдесят восьмой отошел назад, в более широкую часть коридора, первый ряд солдат опустился на корточки, давая возможность открыть огонь стоявшим сзади товарищам. Пистолетам Теуга вторили оглушительные залпы пси-пушки, их мощные заряды вырывали из покрытой наростами плоти большие куски. Демон, съевшийся в конце коридора, взирал на кадийцев налитым кровью фиолетовым глазом величиной с кулак. Воздух наполнился запахом горячей плоти и озона от лазганов, стрелявших с близкого расстояния. Чудовище без устали размахивало трупом, убивая все больше и больше солдат.

--- Устробить нечистого! --- закричал Кай.

Инквизитор начал читать нараспев призывающее кару заклинание, а пушка на его плече продолжала стрелять. Каждый

ее снаряд словно едкой кислотой обжигал демона, оставляя на его теле дымящиеся раны.

Чудовище понялось от места учиненной бойни. Всего за несколько мгновений пали замертво пятнадцать человек. Но приказ преследовать врага замер на губах у Тейда: все пятнадцать тел, в разной степени исковерканные демоном, снова начали двигаться. И, подобно Сему, начали расти и раздвигаться, теряя естественные цвета.

--- Плоть! --- взревел демон и, зажав в огромных кулаках по трупу, пригнувшись, побежал прочь по коридору.

Его топот был слышан кадийцами даже на фоне стрельбы, когда они повернули оружие против своих навших товарищей.

Коррун и остальные солдаты, такие же раздвигшиеся, как и Сем, оказались невосприимчивыми к ранам. Тейд нацелил болт-пистолет в мокрый, тигающий шар в центре лба Корруна, образовавшийся из двух его глаз. Снаряд прошел сквозь мягкие ткани и мгновением позже взорвался в

черепе, вынеся демону половину головы.

Те́йг понялся. Ужасное создание, еще недавно бывшее Корруном, казалось, не замечало десятков ран, полученных в этой стычке.

--- Надо прорваться! --- закричал Кай.

--- Сомкнуть строй! --- приказал Те́йг.

Коридор осветился красноватыми лучами лазеров. Резкий запах озона заглушил даже трюпную вонь чудовищ, шагавших навстречу солдатам Умперу́ма.

--- Не позволяйте им к вам прикасаться! --- крикнул инквизитор.

Никто не стал спрашивать о причинах. Приказа было достаточно, а демона никого не интересовали. Стоило взглянуть на восставших мертвецов, как каждый понимал, что их прикосновение губительно для людей.

--- Вперед! --- приказал Те́йг.

Оставшиеся в живых солдаты Восемьдесят восьмого, ведя непрерывную стрельбу, шагнули вперед, а навстречу им по коридору шли демоны.

За стенами монастыря Тиф и сопровождавшие его воины Гвардии Смерти наконец остановились у открытых ворот храма Безграничного Величия Императора. Несмотря на то что они уже воссоединились с силами Четырнадцатого Легиона, уже находившимися на Камуре, войско Тифа значительно поредело.

Гвардия Смерти обнаружила семнадцать «Химер», оставленных гвардейцами Восемьдесят восьмого полка у входа в монастырь.

--- Брошены, --- прошипел Тиф в вокс-микروفон, указав на машины. --- Я чувствую только слабое эхо жизни.

--- Я слышу какой-то молитвенный скұлеж на имперском наречии, --- добавил Огдин из Астартес-предателей, осматривая окрестности. --- Кто-то поет.

Тиф тоже его слышал. Одинокий человек, нашептывающий на вокс-канале имперские литании. Восхваление Императора резало слух Вестника, и он, тизнув на иконку внутреннего дисплея шлема, отключил вокс.

+Отыскать его,+ --- передал Тиф
мысленный приказ своим братьям.

Воины Гвардии Смерти подошли к
скоплению бронетехники, где многих из
них поджигала гибель.

Девять башен повернулись словно по
команде, и сервиторы Осирона --- по просьбе
Тейга подключенные к оружейным
системам «Химер» --- открыли огонь.
Многоствольные лазеры пронзительно
взвыли и стали разрезать броню
Астартес, а тяжелые болтеры,
установленные на крышах, вторили им
раскатистым уханьем.

Любое существо, когда-то
принадлежавшее к роду смертных, даже
благословленное Разрушительными
Силами, не могло полностью избавиться
от слабостей. Воины Гвардии Смерти,
являясь переносчиками всевозможных
противоестественных болезней, могли
жить в течение десятков столетий, но
невероятная стойкость к страданиям
плоти делала их слишком громоздкими ---
по крайней мере по сравнению с ловкостью
истинных Астартес. Они с неуклюжей

медлительностью стали искать укрытие от снарядов, но за это время несколько наполненных болью жизней, глившихся тысячелетиями, навсегда оборвалось под смертоносным огнем.

«Рұка мертвеца» поджигала, пока Гвардия Смерти полностью войдет на территорию монастыря и окружит «Химеры». При виде еретиков в гнилостно-серой броне, искавших убежище среди невысоких построек, Вертейн облизнулся. Он выбрал себе цель, щелчками вокса оповестил своих товарищей, чтобы они не тратили снаряды, стреляя по тому же объекту, а потом приказал открыть огонь.

Голос Зайлена, все еще читавшего литании, вызывал у него улыбку.

Ярость Тифа не знала границ. Он приказал своим воинам уничтожить танки и разорвать «Часовых» в клочья. Первая половина приказа была успешно выполнена. Оставшиеся в «Химерах» сервиторы не могли оказать хоть сколько-нибудь значительное сопротивление ворвавшимся Астартес и погибли под ударами их ревущих цепных мечей. А

«Часовые» быстро отступили и скрылись в темном ночном городе, оставив после себя только нагнетательное эхо в вокс-канале.

Силы Вестника понесли ужасный урон за эту недолгую кампанию, но, благодаря Отцу Распага, они наконец уцели.

И вот сейчас...

Сейчас...

— Нет, — выдохнул Вестник, чувствуя, как рой в его внутренностях всколыхнулся и сжался.

— Мой лорд? — окликнул его по воксу ближайший из воинов Гвардии Смерти.

В глубине его сознания призрачный вопль из глубин монастыря внезапно столкнулся с Тифом, стиснул зубы, сломав два из них и проглотив готовый вырваться рой трепыханных тух.

— Нет! — взревел он, сотрясая увенчанный рогати шлем.

+Нет!+ — вырвался у него психический вопль, в тысячи раз превосходящий физический голос.

Из тысячи осталась неполная сотня.

Окровавленные, измученные и израненные солдаты Восемьдесят восьмого взйошли на капитанский мостик «Оскорбленного».

Сломанную руку Джевриана зафиксировали, но теперь он хромал из-за ужасной рваной раны на бедре, где его достал циклопический коготь чудовища. Рану смазали антисептической мазью, но, по словам Джевриана, она ныла, «словно целая армия еретиков».

Дыхание Осирона с хрипом вырывалось из его респиратора, а натруженные руки с трудом удерживали боевой топор. Рядом с техножрецом трусил Рекс, его челюсти по-прежнему были оскалены на случай боя, а бронированный корпус покрывал слой высохшей вражеской крови.

Тейг и Даррик не были ранены, но безмерно устали, а цепной меч капитана заклинило от запекшейся на зубцах крови и обрывков плоти. Кай израсходовал на чудовищ варна все освященные снаряды пси-пушки и просто бросил ее на пол, поскольку оружие стало бесполезным.

Солдаты Восемьдесят восьмого разошлись веером по круглому залу, не спуская глаз с центра, где на обширной ступенчатой платформе возвышался капитанский трон. С потолка до самого пола свисали цепи, украшенные шлемами старого образца, третьей модели госпехов, принаглежавшие гавно погибшим Астартес-лоялистам. Вдоль стен остались осколки разбитых когитаторов и пультов, а подле них лежали кости операторов.

Вышедший из строя меч Тейда указал на сидящую на троне фигуру, и приклады сотни лазганов взметнулись к плечам. Существо возродилось. Резервы его сил, возможно, истоцились вызовом энигемии и невидимыми, но кровоточащими ранами, нанесенными Сетом в последней стычке, однако существо почуяло близость Тифа, и это придавало ему храбрости.

Ясно, что когда-то оно было Астартес. Время и благосклонность Бога Тления гавно изменили его. Сейчас на троне сидело настоящее чудовище, словно

вышедшее из кошмаров псайкера: огромная бесформенная туша с похожими на бревна конечностями, в доспехах Астартес. Плоть его местами разжижилась и меняла форму, словно разогретый свечной воск. Кожу покрывали бесчисленные волдыри и наросты, а между ними краснела сыпь.

--- Привет, --- сказала оно.

--- Уменем Бога-Императора! ---
нараспев произнес Кай, и демон определил единственную реальную угрозу во всем зале.

От Кая исходила сила, и в тот момент, когда существо почувствовало ее приближение, оно познало страх.

--- Умри, --- велело оно инквизитору.

Кай умер. Не сразу, но уже через несколько секунд. На его лице выступили темные уродливые вены, свидетельствуя о неимоверном сопротивлении мощному телепатическому вторжению, более глубокому и изощренному, чем любое физическое насилие. Бастиан Кай, прошедший долгий путь на службе Трону, вытащил свой силовой меч и активировал

его, сознавая, как его разум разрушается под натиском чуждой силы. Если бы инквизитор понимал, какого невероятного напряжения потребовал от демона этот приказ, это послужило бы ему хотя бы частичным утешением. Он был бы горд узнать, что демон, напуганный его силой, рискнул почти истощить психический резерв, лишь бы уничтожить сильного врага.

Кагийцы не увидели смерти Кая. К тому моменту, как он, подчиняясь ужасному приказу, вонзил украшенный аквилой меч себе в живот, гвардейцы уже открыли огонь по демону.

— Вы пришли, чтобы вернуть меня к свету Ложного Императора? — Настехаясь, он говорил голосом Сета, жутко прозвучавшим из-под изменившегося силового гонима. — Хотите показать мне мои грехи в сиянии вашего бога-трена?

«Что-то вроде того», — подумал Теуг, резко опустив свой сломанный меч.

По его сигналу сверкнул яростный залп сотни лазганов.

В общей сложности решающий бой между оставшимися в живых солдатами Восемьдесят восьмого Кагийского мотопехотного полка и демона, вызвавшим эпидемию на Камуре, длился около минуты и тем не менее стоил жизни сорока шести верным слугам Трона.

Залпы лазганов не причиняли чужовищу почти никакого вреда, и оно действовало на мостике, разрывая солдат на части и останавливаясь лишь для того, чтобы извергнуть кислоту на тех, кто оказался слишком медлительным или слишком упрямым, чтобы отступить.

Тейг и Хорлан, оба вооруженные сломанными ценными мечами, все еще сохранившими стальные зубы, тоже бросились в бой против демона. К ним присоединился раненый Бан Джевриан с вышедшей из строя и обломанной силовой саблей, а также два десятка солдат с пистолетами и штыками. Рекс, как всегда, не отставал от своего хозяина и бежал рядом.

И этот отчаянный бросок оказался безрезультатным, приведя лишь к новым

потерял. Взмах ужасного когтя обезглавил Хорлана. Тейга от той же участи спасла пронзительно заскрипевшая металлическая рука, в последний момент задержавшая коготь.

Из энергоблока на спине Осирона и его дополнительная серворука посыпались искры, механические сочленения взвизгнули от перегрузки, но техножрец сумел удерживать коготь до тех пор, пока Тейг снова не вскочил на ноги.

Последним, что успел совершить техножрец в этой схватке, был мощный удар двуручного боевого молота, нанесенный по корпусу чудовища. И это усилие наконец достигло определенного результата. Плечевое погрузилось глубоко в туловище и перебило позвоночник, так что демон рухнул на колени. Его ответный удар отшвырнул Осирона к стене зала, где тот через несколько минут и скончался от внешнего и внутреннего кровотечения.

Лазерные лучи ударили по поверженному чудовищу с новой силой. Теперь каждый луч оставлял на поверхности раздутого гниющего лица

глубокие рывки. Теуг бросился на демона сбоку, стреляя из обоих пистолетов, пока не опустели обоймы. Рекс тоже участвовал в сражении, его мощные челюсти вырывали из тела чудовища куски плоти размером с человеческую голову.

Демон слабел, но не собирался отказываться от борьбы, несмотря на обездвиженные ноги.

--- Теуг!

Комиссар Тионенджи подбежал к монстру и вонзил ему в шею узкий цепной меч. Этот удар послужил всего лишь отвлекающим маневром для того, чтобы взятый с тела инквизитора Кая клинок, сверкнув в воздухе, полетел к Теугу. Капитан поймал его, перехватил обеими руками и со всего маху погрузил в шею демона. Из множества ран на теле чудовища хлестала черная кровь.

Но он еще не утирал.

Славного завершающего удара в тот раз не случилось, хотя солдаты Восемьдесят восьмого -- те, кто остался в живых, -- спустя многие годы утверждали,

что именно этот удар Тейга покончил с чудовищем. Истина была не так красива, а благодаря участию Бана Джевриана еще и содержала столько проклятий, сколько не выдержит ни одна легенда.

--- Разбегайтесь, идиоты! --- закричал Даррик из укрытия за боковыми пультами, где сосредоточились солдаты его отделения.

Тейг и остальные участники отчаянной схватки увидели, как в их направлении летят темные предметы, со стуком падающие на пол.

Гранаты.

Тейг едва успел отпрыгнуть в сторону, как весь мир вокруг него взорвался ослепительным пламенем.

--- Пусть этот мир сгниет, --- злобно прошептал Вестник. Он продолжал стоять у ворот монастыря, слушая, как в его разуме затихает психический предсмертный крик. --- Мне здесь больше нечего делать.

Гвардейцы Смерти, выстроившиеся вокруг своего повелителя, недоуменно

перезглянулись.

--- Мы покидаем планету, великий? ---
спросил рабой от струньев Астартес.

Тиф устехнулся, нарушив спокойствие
живущего в гортани роя.

--- Да. Помимо этого небольшого
приключения у меня есть настоящие дела.
Скажи, ты помнишь брата-сержанта
Арлуса?

--- Нет, мой лорд, --- ответил
ближайший к нему воин Гвардии Смерти.

--- А кто-нибудь из вас помнит его?

--- Я помню, мой лорд. Я был братом
Менандером. И при жизни подчинялся
Арлусу. Мы служили в Седьмой роте. Во
время войны против Терры он был
благословлен Богом Раснага.

--- Был. Но безрассудно растратил
этот дар. И я в последний раз позволил
себе отвлечься от исполнения долга,
чтобы отозваться на скулеж затерявшихся
глушцов. Поидем. Мы возвращаемся на
«Терминус Эст».

--- А потом, мой лорд?

--- А потом... К Кагии. Доставьте
меня к Воителю.

--- Медик!

Тейд, склонившись над Осирон, невольно отпрянул от искр, вспыхнувших на исковерканных досках техножреца.

--- Сэр, --- Тасолл неловко перетинался с ноги на ногу, держа в руке походный нартециум и глядя на полностью аугментированное тело, проглядывающее сквозь прорехи в красном одеянии. --- Что я должен делать? Из его ран течет даже не кровь...

--- Это... синтетический состав... --- прохрипел Осирон, --- со свойствами крови и стазики...

--- Я вижу, болван. --- Тейд взглянул на свои руки, перепачканные маслянистой жидкостью. --- Перестань трепаться и скажи, что ты можешь сделать?

Но технопровидец Вилат Осирон уже ничего не мог сказать.

Среди зловония останков и стонов раненых котиссар Тионенджи прислонился к арочной двери, ведущей на мостик. Он восстанавливал дыхание в стороне от

остальных, не желая показать солдатам, насколько он измучен. Его долг — всегда вдохновлять людей. Комиссар Тионенджи не имеет права на боль и смертельную усталость. Солдатам не стоит видеть его в таком состоянии.

Губы комиссара изогнулись в улыбке. Он жив. Жизнь! После всего, что они обнаружили и с чем вступили в бой.

Мысли этого человека были одновременно безжалостными и неумолимыми. Он тотчас начал составлять планы выживания полка на Камуре до прибытия главных сил Отвоевания. Об инциденте с Тейдом и его товарищами, постеснявшись угрожать комиссару оружием, надо доложить, но...

— Эй! — Касркин Бан Джевриан, прихрамывая, подошел к комиссару. Правая штанина его брюк промокла от крови. — Вот это была грака!

— Поздравляю, мастер-сержант. — Тионенджи устехнулся, и на его темном лице ярко сверкнули белые зубы. — Я уверен, Император нам улыбается.

— Вы так считаете?

Нож возник ниоткуда. Джевриан только что стоял, прислонившись к косяку рядом с Тионенджи, поддерживал свою сломанную руку и давал отдых раненой ноге. В следующее мгновение его кулак врезался в ухо комиссара, а хранившийся в ботинке нож глиной с лагерь до самой рукоятки погрузился в его череп.

Из раны даже не успела показаться кровь, как Тионенджи рухнул на пол. Спустя несколько секунд Джевриан, морщась от боли, наклонился, чтобы выдернуть нож. Нога действительно ныла, словно целая армия еретиков.

--- Император мне улыбается. --- Джевриан выпрямился и вытер о рукав нож, на лезвии которого был проштампован символ полка. --- А тебе? Сомневаюсь, чтобы он хотя бы поточился на тебя, если бы ты горел.

Джевриан вернулся на мостик. Даррик перехватил его взгляд с другой стороны залитого кровью мостика, и сержант касркинов слегка кивнул.

В наушнике каждого выжившего солдата раздался щелчок. Несколько

человек кивнули. Кто-то улыбнулся. Большинство сделали вид, что ничего не слышали. Но один человек так никогда и не узнал, что означал этот сигнал.

--- Что это было? --- спросил Тейд, постукивая пальцем по наушнику.

--- Ничего, сэр, --- ответил Даррик. --- Просто вокс-призрак.

Через двадцать семь дней прибыли главные силы Отвоевания.

Флот Вестника ушел --- ушел несколько недель назад, оставив после себя лишь едва заметные искажения в варпе. Не достигнув желаемой цели, Гвардия Смерти покинула этот мир.

Первые подразделения, ступившие на поверхность планеты, встретили меньшее сопротивление, чем авангард Отвоевания. Укрепление этого мира не входило в планы Архиврага, и ни один из его кораблей не пришел на помощь еретикам из Сил планетарной обороны и изменническим культам, состоящим из гражданского населения. Вскоре после того, как остановилось промышленное производство и полностью прекратился импорт из других миров, оставшиеся в живых жители Камура начали умирать от голода и жажды. Те, кто успел захватить значительные запасы воды и продовольствия, кое-как перебивались,

объединившись в банды, пока Имперская Гвардия не уничтожила их в процессе операции, впоследствии названной историками Истинным Отвоеванием.

На месте штаба блюстителя Маггрига и уничтоженных подразделений, которыми он командовал, отряды Гвардии обнаружили укрепленную базу, наскоро сооруженную из фрагментов сборных конструкций и снятых с «Химер» пушек.

Когда ворота этой импровизированной крепости открылись, навстречу генералу Миллиусу Райло, прибывшему на своем командирском танке — девственно чистеньком «Лемане Руссе» класса «Разрушитель», — вышел человек в изрядно побитой черной броне и серой форме кадийского образца.

— Добро пожаловать в Новый Солтан, — сказал офицер с капитанскими нашивками на плечах. При этом он почесывал черную щетину, не бритую уже несколько недель. Запасы воды не позволяли такой роскоши, как бритье. — Я надеюсь, вы привезли нам боеприпасы?

Стоящий рядом человек, такой же

грязный, как и капитан, поднял руку:

--- Я бы не отказался и от прогдовольствия.

--- Утолхни, Таан, --- одернул его капитан.

--- Утолкау, сэр.

Подобное проявление пагения дисциплины гвардейцев произвело на генерала не самое лучшее впечатление.

--- Вы оба похожи на ходячих мертвецов, --- сказал он, недовольно скривив губы.

И это было еще не самое худшее. От капитана и его людей, вышедших к воротам, отвратительно воняло.

Очевидно, мытье им тоже было недоступно.

Дорогой лорд-кастелян!

За проявленную храбрость при обороне нашего мира я рекомендую отметить в приказе старшего лейтенанта Пармениона Тейга. Несмотря на серьезное ранение и нарушенную связь с командованием, он при недавнем отступлении от Каср Валлока возглавил Ударные силы и Внутреннюю Гвардию и организовал эвакуацию семидесяти одного процента городского населения уже после падения крепости. Все выжившие, в том числе и раненый военный губернатор со своей семьей, направлены в подкрепление обороны ближайших касров.

Кроме того, я располагаю донесениями более пятидесяти свидетелей успешного боя

старшего лейтенанта Тейда и его отделения против предателя Астартес из Легиона Тысячи Сынов, в результате которого последний был убит.

И в завершение я в отдельном письме посылаю вам доклад Механикус, подтверждающих, что при отступлении из Каср Валлока был уничтожен титан (класс «Разбойник») под названием «Синтазма». Санеры Тейда и его техножрецы вызвали перегрузку генератора в промышленном секторе города, что вызвало обездвиживание титана. Последующая атака Ударных сил и Внутренней Гвардии и привела к уничтожению боевой машины.

Крид, до меня дошли слухи о новых медалях. Выдайте одну из них Тейду. Слишком много наград дается посмертно, и с тех пор, как Разоритель

вторгся в наш домашний мир, у нас немало поводов для гордости. Тейг заслуживает награды, и, учитывая понесенные полком потери, я немедленно произведу его в капитаны.

Надеюсь на новую встречу под небом Кагии, лорд-кастелян, а до тех пор да хранит вас Бог-Император.

Полковник Джосун
Локвуг

Восемьдесят восьмой
Кагийский
мотопехотный полк

Тейг опустил информационный планшет.

Он никогда не видел этого послания, и слова полковника Локвуда, написанные лорд-кастеляну, привели его мысли в смятение. Уныние, вызванное неудачей на Катуре, сменялось с печалью поражения при Каср Валлоке, произошедшего менее года назад. Ему всегда казалось это смышленым — получить медаль и бесценный меч за то, что он впервые в жизни отступил с поля боя. За первое проигранное сражение. Его неудача была отмечена наградой. И даже повышением в звании.

Однажды он рассказал Локвуду правду. Правду о Каср Валлоке.

— Я хотел остаться и сражаться до конца, — говорил он. — Это Осирон меня разубедил. Он произнес глинную речь о том, что сражаться надо ради Кагии, а не ради гордости.

Он сжал кулаки — один родной и

теплый, второй --- недавно
имплантированный, чужой, не ощущающий
ничего.

--- Клянусь Троном, я хотел там
умереть. Это моя родина. Мы оставили
свой дом в огне. Теперь мы летим в другой
мир, а враг оскверняет руины города, в
котором мы родились.

--- Те́йг, прекрати причитать, ---
приказал полковник. --- Завтра, когда лорд-
кастелян будет вручать тебе меч, возьми
себя в руки и изобрази улыбку на своей
кислой физиономии. Мы все опечалены.
Половина нашего мира пала, сынок. Ну,
кровь Кагии? Лег в твоих венах.

Тогда Те́йг устехнулся и даже сумел
улыбнуться. Безусловно, Локвуд был прав.
Каким-то образом он всегда оказывался
прав, и эта его способность восхищала
Те́йга.

--- Вы победили.

--- Конечно, победил. Ты поставил
магистру войны хороший фингал под
глазом и вправе гордиться, вместо того
чтобы упиваться жалостью к самому себе.
Но когда лорд-кастелян на завтрашней

церемонии будет пожимать тебе руку, полни, это награда не только тебе, эгоист. Это награда всему Восемьдесят восьмому. Нам еще предстоит немало потеть, пока мы не вернем себе наш мир.

Корабль сильно тряхнуло, и Тейг перенесся в настоящее.

--- Полковник? --- слышался неподалеку чей-то голос.

Тейг, удобно устроившись в кресле, выглянул через иллюминатор в бездну космоса. Военный транспорт «Бесконечная вера» несясь вперед, и вдали постепенно вырастала планета. Планета голубых океанов и серебряных городов, до боли знакомая Тейгу и окруженная огромным флотом, мигающие огни которого были похожи на далекие звезды.

--- Полковник? --- повторил Даррик.

Тейг обернулся:

--- Полковник-защитник, если тебя не затруднит.

Он устехнулся и снова посмотрел в иллюминатор, рассматривая медленно приближающуюся планету. На ночной

стороне отблески пламени напоминали
горящие в темноте свечи. Война, когда
видишь ее с орбиты, обладает своеобразной
красотой. Даррик обошел начищенного и
блестящего от смазки Рекса, сидевшего
рядом с хозяином, и кивнул на
иллюминатор.

--- Как выглядит наша родина, Парм?

--- Как обычно, Таан. --- Он смотрел на
мир внизу и видел, что в нем не угасает
пламя. --- Несломленной.

ОБ АВТОРЕ

Аарон Дембски-Богден, автор нескольких романов для «Black Library», таких как «Повелители ночи», «Хельсрич» и «Дар Императора». Его роман «Первый Еретик» назван «New York Times» бестселлером и был признан одним из лучших романов в серии «Horus Heresy».

Он живет и работает в Северной Ирландии со своей женой Кейти, скрываясь от остального мира в гикой глуши.

notes

Нилча --- тарокканская сабля.